

Галина Дмитриевна Гончарова

Участковый. От кодексов до ритуалов

© Галина Гончарова, 2021

© ООО «Издательство АСТ», 2021

Глава 1

Идея носила простую русскую фамилию – Чивилихин.

Если кому-то понадобилось его убрать, значит, этот кто-то знает и к кому обращались. Разве нет?

Логично...

Так что пришлось Ирине нарушить зарок и отправиться на прием в ту же самую больницу.

Аркадий Игоревич уверенно шел на поправку. Ирина, придя в больницу, вообще умудрилась наткнуться на того же самого врача и пришлось ей отбиваться от расспросов. А то как же? Ведь умирал человек! А если теперь он не умирает, то почему?

Расскажите, девушка, подробности?

Девушка решительно не собиралась ничего рассказывать и отбивалась, как могла.

– Это ведь вы сделали? – насел доктор.

– Ничего я не делала!

– А почему больной на поправку пошел после вашего визита?

– Да кто ж его знает?

Врач скрипнул зубами, но отстал. Понял, что ничего другого не услышит. А если и услышит, то не докажет. И посещение разрешил.

Ирина заподозрила, что будет подглядывать. Или подслушивать. Ну и пусть его...

Стоит ли упоминать, что Чивилихин ей искренне обрадовался. Заулыбался и чуть не раскрыл объятия. Ирина тоже поулыбалась и поставила на тумбочку банку сока. Не с пустыми же руками идти в больницу? Некрасиво как-то.

– Моя спасительница! Как я рад тебя видеть!

– Мы уже на «ты» перешли? – уточнила Ирина.

– Как скажешь – так и буду обращаться. О великолепная и богоравная...

Настроение у мужчины явно было замечательным. И выглядел он намного лучше, по крайней мере, не вызывая желания закопать этого зомби поглубже, чтобы не встал. Румянец на щеках заиграл, кожа постепенно приобретала здоровый цвет. Худоба, конечно, была ужасная, но – ладно. Это сразу не исправишь, это через месяц будет выглядеть как надо.

– Ирина Петровна. Можно просто Ирина.

– Аркадий. Для вас – Кеша.

– Очень приятно, – вспомнила о хороших манерах Ирина. – Вы извините, что я вас вот так беспокою, но у меня нет выбора. Вы еще не нашли своего злоумышленника?

– Нет. Пока – нет.

– У меня подруга пропала, – не стала ходить вокруг да около девушка.

– Это... связано? – напрягся больной.

– Вполне. Тот ритуал, который я провела, ударил по создателю вольта. Логично отплатить мне добром за добро. Я ему точно доставила несколько часов чистой радости.

Чивилихин подумал несколько секунд.

– Ага. Именно поэтому украли вашу подругу? Чтобы вам насолить?

Ирина энергично кивнула.

– Насколько я понимаю, она пока жива. Пока...

– Пока – что?

Ирина пожала плечами.

– Логично предположить – пока я за ней не приду.

– А потом?

– А потом со мной можно сделать что угодно. Я пока еще слишком неопытная. Могу и не вытянуть против стариков.

– Неопытная – кто? – уточнил больной.

Ирина еще раз вздохнула и решила, что надо признаваться.

– Ведьма, наверное. Хотя полноценным ведьмачеством это не назовешь, так, иногда подрабатываю. Бабка у меня умела, мне кое-что передалось, вот и результат.

А что бабка не родная, так это детали. Мелочи, которые никому не интересны.

– А что именно передалось? – заинтересованно подался вперед Кеша. Даже о слабости забыл – ведьма в хозяйстве, это ж вещь! Полезная и нужная!

Ирина невольно хмыкнула. Бизнесмен есть бизнесмен. Прибыль превыше всего.

– Искать умею. В общем-то и все.

Для бизнесмена это оказалось слишком размыто. Конкретики бы добавить.

– Искать? В каком смысле – искать? Диггерство? Кладоискательство? Или еще чего?

– На поиск старинных кладов советую не рассчитывать, – в тон Чивилихину отозвалась Ирина. Хотя и стоило обдумать идею. – У меня дар под другое заточен. Людей могу найти, что-то спрятанное... пока и все. С вашим вольтом вообще случайно получилось. Он был спрятан, я его нашла, ну и – результат. Не давать же вам умереть от порчи? Особенно если исправить это не сложно.

– Не сложно, – хмыкнул Кеша, вспоминая все процедуры, которые ему пришлось пройти, все съеденные таблетки, закапанные капельницы, больную, простите, попу. Уколов-то кололи немереное количество, а они болючие, и синяки от них бывают здоровые.

– Мне – несложно, – уточнила Ирина. – Когда знаешь, в чем именно проблема, знаешь и как с ней разобраться. Думаю, умирать вам не хотелось.

– Правильно думаете, совершенно не хотелось, – согласился Чивилихин. – А моего врага найти можете? Того, кто все это затеял?

Не то чтобы он во все это сильно верил. Но утопающим не до веры, выплыть бы.

– Могу попробовать. И предлагаю объединить усилия, – честно ответила Ирина. – Я найду вашего врага, а вы помогите мне разобраться с колдуном. Или кто там Люсю... мою подругу похитил.

– А мои люди справятся?

Вопрос был вполне закономерным. После своего столкновения с магией Чивилихин начал относиться к ней с опаской.

– Куда они денутся, – небрежно отмахнулась Ирина. – Было бы что сложное, я бы в других местах искала. Справятся и даже не запыхаются.

– Колдун все-таки...

– Испокон веков колдунов одолевали многолюдьем. Когда один-два человека – там он и глаза отвести может, и обморочить. А когда десять человек – нет, тут уже не рядовая силенка нужна. Да и пуля – дура. Хоть ты как колдуй, а свою цель она всегда найти может.

– Думаете?

Ирина притворилась, что вопрос относился к пулям, и серьезно кивнула.

– Я еще их оружие заговорю. В самый раз будет.

Чивилихин демонстративно задумался. Хотя на самом деле уже все решил и просто тянул время, чтобы поторговаться. Ход рассуждений был несложным.

Если ему помогут, это и будет означать и наличие сглаза, и прочие неприятные вещи. Тогда можно и остальные договоренности выполнять. А если нет...

На нет – и спроса нет. И его может уже не быть.

А жить хочется. Даже если придется признать, что в картине мира прибавляются еще колдуны, ведьмы и прочая нечисть. С другой-то стороны... и прибавятся? И что? Хоть колдуны, хоть ведьмы, хоть гигантские сумчатые муравьеды – без разницы. Главное, чтобы ему лично не пакостили, а там пусть живут.

Но кто-то же ему напакостил?

Хорошо бы иметь защиту, а других настоящих ведьм кроме имеющейся он просто не знал. Значит, нельзя терять контакт с этой. Не по газетам же искать? Или – того хуже – по телешоу! Так что соглашаемся, друг мой, соглашаемся.

– Имеет смысл попробовать. Вы ищете моего врага, я помогаю вам – с вашим.

– Да.

– По рукам.

– Почти по рукам.

– То есть? – напрягся Чивилихин.

– Есть несколько вещей, которые мне очень не нравятся. Если вы к ним имеете отношение, я просто уйду, – пояснила Ирина.

– Например?

– Педофилия. Было, нет?

Судя по брезгливости на лице мужчины...

– Я что – больной?

– Наркотики, оружие?

– С наркотой никогда не связывался, оттуда не выскочишь. С оружием случилось пару раз. Еще что? Терроризм? Тоже не грешен.

Ирина медленно кивнула.

– Преступления в сфере экономики?

– Не только. Но в основном – да.

Ирина кивнула.

Мужчина не врал, это она видела и ощущала четко. Самого гадкого не было, а остальное...

Да кто б сомневался, что и убийства за ним числятся? Может, и не одно, и не два, в девяностые передел кровью отмечался. Вампиры бы от зависти сдохли, сколько ее тогда пролилось. Им бы на триста лет прокорма хватило, даже с полноценным восьмиразовым питанием.

Конечно, это карается законом. Но строгость законов России, хоть империи, хоть федерации, всегда компенсировалась необязательностью их исполнения.

Да и Ирина себя не чувствовала вправе судить.

Есть вещи, которые нормальный человек не стерпит. Часть она перечислила.

Остальное?

На совести каждого. Ей ли судить? Сама уже убивала, да и дед рассказывал кое-что. Иногда дух закона надо ставить выше его буквы, а это считается преступлением.

Нет, не ей судить, но ей – действовать.

Ирина бестрепетно пожала все еще жутко худую кисть.

– Договорились. Итак, кому было выгодно ваше устранение?

Мужчина молча потыкал пальцем в экран айфона и протянул его девушке.

Семь фамилий, в том числе две женских.

– Жена, дочь...

– Сын, зять, трое ребят, которые могли бы меня заменить.

Чивилихин последовательно показывал пальцем, поясняя, о ком из перечисленных на экране идет речь.

– Хм...

– Сволочь я? Да? Всех подозреваю, даже родных детей.

– Нет. Просто не очень счастливый человек, – просто ответила Ирина, задумываясь над другим вопросом.

– Неужели?

Вопрос был задан с какой-то странной интонацией, но Ирине было решительно не до того. С семейными отношениями – к семейному же психологу, но уж точно не к ней. Ладно-ладно, если что – к ведьме, которая специализируется именно на этом. Верну в семью, приворожу, причешу, отвешу на уши... Ирина даже может помочь с поисками специалиста. А самой в эти душевные сопли лезть?

Увольте!

Ей другой вопрос интереснее.

– А любовница?

– У меня ее нет.

– Серьезно?

Мужчина чуть смутился.

– Не в том смысле, что потенции не хватает. Или что я верен жене.

– А в каком именно смысле? Просто кто-то же добрался до вашего биоматериала. Любовнице проще всего было бы его заполнить.

– Ну да. Но...

– Но?

Ирина заинтересовалась. И вытянула из мужчины, что он обходился по-простому. Тем, что под руку попало.

Некогда, понимаете?

Работа, забота, дела, дом, семья... и когда тут втиснуть красивую куклу? Чтобы сидела и ожидала его? Да просто – некогда и неохота. Опять же, тратить время, силы, деньги, куда-то ее выводить... это вы книг о жизни высшего света начинались. А у тех, кто работает, ни времени, ни сил, ни желания на все эти ритуальные танцы просто нет. Но есть определенные потребности. И как поступить?

Как большинство мужчин в такой ситуации.

Трахать секретутку.

Не путать с секретаршей, таковая тоже есть, умная и ответственная дама лет пятидесяти с хвостиком. У него на заводе секретариат – это вообще отдел из шести девиц, меньше не справляются. Вот одну из них он и того-с...

Выбрал специально незамужнюю, не самую красивую и умную, зато достаточно сообразительную, чтобы не лезла в его жизнь. Повысил саму девицу, повысил ей зарплату и регулярно, как начальника, вызывал к себе в кабинет.

А для чего там диван стоит?

Это уж не ваши проблемы.

Секретутка трудилась и изображала бурную деятельность, секретарша работала. И обе друг друга не трогали.

- Фамилия?

Ирина хозяйственно приписала в список еще одного человека. И подумала, что в жизни всякое может быть. И хорошее, и плохое...

Но это философия.

Люську выручать надо. А чтобы Чивилихин помог ей, надо для начала помочь ему. Не останавливаясь на полдороге. А то ведь кто порчу наслал, тот и повторить свой опыт может. И опять ищи вольт? Опять лечи?

Слишком это дорогое удовольствие.

Ладно-ладно.

Энергозатратное.

Договорились на завтрашнее утро и разошлись, довольные друг другом.

Ирина как раз шла с работы, когда ее догнал Кирилл и пошел рядом.

Ирина хмыкнула.

По случаю теплой погоды на них была примерно одинаковая одежда – голубые джинсы и футболки белого цвета с рисунком. Только у Ирины рисунок цветка, а у Кирилла – здоровущая, во всю спину, волчья морда, этак с намеком. Кроссовки удачно дополняли комплект.

Разве что у Ирины был с собой маленький рюкзачок. Небольшой такой, джинсовый. Не в карманах же самое нужное носить?

- Иришка, привет!

- Привет, привет, – отозвалась Ирина оборотню. Ни на минуту она не поверила, что он появился здесь случайно. Нехорошо от таких случайностей пахнет. Подставами и закономерностями.

- А что так грустно? – не кокетство, а скорее, дружеский вопрос. Без подначки. Поделись, в чем проблема, может, на двоих она меньше окажется?

- Люся пропала, – не стала скрывать Ирина.

- Как пропала?

- А вот так. Была – и нет.

Кто такая Люся, Кирилл знал, а потому зашагал рядом с Ириной, подстраиваясь под ее шаг. Сильно напрягаться не приходилось, хоть шаги у Ирины и были меньше, чем у оборотня, но шла она быстро. Не семенила, не виляла попой, не кокетничала каждым шагом. Просто целеустремленно шла по своим делам.

- Чем я могу помочь?

Ирина остановилась и первый раз поглядела на оборотня... иначе.

Не как на церковного пса, как на человека. Но в то же время и с недоверием.

- Твое начальство это одобрит? То есть – одобрит твою помощь ведьме? Тебе вроде как не положено?

- Мое начальство об этом не узнает. А что и куда мне положить – сам разберусь.

- Даже так?

- На крови поклясться? – Кирилл явно был задет.

Ирина хмыкнула.

- Не надо. Я и так поверю. Или.... Проклянута на облысение.

Кирилл фыркнул в ответ.

- Испугался. До облысения. А если серьезно?

- А если серьезно, такая ситуация...

Ирина рассказывала про Чивилихина, про вольт, про его уничтожение, и наблюдала, как мрачнеет Кирилл.

– Почему ты раньше не сказала?

– Не придавала значения.

– Нет, серьезно? – ехидства в голосе оборотня было, хоть ты плюшки начиняй вместо варенья.

– Вполне серьезно. А я тебе обязана отчетом? Или докладом? Доносом? Не припомню такого, чтобы государственные структуры перед церковным леваком отчитывались.

– И зря, между прочим.

– Почему?

– Потому что это и мое дело. Не только твое. Все, что ты рассказала, в моей компетенции.

– С чего бы? – прищурилась Ирина. И наткнулась на ответный взгляд оборотня. Серьезный, твердый.

– Ириш, церковь можно любить или не любить, этого не запретишь. Но есть вещи, которые она решительно не одобряет. К примеру – порчу, проклятия, всю эту черную магию.

Ирина могла бы поспорить, она прекрасно помнила, как Прасковья навела порчу на одного отдельно взятого подонка, и очень это одобряла. Иная черная магия получше светлой будет. Поделом таким тварям. Но в данном случае – к чему рассуждать об абстрактных материях?

Здесь и сейчас все правильно, боритесь на здоровье. И мы сбоку примажемся. Со своим, вполне конкретным делом.

– Доложишь старшим по званию?

– Нет. Не доложу, пока ты не разрешишь, – покачал головой оборотень. – Но и лишним, наверное, не буду. Ты же понимаешь, что это авантюра?

– Страшная. Но и бросать подругу, даже не попробовав ее выручить?

– Это неправильно. Итак, что ты предлагаешь сделать?

– Чивилихин при мне позвонил этим людям и попросил поговорить со мной. Приду и спрошу, можно – в лоб, да или нет.

– Думаешь, тебе все так просто скажут?

Так просто – не скажут. Но...

– Пусть соврут. Я же ведьма, мне и того хватит. С остальным пусть Кеша сам разбирается.

– Кеша?

– Чивилихин. Он разрешил себя так называть.

Кирилл молча кивнул. Подумал пару минут и поинтересовался:

– Что ты ему о себе рассказала? Как о ведьме?

– Что почти ничего не умею, – правильно поняла вопрос Ирина. – Бабушкино наследство, а я недоучка. Но и того хватило.

– Еще бы не хватило, чай, не дурак. Он теперь в тебя крепко вцепится.

– Буду оказывать консультационные услуги, – отрезала Ирина. – Иногда.

– А полиции можно так поступать? – поддел оборотень.

– Мне можно частным образом ходить к друзьям в гости и чай пить, – Ирина и не подумала стесняться. А чего?

Подрабатывают у нас все. И в обход государства.

Хорошо ли, плохо ли... есть грань, которую лучше не переходить. К примеру, «крышевать» Ирина никого и никогда не сможет. А вот качнуть чашу весов в таких случаях, как сейчас, с вольтом...

Это – надо.

А еще...

Век полицейского короток. И уже в пятьдесят лет, даже раньше, она окажется не у дел. А ведь это не конец жизни!

Жить да жить, радоваться да работать!

Не дадут.

А вот ведьмовство поможет и в профессии оставаться, и опять же, не заскучаешь...

Шерлок Холмс, Бейкер-стрит?

Да смейтесь на здоровье! Хоть бы и мисс Марпл, а все лучше, чем сидеть на попе ровно. Уж больно это занятие скучное и надоедливое. Кто-то из пенсионеров от скуки спасается. И дачи есть у людей, и дети, и внуки, и даже животные, но...

Почему бы – не стать как та же Прасковья? Ведь до последнего дня ведьма ворожила, наверняка. Должно, должно и в семьдесят лет, и в девяносто быть у человека любимое дело. Обязано.

А иначе – смерть души.

Впрочем, о таких серьезных категориях Ирина долго размышлять не собиралась.

– Я завтра хочу съездить на завод. Поедешь со мной?

– А работа?

– Я после работы.

– Там кто-то будет?

– Производственный цикл не останавливается. Завод работает в три смены, – отозвалась Ирина. – Будут. Хотя и не все, но вот эти трое – точно. И из секретариата кто-то будет, и Чивилихин-младший подъехать обещал. Для одного дня – сойдет.

– Во сколько подходить?

– В пять. Только не к участку, сам понимаешь.

– Понимаю.

Мужской коллектив, знаете ли. Ирина хоть и стала «своей», но сплетен не хотела. Никаких. На то она и личная жизнь, чтобы касаться одной конкретной личности. А не всех окружающих.

Завод.

Проходная, пропуск...

Разрешение за подписью директора действовало лучше всякого пропуска. Да и форма помогла, и удостоверение. Почему-то при виде красных корочек народ цепенеет, а что участковый – достаточно мелкий чин, никто не думает. Перед Ириной распахнулись все двери. И первой ее жертвой стал зам. директора, Вадим Георгиевич с удивительно шедшей ему фамилией.

Редькин.

Вот на редьку он и был похож.

Невысокий, кругленький, белокожий и светловолосый, крепко сбитый, с коротенькими ручками и ножками. Но мозги там явно были не от означенного овоща, дурака на таком производстве держать бы не стали.

К Ирине Редькин отнесся без всякой симпатии, буркнув сквозь зубы:

– Здравствуйте.

– И вам не хворать, – в тон ответила Ирина. – Пару минут мне уделите?

– Конечно. Кеша просил...

– Ему тяжело. Он человек очень деятельный, – в тон отозвалась Ирина. – А тут больница,

капельницы и прочая дрянь. Лечись и врачей слушайся, а они ругаются. И иголками колют. Больно.

– Это да. Но Кеша сказал, вроде поправляется?

Ирина кивнула.

И чутьем поняла – не этот. Таким облегчением от Редькина повеяло – надо было чувствовать! Ура! Шеф выздоравливает! Даже – УРА!!!

– Слава богу. Быстрее бы...

– А он был уверен, что вы прекрасно справитесь с работой в его отсутствие? – подкинула «ёжика» Ирина.

– Справлюсь, – согласился Редькин. – Но недолго.

– То есть месяц? Или больше? Полгода? Год?

Уже на шести месяцах Редькин принялся мотать головой и снизошел до пояснений.

– Понимаете, барышня, у нас – команда. Кеша – генератор идей, я исполнитель, Димка с людьми идеально договаривается, а Семен рационализатор. Он Кешины проекты со всех сторон просчитывает и все варианты учитывает. У него на каждый чих свой платок найдется. Но Кеша... у него голова иначе варит. Не хуже, не лучше, а просто – иначе. Мы без него не потянем, и все отлично это понимаем.

– Но кто-то ж его решил отравить, – фыркнула Ирина.

– Отравить?

– Да, вы знаете...

Версию Ирина придумала совместно с Чивилихиным. И озвучивала смело – подтвердят. И врачи, и сам Кеша.

– Вот б...

Редькин выругался, потом покосился на Ирину, на Кирилла, который принял вид стенки, и вздохнул.

– Извините.

– Не за что. Его таллием травили, если что,

– Таллием? – такое искреннее удивление было не сыграть.

– Да.

– Редкость какая... даже по нашим временам.

– Не попался б хороший врач, так никто б до конца и не понял.

Редькин заскрипел зубами.

– Уроды е... извините еще раз.

– Ничего страшного, – благородно простила ведьма.

– Но как его подсунули? Если не секрет?

– Да хорошо хоть не в пищу, – махнула рукой Ирина. – А то бы однозначно вашего друга ничего не спасло. Нашли способ, в машину засунули. В личную. Вот он дозу и получал регулярно.

– Он же с водителем ездит? Почему тогда водитель не заболел?

– Так-то да, но водитель при нем не двадцать четыре часа в сутки. И я же сказала – в личную.

– Это в его «лексус», что ли?

– Что ли.

– А... тогда понятно, там как раз водитель редко отмечался. А Кешке водить нравилось, да.

Редькин явно поверил в предложенную ему версию.

Да, водить Чивилихин любил, хоть и не слишком часто получалось. В поездках постоянно то бумаги проглядываешь, то по телефону разговариваешь, руки и голова другим заняты. Отсюда и личный водитель, и служебный джип. А есть еще домашняя машина. Любимый «лексус», который Кеша холил и лелеял. И выезжал на нем только сам. Правда, получалось редко, но пару раз в неделю – вполне. Хватит этого для отравления?

Хватит.

– И вы думаете, это кто-то из нас?

– Я вообще пока не думаю, – пожала плечами Ирина. – Я просто спрашиваю. Не вы?

– Не я.

– Не злоумышляли, не подкидывали, порчу-сглаз не наводили, – вроде бы в шутку уточнила Ирина.

– Не я. Чем хотите поклянусь. Проверять будете?

– По ежедневнику.

– А...

– Источник таллия нашли, поставщика отловили, но покупателя он не знает, – «слила» еще информацию Ирина.

– Ах, вот оно что!

– Да, примерно так. Ежедневник дадите?

– Дам.

– И в секретариат отведете?

– Отведу.

– И с другими заместителями мне бы поговорить...

– Сеня у себя в кабинете, а Димка будет минут через двадцать. Он звонил. Идемте пока к Сене?

Ирина кивнула. И направилась вслед за Редькиным.

У Сени ее ждало новое разочарование.

Чивилихин был неглуп, и друзей себе подобрал под стать. Ни одного идиота среди его команды не было. Сеня прекрасно осознавал свои сильные и слабые стороны, и воевать не собирался. Из-за чего?

Прибыли?

В том-то и дело.

Чивилихин дураком не был, понимал, что сытая лошадь бежит быстрее, и друзей спонсировал щедро. Прибыли делились из расклада тридцать процентов на двадцать, двадцать и двадцать. Да, у него больше, но не так, чтобы уж капитально. Не тот повод, чтобы завидовать. И еще десять процентов гуляют в виде премий и поощрений. Или помощи, или общей кассы...

Да мало ли что может случиться?

Это примерный расклад. Так что друзьям смысла не было бить его в спину.

Ирина допускала пару процентов, на жадность, злость и глупость, приглядывалась, как могла, но признаков не находила.

Ни Редькин, ни Сеня, ни Дима, оказавшийся весьма интересным мужчиной лет сорока, ничего против друга-босса не имели. Наоборот, понимали, что никто другой им так помогать не будет.

Когда у Сени дочке понадобилась операция в Израиле – кто ее оплатил? Из своих, не из банковских!

Когда у Димы родители влетели в проблемы – отец на светофоре впилился в безумно дорогую иномарку, кто все улаживал?

Опять Кеша.

Когда, когда, когда...

Примеров было много. И мужчины дураками не были, и друга своего ценили. А вот как еще с сыном его будет...

Вроде бы и неплохой паренек, но опыт ничто и никто не даст. Только сам, только руками, только временем и нервами, соплями и кровью, потом и выкрошенными в пыль зубами...

Это – жизнь.

Есть вещи, которым ни в одном Кембридже или, там, Оксфорде не научат, хоть ты век сиди за партой. Есть...

Вот как их получится освоить у Аркашиного сына, никто предсказать и не мог. Окажется дурачком... нет, развалить дело ему постараются не дать, но кому тот головняк нужен? Дешевле не затеваться и беречь отца, чем натаскивать сына.

Купить завод?

Устроить рейдерский захват?

Раньше попытки были, последнее время вроде как тихо.

Тайные враги?

Вроде тоже нет.

Ирина еще немного поизучала друзей и поняла, что тут – глухо. Им это и правда не нужно. Не они. Порчу навел кто-то другой.

Девушка отзвонилась Чивилихину, порадовала его приятной новостью и отправилась в секретариат. Надо же и туда сходить?

Жена и дети – потом, а вот до любовницы дотянуться можно уже сейчас.

Любовница вызвала у Ирины вполне закономерный вопрос – что, ничего приличнее на рынке не было?

Вот как хотите, а Ирина б на такое не позарилась... хотя у нее и ориентация другая. И вообще, может, эта мадам что-то такое в постели вытворяет... ну там, колокольчик прицепила или квадратом отрастила?

Кто ее знает?

На первый взгляд – ничего особенного.

Мелкая, тощая, похожа на обезьянку, только волосы роскошные. Блондинка, грива аж до попы, правда бюста нет, а ноги короткие и кривые. Но блондинка явно натуральная, такой оттенок ни одна краска не даст. Очень улыбчивая, очень обаятельная...

На Ирину вылился литр сиропа.

Потом второй и третий.

Ее посадили в лучшем месте, закармливали вкусняшками, предложили замечательный кофе, включили кондиционер, предложили скамеечку для ног (!), а попросила бы Ирина – ей бы и птичье молоко достали. Но вся эта суета почему-то отталкивала. Угнетала. Давила.

Взгляды, которые девушки бросали на свою начальницу, тоже показывали, что не все так ладно в королевстве Датском. Да и сама начальница...

Такой человек?

Определенно, такой. Глазки она умудрялась строить даже невозмутимому Кириллу. И все это на глазах у Ирины, без малейшего стеснения... девушку потянуло вылить ей на голову банку клея. И поделом!

Злят такие бабы... просто злят! Или это простая зависть?

Ирина прислушалась к себе. Завидуешь? Что ты так легко не можешь, а она вот может и пользуется? Есть царпинки внутри?

Нет.

Преференции можно зарабатывать и подобным образом. Но... это как переходящее знамя. Сегодня они твои, завтра за те же заслуги их пожалуют другой, третьей...

А что же ты? А это твои проблемы. Выйдешь в тираж – и прощай.

Ирина покосилась на оборотня, а потом шепнула ему пару слов и вышла вместе с начальницей секретариата. Поговорить приватно.

– Скоро вернется Кеш... то есть Аркадий Игоревич?

– Да, уже скоро, – кивнула Ирина.

Показалось ей – или в голубых глазах красотки мелькнуло нечто такое, странное?

– Я так рада... медики хоть установили, что с ним?

Ирина кивнула. И тоже сообщила про отравление таллием.

Дама закачала головой.

– Кошмар какой! Ужас просто! И поднялась же у кого-то рука!!!

– А вы ничего против Аркадия Игоревича не имеете? – принялась выяснять Ирина.

– Нет! Я при нем на завод пришла, росла, считайте, с простой работяги... он мне институт оплатил, курсы повышения квалификации, ну и я...

Сахар, а не человек. Просто плюшка обсыпная. Или не совсем плюшка... ох, как же хочется заменить первую букву на «шэ»! Но – не будем слишком пошлыми. Дамам это не к лицу!

Сплошные благодарности. Славословия, восхваления, только положительные эмоции и обязательный «keep smiling». Увы, Ирина быстро рассеяла улыбку, начав задавать неудобные вопросы.

– А как насчет вашего увольнения?

Оборотень умел ходить неслышно.

– Моего – чего? – обернулась блондинка.

– Увольнения, Наталья Николаевна, увольнения, – кивнул Кирилл. – Аркадий Игоревич вас снять хотел, а на ваше место Верочку поставить, нет?

– Нет, конечно! – с негодованием отвергла это предположение блондинка.

– А у девочек другое мнение?

– Да что они могут знать?!

– Верочка? Что ей Аркадий Игоревич пообещал, то и может. Уж и приказ в компьютере завис, – хмыкнул оборотень. – а вам-то как обидно, другую предпочли. Вы ведь думали, что Чивилихин с женой разведется, а на вас женится?

Наташенька сдвинула светлые бровки.

– Да вы что! У него такая семья замечательная...

– И сын как раз в подходящем возрасте, – медовым тоном пропел оборотень.

Наташа выглядела невинно заподозренной в краже драгоценностей короны. А у Ирины уже пело чутье.

Она, она, она...

Звонко и весело.

Но не разносить же новость по всему заводу?

Она переглянулась с Кириллом, и тот понял. Перехватить Наташеньку за тонкую лапку и втолкнуть в комнату отдыха для персонала было несложно.

Ирина погрозила секретариату кулаком.

- Девочки, выйдите отсюда пока что...

Переглянулись, но вышли.

Осталось только допросить подозреваемую и вытряхнуть из нее правдивые ответы.

- Да вы что себе позволяете!!! – попробовала покачать права Наташа, но не на тех напала. У оборотня по определению зубов поболее. И когда он шагнул вперед, оскалился, навис над женщиной, подавляя всей массой, загоняя в угол... Ирина даже засомневалась – она бы справилась? Или тоже спасовала в такой ситуации?

- А ничего. Лучше сама рассказывай, а то придавлю, как крысу, больно будет, – пообещал оборотень. Пугающим таким, почти инфразвуковым низким голосом.

Женщина дернулась было, вправо, влево, но выглядел Кирилл так убедительно, что спорить с ним не хотелось даже Ирине. Кулак, продемонстрированный хвостатым, довершил дело, Наташа принялась рассказывать.

Сознаваться и каяться.

Ирина догадалась правильно. Придя на завод простой рабочей, возиться в цеху красивая девочка не захотела. Пролезла в административную структуру и принялась делать карьеру. Да, тем самым способом. И что?

У кого-то проблемы? Но это – ваши проблемы. Не Наташины!

А Наташа росла, переходя от одного мужчины к другому, пока не попала на глаза Чивилихину. И тот обратил внимание на симпатичную блондинку. Даже дал ей маленькую, но руководящую должность. И зарплату. И премии. Повесил какие-то побрякушки – жадным он отродясь не был.

Тут-то девушку и заело.

А что?

Она достаточно молодая, красивая, чем не жена директору!? Вот бы она бы!

И то, что у мужчины счастливая семья, ее не особо останавливало. Что жена? Не стена! Да и пора, пора Наташеньке замуж, возраст-то немного за тридцать, надо ловить принца и того-с его, не выпускать, пока десять раз не женится!

Ага, видал Чивилихин таких, во всех видах и без оных.

Спать – да, но жениться? На каждой, с кем спал? Да тут дешевле сразу ювелирный магазин с обручалками под свои прихоти откупить! Еще и мало будет!

Поняв, что добыча и не собирается в силки, и вообще, кто тут еще та добыча, Наташенька заметалась. Скоро ее сменит очередная наложница, а она куда? Опять в простые секретутки? А ведь она много кому ноги оттоптала непринужденно, пока наверх шагала. На ней отыграются...

Нет, такого допустить нельзя.

Тут под руку и подвернулся...

По счастью – не сын. Племянник.

У Чивилихина есть брат, у брата – сын. Увы – неприспособленный решительно ни к чему. Аморфный и инертный. Наташа отродясь таких называла «хомячками». А как еще?

Им же, как хомьякам, ничего не нужно.

Утром на работу, вечером с работы, кормушка, поилка, чесалка для пузика, можно еще хомячиху под боком и боевичок посмотреть...

Жить так – лучше сдохнуть. С Наташиной точки зрения. С Ирининой, кстати, тоже. Да и не жизнь это – хомячье племя. Хомячье семя.

А что до самого племянничка Васечки...

Его все устраивало. И не самая ответственная должность на заводе, и тихое место, и не слишком большая, но стабильная зарплата... и Наташенька его тоже устраивала. А Наташа подумала о другом.

А почему – нет?

Чивилихин же! Васечка – такой же Чивилихин, как и его дядя, как и отец.

Если начнутся перестановки, он может что-то себе откусить?

Ладно, Васечка не будет кусать, но Наташенька же поможет! Направит, наставит и двигаться заставит. Она сможет!

Даже хомячки иногда колесо крутят. Не слишком долго, но Наташе долго и не надо, ей надо один бросок, а не многодневную и многолетнюю работу.

А потом, когда завод растащат на части и всё поделят?

Потом будет видно.

Вариантов масса. От статуса... как называется жена директора? Или тут нет отдельного наименования? Директриса? Вроде это должность, а не статус. Так вот, от статуса до приличного кусочка завода. А уж как потом отжать у Васечки деньги в свою пользу – придумается по ходу дела. Побрякушки попросить, или еще что-то...

Наташа бы обязательно нашла выход из положения.

И вот родился ПЛАН. Разумеется, гениальный, у Наташеньки другие и не рождались.

Чивилихина надо было убрать.

Как?

Ну...

Сама Наташа век бы не придумала. Но тут вдруг активизировалась Васечкина мать!

Эльза Михайловна (из этнических немцев, между прочим, чудом уцелевших во всех репрессиях), подумала и родила ИДЕЮ!

У нее был знакомый, у знакомого еще один, и вот там...

И вот так...

Так и появился вольт и идея с порчей. Наташа в это не сильно верила, но биоматериал добыла. И отдала. А уж потом и поверила, когда Чивилихин слег.

Но привлечь ее ни за что не выйдет! Вот что ей в вину поставить?

Прядь волос?

Пару капель крови?

Что именно?

У нас за это не сажают. Даже если ты все использованные резинотехнические изделия со свиданки на память оставишь и в альбом подклеишь. И статьи: «за порчу» ни в одном кодексе нет. Не верит никто нынче в порчу.

Официально разобраться попросту не выйдет.

– Я все Кеше расскажу, – решила Ирина. – А ты придержи пока красотку.

И набрала номер Чивилихина. Его девица? Ему и разбираться.

Вердикт Аркадия был прост и понятен.

Выйду – переломаю стерве ноги. Лично. А сопляку оторву то место, которым он думал. Чтобы такие идиоты не размножались. Сейчас перезвоню начальнику охраны, сдайте ему эту гадюку, и езжайте к Лизке, берите ее за... вымя.

Ни убавить, ни добавить.

Ирина тем более спорить не стала. Она-то приближалась к своей цели! К негодьям, которые угрожали ей и похитили подругу. Вот им она все и выдаст. От и до. А эти... так, промежуточное звено, чего об них руки марать?

Она сдала побелевшую Наташеньку на руки охране и отправилась, куда сказали.

Эльза Михайловна оказалась почти что копией Наташи. Только лет на тридцать старше. Ну и по килограмму на год прибавки в весе. Этакая статная женская красота. И сынок ее в маму пошел. Только там, где у мамы был решительный, хоть полком командуй, подбородок, у него торчала вялая кочка, прикрытая реденькой бородкой. Грустное зрелище.

– Что вам угодно, господа? Дама?

Кирилл сделал шаг вперед. Они уже договорились по дороге, расписали роли, и теперь даже заводская охрана, которая толпилась за спиной Кирилла, выглядела свитой. При мафиози или еще каком монстре.

А жутью от Кирилла веяло, это было. Оборотень выглядел и так внушительно, а уж когда он отпускал на волю свои инстинкты... даже в джинсах и футболке он казался грозным и страшным. А волчья морда – особенно зверской. Вот-вот укусит.

– Я тебя... и ... пальцем не ... а вот сыночку твоему ...

Ирина бы тоже дрогнула. Или нет?

Ей-то терять нечего, у нее и так никого близкого нет, а вот Эльзе Михайловне – было. И сына, и мужа, и даже ухоженную любимую квартиру, и деньги, которые им «на бедность» подбрасывал Кеша, в таком количестве, что «на бедность» там уже и не оставалось. Все шло на роскошь.

Ровно через десять минут у них был адрес того самого колдуна, который и состряпал вольт. Ирина переглянулась с Кириллом, и компания из одного оборотня, одной ведьмы и пяти охранников поехала по указанному адресу.

Глава 2

Неладное Ирина почувствовала уже на подходе. Ее словно закоротило.

Ощущение было такое...

Представьте себе, что вы идете по лужайке, и вдруг проваливаетесь в компостную яму. И вот эта вонь из-под ног...

Просто оглушающая...

Девушку аж затрясло. Заколотило, потом задрожали пальцы, колени...

– Что это?

– Дорогу заворачивают, – отозвался Кирилл. – Ты не знала раньше? Не доводилось сталкиваться?

– Нет... как-то и не думала.

– Тем не менее. Это кто-то повернул дорогу. Не хотят здесь гостей, ни в каком виде.

– Как Прасковья...

– К той мы бы вообще не прошли, – Кирилл не стал кокетничать и говорить, что ничего не знает.

– А к этому можем и пройти.

– Если ты потянешь, – оборотень пожал плечами. – Мы ведь идем с желанием причинить вред, вот и результат. Не пускает.

Ирина передернула плечами.

– Меня?

– Попробуй?

– Провокатор. Поп Гапон.

– Баба-яга, костяная нога, – в тон ей отозвался оборотень.

Ирина фыркнула и сделала шаг вперед. И еще один.

Не пройти, говорите?

Говорите дальше. Мы – пошли.

Ирина смотрела на остальных, но им никаких неприятных ощущений не добавлялось. Как шли, так и идут.

А вот у нее получался полный букет.

Сначала – омерзительная вонь.

Потом тошнота, головокружение, рвота, вообще – полный спектр токсикоза. Осталось только пузо отрастить.

Потом еще и кровь из носа пошла.

Кирилл чертыхнулся и подхватил девушку под руку.

– На, зажми нос, – платок был больше похож на полотенце.

– Спасибо.

– Не за что. Кровь оставлять не стоит...

Ирина сообразила, благодарно кивнула и достала из сумки еще полиэтиленовый пакет. Приложить снаружи к платку. Действительно, не стоит разбрасываться своей кровью, Чивилихин, вон, нарвался. А она тоже пока неопытная, может и не заметить, как ей кто-то попользуется. Так вся кровь должна остаться в пакете... теоретически. Хотя вид получается жутковатый.

Ну и наплевать!

Зато одежда тоже цела останется, а это важно. Поди, отстирай кровь!

– Не просочится?

– Не должно. Ты на ногах-то стоишь?

– Пока даже не шатаюсь без подпорок, – огрызнулась Ирина. Кирилл не стал ругаться, понимая, что девушке плохо. Вот она и шипит на всех и каждого, чего тут удивительного?

– Может, тебя понести?

– Не надо, – отказалась Ирина. – Пусть у тебя руки будут свободны.

– Давайте я понесу, – один из охранников шагнул вперед. – Это что – яд какой-то?

– Это аллергия, – пояснила Ирина. – Или что-то вроде.

Увы, как только ноги девушки оторвались от земли, сцепку с реальностью потеряли и остальные сопровождающие. И принялись сворачивать в сторону.

Пришлось девушке идти самой.

Скрипеть зубами, ругаться, но упрямо идти первой.

Зажимать платком нос, стараясь не запачкаться, и злиться, злиться...

Злость отлично помогала, Ирина уперто шагала вперед, и даже удивилась немного, когда впереди замаячила стальная дверь квартиры.

Сталь, темно-вишневый лак, дорогие замки, кто бы там ни жил, он явно не бедствовал. Несколько минут Ирина приходила в себя, соображая, зачем она тут, а потом подняла руку и нажала на кнопку звонка.

Динь-дон-дан...

Ждать пришлось недолго.

Колдун, или кто там был внутри, оказался самонадеян. Или просто полагался на свои способности? Во всяком случае, дверь он открыл.

И его тут же снесло внутрь.

Кирилл не церемонился.

Ирина полетела в одну сторону, колдун в другую, дверь грохнулась о стену так, что вмятина на штукатурке осталась, из квартиры донесся шум, и охрана помчалась туда. Ирина осталась на лестнице, переживая весь букет ощущений.

Черт, как же голова болит! Все остальное Ирина легко перенесла бы, но больную голову? В виски, кажется, по сверлу вкрутили, как еще мозг не потек?

За одно это она лично поганцу голову оторвет! А лучше – оставит! Пусть ему будет так же плохо!

Ирина отлепилась от стенки и сделала шаг вперед.

Коридор был обставлен с большим вкусом. И наличием денег. Хороших денег, крупных.

Никакого ДВП и ДСП, никакой мебели для тех, у кого нет денег. Все дорого, все из натурального дерева, темный дуб с резьбой, немного позолоты, темная зелень бархата... скамеечка, подставка под телефон, рядом кованая бронза ключницы.

Очень просто, скромно, изящно.

Шум доносился откуда-то из конца коридора. Туда Ирина и отправилась.

Несколько тяжелых дверей, за которыми тишина и нет никого живого, даже зверюшки какой – и то нет, дверь в конце...

Большая комната, обставленная весьма скудно. Круглый стол по центру, несколько стульев, два больших шкафа. Один – с книгами по всякой магии, второй – закрытый. Ирина подозревала, что там полезные ингредиенты, типа могильной земли, воска и прочего. Посмотреть?

Почему бы нет?

Только вот перчатки...

Медицинские перчатки заняли свое место на руках.

На полу сидели двое людей. Один постарше, лет пятидесяти, явно отец, второй помладше раза в два. Сын? Одинаковые подбородки, глаза, носы... очень похож. Если и не сын, то хотя бы племянник.

– Добрый день, – Ирина улыбнулась. На окровавленном лице смотрелось это не очень красиво, но тут уж как есть. – Извините, что без приглашения, но зато – с веской причиной.

Мужчин это не обрадовало.

– Какой еще причиной? – выдавил старший.

– Чивилихин Аркадий Игоревич, – Ирина разговаривала еще немного «в нос», но кровь вроде как успокаивалась. А будь она послабее...

Вытекло бы все. Как при гемофилии.

Двое переглянулись.

Ага! В яблочко!

Кирилл тоже истолковал переглядывания совершенно однозначно и тряхнул младшего за шкуру.

– Рассказывайте! Пока я тут никому шею не свернул!

Глаза налились желтизной, на руках словно когти блеснули вместо ногтей... какая экономия на маникюре!

Что такое оборотень в этой квартире знали. Запираться не стал никто.

– Было дело, – признался старший. – Только вот плевать мне было, *кто!* Хоть Чивилихин, хоть Мотылихин, хоть там президент России.

Ирина фыркнула.

Ага, президент. Наведи порчу, попрощайся с жизнью. Ознакомившись с обратной стороной жизни, она сильно предполагала, что правительство тоже в курсе. Может, не все и не обо всем, но уж как от порчи защититься, знать они должны. А может, чем-то таким и объясняется популярность церкви в последнее время?

А как тогда большевики защищались? Неужели правда некромантия?

Пентаграмма, пять лучей у звезды, все дела...

Ирина даже головой помотала.

Вот уж об этом она знать совершенно не хотела! Влезь в такое хоть краешком ногтя – и тебе свернут всю голову. Вне сомнений!

– А ответки ты не боялся? – уточнил Кирилл.

– У нас выбора не было! – вмешался младший.

– Да неужели?

Ирония в голосе оборотня царапнула по нервам даже Ирину. А уж этих двоих...

– У них моя мама! – рявкнул младший. – Чего неясного?

И ведь не врал.

Ирина переглянулась с оборотнем. И задала рефлекторно вопрос:

– В заложниках?

– Да, – мрачно ответил старший.

И этот не врал. И что оставалось делать?

Только кивнуть на стол.

– Давайте присядем и все обсудим?

Старшего колдуна звали Петей. Младшего – Романом. Все верно, отец и сын. Мать же...

Ирина слушала и мрачнела. И рядом с ней так же мрачнел Кирилл. Похоже, кое-чего и он не знал, а это значило, что где-то рядом с ним, в руководстве церкви затаился предатель.

Бывает...

Многое бывает на этом свете. Как известно, есть плюс – есть и минус. Есть церковь – есть и те, кого называют колдунами и ведьмами, за неимением более четких определений. Можно бы и провести градацию. Ведьма – ведает, колдунья – колдует, кто-то получает свой дар по наследству, кто-то старается извернуться другим путем, к примеру, приносит жертвы, проводит ритуалы...

Заключает договор с дьяволом?

Раньше, говорят, случалось и такое. Сейчас же...

Если кто-то и пробует, то такие вещи остаются в глубокой тайне. Есть просто люди с экстрасенсорными, как модно сейчас выражаться, способностями.

Паранормальными.

И по натуре подобные люди не стремятся к общественной деятельности. Все шоу в «зомбоящике» – это лишь постановка. Если кто-то и встречается, достаточно неопытный, чтобы засветить свою силу перед народом...

Это – огромная редкость.

Хотя бы потому, что данный ведьмам и колдунам дар накладывает определенные ограничения.

Раньше подобные запреты называли гейсами. Или, как вариант – табу. Сейчас их никак не называют, даже выявлять не умеют, но рано или поздно они прорываются. И у слишком неосторожных колдунов начинаются проблемы.

Это – отступление.

А что до практики...

Одиночество – хорошо, но не всегда полезно. Мало ли что, мало ли кто... иногда и работать удобнее, объединяя силы, и прятаться, а уж про различные разрешения проблем стоит вообще помолчать. Гуртом и башку бить легче, гласит старая поговорка.

Так что колдуны и ведуны взаимодействуют.

Находят общий язык, стараются объединяться... да что удивительного?

У проституток – и то свой профсоюз есть, правда, в Европе, не у нас, у нас-то только ответственность есть за это занятие, а у ведьмаков – нет? А ведь они ничуть не хуже жриц любви.

Правда, выборной должности здесь нет. Скорее, на верхушку полезет тот, кому это будет нужно. Та же Прасковья не стала бы связываться. А вот кто-то другой – заинтересовался.

Вот, если появляется такая личность, которая ставит себе целью забраться на вершину, он (или она, неважно) начинают подминать под себя других.

Где силой, где пряником, где просто союзническим договором – вариантов за века придумано масса. Им это обычно удается.

Была такая иерархия и в г. Кораблике.

Не самый слабый магистр, стоящий во главе объединения. Причем магистр – как титул. Не графом же или князем себя называть? Это аристократия. Есть люди «голубых кровей» и среди магов, кстати, но их мало. И править их совершенно не тянет. Так что «князь ордена» или «великий герцог» не прижились. А магистр... откуда оно пошло?

Да кто ж теперь скажет. Но верховный магистр – неофициальная глава всех ведьмаков. Магистр Николай, извольте любить и жаловать. Сильный, умный, достаточно безжалостный, заметим, не ведьмак, а колдун. Слух ходил, что силу он получил не переданную от другого человека, а в результате то ли ритуала, то ли договора с тем, кого к ночи не поминают, проводил ритуалы, наращивал ее, как мускулы, может, и жертвоприношения проводил, и еще что-то...

Расспрашивать – дураков не было.

Кстати, и уточнять, откуда произошла сила данного конкретного человека – тоже. В последнее время вообще стала модна политкорректность, и подобных людей называли не колдунами и ведьмаками, а по-простому – сенсами. Сокращенно от экстрасенса.

Были его подчиненные и союзники. Была достаточно сложная градация.

Петр относил себя скорее к союзникам.

От магистра он ни в чем не зависел, способностей хватало пусть не на многое, но на достаточное... порча? Да, его рук дело, его специализация.

И что?

Кто под что заточен.

Кто-то под любовную магию, кто-то под поиск, кто-то под нанесение вреда человеку. У кого-то карие глаза, у кого-то голубые, тут от личных предпочтений ничего не зависит, ирония судьбы, шутка генетики.

Да, именно с его легкой руки (тяжелой порчи?) лег в больницу Чивилихин. Бывает. Это работа, ничего личного.

А вот три месяца назад под раздачу попал кое-кто другой. Приезжали аж из Москвы... да, в больших городах колдунов и ведьм намного меньше, чем в маленьких. Такой вот парадокс, не рвутся люди с паранормальными способностями в свет и цивилизацию, неуютно им на виду.

Такой получился казус – пьяная дрянь на очень дорогой иномарке вылетела на красный свет, снесла троих человек насмерть и умчалась. Дрянь отловили, а людей-то не вернуть. Гаишники сработали оперативно, но адвокаты у нас есть разные. Кто-то за деньги и такую паскуду отмажет, глазом не моргнет. Никакого наказания убийца не понесла.

Двое взрослых, ребенок... пьяная мразь не мучилась угрызениями совести. Подумаешь, придавила кого-то? Ничего, пустяки!

Родители ребенка сначала пытались пойти законным путем, потом поняли, что правды не добьются, и пошли к колдуну. Петр не стал ломаться и порчу навел.

На данный момент – все уже закончилось. Закономерно – гибелью означенной лихачки от непонятной болезни. Врачи с ног сбились, но толку не было. Увы...

Дочка богатого папы расплатилась за свое преступление по высшей ставке, и Петр не считал, что это плохо. Жизнь – за жизнь.

Можно убивать, пытать, издеваться, можно, но должна быть соответствующая ситуация. Война, к примеру. Если выбор стоит между жизнями своих – и жизнями чужих, понятно, кто и что выберет. А вот так, обрывать чужие жизни в пьяном угаре, носясь по городу на дорогущей машине, на которую даже не ты заработала?

Что плохого в справедливости?

Меру Петр знал, не зарывался, и того же Чивилихина по доброй воле не тронул бы. Но...

У него украли жену. И поставили условие. Либо он наводит порчу, либо...

– А так, вы думаете, ее вернут?

– Вернут, – кивнул Петр. – Я понимаю, что это звучит для вас не слишком убедительно, но согласитесь, с нами, сенсами, лучше не связываться. Вернут они Тамару, куда не денутся. Или мы до них доберемся.

– Связались же. И не побоялись!

– Мама – обычный человек, – буркнул Роман.

– А вы?

– Я от отца кое-что унаследовал, – выпятил грудь молодой человек.

– Ага, склонность к любовной магии, – буркнул Петр. – Позорище...

– Зато все бабы – мои.

Ирина фыркнула. Кирилл тоже рассмеялся, хотя ситуация и была достаточно тяжелой. Они ждали хищника, а перед ними оказалась такая же жертва.

А кто – хищник?

Вопрос был задан напрямую и принес неожиданный ответ.

– Подозреваю, – прищурился Петр, – тот, кто метит на место магистра.

– И кто же это?

– Не знаю. Но кто-то есть, однозначно.

Ирина могла себя поздравить. Двух группировок не было. Но был или «гастролер», или «второй», очень желающий стать первым.

В последние несколько месяцев в городе, по утверждению Петра, наблюдалось нездоровое шевеление. Именно в последние несколько месяцев, край – полгода.

Петр был не особо общительным человеком, профессия не способствовала сближению с людьми. Сложно общаться с человеком, который, разозлившись, может проклясть тебя так, что костей не соберешь. Даже и сейчас, когда Петя полностью владел своей силой и старался не допускать проколов, все равно бывало разное.

Как у Ирины.

Иногда сила подхватывала ее и несла. И заставляла говорить то, что било точно в цель.

А Петр мог ляпнуть в запале: «чтоб ты опаршивел!» или «чтоб тебе облысеть навечно»... и то – тренировался, чтобы себя сдерживать. Не заявить нечто вроде: «чтоб ты сдох, не родившись», обходился более мягкими вариантами, но все равно – люди иногда страдали. К примеру, соседи обожали отправлять Петра ругаться в ЖЭК. Твердо зная, что им и перерасчет проведут, и самые выгодные тарифы поставят. В ЖЭКе почему-то небезосновательно считали, что у Петра глаз дурной. Как ни придет, обязательно пакость случится.

Или кто-то прыщами покроется, или кого-то обворуют, или трубу прорвет и весь ЖЭК канализация затопит... лучше – не связываться.

Вот и не связывались.

Зато соседи Петю просто обожали. И пирожки с плюшками у него на столе никогда не переводились.

Последние полгода выдались у Пети тревожными. Тяжелыми, муторными какими-то.

Что было не так?

Да кто ж его знает?

Вот, как моряки заранее угадывают шторм, хотя на горизонте еще и облачка не появилось, как коты чувствуют погоду, как собаки – беду.

Кто-то позвонил, кто-то что-то сказал...

Петя понял, что намечается передел сфер влияния, и собирался уже откочевать на пару месяцев в теплые края, переждать проблему, погреться на пляжах, но – не успел.

Пропала его супруга.

А потом позвонили по телефону и сообщили, что обязательно вернут женщину. Но – за несколько выполненных заданий. Конечно, Петр согласился.

Людей мне жаль, но жена – дороже. Она родная, сам выбирал, сросся за столько-то лет...

Ирина прикусила ноготь.

Почерк был очень похож. Если брать тех, кто украл Женечку...

– А вы кому-то рассказывали о своей ситуации?

– Н-нет...

– А еще у кого-то могло случиться нечто подобное?

Петр задумался.

– Можно поговорить с людьми, но вряд ли кто-то признается. Я бы промолчал даже из опасений за жизнь любимого человека. А... что именно знаете вы?

– Не слишком многое. Но есть один случай, в котором преступники действовали так же, как и с вами. Похищение, шантаж...

– Хм...

– Если есть еще случаи?

Кирилл нахмурился.

– И все это у нас под носом? Ирина, это явный перебор!

– Но есть ведь. Два человека как минимум.

– Мы об этом потом поговорим...

Ирина медленно кивнула.

– Ладно. Итак, Петр, давайте договариваться. Человек, на которого вы навели порчу, в претензии. Да и мне нелегко было ее снять.

– Ах, так это ваша работа?

– Моя.

Петр расстегнул рубашку. Медленно, показывая, что ничего не пытается достать.

Вся грудь у мужчины была красной, воспаленной, в волдырях, словно кто-то кипящим маслом плеснул.

– Было – хуже.

– И поделом, – проворчал один из охранников.

Ирина покачала головой.

– Я думаю, надо связаться с Аркадием Игоревичем, и пусть он сам все решает. Как мне кажется, здесь взаимозачет по повреждениям, а вот по всему остальному...

– Ирина, ты не понимаешь, что его заставит делать Чивилихин? – не выдержал Кирилл.

Ирина пожала плечами.

– Меня это не касается. Нежных маргариток у нас на поле бизнеса отродясь не росло, а росянкой меньше, росянкой больше – разница невелика. Новые появятся.

– Мне это не нравится.

Ирине это тоже не слишком нравилось, но она подозревала, что между Чивилихиным и проклятийником будет соблюдаться определенный паритет. Принуждать к чему-либо колдуна или ведьму... ладно, сенса, говоря современным языком, дело хлопотное, неблагодарное, а то и гибельное. А вот договариваться...

Чутье упорно твердило Ирине, что Петр – человек неплохой. И Чивилихин тоже не сволочь, при всех своих отрицательных качествах. Договорятся, не переломятся.

А что Кириллу это не по душе...

Знаете, а Ирине тоже много чего не нравится. Вообще вся эта ситуация для нормального участкового – как серпом по... ушам! Но иногда приходится не то чтобы нарушать закон, но пытаться его обойти. Осторожно, аккуратно, в конце концов, где закон, а где мы, грешные, на нашей веселой земле?

В уголовном кодексе нет статьи за наведение порчи.

Вытащить Петю в суд с его вольтами – нереально.

И что остается?

Только разбираться частным порядком. Чивилихин это сможет.

И искать похитителя. Нет, ну что это такое?

Ирина подумала и нажала кнопку диктофона. Будем расспрашивать, пусть все останется в записи. Потом можно будет послушать, освежить воспоминания.

– Итак, кого еще из... сенсов вы знаете?

Три часа спустя она покидала квартиру с ощущением хорошо выполненной работы.

А еще...

Еще у нее был платок с несколькими каплями крови похищенной женщины. И договор с Петром.

Сегодня же вечером она попробует найти его супругу, дайте только кое-что купить, да и поспать хорошо бы пару-тройку часиков. Ночь предстоит бессонная, если ворожба удастся.

Кирилл подумал – и решил, что он будет участвовать.

Петю повезли к Чивилихину. Ирина созвонилась с ним по телефону и получила заверения, что ... мать его, экстрасенса никто не пришибет. Но отработать придется.

Это было справедливо. А по сути вопроса пусть сами договариваются.

Ирина чувствовала себя чуточку неловко. Вот не привыкла она ворожить на публике. Одно дело – когда речь идет о человеческой жизни. Другое – вот так...

Хотя речь и идет о человеческой жизни... жизнях.

Петр смотрел мрачно, хотя и не зло. Ирина чутьем понимала, почему так. Отрабатывать придется... не хочется, а придется. А он будет обязан Ирине еще и за жену.

Долгов лучше избегать, особенно если у тебя есть кое-какие способности. Если извернуться не получается, то лучше их отдавать быстро, пока проценты не выросли. Кто-то может скользить по жизни, не думая о возникающих проблемах, легко и беззаботно. А кто-то обязан идти очень осторожно. Там, где мартышка пролетит по верхушкам пальм, слон пройдет, ступая тяжко. Это не значит, что мартышка лучше или хуже слона. Просто разные животные.

Если многое дается, то многое и спрашивается. И Ирина знала, что, к примеру, не сможет нарушить данное слово. Не сможет кое-что рассказать посторонним, только преемнице.

Обязана будет начать искать преемницу года за три до смерти... она узнает, когда придет срок.

Права накладывают на тебя и обязанности.

У Петра наверняка были свои гейсы. Свои запреты, которые никак нельзя нарушить. Может, к ним и долги относились.

У Романа. У Кирилла... оборотням проще. Они всего лишь зависимы от луны, равно как вампиры от крови. Везде есть свои ограничения.

Ворожить решили на кладбище.

Ирине было все равно, где именно, а вот Петр очень настаивал. Его сила немного касалась некромантии, а идея у них была весьма заманчивая.

Ирина предложила, Петр подумал и согласился. Хотя доверия это потребовало от обоих.

Гарантом выступил Кирилл, увесисто заявивший, что оторвет голову тому, кто будет крутить. Роман подумал и присоединился к идее, пообещав в качестве ответки – половое бессилие.

Так что...

Ирине и Петру предстояло поработать вместе.

Ирина может найти кого угодно.

Петр этого кого угодно может проклясть.

Ирина может найти жену Петра и увидеть рядом с ней ее похитителей.

Петр может пройти по следу ее волшебства, точнее, Ирина может послужить проводником. И –

ударить.

При этом от обоих экстрасенсов потребуется взаимное доверие. Обязательно. Иначе ничего не получится.

У каждого человека в той или иной мере есть естественная защита. Просто так его не проклясть, не сглазить, недаром говорят, что к чистому грязь не липнет. Правда, вот из чистеньких в наше время разве что младенцы остались.

У ведьм, колдунов, сенсов тоже есть своя защита. Сильнее, чем у обычных людей, намного сильнее. Они-то о ней знают и сознательно укрепляют. И сейчас что Ирине, что Петру предстояло частично снять щиты.

Подпустить близко... ладно, не врага, но и не друга.

Довериться.

А не хотелось...

Надо.

Вот ведь страшное слово. Сам себя приговариваешь, сам себя казнишь, сам себя к черту в зубы пихаешь... и все совершенно добровольно.

Ирина вспомнила грустный анекдот про собак и перец и поискала глазами что-то подходящее.

Нашлось оно быстро.

Цыгане своему то ли барону, то ли еще кому отгрохали целый мавзолей. И рядом с ним были удобный стол и скамейка. Хватит всем разместиться.

- Туда?

- А давай, - кивнул Петр, приглядываясь не к скамейке, а к склепу. - Хорошее место... покойник при жизни много чего натворил.

- Ты и это чувствуешь? - удивился Кирилл.

Петр покачал головой, снисходя до объяснений.

- Нет, не это. Что именно он сделал, я не знаю, но проклятий на нем висит - много.

- Ага, - сообразил Кирилл. - То есть его проклинали, что-то он наворотил?

- Да, примерно так. А проклятия - вещь стойкая, быстро не рассеиваются. Может, еще и на детей-внуков что-то перейдет...

Ирина решила, что обязательно с ним побеседует на эту тему. Все же опыт ничем не заменишь. У нее опыта меньше, у Петра больше, лишь бы все срослось и обошлось. И было бы у них это время для беседы.

Миска с водой заняла свое место на столе.

Ирина принялась чертить мелом круг, потом вписала в него нужные руны - ос, рад, кен, сигел, тир, добавила в воду мелко порезанные листья папоротника. Пока нашла - половину цветочных магазинов оббежала. Везде какая-то декоративная бяка, а ей нужен был именно этот сорт, самый простой, лесной папоротник.

Это не цветок папоротника, но - поможет. Не просто так про цветы рассказывают, хоть и не цветет он никогда. Но искать - помогает.

Вот она и будет искать.

А круг и все остальное, чтобы их с Петром раньше времени никто не зацепил.

Ирина погрузила платок в миску с водой. Потом погрузила туда же кончики пальцев.

Заклинания?

Тут поиск идет на чистой силе.

Ирина выпускала из-под контроля силу и словно бы постепенно погружалась в черную воду. Шаг за шагом.

Кровь к крови, вода к воде...

Дорога нащупывалась с трудом. Если бы не кровь, и вовсе не прошла бы никуда. Но кровь – это сила. Кровь – это дорога, это указание...

Медленно, очень медленно, словно продираясь через нефть, Ирина нащупывала дорогу.

Далеко...

Эта женщина достаточно далеко отсюда. Не в городе, не за городом... деревня? Село? Пригород?

Да, что-то такое...

На север... дальше, еще дальше...

Ирина чувствовала направление. И понимала, что не просто так ей плохо и тяжело. Кто-то был рядом с супругой Петра, кто-то отводил ей глаза, путал дорогу, ставил защиту... может, оно все уже и раньше стояло. Может быть и так.

А сейчас Ирина полезла, и оно оживилось.

Словно большая змея из мрака приподняла голову, оглядываясь по сторонам, зашевелилась, разыскивая, в кого вонзить призрачные зубы...

Только вот последствия у такого укуса будут вовсе не призрачные. Вполне материальные... помрешь – и все тут. А не помрешь, так помучаешься.

Но Ирина сейчас была в защищенном круге.

Сразу ее не найдут, а пока зацепят...

Сквозь темноту, сквозь вязкую черную жидкость Ирина почувствовала чье-то присутствие. И поняла глубинным, нутряным чутьем – Петр.

Он пришел...

Кириллу никогда не нравилась ворожба. Особенно рядом с ним. Но...

А если нет выбора?

Вот сейчас его и не было, как ни крути, а другим способом найти Тамару, супругу Петра, найти возможно, кого-то еще, кого держат вместе с ней, и вообще, размотать этот клубок, не представлялось возможным. Так что Ирина ворожила, Петр помогал, а Кирилл и Роман недружелюбно смотрели друг на друга.

Но – не ругались.

Им друг без друга сейчас не обойтись, так что перетерпят. Роман хотел вернуть мать, Кирилл – ему плевать было на возвращение похищенных. Но если кто-то начал баловаться переделом власти, он ведь не остановится. А значит – что?

Кровь.

А это его город, ему совершенно не нужны проблемы, ему здесь жить...

Что проще? Плеснуть водой в костерок, пока тот не разгорелся, или тушить полноценный лесной пожар? Вот-вот, проще не допускать второго. А значит – вперед.

Выглядело это со стороны достаточно страшненько.

Ирина поставила на стол простую пластиковую миску, на дне которой был нарисован какой-то кошак, насыпала в нее траву и окунула кончики пальцев. И – замерла, словно изваяние.

Кирилл почувствовал, как где-то вдалеке тихонько запела, зазвенела, натягиваясь, огромная струна. Лицо девушки побледнело, заострилось, словно из него ушла вся жизнь, потом побелели так, что слились с лицом – губы.

Даже глаза словно подернулись мутной пеленой... в миску закапала кровь.

Кровь текла из носа, из ушей, из уголков глаз, оставляя на лице Ирины четыре алых дорожки потом потекла еще и из прокушенной губы, обильно закапала в чашку... где бы сейчас ни была ведьма, ей приходилось очень тяжело.

Но она действовала, это Кирилл знал четко.

Сердце билось без перебоев, дыхание было ровным, запах не менялся. Ирине не угрожала никакая опасность. Она не считала происходящее опасным, этого довольно.

А потом в игру вступил Петр.

Он положил руку Ирине на плечо и сделал какой-то сложный жест.

И тоже застыл изваянием.

Только вот у него кровь не шла. Зрачки расширились так, что глаза казались двумя черными провалами, радужки вообще видно не было. И кто бы мог подумать, что этот безобидный пухлячок, жертва соседских пирожков и плюшек, может выглядеть так грозно?

Сейчас Кирилл бы его за версту обошел, еще бы и по канаве прополз для верности, чтобы точно не заметили. Сам бы окоп вырыл...

Где бы ни была Ирина – она уже была не одна.

Петр был рядом с ней и вдвоем они что-то делали.

Кровь капала и капала, не останавливаясь. Но прекратить это было нельзя. Оставалось только ждать, пока Петр не сжал пальцы на плече у Ирины и неожиданно звучным и внятным голосом не произнес:

– Аминь!

Молитва?

Здесь и сейчас это прозвучало настолько неожиданно, что Кирилл чуть не перекинулся. Что за ерунда?

Но...

Ирина открыла глаза. Закашлялась, отплевываясь кровью, и Кирилл протянул ей заранее приготовленное влажное полотенце. Потом сожгут...

– Спасибо...

Девушка откинулась на скамейку. Как сидела, так и легла во всю длину, благо место было. Петр медленно опустился на сырую траву и довольно улыбнулся.

– Зато мы их сделали.

– Да...

– Едем?

– Едем... если погрузите.

– Спрашиваешь!

Спрашивать и не стоило. Самый удобный транспорт по нашим дорогам. Грузовой транспорт.

Если кто знаком с аббревиатурой КУНГ – объяснять не надо.

Лучше этой машины по бездорожью ходит очень мало транспорта. Великолепная вещь, особенно если на колесной базе ЗИЛ-131. Проходит там, где другую надо будет танковой бригадой вытаскивать. Позволяет ездить в кузове нескольким десяткам людей – если не жадничать и не вредничать. Незаменимая вещь!

Чудесная!

Чивилихин предложил машинку, узнав о предстоящих трудностях. Было несколько таких на балансе завода, еще до девяностых годов было. И до сих пор отлично бегало, и чинилось «на коленке». Кирилл потратил два часа, чтобы научиться водить монстра, но в итоге остался доволен.

Машина реально была «дубовой». Чтобы крутить руль и переключать передачи, нужна была сила оборотня. Зато чинится с помощью ломика и известной матери, практически не ломается, и позволяет погрузить в кузов хоть целый арсенал.

Ладно, сейчас там будет не арсенал. Там будет Петр. И Кирилл с ним.

Сначала машину поведет Роман.

Доехать из точки «А» в точку «Б» – несложно. С этим кто хочешь справишься, в том числе и неопытный водитель. А вот что придется делать в той точке?

Воевать?

С этим лучше справится Кирилл.

А если придется уходить... Роман – неглупый парень, но реального опыта у него нет. У Кирилла тоже его было не слишком-то много, зато реакция оборотня, его ночное зрение и чутье прекрасно дополняли общую картину.

Ему будет легче, если придется удирать.

Так что сейчас его время отдыхать.

Принято было единогласно.

Чивилихин предлагал своих людей в помощники. Кирилл согласился, но без особой радости, так что в кузове сидело четверо охранников. Авось, да пригодятся. На кладбище их с собой, правда, не взяли. Ни к чему.

Есть вещи, которые лучше людям не показывать, целее и спокойнее будут. Не просто так началась охота на ведьм, ох, неспроста! Больше всего на свете люди боятся двух вещей – неизвестности и собственной беззащитности.

А ведьмовство им неизвестно. И они беззащитны перед ним.

Управу можно найти на любого – на короля, на президента, как бы это ни называлось, хоть бы и на папу римского... вот и испугались.

Вот и начали травить тех, кто чем-то отличался.

Нет, ни к чему...

Не пугай людей – дольше проживешь.

Заплутать – сложно.

А с навигатором в виде ведьмы?

Оказывается, это не сложно. Это – очень, очень просто.

Ирина-то видела цель, а вот препятствия на пути к ней...

Извините, так далеко ее дар не простирался. Она могла указать направление, она его и указала. А то, что дороги напрямик туда не было...

То, что пришлось ехать в объезд...

То, что грунтовка – отвратительное место, особенно ночью... ладно, в кунге на это можно положить три раза, но тряска же! Не застрянешь, но и жизни не порадуешься, так что народ в кузове разматерил все, что только мог.

А куда деваться?

Относительно ровные участки грунтовок сменялись относительно неровными, ямы – выбоинами, гравий – землей, потом опять гравием, потом асфальтом такого вида, словно по нему ежедневно танки ездили, а ремонтировали его лет двадцать назад.

Но выбора не было.

Роман тоже ругался.

Да уж, чтобы удержать машину на такой дороге... это вам не иномарка с гидроусилителем руля, здесь рули крутить с такой силой приходится – Ирина бы не справилась. Ладно, может, и смогла бы, но ценой такой боли в мышцах, что дешевле не связываться. Есть мужчины, пусть они геройствуют! Убивают драконов и вытаскивают мышей из мышеловки.

Главное, они медленно, но уверенно приближались к цели. А достигнуть ее надо было как можно скорее.

Пока Петр проклял всех, кого там увидел, пока они расхлебывают последствия – есть шанс застать негодяев врасплох.

Сотовые телефоны?

Да, безусловно, у нас век мобильной связи. Но про нее еще надо вспомнить. Ей еще надо воспользоваться.

А если тебя проклинают – Петр не стал оригинальничать и воспользовался тем, что проще и удобнее. Проклятие острого поноса.

И такой же острой невнимательности.

Чуть-чуть в сторону от обычного. Всего два шага. Но отчего может расстроиться желудок?

Да от чего угодно! В наше-то время! Может, пиво несвежее, может, печеньки левые. Вариантов масса. Никто и не заподозрит неладное.

А невнимательность прекрасно в этом поможет. Невнимательность, расслабленность, расхлябанность – как ни назови, все будет верно. Не заострять внимание на чем-то важном. Самое важное для человека в такой момент не рация и не сотовый, а рулон туалетной бумаги и заветный фаянсовый друг.

Вот, бог в помощь! Развлекайтесь, пока получится. А тем временем до вас доберутся гости. И выразят вам всю свою благодарность. С процентами.

Когда машина остановилась, Ирина только порадовалась.

Да, ехать в кабине достаточно удобно. Но все же... нет, это – не иномарка. И сиденья неудобные, и амортизаторы могли бы быть получше, и запах, и вообще, если честно, кунг был не виноват. Просто когда тебе плохо, тебе и в «мерседесе» плохо будет.

В принципе!

А Ирине было очень паршиво.

Тошнило, кружилась голова, болели виски, нос и глаза до сих пор были словно заложены, да и кровь то останавливалась, то опять начинала идти из носа. Одно полотенце Ирина уже использовала, теперь оставалось второе.

А что их еще ждет на месте?

Надо бы самой сходить, посмотреть...

Сил – не было.

Ни вообще, ни в частности, Кирилл выбрался из кузова, посмотрел на Ирину и покачал головой.

– Я тебя с собой не возьму.

– Я справлюсь.

– Это – да. Только давай сначала мы сходим, разберемся со всеми нехорошими людьми, а потом тебя позовем?

Ирина задумалась.

– А...

– И Роман с тобой побудет. И Петр. От вас троих сейчас толку мало.

– Это уже наглость! – Ирина сдвинула брови. Получилось вовсе не грозно, но оборотень сделал вид, что испугался.

– Нет, не наглость. Деловой подход. Вы – наша ударная сила. И остановить сможете любого беглеца. А вот в свалке вам делать пока нечего. Мы сами сходим.

Охранники подтвердили кивками.

Ирина обиженно засопела, но спорить с оборотнем и в нормальном-то состоянии было гиблым делом, а уж сейчас, когда она на ногах толком не стоит...

К черту!

Потом она с ним разберется и объяснит, что лейтенант полиции – не оранжерейная мимоза. А ведьма – тем более не мимоза, скорее мега-росянка.

Но это потом, когда можно будет безболезненно хоть слово сказать. А до той поры...

Лежать.

Наблюдать за темнотой и ждать, когда мужчины вернутся с победой. А заодно утешать себя, что полицейскому вообще-то в таких аферах лучше не участвовать. Или потом иметь возможность честно сказать, что ее и рядом не было.

Так вот.

Ее – не было.

Долго ждать со щитом или на щите – не пришлось.

Со стороны здания вскоре послышались крики, выстрелы очередями, а потом все стихло. И вернулся Кирилл.

В обличье полуоборотня.

Человек, вроде бы прямоходящий, но пасть там была... и лапы с когтями, да такими, что хоть ты операцию делай. Скальпели тихо грустят и плачут в уголочке.

Ирина оценила и покачала головой. За что и была тут же наказана стрельнувшей в висок болью.

– Там никто от ужаса не умер?

– Нет. У всех были более серьезные причины помереть.

Ирина вздохнула.

– Ты не говорил, что и так можешь.

– И что? Это естественно, надо же куда-то развиваться? – удивился Кирилл. – Я могу изменять по желанию любую часть своего тела.

Ирина честно не хотела об этом думать. Но не удержалась.

– Вообще любую? Бесценный ты человек для семейной жизни!

Кирилл посмотрел несколько секунд, потом сообразил и фыркнул.

– Я так и знал. Это единственное, что вам, коварным ведьмам, от мужчин надо!

– Неправда. Еще деньги хорошо бы, – Ирина и не думала отпираться. Она же ведьма?

Вот! Даеть самые что ни на есть ведьминские качества! Жадность, похотливость, вредность, гадкий характер – сами придумали, сами и страдайте!

И вообще, когда ругаешься, не так паршиво себя чувствуешь.

Кирилл, кажется, понял это, потому что подхватил вредную ведьму на руки и вытащил из кабины.

– Сходишь со мной?

– Попробую...

Идти получилось откровенно плохо. Ирина едва шла, поэтому Кирилл не стал принаравливать к черепашьему шагу, а просто взял ведьму на руки. И понес к дому.

Ирина смотрела на открывающуюся перед ней картину.

Когда-то это было усадьбой. Наверное.

Большой дом, куча хозяйственных построек, парк, подъездная дорожка, по которой катились кареты с гостями...

Было.

Потом пришла революция. На благо или нет – можно спорить долго. Но усадьбе она на пользу не пошла, уничтожив все, кроме, собственно, основного дома.

Потом из него сделали... нечто.

Какое-то учреждение? Вполне возможно. И уродовали дом то краской казенных тонов, то еще какими-то переделками. Только в последние годы перестали издеваться над старым особняком, продав его в хорошие руки.

И то сказать – памятник архитектуры. Чтобы окна поменять, сорок бумаг подпишешь и десять пар сапог стопчешь.

Нового владельца, впрочем, интересовали не окна, а подвалы. А они в усадьбе были хорошими... глубокими, надежными...

И вполне подходили для содержания пленников.

Место удаленное, посетителей нет, кричи, не кричи... да и не докричишься, это ж при царе строили. Там перекрытия капитальные! Хоть дискотеку устраивай – никто не услышит.

Сейчас в просторном вестибюле, в который можно было квартиру запихать и еще место осталось бы, лежало несколько тел. Пахло порохом, кровью, специфический такой запах перестрелки. На полу кое-где виднелась кровь, надо полагать, и выбоины от пуль есть. Но это уж пусть их потом эксперты ищут. Ирина пригляделась к телам.

Да, живых тут не осталось.

– Кирилл? А пленных нет?

Оборотень помотал головой, уже вернувшейся в человеческий облик.

– Они даже не разговаривали. Сразу стрелять начали...

– Под проклятием?

– Тебе оружие показать?

– Не надо.

Ирина и так все отлично видела. И следы от пуль, и оружие... пистолеты – старые, кажется, еще военных времен. Ирина взяла посмотреть один.

Да. Это еще что-то очень старое, «наган» даже с цифрами '1937' и со звездой. Присвоить бы раритет, но кто знает, что на нем висит? Кирилла здесь не ждали и встретили неласково.

– У нас потери есть?

– Пара царапин. Петино проклятие все-таки сработало.

– Ну хоть так... а зачем ты меня сюда тащил?

– Показать, кого мы выручили.

– А надо ли? – засомневалась Ирина. Кирилл фыркнул.

– Все учтено. На, это тебе.

Шапочка-балаклава скрыла и волосы и лицо. Ирина поправила ее и подумала, что потом придется выкинуть. А лучше – сжечь. На руки девушка натянула перчатки – не оставлять отпечатков пальцев. И подумала, что ведет себя, как преступница.

И не оправдание ей жизнь с волками. Вот как некоторые умудряются работать, не отходя от буквы закона? Кстати!

– Кирилл, дай я осмотрю оружие!

Ирина осторожно касалась пистолетов кончиками пальцев, но ничего не чувствовала. Железо молчало.

Жаль...

Хорошо было бы узнать, кому оно принадлежало раньше, но не судьба. Хотя она сильно ни на что не рассчитывала. Обычно хорошо видно последнего владельца вещи. Предпоследнего – в зависимости от прошедшего с момента передачи вещи времени.

Если прошло больше года, то можно и не напрягаться, не разглядывать. Да, в этом Ирине не

повезло. Ну и ладно, ей еще есть чем заняться.

Ирина и не думала, что в наше время может существовать нечто подобное.

Хотя – почему нет? Человек, как известно, не поменялся еще со времен питекантропа, а значит, и все остальное не изменится. Станет более утонченным или наоборот, более грубым, но не изменится.

Подвал был переоборудован под содержание пленных. Или заложников?

Разделен на отсеки и оснащен решетками с крепкими замками. Тускло теплилась пара лампочек, не то что не рассеивающих темноту, а скорее, подчеркивающих ее. И в клетках сидели люди.

Шесть человек.

Две женщины, четверо мужчин, и одного из них Ирина отлично знала.

Женя.

Ну, загребись оно лопатой! Ирина едва не застонала в голос, понимая, что ей возиться с этим придурком, ей...

Ладно!

Отмоет и вернет сестричке. И пусть та свое сокровище хоть с кашей сожрет! Хоть что с ним сделает!

Ирина задумчиво покосилась на Кирилла. Оборотень в качестве группы поддержки – отличная штука. Главное, чтобы он согласился. Хотя.... Куда он денется?

А и верно – куда он может деться, если он с такой охотой помогает, отбросив свои дела? А они наверняка есть...

Надо бы подробнее его расспросить и уточнить, чем за это платить придется. Но она ж ему тоже помогала? И с кикиморой, и с собакой... кажется, из нее все же сделают внештатного работника святой инквизиции?

Ирина покосилась на решетки, на людей...

Да и пес с ней, с инквизицией! Вот как хотите, а она бы точно некоторых сволочей методом Томмазо Торквемады допросила. Или кто там еще стопроцентную раскрываемость обеспечивал? Игнатий Лойола? Стоит их вспомнить и поучиться! Еще как стоит! А за такое – вдвойне! Есть вещи, которые просто нельзя допускать. Не если ты порядочный или законопослушный, а просто если ты – человек. Нельзя, и все тут.

– Тамара тут?

– Да, – шепотом ответил Кирилл. – Ты...

– Здесь Женя.

– Это который?

Вопрос вырвался почти рычанием. Ирина кивнула в сторону нужной клетки.

– Вон тот.

– Ладно. Я его сейчас достану первым и поговорю. Внятно. А потом будем переправлять всех остальных. Погрузим и поедем.

– Куда именно?

Кирилл и не подумал смущаться.

– В монастырь. Сретенский.

Монастырь этот Ирина отлично знала. Загородный, здоровущий, с кучей паломников, какими-то мощами – местная достопримечательность. Даже не Кораблинская, областная. Народ едет поклониться иконам через полстраны. Да там не то что шесть человек, там шесть слонов спрятать можно, не особо напрягаясь.

– Всех – в один?

- И что? Ненадолго же!

Ирина вздохнула.

- Ладно. Я потом заберу этого придурка, отвезу домой.

- Разумеется. Пошли?

- Тамара?

- Постоишь немного на ногах?

- Конечно! Я тебе не мимоза!

- Нет. Ты цинния или монтебранция. Рыженькая, - нахамил оборотень.

- Сам ты... монт! Брехуций!

Ирина обиделась не всерьез. Но поругаться хотелось. Тем более что Кирилл подошел к решетке и, не особо напрягаясь, дернул замок.

Тот печально загремел по полу. Дужка просто вылетела из пазов. Петли на решетке тоже слегка погнулись. М-да, это как же ей повезло, что с тем оборотнем она не дралась? Размазали бы ее с такой силой, как плевков по асфальту. А учитывая, как она выложилась со всеми этими поисками - проклятиями, размазали бы ее еще раньше. До сих пор ноги плохо держат.

Тут и служебное расследование не аргумент, лучше уж первой выстрелить, чем потом на облачке сидеть, свесив ножки.

- Тамара?

- Д-да...

- Вас там снаружи муж и сын ждут. Проводить разрешите?

- Да...

Остальные люди ждали молча. Интересно, что с ними здесь сделали такого, чтобы они аж дергались? И слова сказать не смели?

Тамара медленно вышла из камеры, пошатываясь, словно ноги ее не держали. Кирилл подхватил ее под локоть.

- Пойдемте вверх. Вас очень ждут.

Ирина пошатывалась, но попробовала идти. Кирилл подхватил ее другой рукой, благо лестницы широкие, тут и вдвоем пройти можно. Старая постройка, тогда на пространстве не экономили. Почему-то ведьме ужасно хотелось плакать. Откат пошел, что ли?

Наверху Тамару передали на руки сыну. И получили полноценную истерику. С криками счастья, слезами, соплями... Роман подхватил мать и потащил к отцу. Ирина предположила, что выброс эмоций продолжится и в кузове машины. А Кирилл спускался в подвал второй раз. За Женечкой.

Для беседы с ним Ирина выбрала кухню. И даже плиту включила.

А что? Кофе тут есть, и не из дешевых сортов, а еще холодильник битком набит. А какая тут посуда... затрофеить, что ли, пару сковородок? У нее таких точно не будет в ближайшие лет десять. Видела она набор в магазине, так вот! Иная ювелирка дешевле стоит!

Ирина как раз сделала себе чашку кофе и утащила из холодильника брусок горького шоколада с орехами, когда в кухню втащили ее первую любовь. За шиворот.

- Хоть одно грубое слово скажешь - язык вырву и засуну. Понял?

Кирилл тряхнул еще раз Женю, для закрепления понимания, бросил его на соседний стул и вышел. Женя растекся по стулу куском подтаявшего холодца, иначе и не скажешь.

Ирина рассматривала бывшего возлюбленного без особого пиетета. И трепета уже в душе не возникало, откуда бы?

Ничего не было.

Усталость, равнодушие, и даже... безгливость?

Откуда бы?

А оттуда. Ирина хорошо знала себя. Она знала деда, она знала кучу людей. И видит бог, ни она, ни дед, ни тот же Кирилл не расклеились бы так. Захват там заложников, незаконное удержание – неважно! Кирилл вообще волка загрызть умудрился. А этот поплыл.

Медуза тухлая.

Слякоть.

Ирина понимала, что она пристрастна и даже жестока, что большинство людей на Женином месте сейчас вообще бы валялись в глубоком обмороке, но жалости и понимания в себе отыскать так и не могла. Выжгло их начисто.

Выгорели, когда Ирина впервые шагнула на поляну к старой ведьме.

Или когда она впервые убила? Пусть не человека, пусть ведьму и вурдалака, но кровь на ее руках есть. И от этого не спрячешься. Себе не соврешь.

Или потом, когда под ее руками билась мавка? А Ирина впервые пускала в ход все, на что способна?

Ведьма и сама не знала, когда улетучились из ее души огрызки и обломки чувств, только вот не было их. Совсем не было. И пепел ветром размело. Оно и к лучшему.

– Ну, рассказывай.

– Иришка...

– Кофе налить?

– Я... да!

Ирина встала, плеснула кофе в чашку, благо на дне оставалось еще достаточно, турка тут была большая, а экономить чужие продукты она не собиралась.

– Угощайся. Поесть дать?

– Да!!!

– Открой холодильник и возьми, – насмешливо обломала его девушка. А что? Доброта должна иметь меру.

И закусила ломтик шоколада.

Вкусно! Счастье есть!

Понятное дело, Женя не стал вставать, не по плечам оказалась ноша. Вот если б за ним поухаживали – дело другое. Вместо этого он выпил кофе и жалобно посмотрел на Ирину.

– Это был такой кошмар!

Ирина кивнула.

Понятное дело, кошмар. Ее вот все родственники-уродственники кошмарили. Очень старались.

А Женя рассказывал.

Как оказалось, он влюбился. А что нового?

Ирину он бросил и предал, ну и Вика не оказалась исключением. Подумаешь, какое сокровище? Тем более, беременное, истеричное и капризное. Мужчины знают, во время беременности у женщины так мозг сносит, что никакими нейрохирургами не поможешь. Но терпят.

Потому что любят.

Потому что ждут ребенка.

Потому что...

А если не любил изначально? Увлекся, перспективы просчитал, денег и связей хотелось, в жизни устроиться надо было? Женился, думал, все рассчитано до сотых долей. И тут – ОНА!

Красивая, как картинка.

Ирина заинтересовалась и выудила описание. Однако...

Или это клон бегаёт, или это была Маргарита. Та самая, убитая ей ведьма. Как-то туго клубок сплетается, нет?

Конечно, обаять Женечку труда не составило. А к тому же Маргарита была богата. И обещала деньги, должность, место в фирме... перспективы завораживали. И не придется подстраиваться под родню жены, нет у нее родни. Это тоже было важно. Судя по жалобам, Ириныны родители достали бедолагу-зятя до печенок. И селезенку выгрызли.

Женя написал Вике, что любовь прошла, повяли баклажаны, и ушел.

И попал. В камеру. Его били. Над ним издевались. Его страшно пытали и мучили. Но он все равно выжил и дождался. И так благодарен Ирусику! Так благодарен единственной женщине, которая его не бросила!

Просто ТАК благодарен...

Ирина аж поежилась. И допила кофе.

Вкусно. А хорошо живут разные гады... пока живут. И подвела итог.

– Поедешь со мной в общагу. Я поговорю, пропустят. Вымоешься, а утром я тебя отвезу обратно, к жене и ребенку.

Женя посмотрел удивленно.

– А разве мы...

– Мы?!

Ирина так искренне удивилась, что даже до самовлюбленного павлина что-то дошло.

– Я думал, ты ради меня...

– А ты не думай, все равно не получается, – отмахнулась Ирина. В кухню заглянул Кирилл.

– Все погружены. Вы тут как?

– Прекрасно. Пошли?

– Кофе? А еще нет?

– Я мало сварила, – огорчилась девушка.

Оборотень горько вздохнул, потом открыл холодильник, достал оттуда палку сырокопченой колбасы и откусил прямо от нее, не утруждая себя поисками ножа. Затрофеил пачку сока и пару плиток шоколада и удовлетворенно кивнул.

– Ну, хоть так.

– Приятного аппетита, – пожелала Ирина, поднимаясь из-за стола и направляясь в коридор.

– Спасибо.

Женя тащился следом, вздыхая, как печальное привидение.

Кунг вместил все. Еще и осталось пространство.

Ирина по-прежнему была в кабине, но теперь с ней сидел Кирилл. Он и вел машину. Роман перебрался в кузов, ухаживать за отцом и матерью.

Вот и еще новость, о которой Ирина не знала, не задумывалась. А тем не менее...

Энергетическое донорство.

Оказывается, можно поделиться своей энергией с больным. Конечно, при двух условиях. Это твой родной человек – и он тебе очень, очень дорог. Чаще всего срабатывает связка «дети-родители». Реже «муж-жена». И все же оно работает.

Даже у обычных нормальных людей случается, если они искренне любят и готовы всего себя отдать. Лишь бы родной человек на поправку пошел. Правда, им сложнее. И естественная защита не дает выкидывать подобные номера, и опять же, они могут отдать слишком много. Сами в

результате умереть могут.

Но кого и когда это останавливало?

Ирина подумала, что и сама-то... дед протянул, сколько хотел. А как она себя чувствовала в результате? Она же просто падала. Для нее жизни не было, она просто стояла насмерть, выхаживая родного и близкого человека. И может быть, подарила бы ему еще сколько-то лет...

Не получилось. Дед сам не принял бы такой жертвы.

Неосознанно – и не принял. Пока понимал, что надо жить – держался, а когда стало реально уйти – ушел.

Сейчас Роман делился своей энергией, своей жизненной силой с матерью и с отцом. И кстати, это шло ему на пользу.

Такая оговорка есть. Если не помрешь, потом вдвое, втрое сильнее будешь. Ты же, считай, на своих плечах другого человека выносил, неужели ты не «прокачал» мышцы. В энергетическом понимании вопроса, конечно?

Такие люди потом и здоровее бывают, и удачливее... говорят, это им награда за доброе дело, а это не совсем награда. Просто все имеет свое логическое объяснение. Хотя поступок их от этого хуже не становится, наоборот. Люди-то не подозревают ни о чем, а большинство...

Ирина знала семью, где мать ребенка выхаживала.

Ни о чем она не жалела, повторилась бы еще раз эта ситуация, так же поступила бы. И ребенок выздоровел, и сама мать сейчас выглядит замечательно, довольна, счастлива, замуж вышла второй раз, первый-то муж удрал, испугавшись проблем.

Да и пес с ним. Он себе проблем потом еще найдет, жизнь трусости не прощает. Не стоит о таких людях и думать.

Роман подпитывал родителей вполне осознанно. Но хуже его поступок от этого не становился. Заодно и ауру раскачает, кстати говоря. И контроль лучше станет.

– Может, этого склизня все-таки к остальным? – нарушил молчание Кирилл.

– Нет. Ты мне поможешь?

– В чем?

– Отвези, пожалуйста, всех... куда ты хотел?

– В монастырь. Ирина, ты потом с моим начальством поговоришь, если оно пожелает?

– Поговорю. Хотя работать на вас не буду.

– Сейчас тоже в какой-то мере ты сработала на нас.

Ирина кивнула. Она это понимала, но одно дело решать свои проблемы и попутно кому-то помочь, а другое дело бегать по чужим заданиям. Нет уж, ей своего начальства хватает. С ушами и тапочками.

И есть еще одна нерешенная проблема.

– Люси там не было.

– Ты думаешь, этот некто сложил все яйца в одну корзину?

Ирина покачала головой. Она всеми силами гнала от себя плохие мысли. А они были, были...

Подругу убили.

Подругу употребили в каком-то ритуале.

Подругу...

Как сказала одна медичка, лежа на операционном столе: «Я знаю, что со мной могут сделать. И я знаю, сколько могут напорочить. А от этого втрое страшно». Ирина как раз и знала, что именно могут сделать с Люсей. И то – примерно десятую часть.

Страха от этого не убавлялось.

- Хоть бы все обошлось!

- Ириш, я допрошу... ладно, у нас допросят всех пленников. Ну, кроме Пети и его семьи, и я потом тебе все расскажу.

- И о чем беседовали... протоколы... копии файлов дашь почитать?

- Дам. Постараюсь, - после определенной паузы уточнил оборотень. - Все-таки начальство может быть против, но я так не считаю. Тебе надо знать.

- Надо, - согласилась Ирина. - И если сможешь ко мне подъехать часам к десяти утра?

- Смогу.

- Тебе сложно не будет?

- Я оборотень. Мы выносливые.

Ирина улыбнулась. Это верно... вот ей бы поспать хоть сутки. Лучше - двое.

- Я бы хотела Женьку отвезти к его супруге.

- А чтобы везти вас, нужен я.

- И не только везти, с твоего разрешения. Парня у меня нет, а ты выглядишь... убедительно.

Кирилл хмыкнул, оторвал одну руку от руля и полюбовался длинными когтями, тускло блеснувшими в кабине.

- Убеждать... будем?

- Нет. Таким образом - не будем.

Ирина потрогала коготь. Острый. Не как иголка, но в тело вонзится мгновенно. И колоть такими, и резать - идеальное оружие. Хоть ты операцию проводи, без всяких скальпелей.

- Ну хоть чуть-чуть, - скорчил просительную моську Кирилл. На двухметровом громиле маска «котошрека» смотрелась своеобразно. Но уж точно не умилительно. Не знала бы Ирина его настолько хорошо, выпрыгнула бы из кабины. Такого в переулке встретишь - последнее с себя снимешь, а с ним поделишься.

- Я подумаю.

Ирина не исключала скандала со стороны отца. Или матери. И искренне считала, что хорошая встряска (в буквальном смысле за шиворот, или перевернуть и за ноги потрясти) никому из ее родных не повредит. Наоборот - поможет в жизни.

Вовремя выданные звиздюля - лучший предохранительный эффект. Только у нас, только для вас - не стесняйтесь обратиться, отсыпем полной горстью.

- Заеду я за тобой в десять. Обещаю. Может, попозже?

- Нам еще Женечку везти.

Кирилл фыркнул.

- Долетим мухой.

И Ирина не выдержала.

- Тогда в двенадцать, ладно? Хоть посплю...

- Договорились. А сейчас попробовать поспать не хочешь?

- Думаешь, получится?

Кирилл хмыкнул, потом съехал на обочину и остановился.

- Что случилось? - открылось окошко в кузов.

- Пять минут, - махнул рукой оборотень. - Сейчас поедем.

- Хорошо. Мы пока в кустики, - отозвался один из охранников и задвинул окно обратно.

Ирина вздохнула.

– Мы скоро будем какой-нибудь населенный пункт проезжать?

– Не особо. А что?

– Да телефон бы мне. И позвонить.

– Зачем?

– Перестрелка ж. Надо бы сообщить.

Кирилл поднял брови.

– Зачем?

– Потому что я полицейский, – рассердилась Ирина. – И лишний раз нарушать закон мне не хочется. Потому что по горячим следам может и удастся что-то раскопать, а если этот магистр или кто там – все уберут, то точно мы ничего больше не узнаем...

Первые два аргумента Кирилл признал несостоятельными, а вот третий...

Насыпать мыши на хвост соли и посмотреть, куда она побежит?

Вполне!

– Подожди пять минут, я в усадьбу сбегаю и оттуда позвоню.

– Тоже хорошая идея, – согласилась Ирина.

Оборотень прыжком метнулся в темноту. Вернулся он минут через десять.

– Все. Рвем когти.

Ирина кивнула. И попробовала улечься на сиденье. Увы, оно было советское, то есть не слишком удобное.

Кирилл достал из бардачка что-то непонятное и поднес ко рту.

Ровно через пять минут Ирина оказалась обеспечена несколькими надувными подушками. А из-под сиденья был извлечен плед в пакете. Колючий и страшноватой расцветки, но теплый и уютный! Кирилл лично укутал девушку, и даже по голове погладил.

– Попробуй, поспи.

– Спасибо...

Ирина получила в руку крышку от термоса, наполненную горячим чаем, выпила его в несколько глотков, вернула Кириллу – и отключилась, еще успев почувствовать, что машина снова тронулась с места.

Глава 3

Проснувшись, Ирина себя почувствовала намного бодрее.

Голова еще побаливала, но даже три часа сна оказали отличное воздействие. Просто целительное.

Еще добавить часов пять – и можно жить.

– Сколько времени?

– Пять утра. Мы у вашей общаги, – порадовал Кирилл. – Идешь?

– А... остальные?

– Петю высадили, охрана тоже слиняла, остались ты с этим дурачком и остальные пленники. Сейчас высажу тебя – и поеду с ними в монастырь.

Ирина прикинула – да, так было удобнее. Они выезжали из города на север, а монастырь находился на юго-западе. Как раз проехать через Кораблик и доехать до места. Ночью можно и по городу, даже удобнее, чем по окружным и объездным.

– Я тебя буду ждать.

Кирилл кивнул.

– В двенадцать.

Ирина с неохотой вылезла из пледа. Рассталась с подушками и сползла в руки оборотня, который покинул кабину и помог dame вылезти.

– Благодарю вас, сэр.

– Не стоит благодарности, моя госпожа.

Иронии с обеих сторон было хоть ложкой ешь. Или – не вполне иронии?

– Мне как выглядеть?

Ирина задумалась на минуту. А потом приняла решение.

– Опасным.

Кирилл кивнул и полез извлекать Женечку.

Молодому перспективному ученому пришлось явно похуже. И вид у него был бледный, и лицо тоскливое и измученное. Ирине его жалко не было.

Раз предал, второй... вот, прилетело в обратку. Чего тут удивляться? В этом есть и какая-то справедливость, кстати. Или – несправедливость по отношению к обычным людям? Без особых способностей.

От ведьмы ответ может прилететь втрое быстрее и качественнее. У нее-то защита лучше. И аура сильнее. Потом плачься, сколько хочешь, но ничего ты не вернешь. И не исправишь. А иногда даже и не поймешь, за что.

Кричи, не кричи...

Оскорбленная ведьма – это страшно. И больно. А иногда – попросту страшно больно.

На вахте Ирина договорилась быстро. Пообещала проставиться и потащила Женю в душ.

– Футболку и трусы я тебе выдам. Шлепки тоже. А вот что с остальным делать... а, ладно. И так доедешь, не барин.

Женины вещи действительно лучше всего было выкинуть перед стиркой. Сидение в подвале не делает одежду лучше. А тут еще кровь, грязь, пот...

Ирина и не собиралась все это отстирывать. Погрузит, как есть – и сдаст с рук на руки, пусть сами разбираются р-родственнички.

– Спасибо. Ирусик, я...

- Ирина Петровна.

- Ирусь?

- Я непонятно выразилась? Ирина Петровна, и желательно - на вы. Не советую допускать фамильярность, мой жених к ней относится очень неодобрительно.

- Жених?

- Есть возражения?

- Я... это...

- Поторопись. Скоро народ проснется.

Ирина махнула рукой и вышла. Что с придурка возьмешь, кроме анализов? И ведь так искренне уверен, что она по нему страдать будет! Кошмар!

Ну и дура ж она была!

Ребята, если к другому уходит невеста - так им и надо! Обоим! И с женихом та же калька! Факт!

Женя появился на кухне примерно через полчаса. Ирина уже успела поджарить яичницу с колбасой, нарезать ломтями черный хлеб и достать кетчуп.

В обычной жизни Женя был сторонником здорового питания, то есть ничего острого, жирного... сейчас наворачивал так, что за ушами трещало и пищало.

Ирина не отставала.

Потом вымыла сковороду и отправилась к себе в комнату.

- За нами заедут в двенадцать. До одиннадцати есть время поспать. Можешь лечь на кровать к Люсе.

Ага, если б все были с ней согласны. У Жени явно были другие планы.

- Ируся, нам надо поговорить.

- Нам? Мне - не надо.

- Разве нет? Я надеялся, что ты меня спасешь, и ты пришла, как...

- Как комета в ночи. Я поняла. Ближе к истине, - оборвала Ирина, которой дико хотелось спать.

Куда там!

Женя токовал, как глухарь в брачный период.

- Я в тебя верил, Вике я не нужен, твои родители...

- От меня ты чего хочешь?

- Ну...

Выдать нечто вроде: «любви и ласки, внимания и понимания» Женя не решился. И правильно. Ирина бы его со всей любовью лампой наверху навестила. Да и не в любви тут было дело.

Рядом с ней Женя ощутил себя в безопасности, вот и все... Называется - синдром принцессы.

Спас от дракона?

Женись, гад! И не смей драпать! Стоять!!!

Ирина жениться не собиралась. И замуж выходить - тоже. Обойдетесь, господа хорошие, мне и так жить весело.

Облегчать Жене задачу девушка не стала бы. Но спать хотелось - зверски.

- Значит так. На тебя мне плевать три раза, приехали мы за другим человеком, ты случайно попался под руку. Не попался бы - так и сидел, пока мхом не порастешь. План действий у нас такой. Сейчас спать ложимся, в двенадцать за мной заезжает Кирюша, и мы доставляем тебя в объятия любимой и любящей жены. Вы еще не развелись?

- Н-нет.

- Вот и замечательно. Пусть теперь она с тобой, уродом, мучается.

Женя надулся, но Ирине было глубоко плевать на его тонкие чувства. Она молча направилась в комнату, как была, не переодеваясь, рухнула на свою кровать поверх покрывала, и уснула раньше, чем голова коснулась подушки. Почти на лету.

Если Женя и страдал, она этого уже не видела.

Ровно в двенадцать Ирина стояла на крыльце общаги. В пунктуальность оборотня она верила.

Легкое светлое платье подчеркивало фигуру, босоножки на шпильке и сумочка гармонировали друг с другом. Благо погода стояла теплая и солнечная.

Женя, в тех же трениках и майке, смотрелся рядом натуральным бомжом. Но тратить на него деньги Ирина не собиралась, вот еще не хватало. Пусть жена мучается.

Ровно в полдень рядом с общежитием затормозила машина.

Ирина пригляделась - и открыла рот.

Да, не «майбах». Но здоровущий «кадиллак эскалейд», которых на всю область ровно одна штука, или две...

Кирилл небрежно вылез из машины, щелкнул брелоком, и Ирина постаралась закрыть рот. Правда, глаза открывались все шире.

Оборотень явно постарался произвести впечатление. И ему это удалось. Выглядел он модно, дорого и стильно.

Снизу вверх - ботинки из какого-то неведомого науке, но явно дорогого животного, это даже Ирина поняла. Джинсы - потертые не от старости, а модным дизайнером, и как бы не лично. Ремень в этих джинсах тоже был не из дешевых.

Рубашка... со скромным таким значком на кармашке, светленькая, вроде бы неброская - если продашь, хватит год зарплату всему участку платить. В кармане такие же скромные неброские очки.

Волосы стянуты в хвост какой-то немыслимой заколкой, как бы не из золота.

На шее - цепочка, не вульгарно толстая, но дорогая, сложного плетения, старинная, это видно. Крестик - тоже антикварный. Браслет, перстень-печатка...

Все несло на себе неуловимый отпечаток больших денег. Не тех, которые хапаются одним махом, в кризисные и суровые годы.

Тех, которые прирастали поколениями.

Но откуда? И как?!

Ирина положила себе расспросить умника и солнечно улыбнулась.

- Поедем?

- Разумеется, солнце мое. - Кирилл поцеловал девушке руку, не обращая внимания на предупреждающие огоньки в глазах, и подвел ее к двери машины. Потом обернулся и кивнул Евгению - Лезь, быстро.

Скисший, словно молоко на солнышке Женечка послушно полез, куда сказали.

Ирина расплылась в едкой усмешке.

Так тебя, паразита! Сравнил? Оценил? И ни капельки тебя не жалко.

Дорога стелилась под колеса роскошной машины. Оборотень безбожно превышал скорость, ведя машину малым не двести - двести пятьдесят километров в час, но с его-то реакцией? Там и больше можно себе позволить! Ирина наслаждалась скоростью и музыкой, Кирилл тоже помалкивал. Не разговаривать же о том, что им интересно, при Евгении, который потом если и не растреплет, то уяснит для себя что-то ненужное.

Ни к чему им давать поганцу лишнюю информацию.

Ирина попробовала еще раз расспросить Евгения на тему чего-то непонятного, но получила в ответ недоумевающий – и вполне искренний взгляд. Повезло ее бывшему женишку.

При нем не бегали вурдалаки и не ходили ведьмы. При нем не показывали ничего сверхъестественного.

Повезло.

А то бы точно в живых не остался.

И Люсю он тоже не видел. К ним никого нового не привозили, он был последним из похищенных, Тамара – предпоследней.

Может, ее держали где-то в другом месте. Или... вообще не стали держать.

Ирина окончательно расстроилась и замолчала.

Женечка попробовал прощупать почву насчет дальнейших встреч, но получил такой «добрый» взгляд от оборотня, что сжался в комочек и больше не отвечивал.

Не прошло и двух часов, когда машина затормозила у дома родителей Ирины, в ее родном городе.

Кирилл снова вышел первым, помог выйти Ирине, и та медленно пошла к подъезду.

Бабки на лавочке привычно зашептались. Но девушке было сейчас не до них, она прислушивалась к себе.

Тот же дом.

Те же люди.

А что у нее внутри?

Да ничего!

Холод и пустота, спокойствие и равнодушие. Она поставила этот спектакль, а нужен ли он? Да если б она приехала на электричке и в драных шортах, ей и то было бы все равно. Как посмотрят, что скажут...

Какая разница?

Эти люди хоть и дали ей жизнь, а все равно чужие. Пустые, посторонние... плевать на них, вот и все. Безразличие. У нее внутри все выгорело и угли затянулись пеплом. Ей просто не нужно никому ничего доказывать, она и так знает себе цену.

Она хороший специалист, она станет профессионалом, она, наконец, ведьма. А это – кто? Двое дурачков, которые сначала бросили одного ребенка, а потом, видимо для равновесия, избаловали второго (вторую) до потери всякой порядочности. И что с ними делить? Чем восхищаться?

Да вообще – стоит ли о них даже думать лишнюю минуту?

Не стоит. Сбыть с рук этот груз и забыть обо всем, как о страшном сне. И не приезжать больше никогда. И на звонки не отвечать, пусть живут сами, как умеют и как пожелают. Их проблемы.

Их семья.

Их жизнь.

Не ее. Даже краешком – не ее. Как коровья лепешка на дороге – не ковырять же? Обойти и забыть. Раз и навсегда. И даже внимания больше не обращать.

Ирина решительно нажала кнопку домофона.

Ждать пришлось недолго.

– Кто там? – отозвался голос отца.

– Ирина. Зятя своего заberi.

Судя по кваканью, на том конце провода у кого-то изо рта выпрыгнула жаба. Дверь не открылась, но Ирина не стала звонить еще раз. Она примерно представляла дальнейшее развитие событий – и долго ждать не пришлось.

Через минуту из подъезда вылетел ее отец. За ним мать. И наконец – Вика.

Ирина оглядела сестричку. М-да, беременность ей не пошла на пользу. Есть те, кто во время беременности хорошеет, но есть и наоборот. Вот Вика относилась ко второй категории...

Потускнели волосы, появились пигментные пятна, расплылись и фигура и лицо. Некрасиво. Хотя красота любимой – в глазах любящего.

Вот и пусть разбираются. Кто там, кого и за сколько любит.

Ирина толкнула Женю вперед.

– Ваше? Забирайте...

Во дворе повисла тишина. Бабки вытянули шеи так, что жирафы позавидовали бы. И ожидания их оправдались сполна. Долго молчание не продлилось. В следующую секунду все заговорили сразу.

– Викуся! – это Женя.

– Ты!!! – это отец.

– Как ты мог!? – Вика.

– Что происходит?! – это уже мать.

Ирина скромно промолчала. Промолчал и Кирилл, который подошел и встал вплотную рядом с девушкой – мало ли что? Дураков хватает, еще кинутся, сгоряча-то...

Ответов никто не дождался. В следующую минуту Женя получил от Ирининого отца в челюсть и улетел на асфальт, Вика бросилась за ним, мать за Викой...

Ирина наблюдала за творящимся бардаком с легким удовлетворением. Про нее благополучно забыли, и она не хотела напоминать о себе. Смотреть со стороны на восстановление родственных уз было намного приятнее, чем участвовать.

А поделом!

Мало вам еще, гадам! Втрое надо бы! И неожиданно смешными и нелепыми стали все попытки отомстить, кем-то показать себя... да кому?

Этим людям?

Жизнь их уже так наказала, что смотреть противно. А значит, незачем и смотреть.

Ирина развернулась и взяла Кирилла за руку.

– Поехали отсюда? Гадость какая!

– Поехали.

Но уехать не удалось.

– Иришка?

– Теть Настя! – опознала Ирина старую знакомую. – Здравсьте!

Тетя Настя, она же Анастасия Павловна, давно была знакома с ее родителями. И с дедом-бабушкой тоже. Она и не изменилась со времен Ирининого детства. Такая же невысокая, кругленькая, с уютными ямочками на щеках и в неизменном кокетливо повязанном платочке на шее.

Знала она и Иришкину историю, и была не на стороне ее отца и матери. Ругалась с ними даже, когда те свадьбу устроили. Ирина знала.

Соседи – это такая сила, куда там СМИ! Щенки они писючие рядом с бабушками на лавочках!

– И тебе не хворать. Каким путями?

– Да вот. Женька в моем городе объявился, пришлось вернуть в лоно семьи, – скривила губы Ирина. Бросила быстрый взгляд на асфальт, на драку зятя с тестем, и презрительно фыркнула.

– Это правильно, что вернула. Дрянной человечешко, надо сказать. Паршивый.

Ирина и не сомневалась.

- Пусть сами с ним возятся. Вы-то как?

- В моем возрасте проснулась - уже радуется, - хмыкнула женщина. - Сюда возвращаться не думаешь?

- Нет, спасибо. Мне и там неплохо.

- Работаешь, учишься?

- Работаю. Уже лейтенант.

- Молодчина. А замуж не вышла пока?

Ирина бросила взгляд на Кирилла и даже покраснела немного. Хотя почему бы?

- Н-нет.

На плечи ей легла теплая рука.

- Мы подумаем над этим вопросом.

Тетю Настю такими мелочами, как мужчина под два метра ростом, в дорогой одежде и на шикарной машине, было не смутить. Подумаешь, кадр! Видали мы и покрупнее! Главное, чтобы Ирину не обижал, а остальное - бывает!

- Подумайте. Иришка у нас девочка умненькая и порядочная, упустите - локти с досады обгрызете.

- Теть Насть! - смутилась Ирина.

- Уж столько лет тетя Настя, что ты и половины не прожила, - отбрила соседка. - Ладно, главное, у тебя все хорошо. Чем твой-то занимается?

- У меня свой бизнес, - не растерялся Кирилл. - Не бедствую.

- Да уж вижу. Ладно... езжайте. Ириш, ты позванивай, не пропадай. А сейчас не задерживайтесь. Подерутся - про вас вспомнят, весь день испохабят.

Ирина кивнула.

И верно, драка уже прекращалась, сейчас, уже через пару минут начнется атака на нее. Стоит ли устраивать гадкую сцену?

А ради чего?

Нет, не стоит.

Она дружески попрощалась с соседкой и полезла в машину. Кирилл стартовал с места с привизгом, оставив о себе на память лишь облако пыли.

Ирина почувствовала бы себя отомщенной вдвойне, знай она, что отец таки видел ее отъезд на бешено дорогой машине. А соседские бабушки и тетя Настя потом еще во всех подробностях рассказали, какой у Иришки красивый мужик! И вежливый какой! Невесте выйти помогает, и вообще...

Половину приврали, вторую преувеличили, но все равно получилось неплохо. Голливуд на выезде. Принц Али приехал в Аграбу, только слонов потерял по дороге.

Но Ирина не знала. И садилась в машину со странным чувством.

Так оно, с целью и средствами. Готовишься, стремишься, добиваешься, получаешь... и зачем?

Оказывается, что и незачем. Можно было не напрягаться. Или это только с ложными целями срабатывает?

Ирина невольно задумалась.

Вот, получив диплом или обмывая звездочки, она себя чувствовала совсем иначе. Она торжествовала, она радовалась своим достижениям, она собой гордилась. Значит, это были правильные цели.

А достигнутая сейчас - ложная? Похоже на то.

- О чем ты думаешь?

Кирилл не выдержал молчания. И так всю дорогу сюда сдерживался.

– О целях. Если цель направлена на то, чтобы чего-то достичь – она истинная. И когда ты достигаешь результата, то гордишься собой. А есть цели ложные, которые вредят людям. И когда ты добиваешься своего, чувствуешь себя только хуже.

– Никогда об этом не задумывался. Но вполне вероятно, – согласился Кирилл. – сейчас была ложная цель?

– Да. Определенно – да.

– И ты себя чувствуешь хуже?

– Нет. Просто – не так. Неправильно. Эти люди меня сильно обидели в свое время. Я хотела теперь обидеть их, но вот приехала, поглядела и поняла, что мне даже этого не хочется. Абыть бы и развидеть – да не дадут.

– Ты становишься мудрее, вот и все.

Ирина пожала плечами.

– Или старше?

– Мудрость не зависит от возраста. Просто – мудрее.

Ирина улыбнулась. И перевела разговор на другую тему.

– Пока спасенные ничего не говорили?

– Рано. Мы их только ночью привезли, – отозвался Кирилл.

Им было, о чем поговорить по дороге домой. Общие враги – объединяют.

– Люся. Я хочу знать, была она там – или нет. Женька может просто не знать всего. Кто-то что-то видел, слышал, запомнил, но не придал значения – понимаешь? Я беспокоюсь.

Кирилл это отлично понимал.

– Обещаю. Как только начнут говорить...

Личная жизнь отдельно, а работу никто еще не отменял.

На следующий день Ирина привычно шла в участок. Вызов себя ждать не заставил.

– Ириш, топай на Архиерейскую. Там что-то случилось, вот адрес.

Ирина кивнула. Посмотрела на карту города и отправилась на Архиерейскую. Улица была названа так, потому что раньше, еще до революции, на ней располагалось архиерейское подворье. Да и сейчас улица была не из последних закоулков, и дома на ней стояли вполне элитные.

Трех-четырёхэтажки, с большими квартирами, с высокими потолками и евроремонтом. Зеленые дворы, места для парковок, гаражи...

Кто сказал, что в советские времена было неуютно?

Это смотря кому. А для себя руководство всегда что-то хорошее да приберегало. Интересно, что там случилось?

Ирина подошла к нужному подъезду и позвонила. Открыли ей почти сразу.

Третий этаж из трех, дорогая металлическая дверь, которая тут же распахнулась навстречу. И перед Ириной предстало несчастное лицо парня лет семнадцати.

– Участковый уполномоченный полиции, лейтенант Алексеева, – отрекомендовалась Ирина, махнув удостоверением. – Что случилось?

Ох, случилось.

Следующие пять минут Ирина тщетно пыталась справиться с собой. Получалось откровенно плохо, а хохотать гиеной при исполнении как-то неправильно. Но очень хочется.

Гостиная.

Красивая, большая, обставленная дорогой мебелью... и с запахом прорванной канализации. Отчетливым таким.

Были, были причины.

Например, ротвейлер, размером со среднего теленка, лежащий на пороге комнаты.

И двое ну очень несчастных субъекта, сидящих на шкафу. В гостиной стояла стенка, из разряда дорогих, деревянных и вместительных. Но потолки высотой под три метра, а стенка всего два. Даже если чуть повыше, погоды это не делало. Между верхушкой стенки и потолком было вполне приличное пространство, сантиметров семьдесят, а то и чуть побольше. Вот, сейчас оно было занято двумя мужчинами весьма непрезентабельного вида и состояния.

– Что это такое? – Ирина задавала вопрос, не сильно рассчитывая на внятный ответ, но заговорили все трое. Потом ротвейлер посмотрел на стенку, сказал свое веское «Гав» и остался только один голос.

Парня звали Леша.

Хозяева квартиры уехали в отпуск и поручили ему выгуливать ротвейлершу Лею. Так-то она не Лея, но имя там длиннее, чем список имущества у миллиардера. И родословная не короче.

А внешность!

Выглядела ротвейлерша шикарно и имени своего была полностью достойна. Принцесса Лея Органа проигрывала ей по всем статьям. И по шелковистости шерсти, и по очаровательной улыбке – вы видели улыбку ротвейлера?

Куда там голливудским актрисам!

Да и характер у Леи был куда как приятнее, чем у самой кассовой и симпатичной актрисы. Ротвейлерша отличалась умом и добрым характером. Дворовые кошки и дети могли безнаказанно подходить к ней, и даже верхом ездить, как и более мелкие и слабые собаки. Что и неоднократно проделывали, когда Лея освещала своим присутствием общий двор. А вот алкашей она не терпела, могла и серьезно испугать.

Леша согласился прогуливать собаку, деньги-то никому не лишние, но познакомился с шикарной девушкой. У которой такие (характерный жест руками в районе груди) эти самые... глаза такие, что утонуть можно!

Вот он и не выныривал аж два дня.

Замотало-закрутило...

Хорошо, не через неделю изволил вспомнить про собаку. И помчался на квартиру, рассчитывая, что много та собака не нагадила, уберет как-нибудь...

Собака не нагадила. Но вот воры...

Двое невезучих гавриков решили обнести богатую квартиру. У одного из них свояк сантехником работал в местном ЖЭКе, он и рассказывал приятелю сплетни. Кто уехал, женился, развелся... правда, со своей точки зрения.

Люди ведь меняют сантехнику. И не все при этом готовы поддаваться на шантаж мастеров гаечного ключа и вантуза. А те могут, могут...

И кучу баек рассказать, и за работу втридорога слупить, и сделать абы как. Встречаются и другие сантехники, украшение своей профессии, но это был не тот случай.

Один говорил, второй слушал, и решил пойти на дело. А что? Квартира богатая, навар ожидался хороший...

Собака?

Не сказал он про собаку, потому как и сам не знал! Его ж сантехником звали, а не другом семьи. Он трубы отремонтировал и ушел, а собака на тот момент была у родных. Чтобы не нервничала.

И чтобы сантехник не нервничал.

Воришки влезли в квартиру. Зашли, порадовались своей удаче – и наткнулись на весьма недовольную чем-то Лею. Которая и загнала их аж на шкаф.

Как?

А вы видели, какие у нее зубы? Тут и на люстру залезть можно было, не то что на шкаф. И летать научиться.

Там и просидели умники почти два дня.

У Леи-то были и вода и корм, а у них – нет. И хотя воришек было двое, уринотерапия их никак не вдохновляла. Повезло – был аквариум с рыбками. Только вот дотянуться до него можно было, только исполняя акробатические номера. К примеру, один висит вниз головой, второй его держит за ноги, а внизу по-доброму так, ласково и нежно улыбается Лея. Ожидая добычу. Рыбки выжили, но воды у них поубавилось.

А в туалет куда?

А со шкафа что делать? Выставил нужную деталь – и вперед. Опять же – осторожненько, аккуратненько, а то вдруг ротвейлерша в прыжке достанет так необходимую часть тела. Выбора-то нет, собака совершенно не настроена кого-то пропускать к унитазу...

Все тело затекло, есть хотелось, а когда еще кто-то появится? И сотовые с собой не взяли, кто ж с сотовым на дело идет?

Леше горе-воры готовы были на шею бросаться, но Лея была против такого панибратства. Парень подумал и вызвал участкового.

Ирина только головой покачала.

Лея пригляделась, показала на всякий случай зубы, мол, ты хоть и ведьма, но я тоже не просто так. И отошла в сторонку, улеглась. Успокоилась.

– Слезайте, – распорядилась Ирина. И не удержалась: – Пойдем в участок. А молодой человек нас проводит, заодно и собачку выгуляет. – Ей очень хотелось отпустить воришек. Вот нутром чуяла – больше они воровать не будут, хватит с них приключений. Натерпелись. Но...

Пусть их проучат.

– Товарищ лейтенант, – напомнил о себе Леша. – А можно пару фоток этих воришек и вас с Леей? Мне еще перед хозяевами отчитываться, за запах, и... вообще. И в паблик свой выложу в Инстаграме, прикольно же!

Ирина на миг задумалась и – разрешила. Пусть у воришек будет минута славы. Своя, собственная, честно заслуженная. А что им потом жизни не будет какое-то время – да и пусть! Поделом наука будет. Взлом, проникновение в жилище... оно, конечно, так. Но Ирина сильно подозревала, что они получают пинок под копчик еще в зале суда. Тут любой решит, что они уже наказаны.

Уже отсидели, так сказать. В строгом режиме.

На шкафу, ага.

Сопровождение воришек до участка обернулось триумфальным шествием Леи по городу. Для начала – по двору, в котором Леша и поведал первую, самую неприукрашенную версию событий всем желающим. В этой версии основной героиней была Лея. Ирина подозревала, что к концу дня под шкафом будет лежать сам Леша с пулеметом, а собака будет помогать ему отражать нашествие орд грабителей, но не вмешивалась. Воришки тоже жили и работали в этом районе, вот пусть огребают по полной.

Но пока все внимание уделялось собаке.

Леей восхищались, Леей восторгались, Леей умилялись, с Леей просили сделать селфи, и обязательно – чтобы на заднем фоне просматривались скрюченные фигуры воришек и человек в форме.

Последнее предложение Ирина резко пресекала – воришек и собаку фотографируйте на здоровье, а на нее покушаться не надо. Не нравилась ей публичность, а вот Лея полностью оправдывала свое имя. Как есть – ее высочество. Ротвейлерша с истинно королевским достоинством принимала знаки внимания от этих прикольных двуногих.

В участке воришек поместили в обезьянник, Леша, позвонив хозяину квартиры, пошел писать заявление о проникновении, А Ирина осталась во дворе, присмотреть за Леей.

– Какая ты молодец, принцесса! – ворковала Ирина, поглаживая ротвейлершу между ушами. – Умная, добрая, обаятельная! А какие у тебя зубки, а какие у тебя глазки...

Ирина почувствовала толчок под колени.

А это кто тут у нас?

На ведьму с немалой обидой (одной на двоих) смотрели Федя и Найда, которых зачем-то занесло в участок.

– И у меня зубы, и у меня глазоньки! – Явственно читалось на обиженной морде овчарки.

– Ой, Найдочка! – мгновенно сориентировалась ведьма: – Ты мое чудо пушистое! Ты у нас красавица, умная и скромная! Девочки, не ссорьтесь!

Еще не подружки, но уже и не враги обнялись друг друга и высокие договаривающие стороны пришли к соглашению:

– *Я принцесса и звезда Инстаграма! И скоро в столицу поеду, или в Англию, –* махнула обручком хвоста ротвейлера.

– *А у меня зато служба интересная, и таких, как твои сегодняшние экземпляры, я пачками задерживаю!* – согласилась овчарка.

– *Вы обе – просто чудо!* – мысленно подвела итог ведьма. – *И такие скромницы!*

Собаки дружно фыркнули.

Уже у дверей участка Леше позвонил хозяин квартиры и собаки и сообщил, что Лее предложили «лапу и сердце» аж пятеро хозяев элитных кобелей-ротвейлеров с разных концов света! Из Москвы, Питера, Лондона, самого Парижу и какого-то китайского захолустья с непроизносимым названием.

Доставить-сдать оказалось несложно. Участковые валялись от смеха по столам, а Ирине пора было на территорию.

Обход у девушки теперь происходил в режиме «онлайн-ведьмы», как она это обозвала.

Ирина давала волю своим ведьмовским инстинктам – и шла куда ноги ведут. И выводили.

Вот и в этот раз...

Она шла мимо девятиэтажки, когда ее окликнули из окна:

– Девушка!!!

– Да?

Ирина подняла голову. Ей махала рукой тетка лет сорока. Плотная, коренастенькая такая, объемная, с короткой кудрявой стрижкой.

– Вы из мили... полиции?

– Да.

– Скорее, поднимайтесь! Он ее убьет!

Ирина кивнула и повернула к подъезду.

– Код семь – пять – три.

А вот это можно было и не говорить. Все равно кнопки были так вытерты, что дурак бы понял.

Ирина нажала их и направилась к лифту.

Эх, века прошли, а ничего не меняется. Кто там, Гоголь писал, что не успеешь поставить забор или памятник, а к нему невеста откуда натащат всякой дряни?

Не успеют у нас поставить лифт, а его уже кто-то с общественным туалетом спутает. Или с мольбертом. Или и то и другое сразу.

Подняться на пятый этаж было несложно.

Тетка уже ждала в коридоре. Но и так Ирина поняла бы, зачем ее вызвали.

Из квартиры напротив доносились крики. И судя по всему, ничего хорошего там не происходило. Доводилось и видеть, и слышать...

Ирина знала такое.

Когда пьяная скотина колотит своих близких. Знаем, проходили, плавали. Дед иным и доходчиво объяснял. Это когда берется что потяжелее, полено, к примеру, или еще какой сельхозинвентарь, и объясняется.

Конкретно так, с расстановочкой... и протокол пишется. Упал, дескать, человек. Вот кидался раз за разом на полено, а то и падал, падал и сам собой в штабеля укладывался.

Бывает.

– Кто там?

– Сам Борька, жена и ребенок.

– Гуляет?

– Лидка-то? Нет!

– Борис. Загулял?

– Да у него это регулярно, у скотины. А как нажрется – давай Лидку с сыном колошматить. Это у него дня на три. И не выпускает их никуда. Я участковому жаловалась, а тот, мол, в семейные разборки не встраиваем...

Ирина положила себе побеседовать с Сеней, который и патрулировал раньше эту территорию, а потом кивнула.

– Разберемся.

Подняла руку и позвонила в дверь. Непрительную такую, еще советскую, обтянутую старым выцветшим дерматином.

Называется – от порядочных людей, приличный вор такую дверь и не заметит. Ему и в голову не придет такое замечать. Вот еще не хватало!

– Дззззззз! – послушно отозвался звонок – и в тон ему послышался бычий рев из квартиры:

– КТО ТАМ?!

Ирина еще раз придавила звонок.

Кто-кто... смерть твоя пришла, алканарий. Ладно... не смерть. Но стойкий энурез я тебе обеспечу, милок, благо знаю – как. Тут и сил особо не надо, правильно сглазить, чтобы саму откатом не зацепило, и все дела.

Дверь распахнулась.

Стоящая перед Ириной пьяная скотина некогда была человеком.

Давно. Лет так десять назад, а то и больше. С тех пор прошло немало пустых бутылок.

Сейчас это было квадратное, почти двухметровое чудовище, пьяное до такой степени, что страшно становилось. Стадия, когда ноги-руки еще работают, а мозг уже отказал. На входе можно подавать любую информацию, на выходе все равно ничего хорошего не будет.

Работа есть работа, поэтому Ирина вежливо произнесла, махнув в воздухе красным удостоверением:

– Ваш участковый, Алексеева...

– Тебе чаво надо?!

– Сигнал поступил. Жена ваша где?

– Твое какое дело, ...?!

Речь пьяницы была обильно пересыпана матом, но Ирина все равно разобралась. Ей сообщали, что пропажа жены – не ее дело и если она не уберется отсюда сию же секунду, то ей тоже достанется. Кому-то другому хватило бы, но для Ирины все звучало неубедительно.

А если вспомнить, что там, в квартире, еще и ребенок...

Ее дед ни за что не бросил бы людей на милость пьяного ушлепка. А вот у знакомого был случай,

деду рассказывали, а он потом рассказал Ирине.

Суть была та же самая. Пьяница ловил зеленых чертей. Немного не рассчитал, и шесть раз ударил ножом жену, четыре удара достались дочери. Понятное дело, целил он в чертей, но труп жены это оказалось безразлично.

Да и дочь выжила только чудом. Самое обидное, несчастья можно было бы избежать. Соседи несколько раз жаловались на пьяного идиота. И если бы местный участковый принял их слова близко к сердцу...

Если бы пришел, провел работу...

Если бы не отделялся заявлениями типа: «в семью лезть не стоит, сегодня они дерутся, а завтра на тебя вместе жалобу напишут...».

Если, если, если...

Цена человеческого пофигизма – человеческая же жизнь. Только пофигист один, а платит за это совсем другой.

Ирина не хотела повторять той же ошибки.

Жалобу на нее напишут?

Да хоть три штуки! Она себе ксерокс сделает и когда у нее будет свой туалет, дверь туалета обклеит! Приятно ж!

Посидеть, почитать...

Лучше пусть жалобы, чем личное кладбище по вине таких вот уе... ушлепков!

Речь пьяного к этому времени закончилась. Ирина кивнула и снова задала вопрос.

– Могу я побеседовать с вашей супругой?

– Я ... тебе ... сказал...

У таких существ взрыв агрессивности вызывает любое противодействие. Не согласен?

Н-на тебе в рыло!

Все равно не согласен? Ах, согласен? А чего тогда так протестующе моргаешь? И н-на тебе второй раз!

Ирине это было знакомо. Что ж, сам напросился.

Стандартная девятиэтажка. И лестница, которая проходит практически рядом с дверью квартиры.

Мужик сделал шаг вперед, замахнулся для удара – и не рассчитал.

Ирина отступила чуть в сторону, а туша покатилась по лестнице, матерясь и источая винно-водочные ароматы. Ей ничего и делать не пришлось, чуть-чуть уклониться – да подтолкнуть негодяю в спину.

И понаблюдать, чем дело кончилось.

Упасть – несложно, а вот подняться...

Если ты пьян, как фортепьян. Если ты не владеешь руками и ногами, точнее, владеешь, но весьма плохо. Если злость туманит мозги...

«Мушшына» возился в углу у мусоропровода, пытаясь разобраться в своих конечностях.

Ирина легко сбежала по лестнице.

Скрутить его? Пристегнуть наручниками?

А если...

Справиться с ним Ирина могла бы. И сломать негодю что-нибудь, и отбить, и много чего еще. Учебка на то и учебка. И как справиться с противником, превосходящим тебя по массе, им тоже показывали.

Но сейчас Ирина хотела применить то, чему не учат в школах (даже полицейских).

Ирина легким движением коснулась лба пьяницы. Как раз над бровями, в той точке, в которой на рисунках размещают третий глаз.

– Лежать!

Туша рухнула на пол как подкошенная.

– Спать.

Приказ был отдан спокойно и без тени сомнения.

Туша уютно устроилась на картофельных очистках и захрапела, добавляя к аромату помойки свой аромат. Ирина фыркнула.

Теперь эта скотина проспит, пока она не разрешит проснуться. Вот и прекрасно. Меньше шума, больше дела.

И прошла в квартиру.

Они сидели, запершись в ванной. Дверь там была неожиданно капитальная, деревянная, и выломать ее было сложно. Да и задвижка с внутренней стороны тоже качественная.

Даже странно, в туалет-то дверь почти бумажная. Локтем выбить...

Женщина лет тридцати, может, младше, изможденная и усталая, и вместе с ней ребенок. Малыш лет пяти.

– С вами все в порядке?

Эх, никуда от этих штампов не деться.

– Где он? – тут же задала вопрос женщина, тревожно оглядываясь по сторонам.

– Там, – махнула рукой Ирина.

– А вы...

– Участковый. Лейтенант полиции Алексеева, Ирина Петровна.

– Очень приятно, – вспомнила о хороших манерах женщина. – Лидия. Ивановна.

– Взаимно, – кивнула Ирина. – Так что скажете? Что с мужем?

Лида поджала губы.

– Видите ведь. Выпил он, сильно выпил...

– Вижу, чего тут не видеть.

Ирина все отлично видела. И синяки на лице у женщины, и испуг в глазах мальчика, и буханку хлеба. Она лежала в раковине и была надкусана с одной стороны.

Явно схватили, что под руку подвернулось...

– Давно вы здесь сидите? – резко спросила Ирина.

– С утра. А... Боря?

– Жив-здоров ваш Боря, – мрачно отозвалась Ирина. – Кинулся на меня и с лестницы слетел.

– Ох...

Оказывать помощь благоверному женщина явно не рвалась.

– Мне его забрать – или вам оставить? – Ирина почти не сомневалась в ответе.

И бывает ведь такое...

У тебя ребенок! А ты живешь с алкашом – зачем? Чтобы сын таким же вырос? Чтобы насмотрелся на пьяную скотину, которая лупит его и мать, теряет человеческий облик при слове «водка», дрыхнет в обгаженных штанах посреди комнаты и гоняет чертей?

О чем думают такие женщины, Ирине было неведомо. Она слышала слова «психология жертвы», «душевная травма», «отсутствие выбора», но считала, что выход есть всегда. Просто не всегда им охота воспользоваться. Но даже если вас съели...

И верно, женщина сомневалась. Думала минут пять...

Ирина не удержалась и чуточку подтолкнула ее.

– Учтите, там до белой горячки – два шага. Или пара рюмок....

Это оказалось решающим аргументом. Женщина быстро закивала, видимо, имела уже опыт ловли белочек.

– Заберите, пожалуйста.

– Сейчас машину вызову, – кивнула Ирина.

Ну, хоть какие-то зачатки здравого смысла прорезались. И то радует!

Ждать пришлось больше часа. Увы, не так у нас хорошо полиция финансируется, как хотелось бы.

За это время Ирина успела выпить чая с Лидой, успокоить мальчика, которого звали Костей, пообещать ему показать «пару приемчиков» и выслушать нехитрую Лидину историю.

А чего тут слушать?

Девочка из деревни, вышла замуж, чтобы зацепиться в городе, сына родила, чтобы с мужем не разводиться. А потом – началось.

Сначала – по праздникам, потом раз в неделю, а потом и каждый день стал праздником. Днем Граненого Стакана.

Развестись?

Ага, и ехать к родителям в деревню, где есть аж две прямых улицы и восемнадцать домов. Автобус и тот не ходит. То есть он доезжает до соседней деревни, аж в десяти километрах от Лидиной, там останавливается, и гуляй, как хочешь. Десять километров, в любую погоду... ах да, иногда автобус просто не ходит. Потому что не хочет.

Развестись?

Квартира-то принадлежит мужу. Даже хуже – его матери и мужу пополам. Лиде тут пара квадратных метров достанется, а то и того не будет. И жить ей спокойно не дадут.

Пьют...

Бьет, да. И ее, и сына, а куда деваться? Участковый на ее жалобы отвечал просто – дела семейные. Разводиться, уходите... а как?

Костик – ребенок болезненный. Подхватывает даже те болячки, которых рядом не летало, поэтому Лида сидит с ним примерно полгода. И кто будет терпеть такого хорошего работника?

Так-то она повар, кулинарный техникум закончила, но ведь даже в самой распоследней столовой надо работать. Суп не сварится за три минуты. И на дом кастрюлю не возьмешь... надо было на бухучет идти. Но кому сейчас это нужно?

А так... казалось, всегда при плите, всегда сыта...

Куда ни кинь – все клин.

Почему дверь в ванную такая?

Так Лида сама попросила брата, чтобы сделал. Он на лесопилке работает, вот она ему втихаря заказ и дала. Сам сделал, привез, установил... теперь Лида с сыном тут и отсиживаются, чуть что. Муж, если и понимает, в чем дело, дверь все равно по-трезвому ни разу не тронул. Хотя сколько там у него трезвых дней-то осталось?

Два дня в году?

Четыре?

Больше уж и не было последние пару лет, хлещет не просыхая. И ничего с ним не бывает, с уродом! Другой давно бы или подрался с кем насмерть по пьяни, или где в сугробе замерз, а этому все трын-

травы. Нажрется, проспится, и давай на улицу, деньги на опохмелку сшибать. Или у Лиды... это когда ей удрать не удастся. Обычно-то они с Костей на чердаке отсиживаются, у нее ключ есть. А как муж уйдет, домой возвращаются.

Деньги она дома и не держит, все на карточке, карточка в тайнике. Да и найдет он карту – пин-код все равно знают только Лида и Костя, мало ли что. И денег там мало...

Такая вот жизнь.

Все водка проклятая!

Каким хорошим он трезвым был, кто б знал! Умный, добрый, Костику кораблики мастерил из дерева, они их на пруд запускать ходили, в доме Борька все делал...

А потом пошло, и пошло... другие-то покрепче на это дело оказываются, а вот он – сломался. Эх, горе горькое.

И рука-то иногда не поднимается. Вот как ни крути, не все у них с мужем плохо было! И из роддома он их забирал – светился от счастья, да вы вот, фотографии посмотрите! И к Костику по ночам вставал. И... э-эх.

Ирина пила чай, больше всего напоминающий вареный веник (на хороший денег просто не хватало), жевала плюшку, слушала Лидины жалобы и думала, что ей повезло. Даже несмотря на родителей и сестру.

Все познается в сравнении.

Ей сильно повезло.

Лида как раз отошла в туалет. Костик сидел за столом и ел суп. Ребенок был голоден и хотел спать. А Ирина спустилась вниз, на один лестничный пролет. Туда, где лежало тяжелое тело.

Она не наведет порчу, как тот же Петя. У нее другой талант. Но есть то, что по плечу каждой ведьме.

Ирина положила руки на виски алкоголика. Сосредоточилась.

Мужчина спал и похрапывал во сне. Его ничего не тревожило, его все устраивало... отлично. А теперь – получи!

Одним ударом, резко, как шпагой в тело врага.

У каждого человека есть свои страхи.

Потаенные, детские. Те, которые мы сами давно забыли. Но в какой-то миг можем столкнуться с ними – и разум потонет в пучине горя и отчаяния.

Это может быть что угодно: мыши, темнота, воры – Ирина, к примеру, в детстве дико боялась Вия. Фильм посмотрела. Тот самый, с Варлей и Куравлевым в главных ролях.

Казалось бы, что там Вий? Страшилка детская. Но ведь наложилось! И когда несколько лет назад фильм пересняли, Ирина просто не смогла его посмотреть. Вот что хотите с ней делайте!

Старый детский страх!

Были такие страхи и у алкоголика. Ирина даже не знала, какие именно – к чему? Она просто освободила их.

Стоит мужчине сделать хоть глоток водки... хоть полглотка. Хоть пива выпить.

Спусковым крючком послужит любой алкоголь. Любой.

Рано или поздно он уснет. И во сне к нему придут все его самые страшные кошмары. Все, чего он боится больше смерти.

Это не кодирование от алкоголизма, Ирина такого и не умела, и не сможет никогда. Не заговор, не порча, не проклятие. Это просто снять заслонку с памяти.

Вот и посмотрим, не окажется ли это успешной терапией.

О своем поступке Ирина пожалела уже через полчаса. Когда приехала машина и надо было грузить алкаша.

Оказалось, что он спит, дергается во сне от ужаса, мычит, и успел уже обгадиться по полной программе. Испугался даже не до мокрых, а до полных штанов.

М-да.

Не учла немного. Впредь умнее будет.

Жалеть Ирина не жалела, вот еще не хватало! Кого тут жалеть? Вот это существо?

Пусть оно сначала человеческий облик примет. А уж потом... да и не грозит ему никакая опасность. Даже с ума не сойдет, наверное. Просто спать не сможет, даже если ящик водки выжрет. Любой сон будет для него кошмаром.

Кроме трезвого сна.

Как он об этом узнает?

А вот так! Пятнадцать суток – и никаких проблем. Будет время и протрезветь, и отоспаться. А потом выйдет, наверняка нажрется и получит отличный материал для сравнения. По полной программе получит.

Вот и посмотрим.

Только надо бы зайти еще раз к Лиде.

Ирина пометила себе обязательно проверить все через пару-тройку недель. Посмотрим, что получится из ее затеи. Очень любопытно будет.

Глава 4

– У меня зазвонил телефон. Кто говорит – слон? А это не слон, это другое животное.

Ирина мрачно комментировала звонок.

Кирилл, кто бы сомневался.

– Добрый день?

– Добрый. Есть новости про твою Люсю.

Ирина тут же обрадовалась.

– Какие?

– Она там была. Но недолго, буквально пару часов.

– Та-ак... – протянула Ирина. – А подробнее? Ничего не известно?

– Ее привезли, подержали буквально пару часов, потом приехал кто-то главный, и ее забрали.

– Паршиво, – протянула девушка. – А что там творится в районе – неизвестно?

Она сводки тоже просматривала, но пока была тишина.

Про перестрелку – есть, про убитых есть, а вот что удалось узнать? И удалось ли что-то? В сводках – то буквально два слова, да и кто ж там что расскажет простому участковому? Тайну следствия никто не отменял!

– Пока тишина. Кто там был, что сделал... ты знаешь, интересно другое.

– Что именно?

– Мы допрашивать никого не стали, помнишь?

– Помню.

– Там осталось четверо живых. Их могли допросить местные службы.

– Ну и?

– В сводки это, наверное, не попало. Ваше СОГ обратились к нашим. Там сатанинской символики и прочей дряни хоть ложкой жуй, вот нас и попросили проконсультировать. Мы, конечно, выехали, осмотрели все, хотели поговорить с задержанными – и обломались. Они хоть и живы, и относительно целы, но их нельзя допросить.

– Почему?

– Они – идиоты.

– КТО?!

– Ну... не то чтобы идиоты, но умственно неполноценные, – замялся Кирилл. – Вообще никак и ничего не соображают. Что с ними говорить, что с поленом в пленнице...

– Но как-то они людей охраняли?

– Ириш, я не так много знаю о ваших ведьминских делах, но есть ведь способы? Чтобы выжечь мозги человеку?

Ирина вздохнула в трубку.

Есть способы. На такое и обычный-то гипнотизер способен, что уж говорить о ком-то серьезнее?

– Я поняла. Там мы ничего не добьемся.

– Увы, – согласился Кирилл. – Может, экспертиза что и покажет, но это время нужно и вообще без гарантии, что мы что-то узнаем.

– А просто так мы ничего не узнали? Имена, фамилии, прописки?

– Это есть. Я тебе списал данные.

- На наркоту или психотропы их не проверяли?
- Да ты что! Там уж сколько времени прошло... все рассосалось.
- Обидно. Ну хоть паспортные данные есть. А что еще говорят люди, которые у вас?
- Да много чего. Я тебе привезу записи послушать, хорошо?
- Можешь не привозить, скинь на почту, – отмахнулась Ирина. – Я тебе сейчас адрес пришлю.
- Договорились. У тебя как – больше проблем нет? С бывшим женихом и родителями?
- Пока нет. Потом – не знаю.

Ирина постаралась быстрее закруглить разговор и распрощалась. Да, невесело.

Люська, что с тобой сделали? И жива ли ты еще? Рапорт-то у Ирины, наконец, приняли, но как еще по нему работать будут?

Да и Люська, зараза...

Ее начальник сказал, что она просила несколько дней на отпуск за свой счет. А учитывая... скажем так, насыщенную личную жизнь женщины, он его предоставил. Вот, пройдут эти дни, тогда и думать будем.

Ох, чует ее сердце, что спасение утопающих – дело рук исключительно самих утопающих.

Искать-то Люсю будут, она же кадровик, а у каждого полицейского в личном деле куча информации, которую не надо знать посторонним. Но когда ее еще найдут? И в каком виде... ох, как же думать об этом не хочется!

Интересно, а можно ли пройти по следу колдовства? Вот как она ищет человека по его вещи, можно ли так же найти человека по следу колдовства?

Надо бы узнать.

Хотя что-то подсказывало Ирине, что не получится. Обычного бы человека можно, но любой колдун будет держать защиту. Так что напрасный труд.

Но все равно – надо попробовать.

На работе было «весело».

Ирину ждало патрулирование территории, и она проводила его по «ведьминскому» методу. Уже давно.

А чего бегать кругами?

Берешь карту, ведешь пальцем, куда потянет, туда и идешь. Так проще, чем бегать наугад. Вот и сейчас Ирину потянуло на улицу Свободную. Ноги шли...

Как скажете, Свободная так свободная. Еще и голодная.

Ну, со второй проблемой удалось разобраться по дороге, прикупив хот-дог. Кстати, судя по вкусовым качествам, собаки там при изготовлении точно пострадали.

А потом и пожалеть о своем оптимизме. Сильно.

Симпатичная пятиэтажка, серенькая, ухоженная, с двумя подъездами. И несколько человек у подъезда.

- А я вам говорю – надо!
- Да не придет никто!
- А может, придет!
- Да посмеются над вами! Вот и все!
- Добрый день, граждане, – обратила на себя внимание Ирина.

К ней повернулись несколько человек – мужчина лет шестидесяти, две женщины того же возраста и бабушка с какой-то мелкой собачкой на поводке.

- Милиция! - первой обрадовалась она. - Девушка, вас-то нам и надо!

- Слушаю вас внимательно?

Ирина действительно не собиралась отмахиваться. Раз уж чутье ее сюда вынесло, надо искать.

По словам Аглаи Семеновны, пенсионерки с собакой, ее английский бульдожка Джек уже третий день воет на одну и ту же дверь.

Воет и воет. Не оттащишь.

А теперь из-под двери и какой-то душок пробиваться начал. Своеобразный такой...

Вот и спорили они, звонить в полицию - или не звонить? Ведь отмахнутся от них, вот и все...

Ирина отмахиваться не собиралась.

- Пойдемте, посмотрим...

Стоило ей подойти к двери, обитой красным дерматином, как она поняла - да! То самое оно. Из-под двери явственно тянуло смертью. И запахом тления. Такое оно сочетание запахов...

Своеобразное.

Ирина вздохнула и принялась названивать по всем телефонам.

Надо было дозвониться до того же МЧС, вскрыть квартиру и разобраться. Что там, КТО там...

Да, именно кто. Ирина и не сомневалась. И понятых найти, пока есть время. И...

Да, нашла она себе геморрой. Но - работа такая.

О съеденном по дороге хот-доге Ирина сильно пожалела. Такой вонью пахнуло из открытой двери, что слесарь шарахнулся и удрал вниз по лестнице.

- Фууу...

А у Ирины выбора не было, ей пришлось туда войти.

А потом еще и выйти на своих ногах, удерживая на себе понятых. Обоих. И бабушку с собачкой, и деда, который не верил, что приедет полиция.

Их тошнило.

А Ирине даже блевать было нельзя. Пока - нельзя. А как хотелось...

Она вышла из дома, упала на лавочку у подъезда и глубоко задышала. Вдох - выдох, вдох - выдох...

- Сигаретку?

- Давай, - протянула руку Ирина.

Парень лет семнадцати подsunул ей уже зажженную сигарету.

- Затянись.

Ирина послушно вдохнула едкий дым. Посмотрела на фильтр. «Мальборо»... Пальцы отчетливо подрагивали...

- Навоз туда сушеный добавляют, что ли?

- Ага. Говорят, конский.

- Похоже. Спасибо, друг.

- Да не за что. Что там случилось?

Ирина посмотрела на паренька. Любопытный.

Ну да ладно, немного информации в благодарность за сигарету он заслужил. Все равно соседи разболтают, еще и приукрасят. Ирина наклонилась к парню и шепнула несколько слов.

У того глаза на лоб полезли.

– Че, правда?

– Клянусь копытами любимого коня.

– Афигеть!

Ирина пожала плечами. Она, собственно, и того-с. Фигела. А теперь ей предстояло позвонить Ивану Петровичу и рассказать все, а потом еще и рапорт писать. Со всеми «аппетитными» подробностями. Оххх!

Группа себя ждать не заставила.

Второй раз Ирина в квартиру не пошла. Не хотелось. И она дала себе это послабление. Нет, она уже насмотрелась. И в моргах бывала, и на вскрытиях, и спокойно относилась ко многим проблемам. Но все-таки такое...

За столом сидит тушка.

На столе перед ней блюдо. На нем – голова.

И тело вскрыто от горла до паха, кишки вытащены и валяются под столом. Вместо кишок в выпотрошенный живот засунуты купюры.

Разноцветный такие, красные, зеленые, на столе тоже разложены красиво, воротником – зеленый перемежается с красным...

Чувствуется большой талант и фантазия исполнителя. И крепкий желудок тоже.

Ирину вот сразу начало подташнивать.

Да, это явно не ограбление. Это месть.

Судя по лицу потерпевшего... судя по гримасе, которая исказила черты мертвого лица, ему было очень больно перед смертью. Что и эксперт подтвердил.

Похоже, парню, кстати, молодому, лет двадцати пяти, сначала вспороли живот, вытащили кишки, а потом уже отрубили голову. Топор тут же валяется. И нож.

А следы?

А следов нет. Сейчас все умные пошли, осведомленные. Все знают, как надо идти на дело!

Во дворе диким криком разрывалась – исходила женщина. Позвонил кто-то из соседей. Новость в три минуты разлетелась по всему дому и перед подъездом собралась толпа любопытствующих.

– Сыночкааааа!!!

Заодно и лживо соболезнующих, питающихся чужими эмоциями тварей. Не людей, нет...

Ирина поежилась. Такого она понять не могла. Не можешь помочь – не лезь. Не надо...

Есть события, при которых неуместно присутствие посторонних. Ради несчастной матери, она надеялась, что ее сюда не пустили. Видеть такое...

Даже не так! Пережить сына уже страшно. А знать, как именно он умер, что вот ТАК – ни один рассудок не выдержит. Рехнешься!

Ирина решила еще раз не любоваться жутковатой картиной, словно сошедшей с полотен Жерико или Гигера, и отправилась на обход территории. И опрос очевидцев.

А что?

Ее участок, ей и расхлебывать. Нет, но кто же парня так? Интересно, сможет ли она найти убийцу? Хотелось бы...

– Колька-то? А, дрянцо мальчишка, – таков был первый же отзыв. Ирина долго не раздумывала и постучалась в первую квартиру того же дома. Просто квартиру под номером один. И не прогадала. Дома оказалась одна бабушка лет шестидесяти, по имени Вера Евгеньевна, которая была рада посплетничать о том, о сем...

Ирине предложили чая с вареньем, усадили за стол и согласились поболтать. В том числе и о мальчишке Коле, который рос почти на глазах у словоохотливой бабушки. Увы, вердикт ее был короткий и безапелляционен.

Ирина хмыкнула.

– Почему?

Словоохотливая собеседница просветила, особо не стесняясь.

– Да по всему так. Знаешь, когда мать дура, а папа гнида, оно иначе и не получается. А мамаша там дура. Вышла замуж, чтобы было где жить, потом Кольку родила, а заниматься им кто будет? Она, что ли? Муж-то у нее, дурак дураком, в дом и копейки не приносил, все у него мечты да проекты. А вот если б мне кто денег дал, я бы мигом дело закрутил, да и миллионером стал. Чего он только ни делал, чтобы на пятак рублей купить. То какими-то грибами торговал, то какую-то пакость разводил – черт его помнит, как оно называлось, даже – слов нет! В Узбекистан на стройку ездил. Якобы зарабатывать! Вот ты мне скажи, кой идиот туда поедет?

– Ну, если деньги платят?

– Ага, то-то все узбеки к нам едут! Чего б они сюда ехали, если им там заплатят?

Вопрос был резонным. Ирина, правда, особенно не разбиралась в строительстве, но ведь логично? Они к нам едут, а мы к ним? Действительно, странно как-то.

– Ну, а Машка, жена его, тут шалавила, пока мужика не было. Мы ее знаешь, как прозвали?

– Как?

– Всю жизнь с протянутой рукой.

– То есть?

– Да вечно у нее то одного, то второго не было. Придет, поклянчит, поноет... отдавать, естественно, не отдаст...

– Так, может, денег у нее не было?

– Мозгов у нее не было, а деньги были, – махнула рукой собеседница. – Шила она неплохо, к ней заглянешь что-то подшить или переделать – сделает, но деньги возьмет. Даже если она тебе чего должна... но у соседей денег она не просила. А вот что от детей осталось, или там, крупы, муки... понимаешь?

Ирина понимала.

Действительно, деньги вроде как отдавать приходится. А вот ложку соли – нет. Даже и спрашивать ее как-то стыдно, вроде крохоборствуешь. А с миру по ложке, вот и солонка.

– А почему шалавила? Или она...

– Ты думаешь, она от любви замуж-то пошла? За Витьку? За которого никто не шел и не хотел? Да жить ей было негде, а вариант получше она искала, что уж там! Даже здесь пробовала... у нас тогда седьмую квартиру семья снимала. Тимка и Симка, Тимофей и Серафима, нарочно не придумаешь. Вот она под Тимофея и решила подлечь, а Симка ее выследила и волосенки проредила. Как раз Витька на заработках где-то был, и не знал ничего. Да и второго парня она невесть от кого родила. Но точно не от мужа, там видеть надо, сразу все поймешь.

Ирина пожала плечами.

Ну, можети так. Но к пониманию личности потерпевшего ее это не приблизило.

– Так что Николай?

– А что тут скажешь? Гнилой он насквозь был. Оно понятно, иначе не выживешь в его-то семье, но все одно – дрянь мальчишка был. Вечно других подставлял, подбивал на гадости, стравливал... у нас тут паренек жил, Димка Шпонкин, знаешь, такой... в очочках, ботаник. Совершенно типичный. Но голова золотая, компьютеры для него были, что капуста для козы, программы сам писал, всей улице налаживал...

– Ага.

– Ты бы видела, как Колька над ним издевался! Это ж смотреть страшно было! Мы уж все на него цыкали, на паршивца, да бесполезно. Замучил парнишку... но все поделом. Тот в шестнадцать в институт поступил, в Москву уехал, сейчас уже в фирме большие деньги зарабатывает. А Колька, как был дрянцом с помойки, так и остался.

– Почему с помойки?

– А мать его почти что оттуда. Знаешь, Овражную улицу?

Ирина кивнула. Уже знала. Местная достопримечательность, однако.

Овраг на окраине города, который был превращен в свалку силами местных аборигенов. И на его краю лепились домишки. Буквально – из дерьма и палок. Вот что под рукой попадалось, что на свалку выкидывали, то и в дело шло. Смотреть иногда было страшно, а уж как там жить, Ирина и вовсе не представляла. Мороз по коже бежал.

Да лучше уж всю жизнь в общаге, чем вот так!

Жуть кошмарная!

А запах там какой стоял! Убийственный... помойка, и этим все сказано. Там и «подснежников» не раз находили.

– Но сам-то он не...

– И он – да. Витька с Манькой эту квартиру только пару лет как выкупили, а до той поры там, на Овражной и прописаны были. Помоечники. А эту квартирку они сначала снимали, а уж потом и купить смогли, когда Сергеевна померла, ее детки и продали, рассудили, что ни к чему им наши трущобы.

Ирина покивала. Хотя понимала, что неизвестная ей Манька не виновата. И Витька не виноват.

У всех разные способности, таланты, разные стартовые условия... с другой стороны – ну и потерпи тогда! Не размножайся, если не можешь дать своим детям ничего, кроме сиськи! А то кошмар получается!

И дети трын-травой растут, в круглосуточных детсадах, и вырастают невесть кем, и родителям не до них... что, все аптеки позакрывались?

На презервативы не хватает денег?

Тогда чай пей!

Ага, вместо того самого!

Ладно, это уж ее личная обида говорит, ее-то родители вообще сволочи. Сделали ребенка по случайности, и ребенка же выставили виноватым. Пусть это останется на их совести. А здесь и сейчас речь о Коле.

– А чем он занимался? Коля?

– Хм-м...

– Ну чем-то же он жил? Ему ж не десять лет, или его родители содержали?

Вера Евгеньевна развела руками.

– А ты знаешь... я и не в курсе. Чем-то жил... вроде как в спортзале тренером подрабатывал.

– Ага... а в каком? Не знаете? Никогда не слышали?

– Нет.

– А может, кто-то с ним дружил? Или еще что-то знает? Не подскажите?

– Гошка с двенадцатой квартиры знать может. Наверное. Они вроде как дружили...

– А он сейчас дома?

– Может, и дома. Надо посмотреть.

Ирина кивнула, помечая себе номер квартиры.

– Зайду. Спасибо. А еще?

– Надо у него в телефоне посмотреть. У Кольки и девка какая-то была... не из местных, конечно, тут бы с ним никто не связался. Пришлая... жуть – жуткая. Вся вытравленная, блондинистая, страшная, сразу видно – закладывает.

Ирина поморщилась. Но воду можно черпать и из моря, и из лужи. Плохих свидетелей не бывает, это факт. Надо спрашивать всех, а потом составлять мозаику. И это интересно.

Двенадцатая квартира?

Поговорим...

Молодой человек спортивного телосложения, светловолосый, стриженный ежиком открыл Ирине дверь далеко не сразу. Гоша, он же – Жора, он же Гога, он же Егор, оказался дома. С бодуна. Уже встал, уже похмелился, но пока еще не слишком соображал, чем и воспользовалась Ирина, расспрашивая парня.

Колька?

Чем жил?

Гошка этого не знал. Инструктором в клубе «Волна» работал как раз он, а Колька просто ходил туда. А где работал?

Да шабашил что-то, вроде как с компьютером. А что?

Ирина покачала головой. Ох, что-то она в этом сомневалась. А какие еще варианты?

А много их. Это легальные способы заработка обнаружить несложно, а если Коля чем-то незаконным промышлял... да чем угодно! Хоть бы и колеса по ночам с машин свинчивал! Ну это так, для примера.

Или шмотки из дорогих магазинов выносил, бывали такие примеры в ее практике.

Или в каком-нибудь агентстве крутился. К примеру, волонтер, помогает старикам...

Недавно Женя такого до участка не довел – целым. Уронил по дороге раз шесть мордой о бордюр. Бывают же твари – приходят к старикам, берут пенсию, приносят чеки, дурят голову, завышают цены на продукты в несколько раз...

Сволочи!

Вот Женька и не сдержался.

Визгу, конечно, было, негодяи полицейские, ребенка обидели... ребеночек с полтонны теленочек, ножка сорок шестого размера, вес под сто двадцать килограмм! А полицейские все равно гады, опричники и душителы свобод.

Ну и наплевать.

Так чем промышлял Коля?

Ирина подумала и вернулась к подъезду. Мать потерпевшего, к ее громадной радости, уже увезли или увели, около подъезда курил на лавочке патологоанатом.

– Сигаретку? – предложила Ирина. Свои у нее тоже были. Она не курила, но мало ли что? Вот, такой случай...

– Давай. Митя.

И пачка у нее была хороших, дорогих сигарет.

– Ирина. Угощайся.

– Спасибо, – затянулся мужчина. – Ты тут участковый?

– Я.

– И тело обнаружила?

– Ага.

– Спасибо, не заблевала все. А то ищи потом улики под отрыжкой.

Ирина фыркнула.

– Рада, что смогла вам помочь. Обращайтесь.

- Да все в порядке. Интересно, кто там работал?
- А что... - Ирина замялась, не зная, как это сформулировать лучше. - Там что-то особенное есть?
- И даже очень.
- А что именно?

Ирине стало любопытно.

- Да там, похоже, профи работал.
- Даже так?
- Ага, врач. Разрез такой... уверенный. Я бы сам так сделал. И работали явно скальпелем.
- Хм?
- И голову отделяли аккуратно.
- А не топориком?
- Не-а.
- Но вроде бы там стоял? Нет?
- Стоял, есть такое. Только им не голову отделяли.
- А что?
- Ты не видела?
- Я там особо не присматривалась, чтобы место не затоптать. Там что-то еще было?
- Ага. Там стену зачем-то вскрыли.
- Стену? - искренне удивилась Ирина.

- Ага, стену. Там такой пластик, знаешь, как в общественных туалетах, вот, одну пластину и поддели.

- Только одну?
- Да. Надо полагать, парень сам и сказал, что именно искать и где.
- Хм, - задумалась Ирина. - Но много ли под такой панелькой спрячешь?
- Прилично. Потом посмотришь, сейчас тело вынесут, можно будет проветривать и смотреть.

Ирина кивнула.

- Да мне-то все равно это дело не оставят. Слишком громко, слишком... заберут, короче.
- Это понятно. Но я точно скажу, там медик орудовал. Там даже голову скальпелем отделяли.
- А это возможно?
- Конечно. Если знать, куда бить.
- Ну, там же шея, кости...

- Позвоночный столб. Но позвонки между собой цементом не спаяны. И гортань тоже. Там хрящи, хороший скальпель с ними справится без особого труда.

Ирина задумалась.

- Скальпель, уверенная рука... да кому оно понадобилось? Что за доктор Лектер у нас тут объявился?

- Не знаю. Может быть и мужчина, и женщина, там сил особенно не надо, а точность замечательная.

Вот и думай, что хочешь. Ирина решила не сильно задумываться - пока. Может, получится поискать убийцу, может, нет. Надо попробовать, все-таки интересно, что получится?

А как?

Наверное...

Ирина достала из кармана упаковку бумажных платков. Когда все разойдутся, ей опечатывать квартиру. Вот, она войдет, намочит платок в крови паренька, и сохранит у себя. Если получится поискать убийцу по крови жертвы... а что?

Прасковья же прошла так по крови матери – к крови ребенка? И его убийцу приложила, он и убить не успел! Ирина помнила рассказ соседки.

Правда, за это потребовалось заплатить годами жизни... она платить не будет. Но интересно, что получится – и получится ли?

Ворожить Ирина начала с утра.

Достала из кармана пакетик с окровавленным платком, положила перед собой.

Заперла дверь в комнату – еще войдет кто-то, объясняйся потом.

Достала две свечи, которые кто-то подарил Люсе. Ароматические, сволочи, вонять будут, но тут главное – свечи. Должны быть, и точка. А уж какие – неважно.

Зеркало.

Соль.

Как ни странно, именно солью окружают и зеркало, и свечи, и платок... последний кладется на зеркало.

Так Ирина и сделала. И протянула над ним руку.

С зеркалами работать труднее, с водой проще, но здесь водой не обойтись. Ей чужую кровь искать, ту, о которой поведает кровь жертвы.

Медленно, очень медленно, Ирина зажгла свечи, щелкнув самой обычной дешевенькой зажигалкой, потом протянула руки над зеркалом, положила их с обеих сторон...

– Кровь к крови, невинное – к виновному...

Слова старого заговора. То, что не найдешь ни на каких сайтах и форумах, то, что передается из уст в уста. И даже если кто-то случайно услышит их и запишет – все равно у чужого они не сработают.

Не молитва работает, а вера.

Не слова в устах ведьмы призывают силу – сила наполняет слова. Она играет, призывает, переливается, она работает...

Ведьма только проводник. И сейчас Ирина смотрит за грань.

Платок с кровью не преграда, она прекрасно видит стеклянную поверхность под ним, и не задумывается, почему так происходит. Ее взгляд проникает все глубже и глубже, туда, где в красной дымке медленно, очень медленно, в зеркале начинает проявляться лицо. Симпатичное, она бы сказала. Мужчина лет сорока, темноволосый, с хорошим, только очень усталым лицом, почему-то в белом халате... хотя – почему? Врач, и верно...

Кажется, хирург...

Ирина вгляделась до рези в глазах.

Вот так, запомнить это лицо. И – хватит. Довольно!

Резкий жест опрокидывает свечи, зеркало и платок засыпаются солью.

Все.

Теперь надо все это выкинуть. Платок, зеркало, соль, свечи – все сметается со стола в заранее приготовленный мусорный пакет. Нет, зарывать все на кладбище или еще там где – не надо. Ни к чему. И так вывезут и заровняют – или переработают.

Где тут у нас компьютер?

Ирина придавила кнопку, загружая системник. Ей срочно требовалось посмотреть, кто и где у нас

работает. Благо сейчас фотки врачей есть на сайтах. И отзывы есть. И...

Смотрим!

Найти нужного человека оказалось не так сложно. Два часа посиделок с компьютером – и вот он! Наш доктор Лектер.

Или – Леонид Семенович Ботиков. Симпатичный мужчина лет сорока на вид, сорока семи по паспорту, молодежавый, с отличными отзывами от пациентов. Действительно, такой может и распотрошить, и голову отрезать. Специализируется на торакальной хирургии, но мало ли что?

Грудная клетка – тут и голова рядом, и живот, и вообще, рука к скальпелю привыкла.

А не навестить ли его?

Ирина подумала и решила попробовать. А что она теряет? Сходит, поговорит, посмотрит на человека. Сразу даже и обвинять не будет, скажет, мол, нашла его контакт у потерпевшего, вот, решила побеседовать. Что вас связывало, о чем разговоры шли? Не знаете ли чего-то полезного?

Ирина позвонила в больницу, узнала, что Леонид Семенович будет на работе, и принялась собираться.

Смех смехом, но оружие она взяла с собой. Мало ли что?

Как писал еще Конан Дойл, самый страшный убийца – это врач. У него и нервы крепкие, и фантазия богатая и рука не дрогнет...

Врача найти было несложно. Он как раз закончил обход, и Ирина попросила позвать господина Ботикова для беседы.

Медсестричка кивнула, убежала, и через пару минут Леонид Семенович вышел к ней. Такой же, как в видении. Подтянутый, сухощавый...

Только вот в видении у него глаза были мертвые. Жестокие. А сейчас – обычные, живые, даже любопытные.

– Здравствуйте?

– Добрый день. Участковый уполномоченный полиции, лейтенант полиции Алексеева Ирина Петровна. – Ирина представилась по всей форме, показывая удостоверение. – Где бы мы могли побеседовать приватно?

– Точно не в отделении, – задумался врач. – У нас о приватности говорить не приходится.

– Тогда – где?

– Может, посидим на скамейке в прибольничном парке? Минут двадцать я вам могу уделить.

– А больше мне и не потребуется. Спасибо.

– Тогда я переодеваюсь – и полностью в вашем распоряжении.

Переодеться в понимании врача оказалось накинуть на костюм ветровку – и снять шапочку. И все. Ирина послушно ждала, а потом и проследовала на выбранную врачом скамейку.

– Я вас слушаю. У вас кто-то болен?

– Слава богу, нет. У меня все здоровы, – открестилась Ирина. – Скажите пожалуйста, знаком вам Бусин Николай Викторович?

Ах, как же был прав «папа мистера Холмса». Ни жестов, ни криков, ни гримас... просто что-то поменялось в глазах врача.

– Вполне.

– Откуда?

– Он был знаком с моим сыном и пару раз бывал у нас дома.

– Ах, вот как...

– Да. А что случилось?

Ирина не стала изрекать пошлости типа: «почему вы думаете, что что-то случилось». Для этого надо ни себя не уважать, ни собеседника.

– Он убит.

– Вот как?

– Да, и достаточно жестоким способом.

– Какое горе для его родителей.

Ирина медленно кивнула.

– Да. И его убийца явно имеет отношение к медицине. Не стану вдаваться в подробности, но может быть, вы знаете кого-то?..

И замолчала, предоставляя собеседнику право подумать самому.

Додумать.

– Не знаю, – открестился врач.

– И даже идей нет?

– И не будет, – голос был не хуже скальпеля. – Более того, я считаю, что Николай заслужил любую, даже самую гадкую смерть.

– Вот как? – искренне удивилась Ирина. – Вы считаете, что когда кто-то потрошит молодого парня, как рыбу, потом наблюдает за его агонией, а потом еще живому отрезает голову – это хорошо? И чем же можно заслужить такую казнь?

– Наркоторговлей, к примеру...

Ирина резко напряглась. Навострила уши.

– Вот как?

– Да. Вы, наверное, не в курсе, у меня сын подсел на наркотики...

– Нет, не в курсе. Но я вам искренне сочувствую...

Сапожник без сапог, – вертелось на языке. Но вслух Ирина этого не озвучивала. А врач вдруг улыбнулся.

Спокойной ледяной улыбкой.

– Моему сыну семнадцать лет. Под воздействием наркотиков, которые ему подсунили в спортзале, он едва не убил свою мать. Схватил со стола нож и замахнулся. Хорошо, у нее в руках была кастрюля, нож соскользнул, а то бы Тёмка ее вскрыл, как рыбу. От горла до паха. Я сам ее потом оперировал, всем отделением выхаживали. Чего нам это стоило – вам лучше и не знать. Представляете?

– Николая так и вскрыли, – кивнула Ирина.

– Сейчас мой сын находится на лечении. Но никто не дает гарантии на лучшее, понимаете? Никто. Когда у него приход прошел, и он понял, что наделал, мальчишка выпрыгнул из окна. Шестой этаж, перелом позвоночника, обеих ног, еще по мелочи куча всего... он уже сейчас инвалид. И вряд ли когда восстановится. Жене тоже плохо. Так что наркоторговцев я искренне считаю злом.

И опять эти огоньки в глазах.

Ирина прикусила губу.

Вот тебе и выбор, черт побери. С одной стороны – убийство. И парня жалко.

И родителей его жалко, мать криком кричала, как она это переживет, еще неизвестно. И от того, что Колю настигла заслуженная кара, ей легче не будет. Ни капельки.

С другой стороны, вот такой Тёмка. И сколько их еще таких – посаженных подонком на наркоту? Не один десяток, и даже не одна сотня.

Мусульманские страны Ирине не слишком нравились, она там не одобряла очень многое, но вот за отношение к наркоте...

Рубить руки. А в идеале – еще и головы.

И ведь так мужчина и поступил. Он был неправ?

А как еще ему было действовать? Сдать подонка в полицию? Написать донос? Набить морду? А не маловато ли за искалеченные жизни? Отсидит и выйдет, даже не пострадает слишком сильно.

Что тут выберешь?

Можно поступить, как полицейский. Арестовать, схватить, тащить...

Она сможет доказать. Справится.

Можно – как ведьма.

Кровь пролитая вопиет о крови, но кто ее пролил первым? Несчастный мальчишка, подсевший на дурь, – или дилер, который продал наркоту? А скольких мальчишек и девчонок он уже угробил, и скольких бы еще посадил на наркотики, останься барыга жив? Для Ирины ответ был очевиден.

Хороший ли, плохой ли...

Не сможет она сдать в полицию несчастного отца. Просто потому, что сама бы поступила точно так же. Убила бы мразь – и гори оно все огнем! И поделом было бы...

Ирина вздохнула, поднимаясь со скамейки.

– Возможно, Леонид Семенович, вас вызовут для допроса.

– Да?

– Мы с вами просто беседовали. А это не допрос. Я правильно понимаю, ваш сын ходил в тот же спортивный клуб, что и покойный Бусин?

– Да.

– И Бусин консультировался с вами по поводу...

– Правильного выполнения дыхательных упражнений.

– Да-да, именно так.

– Да, я его консультировал.

– Вот и замечательно. Всего вам самого лучшего.

– И вам тоже, Ирина Петровна. Жаль, мы больше не увидимся, да и на допрос я вряд ли приду.

– Почему? – искренне заинтересовалась Ирина.

Ее смерили серьезным взглядом, а потом словно бы признали достойной доверия.

– Контракт подписал. Уезжаю в другую страну. Сын уже там лечится, жену перевезу... там у них специалисты моего профиля хорошо оплачиваются, а лечить близких надо. Сами понимаете.

Ирина кивнула. Эх, не может она лечить. А жаль, иногда так жаль... ладно, век длинный. Мало ли с кем она встретится. Надо при случае не забыть про мальчишку.

– Тогда – прощайте. Всего вам самого лучшего...

– Прощайте.

Ирина шла к выходу из больничного парка и улыбалась.

Сейчас она впервые поступила не по закону. Как самая распоследняя ведьма. Но... правильно. Ощущение внутренней правильности ее не покидало. И она знала – человек на скамейке думает точно так же.

Все сделано правильно. Жаль только, закон этого никогда не поймет.

Телефонный звонок был, как всегда, некстати. Ирина как раз сидела на пустыре и чесала кота за ухом.

– Сим, мурка пушистая, хороший кот...

Зверюга принимала почесушки с истинно королевским величием и лениво помуркивала. Сим был сыт, доволен и не хотел ничего менять.

Хор-рошо...

- Да?

- Ириш, привет.

Кирилл.

- Привет. Чего надо?

- А просто так, позвонить и поболтать с красивой девушкой я уже не могу?

- Можешь. Но тогда ты ошибся номером.

Кирилл хмыкнул в трубку.

- Ладно. Ты меня поймала. Есть дело.

- А диктофонные записи есть?

- Корыстная вредная женщина!

- Ага, и очень занятая. В ближайшие лет десять.

- Есть записи, есть... ведьма ты все-таки.

Ирина хмыкнула.

Ведьма, не ведьма, интересно, кем вы станете с этой компанией? И не только в компании дело, по нашей тяжелой жизни любая, самая милая женщина озверевает. Песец – он ведь тоже белый и пушистый. На первый взгляд. Это ж с ума сойти можно! Работать – я! Домашние дела – я! Детей рожать и воспитывать – снова я? Плюс еще дачи всякие, сады-огороды, родственные встречи-сборища, да еще выглядеть надо хорошо, и собой заниматься, и по магазинам бегать не забывать...

Тут не двадцать четыре часа должно быть в сутках, а как минимум, шестьдесят четыре. И то не хватит!

- Ты знал об этом с самого начала.

Теперь хмыкнул в трубку уже Кирилл. Знал, не откажешься. Потому и познакомился. А что подружиться получилось, так это как раз никто не планировал. Хотели просто пригласить на работу. Но не учли, что Ирине нравится быть участковым. Нравится, хочется, она им и останется. А остальное...

Побочно. Как милое хобби в свободное от работы время.

- Завтра вечером ты свободна?

- Да. Что надо и сколько времени это отнимет?

- Съездить со мной в усадьбу Семилова. Примерно часа три-четыре.

Ирина кивнула, словно ее кто-то мог видеть по сотовому.

- Хорошо. Заедешь за мной после работы?

- Заеду. Буду ждать в скверике рядом с участком.

- Договорились.

Ирина сбросила звонок и принялась наглаживать кота. Эх, хорошая зверюга! А сколько еще таких – брошенных? Бездомных, погибающих каждый день чуть ли не на глазах у людей...

Слишком много.

Ирина понимала, что всем помочь не удастся, но хоть кому-то? Она паре зверей поможет, кто-то другой... разве это так сложно?

В участке было шумно и «весело».

- ...ничего не делаете!!! Вам что - деньги нужны?! А если я дать их не в состоянии, так на меня можно внимания не обращать?!

Ирина пригляделась.

Концерт, судя по всему, длился уже не первый час. Казалось бы, выкинуть комедиантку и прекратить весь этот балаган, но - рука у мужчин не поднималась. Представление давала гражданка Бусина.

Да, мать того самого парня, которому отрубили голову и вспороли живот. Поневоле мужчины чувствовали свою вину...

Ирина послушала пару минут. И ей это решительно не понравилось.

Все понятно, она бы на месте этой тетки еще не так голосила, но... не достаточно ли? И у нее такое ощущение, что это наигранно. Словно настоящей боли процентов пятьдесят, а еще пятьдесят процентов игры.

Но зачем?

Ирина подошла сзади к тетке и кашлянула. На лицах мужчин отразилось такое облегчение...

- Иван Петрович, у меня новые сведения по делу Бусина, - полуофициально сообщила она.

- Докладывайте, лейтенант, - тут же отозвался несчастный начальник.

- Мне сказали, что Бусин приторговывал наркотиками.

- Вот как?

- НЕПРАВДА!!! - взвилась мать.

Ирина развела руками.

- Есть официальные показания, могу вызвать людей...

- Это все вранье! Коленька никогда бы...

- И вроде как хранил наркоту он не дома, чтобы не нашли, а в гараже, - добила Ирина. - Там и закладки делал, по словам свидетелей. Говорил, мать туда ни за что не сунется...

- Надо бы проверить, - заинтересовался Иван Петрович.

Концерт закончился буквально через пятнадцать минут.

Тетка свернулась и ушла, ворча что-то про обнаглевших ментов, которые вместо того, чтобы убийц искать, напраслину на честных людей возводят...

- Насчет наркоты - правда? - уточнил шеф.

Ирина кивнула.

- Чистая. Ему пару раз говорили, что доиграется, эти наркоманы ж хуже диких зверей...

Иван Петрович только рукой махнул.

- Ну и ладно. Дело все равно не у нас, но следователю я позвоню, пусть в этом направлении покопают.

Ирина кивнула.

Пусть покопаются. Дело полезное, дело нужное, авось и притихнет эта нечисть на какое-то время.

Женщину жалко. Но, судя по реакции, она все отлично знала. И чем ее чадушко зарабатывает, и сколько, и как, и принимала это. А что?

Там же не ее ребенок.

Травить посторонних можно, они сами это выбрали и еще куча оправданий. А что там такие же дети, как и ее сын, такие же родители...

Нет. Это в расчет не берется.

Ирина махнула рукой и отправилась на территорию.

Глава 5

Вечером Кирилл ждал ее в скверике.

– Ириш, у меня к тебе есть дело на пару миллионов.

– В рублях или в евро? – корыстно уточнила ведьма.

– Не знаю. Как получится.

– Хм? Подробности?

– Мы сейчас едем в имение Семилова. Знаешь, кто это такой?

– Помещик, нет?

– Помещик, все верно. Когда началась революция, успел убежать. Вывез имущество, вывез детей, попутно еще была темная история...

– Какая?

– Семилов был из тех, кто ждал до последнего. Никто не верил, что большевики пришли надолго и всерьез, все надеялись, что царь вернется.

Ирина насмешливо фыркнула.

Да не на царя все надеялись. Просто очень сложно и страшно видеть, как твой мир рушится. А Николашку все в гробу видали.

Всем хотелось вернуться к прежней стабильности, спокойствию, плохому ли, хорошему, но страна полыхнула пучком соломы, сжигая чужие судьбы и жизни. Отец на сына, брат на брата... нет хуже гражданской войны.

– Не вернулся.

– Да. И Семилов сбежал. А еще – у него были деньги. Старинная посуда, сервизы, картины, украшения... много вывезти было просто нельзя.

Ирина снова кивнула.

Понятное дело, провези через полстраны что-то ценное, при том, что экспроприировали экспроприаторов только так! А по правде сказать – грабили и убивали. Он бы и километра не проехал, его бы просто остановили, обыскали, все отняли, поимели всех женщин, а то и самого бы убили. А чего?

Попил, буржуй, народной крови?

Теперь мы твою прольем.

– И что от меня требуется?

– Я тебя хочу познакомить с одним моим знакомым. Он недавно выкупил эту усадьбу.

– Так...

– И там началось нечто... странное.

– Что именно? – заинтересовалась Ирина.

Кирилл помолчал пару минут.

– Понимаешь, вроде бы и сказать-то толком нечего. А – не то. Не так. Люди нервничают, рабочие калечатся...

– Часто?

– Четверо человек за полгода. Кто руки поломал, кто ноги...

– Это бывает. Это же реконструкция. Старые здания, старые полы, стены, половицы – что удивительного?

– Один человек вообще пропал.

– Сбежал? Уехал?

– Может, и так. А может, и нет. Он из Узбекистана, я даже имени его не помню... и ребята не беспокоились. Гастарбайтеры же, перекаати-поле...

– Ну да.

– А вдруг что-то с ним случилось?

– Ага, дух Семилова восстал из могилы и страшно отомстил.

– Будешь смеяться, но что-то в этом доме нечисто. Вот как хочешь, а я чувствую.

Ирина вздохнула.

К ощущениям Кирилла стоило прислушаться хотя бы потому, что он был волком-оборотнем. Может, и не сформулирует правильно, что ощущает, но волчье чутье серьезнее человеческого.

– Допустим. От меня ты что хочешь?

– Чтобы ты посмотрела. Вдруг что-то увидишь, подметишь, найдешь?

– Я не медиум. Что я должна там увидеть? Вызвать и допросить дух первого хозяина усадьбы?

– Хотя бы попробуй. Пожалуйста.

Ирина покачала головой.

– Что, в вашей структуре никого подходящего не нашлось? Ни одного специалиста нужного профиля?

– У тебя достаточно редкий дар. А наша структура ничем не отличается от множества других – самых талантливых забирают в столицу. Пока вызовем, пока обоснуем...

Ирина покачала головой.

Это понятно, столица – пылесос, который вытягивает самых умных, ярких, честолюбивых... в обратную сторону это тоже действует, но кадров-то в итоге не прибавляется.

– А какие специалисты у вас есть?

– По проклятиям. По животным. Пара таких, как я.

– Тоже волки?

– Нет. Волк – я один. Еще есть лис и рысь.

– Такой большой разброс? Я не слышала про оборотней-рысей. Вот про кичунэ – было.

– У нас многое забыто. Очень многое.

Ирина пожала плечами.

Да, забыто. А благодаря кому? Извините, это смешно звучит – от служителя христианской церкви, что многое забыто. Кто поспособствовал-то?

– Так можешь ты посмотреть, что не так?

– Могу. Но если ничего не замечу – не обессудь.

– Без вопросов, – кивнул Кирилл. И спустя пару минут раскололся дальше: – Есть предположение, что Семилов не вывез все свое имущество. Скажи, а можешь ты попробовать поискать не человека, а антиквариат?

Ирина честно задумалась.

– Поиск кладов?

– Да, что-то вроде.

– Не хотелось бы, – честно призналась ведьма. – Опасное это дело.

– Для обычного человека – безусловно. Но ты-то ведьма?

Ирина покачала головой.

– На меня, как и на любого другого, действуют сглазы, порча, проклятия – не хочу вляпаться по неумению и недостатку знаний. Старые клады – это дело сложное.

Кирилл небрежно пожал плечами.

– Для того, чтобы заковать клад, надо что-то уметь и знать. Откуда такие специалисты в гражданскую войну? Их и в мирное-то время не отыщешь.

– Вот тогда и могли повыползть из всех щелей, – махнула рукой Ирина. – Война – она никого не щадит, а человек умный наверняка понимал, что надо удирать. Могли и договориться – заговор за транспорт в более уютное место.

– Так договорились бы тогда проще. Колдун бы Семилова и сопровождал. С магией хоть слона вези, нет?

Ирина фыркнула.

– Нет, конечно. Не забывай, ведьм и колдунов всегда одолевали многолюдьем. Двум-трем глаза отвести можно, а десятку? Двум десяткам? Да и время было такое... когда человек не ждет подвоха – одно дело. А когда собран, насторожен, опасен, совсем другое. Нет, на такое никто бы не пошел. А вот заковать место – это проще, это и умений не надо особых, на такое и обычные люди способны были. Пиратские клады те же, разбойничьи... главное – желание.

– Но попробовать-то поискать можно? Но попробовать-то стоит?

– Ладно. Попробуем. Но обещать я ничего не буду, ты понял?

Кирилл кивнул.

– Согласен. А если что-то найдем – получишь свой процент.

– И сколько?

– Четверть?

– Почему так мало?

– Четверть мне, четверть тебе, половину владельцу дома.

Ирина кивнула. Она и торговалась-то больше из интереса. Силы попробовать хотелось, но вот к чему это может привести?

Клады.

Сколько ходит о них слухов, сплетен, рассказов – и не всегда это вранье.

Клад может быть положен на определенное число лет – скажем, на сто лет, на определенное количество людей, и дастся в руки только десятому пришедшему, а до того и лезть незачем. Или заговоренным на какое-то верное действие – да хоть бы и на мышь, которую нужно в сундук бросить.

Или – есть варианты пострашнее.

Над кладом можно положить сторожа. Да, как легко догадаться, это не дохлая мышь. Сторож делается из живого человека, и вариантов там много. Его могут заживо зарыть вместе с кладом, принести в жертву в нужном месте, сделать из уже готового мертвеца...

Последний вариант – самый гуманный. Об остальных Ирине даже думать не хотелось.

А можно еще накрутить на клад столько всего... к примеру – на первую жертву, то есть брать клад надо только вдвоем. Первый человек принимает на себя все проклятья, а второй забирает клад. Не весь, часть, но в таких случаях лучше половина чистая, чем все золото с «грузом».

Ирина серьезно этой темой не интересовалась.

Сама она могла бы наложить заговор, сила позволит. А вот почуять чужой?

Распутать его и снять? Или просто узнать, о чем он?

Может она так поступить, или лучше не связываться?

Но силу попробовать хотелось. Так что Ирина кивнула и принялась смотреть на дорогу.

Клад? Пусть будет клад. И пропавший человек, и неизвестное нечто, которое шкодит в особняке. Надо попробовать поискать и разобраться. Интересно же!

Усадьба Ирину не сильно очаровала. Так, нечто среднее.

Территория огромная, больше гектара, а сама усадьба...

Старый дом, каменный, покрытый штукатуркой неопределенного цвета, в два этажа, с подвалом и мансардой, с разными архитектурными финтифлюшками... ей отродясь не разобраться, как они все называются.

Слова-то она знает: мезонин, пилястры, балюстрада, а вот куда их прилепить в конкретном здании? Какой это стиль, какой век, что и к чему относится... да черт его знает!

А вот что она чувствует?

В машине?

Ничего!

Железо вокруг. Почему ведьмы и уходят из городов в деревни. Железо, металл, мертвый пластик, беззвучный камень – это все давит, заставляет замолчать способности. Ведьме нужна живая природа. Нужна, как воздух.

Ирина и сама подумывала, что потом, на покое, она купит себе дом в деревне. Поселится там... где-нибудь в пригороде, чтобы и канализация была не на улице, и зелени было достаточно, сад разведет... а что?

Вдруг получится?

Ядовитые травы у нее должны расти просто отлично, это факт! Будет белену с дурманом выращивать и борщевик разводить. Для любящих супругов, для дорогих родственничков – и что? Травили же римские дамы своих мужей и любовников травками, которые растили в садах, чуть ли не у супругов под носом?

Травили, и прекрасно справлялись.

Не надо вопить: ах, какая чудесная вещь эта природа, как полезно все натуральное, как это здорово...

Вспомните – гадюка – исключительно натуральное существо, но какое ядовитое! И урежьте восторги.

– Ириша?

– Можешь остановить, не подъезжая к дому? – поинтересовалась Ирина. – Хочу осмотреться.

– Конечно.

Кирилл затормозил на подъездной дорожке, метрах в ста от дома, и галантно помог даме выбраться. Дама кивнула, принимая помощь, и обратила внимание на окружающий ее мир. Внимательно всмотрелась в него, вслушалась...

Большой заброшенный парк. Старый, усталый...

Ему было тоскливо и одиноко, это чувствуется.

Некогда он был молодым и прекрасным, здесь были ухоженные дорожки, подстриженные деревья, здесь перекликались птицы и дети. За ним ухаживали заботливые руки садовников, и парк привык к ним. Он думал, что так будет всегда.

А потом люди, которым он был дорог, ушли.

Ушли куда-то далеко, а те, кто пришел им на смену, были совсем другими. Их не волновала красота, они не хотели подстригать кустарники, чтобы те красиво выглядели, они топтались по ухоженным лужайкам и чуть ли не с корнем выдирали коллекционные розы, они уродовали сад, на создание которого понадобилось не одно десятилетие, вырубали деревья и выкорчевывали кустарники.

И сад затих.

Он не умер, пока еще не умер, но крепко спал. И не хотел просыпаться. Он видел счастливые сны о

том давнем времени и не желал видеть тех, кто пришел.

Понадобится много времени и сил, чтобы он вострепнулся и вновь открылся людям. Как бездомная кошка – ты можешь взять ее домой, вылечить, выкормить чуть ли не из пипетки, но и тогда она не сразу прильнет к рукам. Собаки более доверчивы, а кошкам тяжелее сходить с людьми. И у этого парка кошачья душа.

Он не сразу доверится людям.

Но если уж решит раскрыться...

На миг Ирина увидела его таким, какой он был. Ярким, юным, свежим, ослепительно прекрасным в цвете сирени и запахе роз и жасмина. И даже позавидовала тем, кто будет здесь жить. Если они смогут это вернуть...

Если смогут.

Что ж, она посоветует, если ее спросят, но – и только. Она не ясновидящая.

Парк не враждебен человеку, это факт. Он просто спит. А что с домом?

В дом Ирина вслушивалась намного серьезнее.

Старое здание.

Сколько же ему лет? Двести? Даже больше. Лет двести пятьдесят. Родовое гнездо во всей красе. Как оно есть.

И... да. Этот дом был построен кем-то *понимающим*.

Ирина готова была дать на отсечение свой личный рыжий хвост, что этот дом был при постройке напоен кровью первого хозяина. Краеугольный камень так точно.

И не стоит смеяться. В чем-то предки были ничуть не глупее нас, и не просто так ввели в обиход это слово.

Краеугольный камень. Самый первый камень в основании дома.

Камень, который укладывался только руками законного хозяина. А иногда и обряды проводились, и ритуалы, и кровь при этом лилась, и люди гибли – бывало.

Иногда и живьем людей в стены дома замуровывали.

Да, бывало всякое.

И этот дом был привязан строго к одной семье. К тем, в чем текла хоть капля крови Семиловых. Остальным было бесполезно и пытаться.

Ирина готова была поспорить...

– Кир, ты историю этого дома знаешь, нет?

– Знаю... ну, в общем. А что?

– А мне частности и не нужны. Спорим – тут всегда располагались те учреждения, в которых не надо было жить или ночевать. Вроде райсоветов, комитетов и прочего?

– Да, а что?

– Ничего хорошего. Твоим друзьям надо или продавать этот дом, или отказываться от него, или искать потомков Семиловых – просто так им тут не прожить. Ты мне уж поверь.

Кирилл и спорить не стал.

– Допустим. Ты что-то почувствовала?

– Да, – кивнула Ирина. – Ладно, я еще посмотрю, но я бы тут и дня не осталась. И уж точно не останусь на ночь.

– Почему?

Это спросил уже не Кирилл, а невысокий мужчина лет сорока – сорока пяти, который подошел к ним откуда-то сзади. В саду был?

Да, наверное.

Ирина почувствовала его приближение, но реагировать никак не стала – зачем? Вреда этот человек причинить не хотел, оружия с собой не нес, да и оборотень за плечом прибавлял плюс сто к уверенности в себе.

– Здравствуйте...

– Михаил Георгиевич. Можно просто – Миша. Мы с Волком старые друзья.

– Волком?

– Кирюшку так прозвали еще давно. А он не говорил?

– Нет, – покачала головой Ирина. – Ему подходит, кстати говоря.

Кирилл нахмурился в ответ на ехидную улыбку ведьмы. Подходит... уж молчи, зараза языкатая!

– Кто ж спорит.

– А вас часом не Медведем звали?

– Нет. Винни, – повинился мужчина, и Ирина не удержалась от смешка. На Винни-Пуха он и правда был похож. Коренастый, плотненький такой, темноволосые, добродушного вида... безобидный увалень?

Ага, как же!

Ирина отлично видела, как ходят под тонкой рубашкой тренированные мышцы, как переливается мощная вальяжная сила... безобидный мишка?

Не доверяйте медведю, что ходит на двух ногах! Киплинг это еще когда говорил и был полностью прав! Ирина не согласилась бы драться с этим «мишкой», даже окажись у нее фора и преимущество.

– Друзья-однополчане?

– Да, что-то в этом духе. Только потом Волк пошел по церковной части, а я вот в бизнес подался. А вы и есть тот самый специалист?

– Ирина Петровна действительно специалист, – надавил голосом Кирилл. – Она посмотрит, но если она ничего не увидит, я не знаю, к кому обращаться.

– Так я и не говорю ничего, – с притворным добродушием улыбнулся Мишка-медведь. – Я всегда рад умным и красивым девушкам. Вы что-то про дом говорили?

Ирина решила не обращать внимание на иронию. В общем-то клиент имеет на нее право, она же ничего ему пока не доказала, верно?

– Я еще посмотрю, конечно. Но жить вы в нем не сможете, если в вас хоть капля крови его хозяев не течет. Он вас просто изведет.

Михаил пожал плечами.

– Пока вроде не извел?

– Не знаю. Дайте мне посмотреть еще...

Ирина позволила взгляду рассеяться в пространстве. Знаете, как на нечисть смотреть, не впрямую, а словно бы краем глаза, тогда можно заметить истинный облик. С людьми это, кстати, тоже работает.

Вроде бы перед тобой мать, жена, любящая женщина, а посмотришь вот так, словно бы наискось – и крысу увидишь.

Вроде бы перед тобой гуляка, разбитной и лихой парень, а бросишь взгляд, и понимаешь – ядовитая змея свернулась. Видно это, еще как видно! Только надо смотреть почаще, чтобы привычка была.

Ирина уже привыкла.

И... вот как хотите, на миг она вздрогнула.

Не дом стоял среди сада. Вовсе не милый и уютный дом, в котором можно жить и радоваться жизни,

любить друг друга и растить детей.

Больше всего это напоминало человеческий череп. Оскаленный и готовый укусить.

Брррр...

Ирину откровенно передернуло. Но она не позволила себе завизжать или дернуться, она сосредоточенно слушала, почти всем телом впитывала эмоции...

Да, это был дом для одной семьи.

Больше ста пятидесяти лет он растил и нежил потомков первого своего хозяина, нашепывал им сказки, убаюкивал и согревал, служил поверенным их тайн и прибежищем, защитой от тяжелого мира, броней и щитом.

Он служил и берег, верно и преданно. А потом...

Потом пришла беда.

Хозяин вынужден был бежать, а на его место ворвались – чужие.

Гадкие, недостойные... и дом брезгливо отряхнулся. Так хорошая хозяйка смахивает тараканов и брезгливо давит их подошвой.

Гадость какая!

Этот дом воспринимал чужаков именно так.

Он ненавидел их и презирал, готов был раздавить в любой момент... и раздавил бы. Просто приустал за такое время.

Да и не оставался здесь никто надолго.

В этом доме никто не жил уже почти сто лет. Пробовали сразу после революции, но сбежали, теряя подметки по дороге. И пробовали не так давно...

– У кого был куплен этот дом?

– Прежний мэр города хотел здесь устроиться. Но даже отремонтировать ничего толком не стал, так, только окна успел заменить и крышу сделать, – отозвался Михаил. – Волк сказал?

– Нет. Он сильно не понравился дому... что с ним случилось?

– С его сыном. Парень скатился с лестницы, сломал позвоночник, сейчас в Англии, в клинике.

– Верю, – кивнула Ирина, все так же продолжая вслушиваться. – Вам тоже хочется там оказаться? Денег на лечение хватит?

– А я должен?

– Я сказала... те, в ком есть хоть капля крови... та-ак?

Ирина поглядела на Михаила, на дом, опять на Михаила...

– Почему вы сразу не сказали, что родственник Семиловых? Что в этом секретного?

– Потому что сам точно не знал. Прабабка в свое время говорила, что с хозяином погуляла, но это ж сколько лет прошло! Бабка была уверена, что это все шняга. Мало ли что там у старухи в голове перемкнуло, после всех-то войн и революций?

Ирина покачала головой.

Что там и у кого, она не знала. Но прабабка точно была в своем уме. Дом даже теплел как-то, когда к нему приближался Михаил. Становился спокойнее, и старался не скалиться. По-прежнему череп, но хоть не такой агрессивный.

Просто очень злой, усталый и голодный.

И старый.

Ему так не хватает родных и близких...

– Ваша прабабка точно была в своем уме.

– Прапра, если быть точным.

– Все равно в своем. Вы здесь жить сможете, вы звучите одинаково. И ваши дети тоже.

– Но?

Ирина фыркнула. Вот уж действительно, друзья, этот тоже на лету ловит. Да и чего удивительного? Скажи мне, кто твой друг...

– Я не уверена насчет вашей супруги. С другой стороны... у вас дети есть?

– Двое.

– Думаю, это зачтется. Вы ведь чувствуете себя здесь нормально?

– Да.

– И будете. Но для гостей лучше постройте гостевой домик. Иначе этот дом их сожрет или кошмарами замучает.

– Хорошо. А что еще скажете?

Михаил отнесся к ее словам вполне серьезно, и это Ирину не удивило. Не дурак же он? Должен соображать! Может, и знает кое-что про Кирилла...

– Надо побывать внутри дома. Может, тогда и еще с чем-то определюсь. Но вас он жрать не будет, это хорошо. Подозреваю, вы и дом-то решили выкупить после того, как побывали здесь в гостях? Ночевали хоть одну ночь?

– Да. Было дело, – со смущенной улыбкой признался Михаил. – Так хорошо отоспался, так душевно получилось... я и сказал, что надо бы себе дом по соседству купить. А Дмитрий, мэр, и предложил мне эту усадьбу чуть не по себестоимости.

– Вот оно как. Понятно.

– Еще и рад-радешенек был избавиться.

– Вы нашли друг друга, поздравляю. Он избавился, вы приобрели, разве плохо?

– Просто отлично. Пройдемте в дом?

– Да, пожалуй, – согласилась Ирина. И сделала шаг.

Череп оскалился зубами-колоннами, но страха у ведьмы не было.

Ох, не те у тебя силенки, дружок. Нет, не те. Может, лет через двадцать – тридцать ты мне что-то и сможешь сделать, но точно не сейчас. Кишка тонка.

Днем так точно, а ночевать она тут и не станет. Факт.

Дом состоял из центральной части и двух крыльев в разные стороны.

Одно крыло явно было хозяйское, второе – хозяйственное. Кухня, всякие подсобки, комнаты для слуг...

Там было тихо, там царило запустение. А вот в центральной части и на хозяйской половине шла активная работа.

Ирина по достоинству оценила и мраморную лестницу с коваными перилами, и великолепный пол – не паркетный, что бы от него осталось за столько-то лет, а тоже каменный, с какой-то хитрой мозаикой, или как это называется на полу? И большие окна, через которые лился в дом солнечный свет, и даже лепнину на потолке.

Высоком, сколько же тут метров? Четыре? Пять?

Да, те, кто строил, не мелочились.

– Здесь будет очень красиво.

– Это да... Провести вас по дому?

Ирина медленно кивнула.

Да, так будет лучше всего. Она что-то чувствовала, но не могла понять, что именно. Словно где-то под половицей мышь сдохла. И не видно ее, и запах чувствуется, и поди, найди!

Вот здесь что-то подобное.

Но где та «мышь»?

Ирина не могла понять и потому нервничала. Кирилл видел ее состояние и тоже переживал. Но что он мог сделать? Сам же втравил девушку в эту историю.

– С чего начнем?

– Давайте с хозяйской части, – попросила Ирина. С ее точки зрения это было логично. А где еще прятать все нажитое непосильным трудом? Не в людской же? Да и бальный зал плохо подходит для этих целей.

Подвал?

Все может быть. Но начинать все равно лучше сверху вниз.

Комнаты были еще не отделаны.

Ирина смотрела на стены, где-то в ключьях обоев, где-то в штукатурке... и начинала понимать неприязнь дома. Вас бы так поуродовали, что б вы сказали?

Взять вот человека, обстричь ключьями, а потом остатки покрасить в разные цвета. Да еще татушек наделать, картинок наклеить, одежду ободрать...

Дом имел право на неприязнь.

Сейчас он еще не мог поверить в свое счастье, но...

– Вы собираетесь его реконструировать под современность?

– Да вы что! – Михаил даже рассмеялся. – Это ж памятник архитектуры! Чтобы тут что-то поменять, столько бумаг надо – озвереешь! Мне уж повезло в том, что здесь уборные были! И ванная с водопроводом, паршивым, конечно, но ведь были! Еще в пятидесятые годы сделали! А трубы поменять можно, и нормальную канализацию сделать тоже. Для этого ничего и не потребуется, кроме денег.

– Ясно. Это хорошо.

– Тут даже обои будут под старину, тканые. Не спрашивайте, сколько мне это стоило, лучше даже и не думать!

Ирина и не собиралась спрашивать. Вот еще не хватало, чужие деньги пересчитывать!

– Дому это понравится. Уже нравится... Михаил, вы часто здесь ночуете?

– Как получается. Не особо пока, а что?

– Бывайте здесь почаще. Обойдите дом, сами что-то в нем сделайте, хоть гвоздь забейте... он должен к вам привыкать. К вашим рукам, к тому, что вы вернулись... понимаете?

– Кажется, понимаю. Ладно, это я сделаю. Еще есть советы?

Ирина покачала головой.

Советов не было, было ощущение...

Она медленно шла по комнатам, прислушиваясь к себе.

Хорошо ей здесь?

Нет. И ощущение сдохшей мыши... нет, на хозяйской половине оно не особенно сильно. Посмотрим, что в центральной части?

В центральной части «запах» усилился. Но Ирина понимала, что это не совсем правильно. Она еще не дошла до нужной «половицы», ей еще надо... спуститься?

Да, похоже на то.

– А подвал здесь есть?

– Да, под всем домом, здоровущий такой...

И то. Фундамент был серьезным, хоть ты осаду держи.

– Сходим туда? Пожалуйста... там свет есть?

– Есть, – кивнул Михаил. – Но фонари я лучше с собой возьму. Так, на всякий случай.

И удалился.

Кирилл коснулся плеча девушки.

– Ты что-то чувствуешь?

– Не знаю. Просто не знаю... надо посмотреть, вот я и смотрю.

– Хорошо, как скажешь. Тебе точно ничего не нужно? Вода, соль, может, еще что?

– Нет. Пока перебьюсь.

– Не молчи, говори, как что-то понадобится.

– Договорились, – согласилась Ирина.

И дождавшись Михаила с тремя здоровущими фонарями, проследовала в подвал.

Подвал был тоже капитальным.

Широкая лестница, скат для бочек, кладка из здоровущих камней, которые и слон с места не вдруг сдвинет, раствор, ничуть не выкрошившийся за это время – умели люди строить!

Какие там капремонты? Тогда и слова-то такого не знали!

Сухо, чисто, запах, правда, какой-то странный, но это тоже объяснимо. Мало ли кто и что тут сдохло? Да и не сильный он, вентиляция тут отличная. И неудивительно, строили дом на совесть.

Ирина полностью положилась не на зрение, а на осязание. Глаза она держала открытыми ровно настолько, чтобы не вписаться в стену или не упасть.

Давным-давно подвал разделили на несколько десятков отсеков, и большинство из них были забиты какой-то пакостью, которую еще не на всякой помойке без доплаты примут.

Ирина шла мимо, касалась то одной двери, то другой....

– А что там?

– Не знаю...

Шаг, еще один... осторожно!

Ирина замерла, не сделав еще одного шага.

– Ириш? – уловил неладное оборотень.

– Ты ничего не чувствуешь?

– А что именно надо?

– Запах. Или что-то еще...

– Ну да. Тут крыса, что ли, сдохла?

– Нет, – Ирина фыркнула, и это неожиданно прозвучало очень громко. – Не крыса. Вовсе не крыса...

– А что?

– А то... домкрат есть?

– Есть, наверное...

– Неси.

– Зачем?

- Будем вот эту плиту поднимать, - Ирина коснулась одной из плит пола, на первый взгляд такой же, как и другие.

- Зачем?

Это спросил уже Михаил. Кирилл оказался умнее, молча отправившись за домкратом.

- Потому что я так хочу.

- Знаете, девушка...

- Я - догадываюсь. А знать предстоит вам, я туда не полезу, - отрезала Ирина. Чутье явственно говорило ей, что там... нечто.

И что это нечто ей решительно не понравится.

До возвращения Кирилла все молчали.

Оборотень принес ломик, домкрат, какую-то железяку, которую Ирина сразу даже не опознала...

Сил у двоих сослуживцев хватило с лихвой. Да и не было сегодня в доме никого постороннего. Так оно надежнее...

А вот запах, который хлынул из-под плиты, Ирина опознала сразу. Пропавший рабочий нашелся, а что в таком некондиционном виде...

Уж извините. Результат поиска никто не оговаривал.

Кто-то другой мог бы завизжать, впасть в истерику...

Ирина опустилась на колени, потом легла на живот, достала телефон и подсветила перед собой в яму.

- Надо же! Никогда не рассчитывала такое увидеть!

Мужчины рядом были не кабинетной породы, мертвецами их было не напугать, даже самыми что ни на есть страшными, а потому через пару секунд в яму вглядывались уже трое.

- Спихнули его сюда, что ли? - озвучил Кирилл.

- Если и спихнули, то без сознания, - отозвалась Ирина.

Страшноватая смерть. Жуткая.

Оглушили, спихнули, да и камнем прикрыли. Кислорода бедняге не хватило, так и задохнулся, не приходя в сознание. Судя по позе, в которой располагалась мумия... ладно, пока еще не мумия, но труп однозначно. Разлагался он просто очень плохо, микроклимат ловушки способствовал сохранности тела. Сухо, холодно...

- А сам не мог упасть?

Ирина пожала плечами.

- Не знаю. Сам упасть, сам накрыться... кто у вас работы проводил?

- Думаете, он причастен? Я местных работяг нанимал в основном. Работу дать хотелось.

- Это - местный? - уточнила Ирина, глядя вниз. - Кто-то пропадал?

- Нет. Это гастарбайтер. Я их потом нанял. Одна бригада запила, а такое я не спускаю. Работа стоит, а они водку льют. Пришлось разогнать, да и нанять этих абреков.

Ирина покосилась, но ничего не сказала.

Не время объяснять человеку, что расизм вообще-то гадость. А сволочь - не национальная и не половая, а видовая принадлежность. Черт с ним, пусть пока походит неразъясненным.

Вместо этого...

- Зря вы на мужиков разозлились. Я же сказала - они не виноваты. Дом виноват.

- Ага, у плохого танцора полы кривые и яйца большие, - отмахнулся Михаил.

– Нет. Просто этот дом ждал своих хозяев. А чужаков он по-прежнему будет жрать. Пока не успокоится, не насытится...

– С этим что-то можно сделать?

– Не приглашать чужаков, – честно ответила Ирина.

Михаил pokrивился, но спорить не стал. Девушка пожала плечами.

Можно-то можно, но рассказывать об этом ее не тянуло. Жертвоприношения могли бы поправить ситуацию, но как вы отреагируете, узнав, что для улучшения ситуации надо зарезать и сжечь примерно штук пятьдесят крупного рогатого скота?

Можно и меньше. Можно всего десять, но людей. И лучше – сволочей. Воры, насильники, убийцы, в дело пойдет все. Хотя убийцы лучше всего. Маньяки – вообще идеально.

Кто-то верит, что нужны невинные жертвы?

Забудьте!

Если богу приносят кровавую жертву, значит, это темный бог. А невинная жертва на то и невинная, чтобы сразу после жертвоприношения отправиться по месту назначения. В рай.

Называется – мартышкин труд. Бог от такого только обидится.

Это, конечно, не бог, но энергетика тут темная, злая, недобрая... в самый раз штук шесть сволочей пошли бы. Соседей не предлагать.

Ирина не стала об этом говорить. Промолчала. Вместо этого она посмотрела вниз.

– А тут пруд есть?

– Есть.

– Может, в пруду поискать?

– Надеетесь, найдем корону Карла Первого? – съехидничал Михаил, который Конан Дойла в детстве читал и про «Обряд дома Месгрейвов» отлично помнил.

– Не думаю. Даже Романовскую корону не найдем, – отмахнулась Ирина. Но что-то здесь наверняка было, и интересно, куда оно делось.

– Думаешь? – прищурился Михаил.

– Уверена. Идеальное место для хранения всяких радостей. Сюда что ни сложи, оно цело останется, каменный мешок, без доступа воздуха, без доступа крыс или мышей... чего еще надо?

Михаил откровенно задумался.

– Просто так не вывезли бы, наверное. Я же первым делом и забор и ворота поставил. И камеры тоже...

Ирина фыркнула. А то ж! Хоть и шипел Михаил на неведомых ей гастарбайтеров, но и своим соотечественникам цену знал. Не поставишь ворота – раскрадут все, хоть ты гвоздями прибивай.

– И собак у меня здесь восемь штук.

– Сколько?! – ахнула Ирина.

– Восемь. Может, еще будут, – ухмыльнулся Михаил. – Мужик у меня такой работает – кому расскажи, не поверят. Через это дело он и с женой развелся, не выдержала она конкуренции с живностью. А он продолжает. Подбирает собак, лечит, пристраивает, барбосы за него в огонь и в воду. И понимает ведь, кто к кому, собаки-то всем разные нужны. Кому двор охранять, кому с ребенком гулять, кому еще какая.

– Талант.

– Ага. А ведь обычный работяга, ПТУ закончил, то ли слесарь, то ли токарь, я уж не помню, на заводе работал, потом, как завод развалился, калымить начал, – похвастался Михаил. – Ну а по животным – это он так...

– Ему бы кинологом или ветеринаром быть, – вздохнула Ирина.

- Не пойдет. Ему уж за полтинник. Я предлагал, пусть выучится, да и вперед, денег дам, отработает. Уже отработал! У меня ни щепочки не пропало... так не соглашается. Говорит, старый уже!

- Он здесь живет, что ли?

- Ну да. В сторожке у ворот и живет. С женой развелся, та его из дома и выставила. Вот, приبلудился. Жалко человека, не гнать же его, а так крыша над головой есть, зарплата, место для собак - чего ему еще надо?

- Нас его барбосы не погрызут?

- Нет. Они пока в вольере, а у него выходной. Едва отослал, и то после вечерней кормежки, - махнул рукой Михаил. - Слышите?

Действительно, с заднего двора доносился отчетливый брех. Собаки понимали, что на территории чужие, и не слишком это одобряли. Хорошо, выбраться не могли, а то бы и присутствие Кирилла их не остановило.

Это на охоте вопрос сложный, не всякая собака туда ходит. А за свой-то дом и болонка не хуже ротвейлера вцепится. Это - ее дом и ее территория.

Данную местность собаки явно считали своей.

Ирина покачала головой.

Вот ведь где обидно. Когда талант у человека к музыке, а его заставляют плотничать. Или как сейчас, мужчине бы ветеринаром быть, а он в ПТУ. Куда в таких случаях родители смотрят?

Да родители-то ладно...

Ирине лично одна мадам развивала теорию, что ее деточка будет арфисткой. Это так изысканно! Так модно и стильно...

А на вопрос, видела ли деточка арфу, и что собственно, думает по этому поводу ребенок, воззрилась с искренним удивлением. Да кто ж ребенка будет спрашивать? Сломаем об колено, не впервой!

И таких случаев не один и не тысяча. И родительских отговорок не перечесать.

Зачем тебе эти глупости, это невыгодно, там у тебя ничего не получится, здесь я тебе помочь смогу... мало ли аргументов? И вместо гениального автомеханика, к примеру, появляется очередной вшиво-блохастый юрист. Их тех, что зря бумагу на диплом переводят, надо бы на другие дела сразу употребить.

Но в школе-то чего ушами хлопать?

Вот вводят всякую ахинею... лучше б тесты на профпригодность и профориентацию ввели. Понятное дело, идиотов среди родителей с того не убавится, но хоть сам ребенок будет знать, к чему у него способности. А там, кто знает, и тропинку себе найдет к своему призванию?

Ирина, вот, знала, чего она хочет. А если б у нее дед не участковым был, а сантехником? Как тут догадаешься?

Сложная штука - жизнь.

- Так что там с вывозом ценностей? - вернулась к нужной теме Ирина.

- Вывозить мы отсюда в этом месяце пока еще ничего не вывозили... хотя... а сколько времени труп?

Кирилл принялся.

- Недели две, по моим представлениям.

- Что-то мелкое могли и вытащить, - кивнула Ирина. - А вот крупное... Семилов что спрятал-то? Неизвестно?

- Ковры, серебро, фарфор, картины...

- Чисто гипотетически - могло и сохраниться. Кирилл, а ты ничего не чувствуешь?

- Что именно?

Ирина пожала плечами.

– Не знаю. Если тут хранилось серебро, у него есть запах? Я замечала, металл пахнет... металлом. Ковры – шерстью, картины – краской... неужели ничего не чувствуется?

– Я тебе что – собака?

– Волк. Чутье-то у тебя должно быть лучше собачьего.

– Вы меня еще в собачью упряжку загоните.

– Надо будет – так и на племя пустим, – Михаил посмотрел на друга. – Кирюха, будь человеком! Правда ведь! Надо!

– Бессовестные люди.

– Какие есть, с такими и живи.

Кирилл вздохнул и принялся принюхиваться. Долго, серьезно, вдумчиво.

– Да, было здесь что-то такое. Шерстью точно воняет, слежавшейся, старой...

Ну да, как ни крути, ковры все равно должны были слежаться за столько лет. И пахнуть. Концентрированно, подвал-то почти герметичный. И картины, если они были. И все остальное. Металл, краска... Сколько лет-то прошло? Даже больше сотни.

– Было-то было, а куда все это делось?

Ирина даже не сильно замешкалась с ответом. Она как раз над этим думала.

– Чего удивляться? Если вы не вывозили мусор, значит... есть только одно место, куда никто не полезет. Пакеты с мусором, крупногабаритным. Замаскировать, и вывезти, а потом, под шумок, отгрести пару пакетов в сторону.

– Собаки, – задумался Кирилл.

– И они бы не почуяли. Краску вылить, или олифу какую, растворитель тоже хорошо нюх отшибает. Говорят, даже наркоту можно замаскировать так, что ни одна собака не почует, а тут барахло. Чего странного-то? Прокатило бы! Я уж не говорю про то, что мимо них постоянно что-то такое проносят, нет? Собаке и в голову не придет, что картина чем-то отличается от обычного холста, она не искусствовед.

Идея была настолько не нова, что даже удивительно, как она еще работает. Но ведь сработала?

Михаил скрипнул зубами.

– Контейнер уже почти готов. У меня просто договор, вывозим мусор в конце месяца, в последних числах. А так бы через пару дней и повезли.

– Хм... вам предстоят интересные несколько часов, мальчики? – не удержалась Ирина.

– Нам? – не понял Кирилл.

– Вы же не думаете, что я полезу копаться в мусоре? Вот еще не хватало! Эту честь я уступаю вам, о, героические личности!

Личности наградили индивидуальность недобрыми взглядами, но Ирина это проигнорировала. Вот еще...

– Работайте, мальчики, ночь только началась. Работайте.

Час ночи.

Два часа ночи.

Три часа ночи.

Двое усталых, угвазданных по уши черта, иначе и не скажешь, цинично потрошат контейнер с мусором. Здоровущий такой.

Один выбрасывает мешки со строймусором, второй открывает их, осматривает содержимое, потом опять завязывает и оттаскивает в сторону. Ирина, не особо заморачиваясь, дрыхла в гамаке, укрывшись одеялом.

А что?

Она свое дело сделала, тайник обнаружила, пусть теперь разбираются с остальным. И с телом бедолаги узбека или таджика, кто он там, тоже. Здесь не ее участок.

Вызовут с утра полицию, напишут заявление, вывезут труп и станут разбираться. А до утра хорошо бы разобраться с мусором.

Именно поэтому мужчины не потрошили пакеты грубо. Могли бы все повспарывать – и черт с ним, но надо было потом вернуть все, как было.

Если есть клад, то...

Делиться с государством не хотелось ни Михаилу, ни Кириллу.

Ирине?

Да тоже по большому счету. Если б она знала, что эти деньги четко пойдут на хорошее дело – нет вопросов. Допустим, государство получило свои проценты, а потом именно на них отремонтировали больницу, построили детский садик или купили троллейбусы – и дан отчет, и всем все ясно.

Тут сам Бог делиться велел.

А отдавать свою находку, чтобы у губернатора на халяву новый «мерседес» появился? Морда, простите, не треснет? Пусть сам старается, сам ищет, сам находит.

Усилия увенчались успехом только в четвертом часу ночи. Да уж, постарались воришки, закопали мешки на совесть.

Двенадцать штук.

Ковры, посуда, картины, завернутые в те самые ковры, столовое серебро, еще что-то... Ирина даже просыпаться не хотела, Кирилл растолкал.

– Иришка, ты только погляди!!!

– Кирюша, солнышко, отвали! Спать хочу!

– Тебе не интересно?

– Интересно. Но вы мне потом все равно покажете, нет?

– Да. Но...

– Вот потом и посмотрю. Поспать дайте, мне на работу с утрааааа...

Аргумент был признан убедительным, и Ирину оставили в покое. Мужчины занялись восстановлением исторической справедливости.

В шесть утра все было закончено, и уставший, невыспавшийся, и по такому случаю изрядно озверевший оборотень повез Ирину домой, в общагу, бессовестно обгоняя по дороге всех, кто попадался и подрезая примерно половину машин. Ирина даже не ругалась.

Бессмысленно.

Когда мужчина настолько не в духе, к нему проще не лезть. Сама же и виновата окажешься.

Ирина узнала о том, как все происходило, от Михаила. Мужчина не поленился позвонить и рассказать. А дело было так...

С утра явились рабочие.

Михаил собрал всех и объявил, что на стройке пропали стройматериалы. Друзья, признавайтесь добром, а то поступлю, как с бобром. На шапку пушу.

«Друзья» переглядывались, но сознаваться не желали. Не в чем.

Что-что, а стройматериалы они как раз не крали. Вот кое-что другое – безусловно, но спрашивают-то не про антиквариат? Так что молчание – золото. Ладно, серебро, сервиз, весом в несколько пудов, старинный, мужчины чуть пуп не надорвали, пока тащили...

Михаил покачал головой и открыл ворота участковому, с которым уже договорился по телефону.

Легенда была такой.

У Михаила есть знакомый, уж простите, имени не назову. И тот приторговывает краденными стройматериалами. Зная, что у друга идет ремонт, он и предложил ему краску, шпаклевку, кое-что еще...

Михаил узнал, что и откуда – и очень обиделся. Получалось так, что он собирается платить за одни и те же материалы дважды. А зачем это?

Вовсе даже незачем.

Нет, пока еще ничего не сперли, просто сэкономили и спрятали. Можно бы дело до суда и не доводить, но... пусть будет заявление и «обезьянник». А недели через две Михаил его как раз заберет.

Будет поганцам наука.

Нельзя сказать, что участковый был этому очень рад. Но лучше ведь так? Потом-то могло быть еще грустнее, если бы пришлось на полном серьезе разбираться с этим делом. А сейчас вот тебе украденное, вот воры...

Участковый представился, и принялся по всей форме составлять протокол.

Что украдено, откуда, сколько, где купили, где чеки на товар, если вы его купили, кто был, кого не было...

Тем временем подъехала машина для перевозки мусора и вознамерилась вывезти контейнер.

Тут-то ее и остановили.

И перевернули все мешки.

Увы, антиквариата там не обнаружили, зато краску, обои, клей, еще кое-что, по мелочи, мотки провода, гвозди, шурупы, дюбеля...

Кирилл и Михаил пихали что попало, лишь бы поместилось.

И закрутилась карусель.

Протокол, отпечатки пальцев, арест прораба, который орал что-то не слишком доброе и приятное...

Что интересно – вопль души был исключительно на великом и могучем отечественном. И никаких «моя твоя не понимай»!

Идеальное владение русским матерным! А ведь как глазами хлопал, когда на стройке что-то не ладилось?

Моя не понял, моя не знал... язык чужой, вот и не разобрался! А тут монолог грузчика, которому на ногу комод уронили. Три раза.

Михаил искренне наслаждался представлением. Зачем такие ухищрения?

А все просто. Намеренно или нет, у этих людей уже есть один труп на совести. Кстати, тоже извлеченный из подземелья и размещенный в одном из мешков. А где один, там и второй, а может, и третий. Нарочно они там, нечаянно – когда речь идет о больших деньгах, инстинкт самосохранения отказывает у кого угодно. А вот жадность толкает на неблагоприятные поступки. Убийство должно быть расследовано и наказано по закону, так-то.

То бы их выпустили и забыли. А теперь будут разбираться, кто убил, что случилось, где... да и между собой они разбираться будут. Вдруг это кто-то из своих пригреб ценности?

Вряд ли кто подумает на Михаила. Не бывает так – еще вчера ничего не знал, а сегодня уже все нашел. Но и ведьм не бывает, и оборотней, так ведь?

В них воры точно бы не поверили.

Михаил даже не сомневался, что про клад они не расскажут. Ну как же?

Богатый русский, глупый русский, ишак, вообще, разве он мог догадаться и что-то найти? Да ни в жисть! Это кто-то из своих. А раз так – надо будет выяснить, кто мерзавец, и вытряхнуть из него, где клад. А не сознаваться и не сдавать ценности. Вот еще не хватало!

Всю бригаду рабочих, во главе с прорабом, тоже загребли в участок. Будут разбираться, кто убил и что там с трупом. А Михаил позвонил другу.

– Кирюха, все. Готово.

– Вот и отлично.

– С девочкой что будем делать? Ей долю деньгами отдавать – или как? Там и какие-то побрякушки были, я просто не смотрел. Вдруг она что захочет?

Кирилл подумал.

– Я поговорю с Иришкой. Но может и денег не взять, она пока со всем этим не очень хорошо освоилась.

– А как тогда? Сволочью быть неохота. Я тут посмотрел, там и сервиз, и даже украшения есть, и люстра одна чего стоит... как ее только сняли!

– Да уж. Как мы все это только ночью перекидали!

Семилов действительно прятал все самое ценное, что было не увезти с собой. Как ты повезешь серебряные же подсвечники? Или иконы в дико дорогих окладах, отделанных полудрагоценными, а то и драгоценными камнями.

Часы, письменные приборы...

Да много чего!

Сейчас вся эта «пещера Аладдина» была заперта на чердаке. А Михаил собирался оценить добро и честно выплатить другу и ведьме их доли. Зажимать деньги он и не собирался – зачем? Иногда выгоднее заплатить, а не ждать, что с тобой сделают обиженные ведьма и оборотень. Да и кто знает, для чего они еще пригодиться могут?

Кирилл подумал, позвонил Ирине – и был послан в пешее эротическое путешествие. Девушке было решительно не до него.

Глава 6

Дети.

Дети, конечно, счастье. Но для кого?

Кто-то пытается их завести по двадцать лет. Лечится, молится, только что не ритуалы проводит, да и те провели бы, лишь бы помогло.

А кто-то...

Мало ли идиоток, которые рожают по залету, по глупости, а потом...

А потом – самые разные варианты.

Те, кто посовестливее, пишут отказные в роддомах. Или кладут детей в бэби-боксы, подкидывают кому-то под дверь, даже в те же участки.

А те, кто похуже...

Об этом даже думать неприятно, не то что говорить. Но детей выбрасывают на свалки, детей закапывают в землю, убивают, оставляют в глухих местах...

Кстати говоря – все это уголовщина, наказуемо и карается. А отказная в роддоме или бэби-бокс – нет. Казалось бы – да что вам стоит? Вам ребенок не сгодился, так кто-то другой его как своего вырастит? Зачем вы обрываете эту жизнь?

Но – увы...

Не первый, не единственный случай...

И каждый случай с детьми настолько выбешивает... кого – как, но Ирину не просто бесило. Она пребывала в таком состоянии, что к ней лучше было не подходить – током бы убило, как от высоковольтной ЛЭП. Было в практике деда уже такое.

Кто уж там помолился за малыша неясно, но ангел-хранитель у него оказался сильный. Матерущий.

Собака нашла. Повезло мелкому, в рубашке родился.

Младенец, нескольких часов от роду, был просто брошен в лесу. Засунут в ящик, из тех, что продаются на почте для посылок, и сброшен в яму. И присыпан сверху землей.

Спасла случайность.

Ящик был большой, ребенок мелкий, а засыпали его небрежно и впопыхах. Вот ему воздуха и хватило.

А еще дело было недалеко от дороги. Видимо, машина съехала, человек вышел и быстро-быстро принялся за дело. Взял лопату, коробку с малышом... взять бы ту лопату, да ему с проворотом...

Дед выразился тогда еще конкретнее.

Но ребенку и правда повезло.

Ловить браконьеров – задача не для участкового, а для рыбнадзора, край – для лесника. Но где постановления, а где мы? Да и не любил Иришкин дед браконьеров. Ладно бы для пропитания ловили, так нет! Просто потому что могут! Леня им с удочкой сидеть, сети ставить надо! А то и глушануть чем. И плевать им, сколько молодежи при этом погибнет!

Ворчать можно долго, но шел участковый к реке, шел с собакой...

Та и почуяла.

Какими словами крыл Иришкин дед неизвестного подонка-детоубийцу... даже Иринина бабушка, чрезвычайно нетерпимая к мату, его не останавливала.

Малыш остался жив, хотя и получил сильнейшую простуду, чудом не переросшую в пневмонию. Повезло ему и еще раз – усыновили. Даже до приюта не довели.

Лето, знаете ли, отдыхающих много, нашлись желающие, дед их лично проверял, хорошая семья.

И подонка нашли. Оказалось, взрослый мужчина, под полтинник, связался с малолеткой. Той

четырнадцать лет, мать – алкоголичка...

Спихнулись, когда у девчонки живот на нос полез. А это как ни крути, статья. И серьезная. Даже несколько.

Жениться он не мог, уже был женат, решать проблему стали своими силами. Рожала девчонка на дому, а потом ребенка решили... утилизировать.

А куда его?

Чтобы искать стали, расспрашивать? Отвезти подальше, да и...

Нет ребенка – нет проблемы.

Какими словами Иринин дед поминал этих «детопроизводителей»! Родителями-то их назвать нельзя было даже в страшном сне.

Доноры клеток. Выкидыши свинячьи! Простите, свинки!

У Ирины ситуация сложилась не лучше.

Замените лес – на помойку, точнее, на мусорный контейнер, а собаку – на ведьминское чутье, и вы все поймете.

С утра Ирину потянуло вынести мусор.

Неотвратно и неумолимо. Просто руки зачесались.

Вот жить не сможет, если пакет до помойки не донесет! И понесла.

А чтобы не нарываться на тупые шуточки типа: «мусор с мусором идет», нацепила старые джинсы и первый попавшийся свитер – и помчалась. Выбросить – и на работу.

Лето грядет, тепло уже, оставишь помойку в комнате, так все провоняет, вечером в комнату не зайдешь. Лучше с утра пять минут потратить.

Почему ближайшая помойка ее не устроила, Ирина тоже не знала. Но пошла к более дальней. За полквартала. Пройтись, что ли, перед работой.

Шла, помахивала пакетом, дошла, прицелилась в контейнер, размахнулась – и услышала из глубины... писк?

Да, что-то такое.

Сначала ведьма даже не поняла, что происходит. Просто поставила пакет на землю, подошла поближе и заглянула в контейнер. Бывает ведь и такое... некоторые сволочи туда животных бросают.

Это же так смешно! Издеваться над тем, кто меньше и слабее тебя, правда?

Ирина б самих таких героев бросала. В тазик с цементом и с моста. Все равно из подобных уродов ничего хорошего уже никогда не выйдет.

Если человек не понимает, что другому живому существу тоже больно – его учить надо. А если помрет в процессе обучения...

Ничего. Спишем на брак производства.

– Кис-кис?

Тишина.

– Кис-кис-кис?

Шорох.

Ирина обозвала себя идиоткой, перегнулась через край контейнера и принялась выкидывать пакеты с мусором, лишней раз радуясь, что не надела форму. А то угваздалась бы по самое дальше некуда.

Этому ребенку тоже повезло. Коробка оказалась крепкой, не прогнулась, и его не задавило мусором. Не успело.

Даже определенная теплоизоляция получилась, так что и не замерз он слишком сильно. Но все равно Ирина была в тихом бешенстве, вытащив из контейнера коробку от дорогого пылесоса, а из нее младенца в какой-то тряпке. Вроде как изначально это была простыня...

Новорожденный мальчик, еще с пуповиной, перевязанной какой-то грязной тряпкой (лишь бы сепсиса не было), кажется, ему пара часов от роду – или чуть больше? Сначала орал, потом, наверное, сил уже не осталось... тут Ирина и подросла.

И ведь его даже не накормишь ничем, такого маленького. Не предусмотрен спецпак у полицейских, даже для таких случаев. Так что ребенок жадно сосал Иринин палец. И плевать, что негигиенично.

Нарушать место преступления нельзя.

Но... не оставлять же мелкого вот так?

Ирина достала телефон и принялась названивать. Начальству, в участок, в скорую помощь...

Тут-то и подвернулся под руку Кирилл. И был обруган просто потому, что девушку переполняла злоба на весь мир. Ух, она доберется до этих тварей...

Улики воровать тоже нельзя. Но клочок простыни, угвазданный кровью, тоже отправился в пакет – и к Ирине в карман.

Попомните вы ведьму, сволочи! Еще как попомните!

«Скорая помощь» успела первой.

Малышу дали глюкозы, погрузили и увезли в детскую больницу, изрядно обогатив Иринин лексикон. Кое-каких слов она даже не знала, да и сочетания были интересные.

Потом прибыла следственно-оперативная группа и началась рутинная скучная работа.

Отпечатки пальцев, улики, опрос свидетелей... нет свидетелей?

А вы по домам пройдитеесь. Авось, кто и видел что-то интересное? Там поговорите, тут поговорите...

На место происшествия прибыли и Федор с Найдой. Но это уже больше для приличия, всем было ясно, что найти именно тот самый, нужный и важный след вряд ли получится. Помойка же.

Тут следов, как... как мусора!

Место и время были выбраны ну чрезвычайно удачно.

Помойка – раз. То есть собака не поможет.

Место расположения помойки – два.

А располагалась она просто идеально для преступника. Вот представьте себе несколько домов, которые стоят параллельно друг другу. На них-то камеры есть, но...

Потом идет пустырь. Раньше там был стадион, но с приходом перестройки его ликвидировали. Разломали доски, сперли что могли, а что не могли – то загадили. Теперь там даже собачники не прогуливались, потому как оставшийся пустырь зарос репейником и еще чем-то высоким и гадким. От собаки такое счастье отдирать вместе с кожей придется.

А потом идет помойка. И гаражи. Большой кооператив.

Вот и считайте.

В гаражах ночью жизнь не кипит, Ирина, конечно, прогуляется, но вряд ли кого там найдет.

На пустыре никого нет.

Камеры есть на домах, но до помойки они не добивают.

Свидетели?

Если только бомжи какие, но и то не факт. Паршиво, одним словом.

А еще злость подогревает то, что подонки – местные. Чужие вряд ли знают о таком удобно расположенном месте.

– Как ты? – Федор присел рядом, протянул Ирине сигарету. Уже зажженную. Ирина послушно взяла, глотнула горький дым. Станным образом ей стало чуть легче. Нет, она не курила и не собиралась, но иногда...

Сюда бы адептов здорового образа жизни. И посмотреть на их образины! Еще б, небось, и запили с таких ситуаций.

– Хорошо. Спасибо. Хреново.

– Да ладно тебе. Малец жив, авось и все обойдется. Усыновят его быстро, на младенцев очередь, так что все хорошо. Человеческую жизнь ты сегодня спасла.

– Я бы ее с удовольствием отняла, – призналась Ирина. – У того подонка... ты понял?

– Понял. Найда тоже сегодня некормленная.

– Давать собаке такую гадость? Она же отравится!

– Ничего, выдержит, да, детка? Она у меня крепкая.

Собака показала в улыбке весьма острые и белые зубы, демонстрируя, что она всегда готова к новым вкусовым ощущениям. К примеру, попробовать на зуб этого детоубийцу. Вдруг они более соленые? Или более диетические?

Надо бы распробовать как следует... раз двадцать для надежности, из разных мест.

Ирина немного нервно рассмеялась и потрепала храбрую овчарку по загривку.

– Обещаю. Если найду – ты первая его на зуб попробуешь. Или ее.

– Пойдем по квартирам? – предложил Федор.

– Пошли.

Но обход тоже ничего не дал. Да Ирина и не рассчитывала. Сейчас не советские времена, тогда работать было куда как удобнее. Все друг у друга на виду, все за всеми следят. А сейчас – поди, последи!

Ни парткомов, ни райкомов...

Интернет... но и тут при желании что хочешь обойти можно.

А злость туманила Ирине глаза. И как никогда она понимала маньяков. Ей-ей, для некоторых людей просто смерти – мало.

Таким надо жить. И чтобы помнили. И чтобы помучились как следует.

Ничего не дал обход и опрос.

Ирина позвонила в больницу, куда отвезли малыша. Там ей ответили достаточно быстро.

Сказали, что ребенок вполне доношенный, здоровый... был здоровый, сейчас сильно простуженный. Но будем надеяться, выживет. Все ж не зима, тогда бы точно – конец, а сейчас шансы есть, ночь хоть и прохладные, но ведь не всю ночь он там пролежал.

И – повезло.

Оставил бы неизвестный подонок коробку около помойки – и от земли холод, переохлаждение было бы куда как серьезнее, и бродячие собаки могли бы добраться. Он же кричал...

А так малыша бросили в контейнер в коробке. Туда собаки не добирались. Или не успели добраться.

С другой стороны, мусорный бак и крики глушил. Это хорошо малыш пискнул, а Ирина услышала. а то приехал бы мусоровоз, и... И все.

Что еще?

Группу крови и резус-фактор сказать можем. Если вероятную мамашу найдете – можем проверить, что и как. Но, похоже, она во время беременности вела не самый здоровый образ жизни. У малыша легкая желтушка, явно там у матери было что-то не то. И до десятки он не дотягивает. Даже до восьмерки по шкале Апгар.

С глазками там что-то...

Ирина так поняла, что все лечится, но мамаша явно вольничала, вынашивая малыша. Жаль, что ей это никак не поможет, она и сама могла это сказать.

А вот как ее искать еще?

Ладно, не поможет обычная методика – мы ведьмовством попробуем! И вот здесь и сейчас Ирина ничуть не думала о законности своих действий.

Жалеть таких людей?

Не получится доказать все, так она свое другими методами возьмет! Проклятие найдет! К примеру!

Не имеет права?

А вы сами побывайте у того мусорного бака, а потом подискутируйте о правах и обязанностях. Между прочим, тому подонку, который младенца в лесу выкинул, Иринин дед так дал в морду. И правильно сделал.

Будем считать это аналогом, не станет же хрупкая девушка портить маникюр о чью-то гнусную харю? И педикюр тоже не станет.

И даже берцы! Не станет, ясно?!

С Кириллом Ирина поговорила только вечером.

Тому уже успел позвонить Михаил, так что версию девушка получила расширенную и дополненную.

Как оказалось, бригадир гастарбайтеров нашел тайник. Чисто случайно.

По пьянке.

Мусульмане не пьют? Ага, до захода солнца – ни-ни. А как солнце зайдет, так аллах не видит, и можно бухать спокойно. Или можно пить коньяк, про него у пророка Мухаммеда ничего не сказано.

Это вроде как у христиан с индульгенциями.

Кто-то соблюдает дух закона, кто-то его букву, это везде случается. В любой религии есть свои плюсы и минусы, есть свои «Тартюфы» и свои фарисеи. Дело житейское.

Вот, бригадир и запил.

Чего его вниз понесло – он и сам понять не мог. То ли тоннель в Австралию прокопать собрался, то ли просто силушку молодецкую показать, то ли мышей гонял, то ли чертей – он и сам не мог внятно ответить.

Кажется, винный погреб искал, должен ведь у хозяина быть такой? А за сто лет...

Там, небось, вино должно быть – потрясающее.

Ирина подумала, что за сто лет большинство вин могло превратиться в уксус. Наверное. Она в этом разбиралась плохо, ну да ладно.

Пошел человек искать винный погреб. И черт его дернул...

Случайность, да...

Но кому придет в голову выворачивать такие здоровенные плиты? Разве что спьяну? Вот, пьяный и наткнулся на рычаг. И был вознагражден видом спрятанного добра.

После чего протрезвел и начал думать, что с ним делать.

Быстро понял, что в одно рыло ему все не то что не перетаскать – даже не вытащить. Значит, нужны помощники. Трое гастарбайтеров из особо доверенных – то ли четвероюродные племянники по матери, то ли семиюродные кузены по тетке. Одним словом – свои. Семья.

Почти – мафия.

Да и тот, которого нашли в мешке – тоже. Только он дураком оказался, начал всякие теории о честности толкать, мол, делиться надо, здесь хозяин есть, нехорошо так поступать...

Голос совести оказался награжден мгновенно – и решительно. Мужика оглушили, спихнули в очищенную от добра яму и накрыли плитой. И ушли.

– Мрази, – не удержалась Ирина.

– Не то слово, – отозвался Кирилл. И продолжил рассказ.

Добро погрузили в мешки и закопали в контейнер для мусора. Как там оказались краска-шпатлевка и прочее добро, бригадир не знал. Уверял, что там иконы были, сервиз, люстры, еще какое-то добро...

Где оно?

У участкового была теория, что кто-то из «доверенных» решил сыграть в свою пользу. А почему нет?

Договорился с кем-то уже сам, перекидал все ночью через забор – и давай бог ноги. Конечно, отрицать они будут, все трое, но это и неудивительно. Кто бы ни скрыснул хабар, он постарается не расколоться, а по выходе из тюрьмы обеспечит себе безбедную и уютную жизнь.

Может, и сам бригадир его – того...

Мужик лет пятидесяти, при Советах пожил, языком владеет, мог и договориться с кем. Мог и друзей завести еще в те, в ранние времена.

Мог. А своим потом навешал бы лапши на уши...

Теперь поди, найди этого сообщника.

Ирина подумала, что гипотеза слабовата, но – это зная то, что знает она. И вообще, кто-то тут подсказывать собрался? Лично она промолчит.

Нет, на Михаила никто не думает. В принципе.

Ну а что там будет спустя лет несколько... кто ж его знает?

Кстати говоря, проблем с оценкой и оплатой труда не возникнет, у Мишки жена – искусствовед. Так что в стоимости она худо-бедно разбирается.

– Да ничего мне не нужно, – отмахнулась Ирина. – Кирилл, как ты себе представляешь эти доходы? Я же сотрудник полиции!

– Это вопрос. Но я его попробую решить, – согласился оборотень.

– Я тебе решу! Облезнешь и неровно обрастешь!

– Страшная угроза. А ты имеешь право угрожать при исполнении?

– Незарегистрированным оборотням – вполне.

– А где их регистрируют?

– Где и кастрируют. В ветлечебнице.

– Ужас! Вы, ведьмы, – коварные и жестокие!

– А вас вообще не существует. Вас голливудские сценаристы придумали, чтобы денег нарубить. Так что нечего тут хвостом махать, – Ирина препиралась с... да, уже с другом, и чувствовала, как ее отпускает напряжение.

Но кое-что она этим вечером сделает. Впрочем, до вечера ее ждало еще одно потрясение.

Вот уж кого не ожидала увидеть лейтенант Алексеева, так это господина Ботикова. В джинсах и светлом свитере медик казался лет на десять моложе своего возраста. Белый халат ему придавал солидности, а вот спортивный стиль был к лицу. Омолаживал.

Медик сидел на скамеечке рядом с общагой, подставлял лицо теплому солнышку, и улыбался.

Спокойно и хорошо так...

Недолго думая, Ирина присела рядом.

– День добрый, Леонид Семенович.

– Безусловно, добрый, – согласился мужчина. То же спокойствие, тот же уверенный тон, даже с какой-то ленцой. – Я к вам по делу, лейтенант, участковый уполномоченный.

– Можно просто Ирина Петровна. Слушаю вас?

Ерничать он еще будет... умник!

– Я был слегка растерян, когда вы пришли ко мне в гости. И – меня поразили ваши слова.

Да? Вот совершенно незаметно было, что его может хоть что-то поразить. Ядерная боеголовка не в счет.

– Какие именно?

– Насчет потрошения преступника, – отозвался врач.

Ирина искренне удивилась. Не поняла?

– Позвольте, а что тут удивительного?

– Наверное, мне стоит рассказать вам еще одну историю. Сказку, в продолжение той, что я уже рассказал, – Ботиков глядел из-под ресниц внимательно и остро. Какая уж там расслабленность? Но изображал он хорошо. И лень, и скуку... хоть ты записывай его в чемпионы сплина.

– Рассказывайте, – не менее вальяжно разрешила Ирина. – Обожаю страшные сказки.

– Это, скорее, грустная сказка, – вздохнул врач. – Очень грустная и поучительная. Но...

Сказка была действительно грустной.

Жил да был человек.

Врач. Не самый худший, может, и не самый лучший, но искренне любящий свое дело. Увы, в нашей стране вовсе не считают, что труд медика должен оплачиваться.

Достойно?

Про достоинство можно смолчать.

Примерно с начала перестройки и до недавних времен врачи были, как персонажи плохого анекдота.

Или оперируем за деньги, или наркоз даем дубинкой по башке. Случаев много...

Были и подвижники, которые искренне отдавали профессии всех себя, и те, кто «рубил капусту», не сильно заморачиваясь совестью и кодексом врача... собственно, даже клятва Гиппократов ничего не говорит про бескорыстно оказанную помощь. Увы.

Гиппократ был человеком и тоже хотел кушать.

Итак, жил-был врач.

Нечто среднее между подвижником и взяточником, обычный человек на обычной земле. Сам денег никогда не просил, разницы между теми, кто мог и не мог заплатить не делал, если благодарили – не отказывался. Почему бы нет?

Увы, золотых гор при таком раскладе не наживешь. А вот времени на работе приходилось проводить много, очень много. Он выбивался из сил, жена тоже старалась подзаработать...

Как уж они упустили сына – бог весть. Как это и обычно бывает.

Сначала мальчик был вполне нормальным, потом у него появились друзья, потом он начал ходить на вечеринки, а потом...

Кто-то дал ему попробовать первую сигарету с травкой. Это же ерунда, она просто расслабляет...

И мальчик взял сигарету. А надо было – дать предложившему в морду.

Как известно, путь в тысячу ли начинается с первого шага. Вот, к наркотической зависимости – тоже. Рано или поздно, так или иначе, но тот, кто сделал первый шаг, сделает и второй, третий и последний. И покатится в бездну.

Что послужит спусковым крючком?

Что угодно. Кризисная ситуация, болевые ощущения, смерть кого-то близкого... у каждого свой предел. Но рука потянется к волшебной сигаретке. Или магической марке, или чудесному шприцу.

И – все.

Лучше б с крыши бросались, все быстрее выйдет, да и для родных не так болезненно.

А видеть, как твой родной и близкий человек превращается в полубезумное чудовище, в монстра, которому что убить, что умереть...

Это больно. Очень больно.

Врач не считал себя каким-то особенным, жил как все, был как все...

Когда они заметили состояние ребенка, он начал лечить сына. Поздно, непоправимо поздно. С другой стороны, сын хотя бы не умер. И не убил мать. Это плюс.

Минус – все остальное.

Конечно, сын рассказал все. И кто ему продавал наркоту, и где, и когда...только вот что делать с этой информацией? Идти в полицию?

Ага, так его и послушали. И помогли. Даже два раза...

Да и поди, докажи!

Это ведь не уж, а гидра. Ты ее мечом, а она вновь отращивает себе головы, и вновь, и вновь...

Прижигать? И рад бы, да как?

Все же Леонид Петрович решил сходить и посмотреть на дилера. Ничего серьезного он не планировал.

Скальпель?

А вы бы пошли к такому человеку без всякого оружия? Вот и врач не пошел. А скальпель просто потому, что к нему привыкла рука. Не пистолет же с собой брать, он из пистолета с пяти метров в дерево не попадет. Вот не дано – и все тут. Да и поди, прикупи тот пистолет.

Врач мог бы, связи были, мало ли кого лечить приходится, поневоле знакомствами обростешь. Но – ни к чему.

Он договорился о встрече, пришел... и сказал, что сам хочет купить наркоту. Для сына.

Ничего он не планировал, даже покупать. Но...

Бусин сам спровоцировал убийство.

Не стоило ему, гаденько посмеиваясь, говорить: *«А Темыч говорил, что папаша у него ва-аще законопослушный, воды не замутит... что, как нужда пришла, так и правила все поломались, да, док?»*

Нет, не стоило.

И Леонид Семенович сорвался. Жестко и мгновенно. Рука сама нанесла удар в сердце, анатомию он знал просто отлично...

Он не считал это убийством человека. Он давил мерзкую ядовитую гадину, которая с этих пор никого не отравит.

Но зверство?

– Я... не отрезал подонку голову. И не вскрывал его, не потрошил... он просто валялся мертвый. Оставалось побросать сверху товар подонка и уйти...

– Он хранил товар дома?

– Не весь, часть. Ту, которая обретала своего хозяина в ближайшее время. Я, может, кто-то еще...

– Черт побери!

Ирина выругалась, понимая, что ей не ввали. А значит...

Значит, был кто-то еще.

Кто?

Как это получилось?

Ирина крепко задумалась.

– Скажите, а товара было много?

– Достаточно. Моя партия... и еще вчетверо. Может, даже и больше, я не знаю, я все не видел. И в тайник к нему не лазил. Побрезговал.

– Хм-м...

– Я навел справки. Бусин действительно умер именно так, как вы сказали, но я его так – не убивал. Этого я с ним не делал.

– И жалеете об этом? – не удержалась Ирина.

– Нет. Я не убил человека, но я его убивал. Я ушел из той квартиры с четким ощущением убийства. Я жил с этим... и не жалел ни минуты. Если бы все можно было переиграть, я бы убил его еще раз.

И у Ирины язык не повернулся осудить врача.

– Я обещаю разобраться с этим случаем. Когда вы уезжаете?

– Через два дня.

– Я полагаю, у вас есть алиби на момент смерти Бусина?

– Я сделал себе алиби на весь день. Это принципиально?

– Нет.

– Я поговорил со знакомым. Он мне сказал, что Бусин умер примерно через час после того, как я... в общем – на час позже. Может, он и умер бы от моей раны, но мне сказали, что над ним поиздевались прижизненно.

– И вы об этом не жалеете.

– Ничуть. Алиби у меня есть, а остальное меня не волнует.

– Это замечательно, что у вас есть алиби, – с душой сказала Ирина. – Это просто замечательно.

Потребовался час прогулки по городу и два мороженных, прежде, чем Ирина привела в порядок мысли. И лишний раз укорила себя.

Вот тебе и плюха, дорогая ведьма. Магия – не панацея.

Говорили тебе, предупреждали, учили...

А ты понадеялась, как и все, что на пятак можно рублей купить! Что магия может решить любую проблему, не дает осечек и сбоев...

Ан нет!

Везде есть свои подвохи и подводные камни. К примеру, если спросить того же Бусина, кто его убил...

Кто?

Человек.

А имя, фамилию и место жительства придется уточнять уже отдельно.

Кто убивал?

Убийцу показали. Любуйся, во всей красе! Того, кто был в квартире, кто нанес смертельный удар...

Не смертельный. Но желал убить, вложил всю ненависть в действие... и не факт, что Бусин выжил бы.

Выжил. Но долго ли он прожил? Вот вопрос...

А магия зачла за убийство... собственно, убийство она и зачла. Ирина полагала, что удар врача должен был стать смертельным. Но... под влиянием эмоций могла дрогнуть рука. Или скальпель

пойти как-то не так. Или...

Это надо расспрашивать паталогоанатома. Но в результате – что?

Бусин не умер и даже пришел в себя. И... к нему кто-то пришел?

Да нет. Скорее всего, он позвонил и попросил о помощи. Только кого? Точно не родителей, а... друга? Или другого дилера? Или к нему пришел клиент?

Ирина подозревала, что если последнее, то она концов не найдет. Но кто приглашает клиентов к себе домой? Хотя доктора же пригласил... это уж вовсе какая-то свиньячья наглость! Осталось только наркотой на главной площади поторговать!

Налетай, поспешай, героин покупай...

А вот если Бусин кому-то позвонил?

Это надо узнать. Более того, это можно узнать! В телефонной компании, надо только запрос оформить. И поговорить с начальством.

И отчет о вскрытии посмотреть.

Хотя там так и так... что такое маленький аккуратный след от скальпеля рядом с такой похабщиной? Его, поди, и не заметили. Или приняли за общие повреждения, там ведь...

Кто бы Бусина ни вскрывал, ножом он орудовал, как пьяный мясник, от всей души...

Но рука-то твердая?

Медик? Или не медик?

Ладно, она с этим еще разберется, а пока надо поговорить с начальством. И Ирина повернула в сторону общежития. Как раз пока дойдет, придумает и что говорить, и как... не врать же!

И дело не в дурацких «хорошо-плохо». Просто ее мигом расколют.

Разговор с Иваном Петровичем оставил двойное впечатление у участковой ведьмы. С одной стороны – дело у них забрали.

С другой стороны, никто ж ей не мешает побегать и нарыть полезной информации. А если что полезное получится, то ей в личное дело ляжет листик с приятной такой формулировкой. Мол, «активно участвовала, в расследовании тяжкого преступления, предусмотренного ст. 105 УК РФ, установленные сведения существенно помогли в установлении личности преступника и привлечении его к уголовной ответственности». А это плюс сто к карме.

Могут, конечно, и замолчать, но два хороших человека между собой завсегда договорятся.

Никто не спорит, одно дело работать «на земле», другое «в главке»... Но вопреки всем детективам и триллерам, эти две ветви полиции относятся друг к другу достаточно терпимо. Не с большой любовью, но ведь не дураки там сидят, понимают, что худой мир лучше доброй ссоры.

Дураков в полицию брать могут. А вот задержаться им там сложнее, чем в других отраслях. Естественный отсев происходит.

Дурак-учитель может учить, хотя на него будут жаловаться.

Плохой врач – тоже может кое-как лечить, хотя к нему никто и не пойдет.

А вот плохой полицейский... тут расчет идет иначе. Уже не чужими жизнями, а своей, и жизнью, и здоровьем, и... как повезет. Может и не повезти, знаете ли.

Преступники – это вам не милые детки или беспомощные пациенты. Хотя и от милых деток можно дожидаться ответки, ох, можно! Но это – философия. А реальность – вот.

Был кто-то еще. Кто покромсал несчастного Колю чуть ли не на лоскуты.

Кто?

А кому Коля звонил перед смертью?

Сотовый телефон обнаружен не был. Но распечатку звонков было получить нетрудно.

Так-то бумажки надо было пару дней собирать, но Кораблик – город маленький. Все друг друга

знают, вот и у Ивана Петровича знакомые нашлись. И договорились, как уже и бывало.

Вы нам телефоны сейчас, а мы вам бумажку чуть потом. Но обязательно. И со всеми подписями.

Сотрудники телефонной компании пообещали сбросить все на почту, блямкнуло письмо и Ирина уставилась на одно из имен в списке.

Ага, вот.

Только звонок ни разу не доказательство. Мало ли кто и кому звонил? А подозрения к делу не пришьешь, даже если они ведьминские. И...

Может, поосторожнее надо? И ведьмовское чутье, как она поняла, иногда ошибается. Да что там! Даже компас может указывать не на север, а на месторождение магнитного железяка. А ты иди, ищи полюс...

Так что чутье – чутьем, а оперативную работу никакое колдовство не заменит. Но вот удачно дополнить – может. И дополнит. Сегодня же вечером.

По другому делу, правда. Ну так что же?

Дело другое, а правосудие быть должно.

Орднунг мусс зейн!

Ирина собиралась восстановить этот «орднунг». Есть вещи, которые люди делать не должны, если они – люди.

А если нелюди... ну так и не обессудьте! Не место вам на планете Земля, тут людям-то места не всегда хватает!

Если бы кто-то зашел в комнату простого участкового, лейтенанта полиции Алексеевой, он был бы весьма удивлен.

Ирина собиралась ворожить. Искать...

И тут ее не устраивала вода, ей хотелось большей точности. Ей хотелось не обрывочных картинок, а полноценного видения. Так что на столе стояло большое зеркало, по обе стороны от него горели четыре свечи, пятая находилась между Ириной и зеркалом.

По столу тонкой полоской тянулась соль. Она заключала в себя зеркало со свечами. Между свечой и зеркалом – блюдце, на котором лежал клочок окровавленной ткани. Кусок простыни, в которую завернули младенца.

Будем искать непутевых родителей.

Будем...

А когда Ирина их найдет... нет, она не будет их проклинать сразу. Она сначала все три раза проверит, а уж потом... Потом эти подонки смогут быть родителями только в следующей жизни. Не нужны вам дети?

Вот и не будет их у вас! Перебьетесь!

Все вещи заняли свои места. Ирина уселась напротив зеркала.

Слова?

Заклинания всего лишь помогают войти в транс. Иногда они служат проводниками магии и воли, но можно и без них, на чистой силе. Сейчас Ирина так и поступала.

Поиск – ее специализация, тут не надо особо изощряться. Она справится. Вот если бы она кого привораживала, тут надо и заклинанья, и к ритуалу подходить куда как серьезнее. А в своей магии можно позволить себе некоторые вольности.

Это нормально.

Учитель химии легко читает лекции по химии. Но пусть его преподавать английский язык, к примеру? Может, и справится, принципы-то одни и те же. Учить, проверять, новые темы, домашние задания... но готовиться к лекциям он будет дольше и ему придется куда как сложнее. С магией то же самое.

Ирина бросила свою силу вперед, как копье. И та полетела, легко вонзаясь в клочок ткани,

считывая ауру, проникая в зеркало...

Ирина хотела видеть, как это было! И она – увидела.

Отражение в зеркале расплылось, помутнело, пропало. Теперь там была самая обычная квартира.

Обычная?

Нет.

Это была весьма и весьма засранная – другого слова и не подобрать – четырехкомнатная квартира. Когда-то здесь были три комнаты, потом одну поделили пополам и получилось четыре комнаты. И по ним шмыгали мышами... семья?

Да, определенно.

Похожий на быка отец, забитая и какая-то пыльно-серая мать, несколько детей. Кажется, два мальчика, три девочки.

Сама квартира буквально забита христианской символикой.

Взгляд ведьмы скользит по стенам, густо уляпанным иконами, по псевдолитературе из тех, которой полны церковные киоски, по распятиям и картинкам с божественными сюжетами.

Как ведьма, Ирина отлично знала, что Бог есть. Но выражать свою веру в него таким образом? Это насколько нужно Его не уважать?

Впрочем, ее личное мнение к делу не относится.

Откуда-то Ирина знала, что это происходит несколько дней назад.

Вот жена подходит к мужу и что-то шепчет.

Тот бьет кулаком по столу. Слов Ирина не разбирает, зеркала динамиками не оснащаются, это не сотовый телефон, но запрет ясен сразу.

Женщина заламывает руки, но мужчина непреклонен. Он еще раз повторяет свой запрет – и та смиряется. Опускает голову, крестится...

И идет в маленькую комнату, где на постели корчится и кричит от боли девушка лет семнадцати. Хотя нет. Не девушка, учитывая, что она рожает.

Роды явно идут плохо.

Ирина в этом не разбирается, но очень похоже на то. Девушка корчится, кричит, слабеет...

Спустя какое-то время из нее выскальзывает на простыню – ту самую, мокрый красный комочек. А следом льется поток крови.

Остановить ее в домашних условиях невозможно. Женщина пытается, но что она может сделать? Ничего. Девичье тело вытягивается в последний раз, вздрагивает, замирает.

Женщина падает рядом с кроватью на колени.

Входит мужчина.

Что он говорит? Непонятно...

Но в итоге простыня разрывается на две части. В одну заворачивается тело девушки, и мужик выносит его куда-то. Куда? Это еще предстоит узнать.

В другую – ребенок, которому женщина украдкой сует соску с чем-то белым... сахар? Черт ее знает... Пока ее хозяин не вернулся. Вот уж воистину – супруг и повелитель.

С-сволочи.

Ирина наблюдала картину выноса малыша на помойку. Мужик лично бросил коробку в контейнер – и ушел, не оглядываясь.

Из транса Ирина выпала в буквальном смысле слова. Упала на пол, пребольно ударившись локтем, и подумала, что она все же дура. Надо было рядом бутылку с водой ставить.

Ощущения были прегадостные. Хоть ты ложись и помирай.

Виски ломит, желудок норовит вылезти через горло, а весь остальной кишечник – с противоположного направления. И кровь опять из носа пошла, и руки-ноги дрожат.

Ладно!

Ползком – в буквальном смысле слова, то ли на четвереньках, то ли на четырех костях, Ирина добралась до тумбочки, на которой стоял чайник, кое-как стянула его на пол и присосалась к носику.

Вот так!

Потом вытянулась на полу и закрыла глаза, приводя в соответствие все увиденное.

Что уж там произошло в этой семейке – кто его знает? Но девчонка родила – от кого, кстати? Таких тонкостей закливание не показывает, да и не искала она отца ребенка. Она искала тех, кто его выкинул. Хотела увидеть ночь родов, примерно так.

Отца там нет?

Или есть?

Ирина допускала все. В том числе и инцест, чего уж там! Для некоторых это не преступление, а просто – жизнь. Дети – имущество родителей, вот они и распоряжаются своим имуществом, как хотят. Хотят – ломают, хотят – играют. А что этот мерзко, гадко, гнусно, что за такое надо – что?

А что ни придумай, все равно за такое мало будет!

Этот козел ей за все ответит. И за убийство, ведь это то же самое убийство, он эту девчонку приговорил. В роддоме, может, ее бы и спасли, а дома шансов не было. Даже случись там квалифицированная акушерка, все равно шансов не было бы. Столько-то Ирина понимала.

И за малыша, выброшенного, как ненужный мусор. Как еще не придавил по дороге? Наверное, помогло, что ребенок спал, да и завернут был в простыню.

Все равно не отвертится.

Оправдания таким поступкам есть у женщин. Слабые, откровенно говоря, называются послеродовой психоз. Считается, что какое-то время после родов женщина неадекватна и спрашивается с нее не так строго.

Что ж. Она найдет подонка и спросит с него. Он-то не рожал, а значит, и психоза у него не имеется.

А вот что будет иметься после беседы с ведьмой?

Ирина задумалась. Но решила не усложнять жизнь.

Поговорить с начальством, а Иван Петрович пусть шепнет кому-нибудь из коллег-оперативников, чтобы утечку организовали. Пускай в тюрьму слушок дойдет. В нашей стране есть два типа суда – по закону и по понятиям. И часто второй оказывается жестче первого.

Этого как бы нет. И Ирине это резко не нравилось. Но в данной ситуации?

Пусть этот тип примерит на себя роль мученика. Родить он не сможет, конечно, но пассивную позицию наверняка освоит. И поделом.

На этой мысли ведьма и отключилась. Прямо на полу.

Утром Ирина себя чувствовала так же омерзительно. Но встать на ноги уже смогла.

С отвращением покосилась на холодильник и поползла в душ. На этот раз не в прямом смысле. Шла она в вертикальном положении, но со скоростью улитки-инвалида.

Чередование ледяной воды с кипятком сделало свое дело – из душа выползло нечто человекоподобное. А чашка кофе, который едва не растворял в себе собственно посуду, довершила дело. Да здравствуют домашние тоники!

В участок Ирина шла уже более-менее спокойно. И первым делом принялась расспрашивать сослуживцев.

Ей требовалась семья христанурых фанатиков. Не верующих, нет. Именно христанурых – тех, кто обряды ставит выше веры. Причем живет эта семья в зоне их участка. Кто-то же должен их знать?

Обязан!

Ирине действительно скинули полдюжины адресов. А что поделаться? Участковый на своей «земле» обязан знать все. И о таких семьях тоже. Кстати – для их же безопасности.

Сегодня он лоб в церкви разбивает, а завтра появится какой-нибудь Гуру ибн Муру – и помчится человек квартиру продавать и в скит уходить. Или вообще самосожжением заниматься.

Дуракам же не объяснишь! А на внушение такие люди весьма податливы.

С ними-то и ладно бы! У нас свобода воли, хочешь страдать – страдай, хочешь продать – продай. Но их близкие за что страдают? А они страдают!

Ирина помнила – опять же из девяностых – семью, в которой в подобную секту попала мать. Приехал, понимаешь, проповедник из черт-знает-где, навешал лапши на уши, а баба поддалась. Муж там работал вахтовым методом, дома месяцами не бывал, едва к шапочному разбору не приехал.

Жена уже все, что могла, продала, осталось квартиру продать и уехать строить царство светлого будущего куда-то в тайгу. Между прочим, с ребенком на руках.

Задержались по уважительной причине – ребенок сломал ногу, а переломы молитвой и верой не вылечиваются, гипс надо. Может, они бы и попробовали обойтись без гипса, но как на грех дело было на улице. Мальчишку добрые люди сразу в больницу и отвезли, а там уж – рентген, палата, вытяжка...

Мать его бы забрала, но это привлечет ненужное внимание. И ей приказали лежать вместе с малышом и ждать, пока все срастется. А что?

Месяцем раньше, месяцем позже, она не одна такая. А тут вернулся муж. Чуть раньше, так получилось. И – узрел.

Почему-то нефтяник не проникся мудростью великого гуру, или как там его было звать? Он поговорил с друзьями, потом с Ирининым дедом, а потом случилось страшное.

Или – закономерное?

Три десятка крепких мужиков, которые привыкли и решать за всех в критической ситуации, и за свои решения отвечать, и руками работать, и головой.

Три десятка мужиков, которые поняли – пока они там, здесь с их семьями может случиться нечто весьма нехорошее.

Это вам не букетик нежных ромашек. Не компания менеджеров, которые кроме «я на вас в суд подам!!!» ничего не выговорят. И не американские гопники, которые страшнее бейсбольной биты ничего в руках не держали.

Эти – держали.

Ломики. Гаечные ключи. Монтировки. А кое-кто и топоры, по старому русскому обычаю.

Арендованное помещение было разнесено в клочья.

Охрану отпинали не больно, но убедительно.

Верующих в Гуру не пинали, людям и так досталось, они уже родились без головного мозга, поэтому их попросту закрыли в том самом помещении – пусть посидят, подумают о жизни, а потом милиция выпустит. Не сразу, ну так думать – надо. И долго, и упорно.

Проповедника – также по русскому народному обычаю – отловили, привязали к березе и качественно выпороли. Несколько раз. Может, и не только выпороли – мужики были суровые, всяких там умствований не понимавшие, но могущие привести реальность в соответствие со своими представлениями о прекрасном.

Например, гаечный ключ использовать не по прямому, а по окольному назначению. Подарить хорошему человеку – до ближайшего проктолога.

А потом еще расспросить. Вдумчиво, обстоятельно, серьезно, посмотреть документы, съездить к нотариусу – не поленился.

Нет, у нотариуса ничего не сгорело. Но практику он оставил по причине резко открывшихся проблем со здоровьем. Таких, как энурез, заикание и тремор всех четырех конечностей. Зато имущество, пожертвованное Великому Гуру, вернулось к своим изначальным владельцам. Если хотят – пусть еще раз жертвуют. Хоть бы и тому же Гуру... когда его догонят.

В подробностях Иринин дед был скуповат, но алиби мужикам обеспечил. И помог чем мог. Тоже – на его земле дело происходило.

Сам-то он мало что мог сделать, к сожалению, кто-то подонка прикрывал. Ну а нарвался – так нарвался. Участковый – что? Он туда и близко не подходил, и не знает ничего, и вообще, он в другом месте был. На одну компанию составлял протокол. А то явились тут водку пьянствовать и дисциплину хулиганить! Аж тридцать человек.

Поэтому никак они не могли вашего Гуру пинать, их самих в другом месте участковый пинал. Вот в это самое время.

Все всё поняли, но что тут поделаешь? Да ничего!

Так и уехал проповедник лечиться. А вылечился ли – история умалчивает.

Но это дела минувшие, а в настоящем надо бы Ирине проверить эти адреса. Была ли там девушка?

Не живут ли там увиденные ей люди? И если живут...

Тут и оперативной разработки не требуется. ДНК-тест между ребенком и родителями девчонки и можно шить дело. Что приятно – справедливое.

Так что Ирина отправилась по указанным адресам. Уже не прибегая к ведьминскому чутью. А зачем?

Все равно знакомиться надо.

Три семьи походили друг на друга, как яблоки с одной яблони. Ну да, семья может быть побольше или поменьше, разные лица, разные профессии, но что-то неувовимо общее у них было.

Свет фанатизма в глазах?

С одной стороны, Ирина уважала таких людей – за веру, которой ей было не дано. Было подозрение, что вот такие на кресты и костры и топали в свое время, еще и требовали, чтобы их подольше помучили – за веру!

С другой стороны, к любой вере хорошо бы еще и головной мозг прикладывать. А то даже как-то оскорбительно для Бога получается. Он что – достоин одних баранов?

Это обидно...

Другое дело, когда в тебя верят люди умные, искренние... был же, к примеру, Войно-Ясенецкий! Да и многие ученые в Бога верили, но фанатиками они не были! Такими последователями любая церковь гордиться будет, это вам не баран!

Хотя не ее это дело. Пусть верят хоть в кого и как, пока законов не нарушают.

А вот четвертая семья как раз и оказалась той, что надо.

И мужик был в наличии, и заплаканная женщина, и испуганные дети, которые жались к ней... хм? А что интересно, девушке было лет семнадцать, а детям намного меньше. Старшему лет десять, может, девять... настолько Ирина не разбиралась.

Старшая дочь?

Младшая сестра?

Еще кто-то?

Ирина была уверена, что все выяснит, и не в этой семье. Она задала несколько профилактических вопросов и откланялась. А расспрашивать решила соседей.

Слава богу, есть лавочки. И есть бабушки на лавочках.

Подсесть было делом минуты. А вот навести разговор на интересующую Ирину семью, да так, чтобы никто ничего не заподозрил...

Можно сделать и это. А если тебя в процессе получения оперативной информации пригласят в гости и напоят чаем с вкусняшками, разве это плохо? Очень хорошо и правильно! Ирина и отказываться не стала. Дома же удобнее беседовать, чем на лавочке, и не подслушает никто. И поди, побегай...

Волка ноги кормят, вот, пусть и ее хоть кто-то покормит. В процессе расспросов ее успели угостить

чаем, больше похожим на отвар из веника (полезный, зеленый, его в программе «Здоровый образ жизни» рекомендовали), пирожками – действительно вкусными и вареньем из вишни с кусочками грецкого ореха, засунутыми внутрь ягод. Ирина слопала две розетки, потом силой заставила себя оторваться от вкуснятины.

Совесть иметь надо! А не жрать тут в три горла... но как же вкусно! Уmmm!

Бабушки одобрительно усмехались. Они-то знали народную мудрость – мужчины не собаки. И кости их не прельщают. Мало того, любого настоящего мужчину надо кормить. Вкусно и разнообразно. А какая тут кормежка, если ты всю жизнь на диетах?

Если в холодильнике мышь померла с горя, обожравшись салата? Зеленого.

Это неправильно. Но в последнее время что-то подобное льется с экранов телевизоров потоками и реками. Так что Ирина, которая не отказывала себе ни в чем, вызвала у бабушек здоровое умиление.

Кушает детка. Хорошо кушает. Это правильно.

И сведения полились водопадом – только бы хватило памяти на диктофоне. Ирина намеревалась сохранить все разговоры – вдруг да пригодится.

А конкретно об одной семье....

Оболковы.

Изначально там была одна Динка. С родителями, конечно. Потом замуж вышла, родители померли, сначала мать сгорела от рака, потом запил и убрался отец, потом Динка родила дочку – Алину, а потом у нее муж помер. Разбился на машине.

Понятное дело, у бабы всю резьбу сорвало напрочь. Столько бед да на одну голову, да за небольшой промежуток времени. Кого хочешь сломает!

И Дина начала бегать в церковь.

Где уж она откопала этого своего Савелия – кто его знает? Вроде как в храме какие-то бабки и свели. Но стали они жить вместе, вроде как повенчались, но кто там их знает? На свадьбу они точно никого не приглашали. Явился в один ужасный день в Динкину жизнь этот Савелий и начал все строить под себя. Вот и получился за несколько лет из нормальной женщины ужас крошечный. Ладно, поуродовала она себя капитально. Как выразилась одна из бабушек – ходячая импотенция.

Но ведь и Алинке доставалось!

Девчонка в самой поре, ей бы погулять, с парнями повстречаться, а мать никуда, кроме церкви, ее не пускает, а последнее время и вообще куда-то ушла...

И Савка ее, волком так и смотрит, хоть ты его иконой по лбу лупась, от дурного-то глаза.

Давно?

Да уж месяца три-четыре, как Алинка уехала. И когда возвращаться будет – неясно. Дина говорила, вроде как она там замуж собралась выходить... нет, неизвестно ничего. Сейчас, чай, не старые времена, тогда бы мигом заставили предъявить девчонку, а сейчас – что? Толканет этот Савка вот так, и готовь гроб. Здоровущий бугай!

Даром, что верующий... вот грех-то и отмолит! Сам пришибет, сам отпоет... тьфу!

Ленина и Сталина на него нету! И коммунизма впридачу! Уж тогда бы – да!

Ирина выслушала – и отправилась в участок. Ей требовалось написать чертову кучу рапортов и кое-что организовать.

И предстояло все это вытряхнуть из начальства. А оно, в смысле начальство, суровое, и доводы типа: «я уверена, это он!», «копчиком чую» и «гадиной буду» принимает плохо. Ему недоверчивым быть положено. Так что Ирина предчувствовала весьма и весьма нелегкий день.

А что делать?

Что делать – ясно. Кому делать – тоже ясно. Вот как и когда это будет сделано...

Ну, выносите, силы ведьминские!

Глава 7

– Иван Петрович, гадиной буду!!!

– Будешь.

– Я уверена, это он! Они!

– Основания у тебя какие? Кроме хвоста и чешуи?

Разговор шел ровно так, как Ирина и предполагала.

Начальству-то она и доложила, и рассказала, и исповедалась по всей форме. Так и так, нашла, подозреваю, хорошо бы проверить. И вообще – попой чую! Это – ОН!

Начальство честно сказало, что при таком раскладе они мигом окажутся в чувствующем месте. Всем участком. Ибо – не аргумент.

Прокуратуре ты что скажешь? Насчет проктологической чувствительности?

Неубедительно.

– Нет у меня оснований.

– Ну и что ты от меня хочешь?

Ирина мило улыбнулась. Этакой коброй...

– А признание подонка будет считаться основанием?

– Будет. Но ты учти, он, как признался – так и откажется.

– А если тело Алины найдем?

Иван Петрович медленно кивнул.

– Это бы и вовсе замечательно было. Но как?

– Давить буду, – честно призналась Ирина. – Как таракана тапком. И мне нужна ваша помощь. Только быстро. Сегодня и сейчас, а лучше вчера и утром.

– Лейтенант, а совесть у тебя есть? – обреченно поинтересовалось начальство.

– Конечно, есть! Моя совесть в вашем сейфе лежит!

– Сходи и возьми.

– Так точно. Сходить и возьми. До – или после трупа Алины Оболовой?

– После, смирился начальник. – Ну, так что ты придумала?

Ирина улыбнулась. Весело и хищно. И принялась излагать свой план. Может, и не идеальный, но имеющий право на воплощение в реальности.

– Добрый день, – Ирина что есть сил изображала смущение. Получалось плохо, ну так и критики не бог весть какие – Савелий Баткович, собственной персоной.

– Виделись уже, – буркнул мужчина.

– Виделись. Просто тут тело девушки нашли, вот, может быть, это ваша Алина?

Мужчина напрягся так, что, казалось, сейчас кинется. Но – нет.

Не полный же он дурак. Смирился, выдохнул.

– А от меня что надо?

– Может, съездите, попробуете опознать?

– Вот еще... может, это и не она?

Ирина примерно и ожидала такой реакции. И развела руками.

- Ну, тут уж... ваша падчерица - блондинка?

- Брюнетка, - с видимым облегчением отозвался мужчина, на глазах становясь дружелюбнее. - Да вы проходите, чего в дверях-то стоять?

Ирина тоже улыбнулась. Хотя куда с большим удовольствием прокляла бы скота так, чтобы до смерти на четырех костях ползал. И то - только до коробки с памперсами.

- Спасибо. Сами понимаете, работа у нас такая, не побегаешь...

- Собачья работа.

- Церберская, - подсказала Ирина. Но поняла, что в греческой мифологии оппонент не силен, и махнула рукой. - Сторожим закон и порядок, чтобы не сперли.

Савелий окончательно расслабился.

- Нет. Алинка темненькая была.

Угу. Была.

Ирина не стала ловить негодяя на слове. Вместо этого она еще раз улыбнулась.

- А может, у вас что-то вроде фотографии есть? Чтобы не бегать каждый раз, мало ли что? Мало ли кто? Время сейчас такое, неопознанные трупы не редкость...

Савелий кивнул.

- Есть несколько снимков.

- Поделитесь? Я к нам в компьютер загоню... нет-нет, не надо подавать заявление или что-то писать, - махнула рукой девушка, видя, что собеседник опять напрягается. - Даже к нам приходить не надо. Просто если она где-то всплывет, будем знать, к кому обращаться. Мало ли что? Мало ли где? Может, она в другом городе объявится или еще как в картотеку попадет?

Савелий закивал.

- Все может быть. Сейчас, альбом принесу.

Ирина осталась одна в гостиной. Она знала, что в доме есть еще люди. Здесь же Дина, здесь остальные дети, но к ней никто не вышел. Сидят, как мыши.

Да что ж это такое?

Где грань между послушанием - и жертвой?

Нет ответа.

Савелий быстро вернулся, протягивая Ирине фотографию. Девушка вгляделась.

Да, Алина была хороша собой. Черт побери!

В видении Алина была вся измученная от страха и боли, с искаженным лицом, потом мертвая - там не поймешь. В таких обстоятельствах красивой не будешь.

А вот на фотографии Ирине дерзко улыбался этакий озорной чертенок. Большие темные глаза, темные волосы, вздернутый носик... хороша!

И такую красоту эта мразь сломала об колено?

И убила... это ведь убийство, как ни крути.

Внешне Ирина оставалась - само дружелюбие. И мило улыбалась, представляя, как перегрызает подонку горло.

- Савелий...

- Венедиктович.

- Савелий Венедиктович, а может, есть какие-то вещи с Алиными отпечатками пальцев? Я понимаю, что она давно сбежала, но вдруг? Какие-то побрякушки, безделушки...

Савелий пожал плечами.

- Не знаю, могу посмотреть...

- Тогда, если вас не затруднит, положите, пожалуйста, сразу в пакет, - Ирина извлекла подходящий из сумки. - Чтобы вы руками не дотрагивались, ваши-то пальчики нам ни к чему... хи-хи... вы - сразу видно, мужчина серьезный, основательный, законопослушный...

Савелий окончательно расслабился.

Оно и понятно, классики, начиная с доброй памяти Конан Дойла, формировали у обывателя образ туповатого мента, этакого «инспектора Лестрейда» и умного частного сыщика. А в последние лет двадцать - тридцать по милиции и полиции только ленивый не потоптался.

Да и не считалась работа участкового такой уж престижной.

А зря.

Она ничуть не легче любой другой, а сколько сил и времени требует - сказать страшно. Но сейчас все это работало на Ирину.

Как же? В главк не взяли, значит, глуповата, да еще баба, да еще молодая, после института, сразу видно - зелень неостриженная...

БАБА, одним словом.

Ну, так кому слово, а кому и комплимент, так-то. Ибо русская баба круче любого из людей Х. Они бы в таком ритме жизни давно загнулись, а мы - мы ничего, еще и капитализм строим.

- Я сейчас посмотрю, может, что и есть, - кивнул он. И опять ушел.

В этот раз Ирине досталась в пакете маленькая шкатулка. Деревянная, дешевенькая, из тех, что продаются на базаре за копейки. Лак, жуткие краски под хохлому, которые и рядом с настоящей не лежали...

- Спасибо, - от всей души поблагодарила Ирина. - Я завтра же верну, не сомневайтесь. Хотите, расписку напишу?

Савелий махнул рукой.

- Да ладно вам, Ирина Петровна. Я и не сомневаюсь...

Расстались почти лучшими друзьями.

Ирина шла к общежитию, медленно, поглаживая шкатулку через пакет.

Даром ей те отпечатки не сдались!

А вот личная вещь человека - по ней многое можно и узнать, и сказать...

И - найти. Она сможет.

Для этого поиска особых сил не требовалось.

Вода, трава, сама шкатулка... ну и конечно, ведьма.

Ирина сидела за столом, касаясь пальцами воды и шкатулки, и перед ней медленноплыли картины. Она не увидит, как выносили и вывозили труп. Но где он - запросто увидит. А там и найти сможет, нет?

Мелькнул глинистый склон.

Овраг? Да, что-то подобное.

Мелькнула нора, или полупещерка... мусор, много мусора. И Ирина отключилась от видения, успев заметить еще и дом. Да, это место она себе представляла.

Овраг.

Или балка?

В геологии Ирина не была сильна, просто раньше по этому месту тек ручей, а потом то ли пересох, то ли еще что - остался овраг, и туда жители начали скидывать всякий мусор. Видимо, надеялись, что потом, когда гора мусора достигнет краев оврага, его просто закатают сверху в асфальт и получится у них скоростная трасса, не иначе. С одной стороны оврага был гаражный кооператив, с

другой – частные дома, но такого, сельского типа, с небольшими участками, в три-четыре сотки. Не так, как в центре города, где на четыре-пять домов приходился двор в одну сотку, а ближе к крестьянскому хозяйству.

Что ж.

Завтра она прогуляется там, посмотрит, что к чему, может, с утра и примерное место определит. А потом надо будет вызывать Федора с Найдой, разговаривать с Иваном Петровичем, проводить поиск, изымать тело, начинать дело...

И желательно к тому времени обзавестись показаниями если и не очевидцев, то хотя бы чьими-то. Но что легче? Искать ответ к задаче – или подгонять задачу под ответ?

Конечно, второе.

Итак, ответ найден, будем подгонять.

Ах, да....

Для очистки совести Ирина позвонила в больницу, узнать, как там найденный малыш. Медсестра сначала фыркала в трубку, потом узнала, кто именно с ней говорит, и оттаяла.

А заодно обрадовала Ирину, что может, даже и усыновители уже нашлись. У главврача есть двоюродная сестра, у той дочь, и дочери недавно плохой диагноз поставили. Сама не родит никогда. А тут и готовый ребенок...

Похоже, малыша заберут уже через неделю-две, в хорошую семью. Лишь бы непутевая мамаша не нашлась.

Ирина заверила, что по оперативным данным – не найдется. Есть такое подозрение. Поблагодарила и повесила трубку.

И отправилась готовить ужин, невольно вспоминая о подруге.

Люси так и не было.

И сделать-то ничего не получается. Она честно прослушала все предоставленные ей записи, но – никакого результата не получила.

Не было зацепок.

Видели кого-то эти люди?

Да, видели. Либо своих охранников, либо человека в шапочке-балаклаве. Поди тут, разбери. Ни цвета волос, ни глаз, фигура?

И та в плаще на манер средневековых, мушкетерских. Если в них закутаться, можно любые половые признаки спрятать.

За что они туда попали?

А вот особо ни за что. Двое ходили постоянно к экстрасенсам, причем не к одному и тому же, а просто – ко всем, до которых могли добраться.

Остальные просто, как поняла Ирина, попали под раздачу.

Семей нет, близкие родственники отсутствуют – идеально для всяких махинаций. Грех не воспользоваться.

Не было зацепок для дальнейшей разработки. Вот ничем эти люди особо не объединялись. Ни возрастом, ни социальным слоем, ни работой, ни увлечениями...

Просто на них можно было пожить.

У кого-то хорошая квартира, у кого-то бизнес, у кого-то антиквариат. А личная жизнь вот не сложилась. Таких много.

Ирина подумала, что если приглядеться, общая черта все же есть.

Экстрасенсы.

Но насколько реально это отработать – ей одной? Проверить каждого, узнать, кто именно сливал информацию? Да нереально!

А вот намекнуть Кириллу она и может, и должна.

И Ирина набрала номер телефона оборотня.

Кирилл отозвался почти сразу же. И версию выслушал, и даже согласился.

– Мы тоже об этом думали. Понимаешь, все верно. Если человек неприкаян – он же не в зеркало смотрит и не на себя пеняет. Это все происки врагов.

– Ага. Если в кране нет воды – значит, выпили жида.

– А то ж! Или мировой сионизм, или мировой же массонизм, или ишшо какой заговор. Инопланетяне, значитца, прилетели, чтобы человеку поднагадить, не иначе, – подделался оборотень под этакий деревенский говорок.

Ирина невольно фыркнула. Но верно ведь? Не себя ругаем, не мы идиоты, кругом все виноваты. Или – порча, сглаз...

На кого бы ни подумать, лишь бы собой не заниматься.

И идут бедолаги по экстрасенсам. И ладно бы – там настоящий специалист был. Но шарлатанов от психологии там на порядок больше, чем реальных колдунов и ведьм. Да что – на порядок! На три порядка, на четыре!

Помочь они не смогут, а вот вытянуть информацию и деньги – запросто. И никакой бизнес не спасает. В делах-то ты, может, и умный, а с родными дурак дураком. Так, к примеру. Или с бабами...

Бывает.

– Одним словом – бесполезно?

– Полезно. Но сколько еще времени пройдет, пока мы что-то найдем? Не забывай, там может быть и не сам экстрасенс, а кто-то из родных, близких...

Ирина хмыкнула.

– Может. Еще как может.

Был у деда случай в его практике.

Одну знакомую начали шантажировать. Был грех – свильнула дама на сторону. Семью разрушать она не хотела, там дом, дети, муж любимый, просто... так получилось. Муж ей изменял, ну и она решила – для равновесия. С обиды, наверное...

Но мужчины странные существа. Им – можно, а вот женщине уже нельзя. Как в том анекдоте. Дорогая, ты не путай ситуацию с проституцией.

И тут приходит даме анонимка.

Десять тысяч. Долларов, конечно, чего мелочиться. Или...

Женщина оказалась решительная, поняла, что шантажисту всю жизнь платят, и пошла к Иринуному деду. Мол, нет ли возможности помочь? Лучше один раз заплатить специалисту, чем сорок раз – неизвестному подонку.

Дед помог.

Правда, в своей манере. Выспросил у женщины все, что мог, начал копать, и быстро установил, что дама ходила к гадалке. А у той сын – балбес и игрок. Вот, он мамины беседы и слушал, всадив той микрофончик. А потом смотрел, на чем приехала женщина, как она выглядит, что из себя представляет...

Она же поневоле там раскрывалась.

Гадалка была, наверное, из настоящих, а если тебе говорят – вижу рядом двоих мужчин, но один ушел...

Как тут не ляпнуть – да, мол, это совсем несерьезно было, или еще что в том же роде. А умному достаточно. Эх, тот бы ум, да в мирных целях!

В итоге, поговорил Ирнин дед с шантажистом, с его матерью... да и поехал парень в дальнюю деревню, на исправительные работы. Навоз из-под коров таскать и сено косить. Зато – никаких соблазнов, а труд – облагораживает.

- Искать мы будем, – подвел итог Кирилл. – Ты сама попробовать не хочешь?

- Список имен мне предоставьте, – согласилась Ирина. – А там видно будет.

- Обещаю. Кстати, ты что послезавтра делаешь?

- Работаю.

- Вечер у тебя не свободен?

- Вроде свободен. Если ничего не подвернется.

- Ты его ничем не занимай, ладно?

- А что?

- Дело есть.

- Какое дело? – подозрительно осведомилась Ирина.

Голос оборотня стал смущенным.

- К нам тут мюзикл приехал. Московский театр... я тебя пригласить хотел. Ты не против?

Ирина так растерялась, что вместо слов вырвалось какое-то кваканье. Ощути себя царевой-лягушкой, называется.

- Эммм... нет, не против.

- Вот и отлично. Если хочешь, я за тобой на работу заеду...

- Лучше в общагу.

- А может, лучше на работу? Я тебя подвезу и подожду в машине, время сэкономим.

Ирина подумала и кивнула. Действительно, так удобнее.

- Давай так. Буду ждать.

- Обязательно приеду.

Ирина положила телефон на тумбочку и улеглась на кровать.

Мюзикл – это хорошо.

О Люсе нет известий – плохо.

А что ей надеть? Это же театр, туда чушкой не ходят! Оххх, вот не было проблемы!

На следующее утро Ирина работала.

Итак, представьте. Чисто умозрительно, вы преступник и хотите срочно спрятать тело. Сила есть. Но труп – не то, что тащат на руках по улице. Или там, через плечо. Это до первого же бдительного гражданина, или полицейского, или патруля, или даже камеры.

Какие есть еще варианты?

Замотать в ковер, сунуть в мешок... оно, конечно. Но с ковром можно управиться только вдвоем. Вес – полбеды, такая скотина, как Савелий, и два ковра упрут на горбу, но там же еще размеры!

Мешок?

Ага, такой мешок у каждого валяется, чтобы в него труп поместился, да чтобы мешок не порвался. И чтобы всегда под рукой.

Верится плохо.

А вот если есть машина, все становится проще. Или на заднее сиденье посадить и алкоголика изобразить. Или в багажник спрятать, тоже дело....

Ирине пришлось немного побегать.

Сначала – к бабушкам на лавочке, чтобы те показали машину Савелия. Жигуленок-шестерка, симпатичный и ухоженный, красного цвета. Это хорошо, заметный.

Потом еще в ГИБДД.

А получив подтверждение своим догадкам, Ирина отправилась к начальнику.

Иван Петрович выслушал и кивнул.

- Ирина, а если мы ничего не найдем?

- Найдем, - твердо пообещала Ирина. - Там больше некуда деваться!

Иван Петрович махнул рукой.

- Ладно. Жди.

Федор и Найда явились через час. Ирина как раз успела кучу бумаг написать. А чем еще заниматься, пока есть время?

- Привет, - поздоровался Федя. - Вместе работаем?

- Работаем, - охотно согласилась Ирина. И почесала овчарку. - Найда, привет, красотка! Это - тебе.

Грызальная косточка из чего-то вкусного появилась в руках у девушки. Собака перевела взгляд на хозяина, получила кивок и осторожно забрала вкусняшку.

И только на клыках что-то хрустнуло.

- Где искать будем?

- В овраге, - вздохнула Ирина.

- Бли-и-и-ин, - Федор употребил немного другое слово, но Ирина решила, что при дамах не матераться. - А я в ботинках...

- Я себе резиновые сапоги взяла и тебе у соседа одолжила, - Ирина улыбнулась. - Они рыбацкие, там чуть не сорок последний размер. Посмотри, подойдут?

Федор примерил сапог.

- Вполне. Даже на ботинок налезут.

- Тогда переобуваемся и вперед.

Для Найды Ирина взяла бахилы, которые намотали ей на лапы и прихватили резинками. Еще и прокладки внутрь положили. Предосторожность оказалась не лишней.

В овраге буквально было - черт ногу сломит.

Грязно, сыро - ручей-то пересох, а вот ключи и прочая радость остались, и очень мусорно. Или помойно - как лучше ни скажи.

Ирина и Федор медленно шли вдоль обрыва, приглядываясь к домам и гаражам. Ирина искала тот, который увидела в воде...

- У него машина приметная, - объяснила она Федору. - Красная. И вроде ее видели... Опа!

Дом был тот самый. Из видения.

- Где-то тут ее и видели, примерно, - Ирина потерла руки. - Ищем?

- Ищем, - кивнул Федор. И наклонился к Найде: - Ищи, детка. Труп нужен...

Ирина готова была поклясться, что собака понимающе кивнула. Труп так труп, поищем...

Собака чудом не пропорола лапу стеклом.

Ирина едва не наткнулась на какую-то арматуру и от души пожелала тому, кто ее выбросил - услуг проктолога.

С-сволочи!

Что за идиотская манера - гадить, где живешь? До мусорки дотащить нельзя? Надорвешься, зараза?

А вот мордой бы тебя, да в этот мусор, чтобы осознавали!

Чтобы было!

Но результат был! Да еще какой!

Тело они нашли примерно после часа поисков. Завернутое в несколько мусорных пакетов, засунутое в промоину у самого дна оврага и закиданное сверху мусором.

– Она? – уточнил Федя.

Ирина медленно кивнула.

– Она. Вряд ли тут два трупа образуются в одно и то же время.

– Тогда вызываем всех остальных.

– Вызываем.

Труп следовало найти по всем правилам. С понятыми и следственно-оперативной группой.

Ровно через три часа в квартиру Оболовых позвонили.

Дверь открыла Дина Оболова. Ирина смотрела ей прямо в глаза и понимала, что все плохо. Еще бы пара дней, и...

Некогда это была красивая, цветущая, яркая женщина, довольная жизнью и судьбой. А сейчас...

Осколок жизни.

Огрызок, который эта жизнь безжалостно пожевала, сплюнула в мусорное ведро, да еще и пнула на прощание.

Лицо пожелтело, глаза запали, скулы резко выделялись, а движения наводили на мысль о синяках под одеждой. Да не одним синяке.

Если бы Ирина не поторопилась, долго бы женщина не прожила. И не по причине чувства вины. Это – метафизика, а в жизни все намного прозаичнее. Чем уж там ее лупил муж, Ирина не знала, но – ладно. В протоколе будет и это.

Как легко догадаться, Ирина была не одна. Наряд полиции организовать удалось быстро – еще два человека, кроме Ирины. Повезло, видимо, выглядели ребята очень внушительно. В камуфляже, с оружием...

Оба ждали ее на лестнице.

Савелий, который вышел в коридор, совершенно не смотрелся рядом с этими бугаями. Хоть и было в нем за сто кило, но прокачан там в основном был мускул живота.

Ирина помахала рукой с корочками.

– Добрый день. Участковый уполномоченный, лейтенант полиции, Алексеева Ирина Петровна. Савелий Венедиктович, нашлась ваша падчерица, представляете?

– Да? – Савелий смотрел исподлобья, и Ирина поморщилась, правда, внутренне. Вот что бабы в таких находят? Как есть – горилла!

Фигура обезьянья, тут и руки ниже колен, и характерная сутулость, и выпирающий пивной живот, и короткие кривые ноги... супермачо!

Морда – тоже. Так посмотришь и подумаешь, что питекантропы не вымерли.

Лоб низкий, глаза глубоко посаженные, борода даже на вид жесткая и неприятная...

Ладно. Она просто пристрастна. Может, будь Савелий порядочным человеком, она бы и видела его по-другому. А так...

Черти б его взяли!

А не возьмут, так поможем!

Ирина вежливо помахала в воздухе бумажкой.

– Да. Сегодня мужчина мусор выбрасывал, часы уронил в овраг. Полез доставать – и чуть не поседел. Лежит тело...

– Бли-и-и-иннн!

Савелий тоже сказал немного другое слово, но верующим оно не к лицу, так что Ирина заменила его блином.

– Так что прошу вас проехать с нами для опознания.

– Конечно-конечно, – кивнул мужчина. – Вы пройдите пока, чая выпейте? Динка!

– Проходите пожалуйста, – засуетилась женщина. Голос у нее был надтреснутый и тихий, словно рюмку раскололи и пытались сыграть какую-то музыку на осколках.

– Где разуться можно? – Ирина топталась в коридоре. – Не пачкать же полы?

– На коврике.

Савелий утопал в комнату. Дина посторонилась, давая всем трем посетителям шанс войти внутрь. И Ирина вдруг подумала, что эта женщина безумно устала.

От всего.

От жизни, от своих мучений, от беспомощности и безответности... ей просто все это в тягость. Для таких смерть – избавление.

Ну уж – нет! Это еще заслужить надо! Перебьешься!

Ирина понимала, что не сможет многого сделать для этой семьи – и злилась. По-настоящему злилась. Эта женщина предала свою дочь, фактически помогла убить ее, не встала на защиту своего внука... и ее жалко?

Потому что первой жертвой была именно она. Она уже сломана. Легкая добыча для любого подонка и насильника. И вопрос стоит не так – будет или нет следующий подонок после Савелия. Вопрос стоит – когда он будет?

Но хоть сколько времени семья от мерзавцев отдохнет, и то хлеб! А там и дети подрастут, смогут за себя постоять!

– Савелий Венедиктович, да мы ненадолго, – громко позвала она. – Вы не думайте, мы туда и обратно, только подтвердите, что это ваша падчерица. Фото вроде совпадает, но может, у нее какие приметы были...

– Ожог, – всхлипнула мать. – Под коленкой... ожог... полоска такая.

– Под которой – правой или левой?

– Под левой коленкой.

В костюме Савелий стал еще больше похожим на большую гадкую обезьяну. Интересно, почему бы это?

– И сразу скажите, парень у нее был? – надела Ирина.

– Н-нет... н-не знаю, – вякнула Дина.

Лицо у нее было мучнисто-белым. И не знала бы Ирина ничего, а заподозрила бы, что все плохо.

– Да кто ж их разберет, шалав молодых, – огрызнулся Савелий. – А что?

– А она от родов умерла, – добила Ирина.

– К-как?

Теперь уже заикался Савелий.

– Это, конечно, секрет, – понизила голос Ирина. – Но похоже, у вашей падчерицы были с кем-то отношения. Вы точно не знаете, с кем?

– Нет. А что?

– А там все очень удачно сложилось, – Ирина округлила глаза. – Представляете, кусок плаценты остался.

– И что?

– А там генетический материал! По нему можно отца ребенка определить, так что нам лишь бы узнать, кто, а там мы эту сволочь возьмем за жабры, – Ирина сделала движение рукой, словно мечтала кому-то свернуть шею. – Не отпорется! Да, госпожа Оболова...

– Да?

– Подойдите, пожалуйста, сегодня в лабораторию вот по этому адресу, – Ирина протянула заранее заготовленный листок.

– Хорошо. А зачем?

– Кровь сдать. У Савелия Венедиктовича мы ее сейчас возьмем, при опознании, сами понимаете, такие правила...

– Зачем?

– Ну, как же! Всех родных проверять будут, – удивилась Ирина. – Мало ли какие ДНК на трупе найдут, вот, чтобы исключить вас сразу... вы же понимаете, что следы бывают самые разные. И убийца их наверняка оставил...

Ирина заговорщически круглила глаза, болтала вроде бы, не придавая ничему значения. А сама...

Она не знала, как это лучше назвать. Волна?

Цунами?

Оно было похоже на водную стихию. Такое ощущение, как будто тебя захлестывает водой, затягивает, как в водоворот, но не утягивает вниз, а наоборот, растет сквозь тебя, развивается, разворачивается в неукротимую стихию – и ты на гребне! И все это летит сквозь тебя, вместе с тобой, и есть только солнце, небо и стихия.

И ты – ее часть.

Теперь Ирина могла этим управлять.

Савелий поежился. Почувствовал что-то?

Что ж. Животные более чувствительны к некоторым вещам, а в глазах Ирины Савелий недалеко от обезьяны ушел.

– А нас-то зачем? – буркнул Савелий. – Она уж когда ушла-то, несколько месяцев как!

– Да неужели? – Ирина спрашивала пока спокойно. – А как же быть с тем, что вчера вас видели вместе?

– Не могли нас видеть.

Савелий понял, что его преследуют. Что кто-то... но кто? И что стало известно ментам?

Ирина смотрела на него в упор, и мужчина начинал себя чувствовать все более неудобно. Сила ярилась вокруг него, захлестывала мужчину – и вот, словно кракен вынырнул из волны. Щупальца обхватили его за шею, потянули вниз...

Ты повинешься!

Уж такие-то вещи подвластны любой ведьме! Подавить волю человека, заставить повиноваться себе, приказывать ответить на вопрос... да для этого и ведьмой быть не надо! Кое-кто это прекрасно проделывает без паранормальных способностей!

Ирина давила, ломая барьеры грубой силой, и четко уловила момент, когда надо было задать следующий вопрос.

– Вас видели вчера. В машине была девушка – или ее тело?

– Тело, – неожиданно для себя выдал Савелий.

Кажется, он и сам этому удивился, но...

– Вас видели у гаражей, – низким голосом произнесла Ирина. Казалось, ее слова растеклись по прихожей, впитались в стены, обрели силу. – Это ведь ты ее убил, да?

– Да...

Ирина смотрела с презрением, с гневом и злостью. И никак иначе – ведьма и сама была на гребне волны. Сама испытывала часть тех чувств, которые необходимы для ее вызова. Пока она еще не настолько опытна, чтобы отстраниться полностью.

– Ты насильвовал девчонку несколько лет, – голос звенел, набирая силу, – и мать не могла тебе помешать. Насильвовал, пока она не забеременела, а потом запер ее, словно собаку, посадил на цепь. Побоялся, что ее спросят – и она ответит!

– Да...

– Она просила пощадить ее... и в первый раз тоже просила, правда? Что она сказала тебе, когда ты пришел к ней первый раз? Говори!

Сила хлестнула плетью. И словно нехотя шевельнулись мясистые губы в сивой бороде.

– Во имя Бога! Не надо!

– Чтобы помочь девочке, не нужно быть богом, достаточно было остаться человеком. Почему ты не отправил ее в больницу, когда она забеременела?

– Не хотел... стали бы копать, ей еще шестнадцать нет...

Ирина усмехнулась.

– Теперь ты можешь не бояться. Все докажем, не сомневайся! А на зоне таких как ты – любят. Узнаешь игру с противоположной стороны...

Савелий дернулся – и рванулся на прорыв.

Сейчас им больше управляла ведьма, чем он сам.

Дина безумно закричала.

Ирина отлетела к стене от удара.

Она могла бы уклониться, могла бы удрать, но ей требовалось все – и сразу. Чтобы точно не вывернулся.

Не было у нее никакого свидетеля. И ничего, собственно, не было. А колоть Савелия в участке? Мог и отказаться от всего. Выйдет на улицу – и ищи-свищи потом ветра в поле.

Так дело не пойдет.

А теперь ему не отвертеться.

Совращение малолетки – раз! Статья 134 УК РФ. Но это – до десяти лет, и то как повезет. Надо бы отрезать под корень, но у нас подонки с такой статьей иногда выходят из тюрем, что печально – целыми! А надо бы по частям и на кладбище.

Убийство?

В том-то и дело, не было убийства. Было просто оставление без помощи. Сам довел девчонку до такого состояния и сам же ее бросил.

Это статья 125 УК РФ.

Но от нее легко можно отмазаться – к примеру, все произошло слишком быстро, не успели вызвать «скорую», испугались, растерялись, дома никого не было... наплетет, гад! И Дина подтвердит. Это он отболтается.

А вот с младенцем – тут попытка убийства. Преступление было задумано, исполнено и не доведено до конца, по не зависящим от преступника обстоятельствам. Ведьминским.

Не понесло б Ирину куда не надо – сошел бы этот случай подонку с рук.

Но история сослagательных наклонений не терпит. Получит Савелий свой срок – от восьми до двадцати лет, с ограничением свободы на срок от одного года до двух лет, либо пожизненным лишением свободы, либо смертной казнью (на которую у нас мораторий).

Эх, не спрашивали милицию, когда его вводили, а зря.

Ох как зря!

Повидали бы эти типы то же, что и Ирина – мигом бы его отменили. Еще и настаивали бы, и сами пистолеты просили. Факт!

С лестницы раздался дикий вой.

Там крутили руки Савелию, попутно награждая воспитательными тумаками.

Права не зачитывали – здесь вам не там. Чай, не Америка. Вот, приедем в участок, будут тебе и права, и трава, и раз-два по почкам... вот последнего, увы, не будет.

А жаль.

Очень, очень жаль. Иногда бы и надо.

Дину удержала Ирина, не дала кинуться на лестницу.

– Стой, сука!

И женщина смирилась, обмякла, заглянув в горящие бешеным светом глаза ведьмы.

– Запомни, гнида, – Ирина почти шипела, так, что в двух шагах не слышали бы. – Если ты посмеешь соврать хоть слово! Если будешь выгораживать эту мразь... я приду за тобой – и ты пожалеешь, что родилась на свет. Сильно пожалеешь! И молчи о моих словах! Не то – смерть!

И глаза полыхнули болотной зеленью, окончательно закрепляя приказ.

И не было там ничего особо ведьминского. На это и серьезный гипнотизер способен при желании.

Ирина выпрямилась и вышла из квартиры.

– Упаковали, мальчики?

«Мальчики» предъявили Савелия в наручниках.

Ирина покачала головой.

– Ай-яй-яй, что ж вы так, Савелий Венедиктович. Еще и нападение на участкового, при исполнении... гарантирую – это вам минус сто к карме и минус пятьсот по чакрам. Грузите, товарищи, это дерьмо. Нас ждут!

Их и правда ждали в участке.

Иван Петрович изволил хлопнуть лейтенанта Алексееву по плечу, похвалить и заметить:

– Все бы так работали. А то смежникам сколько информации ни дай...

– Что случилось? – заинтересовалась Ирина.

– То...

Случился – Гоша.

Глава 8

Колесников Егор Владимирович, ажно двадцати шести лет от роду, тот самый, из двенадцатой квартиры.

Ирина им как-то и не интересовалась, получила информацию, что именно ему звонил Коля, отдала, да и рукой махнула. Как-то никто не проверял звонки, пока еще никто не сличал одно с другим, да и отболтался, видимо, Егор как-то.

А когда начали копать...

Вот и лег в копилку первый интересный факт.

Егор сначала закончил медицинский колледж. Косил от армии.

Потом в армию все-таки попал, но видимо, устроился там неплохо. Отслужил, вернулся и пошел на спортфак. Там парней принимали без особых знаний – экзаменов, только нормативы выполни. Егор и прошел все вступительные.

Прошел, поступил, начал учиться и параллельно работать. И вот интересные факты.

Купил себе квартирку, машинку... дровишки – откуда?

В спортзалах так много платят инструкторам? Ох, что-то Ирина в этом сомневалась. Конечно, заработать можно по-разному. Во времена оны у нее была одна знакомая, которая работала – не поверите – вахтером в госучреждении. На работу она приезжала на новенькой машинке, на свои деньги купленной. Это при зарплате вахтера чуть больше прожиточного минимума. Очень ненамного больше.

Откуда машинка?

А она параллельно подрабатывала изготовлением бижутерии. Такие вещи плела из камней и бисера, что на ее работы в очередь записывались.

Красиво, со вкусом, элегантно...

Она и на работе тем же самым занималась. Все знали, еще и заказывали ей что-нибудь для себя. И из соседних контор приходили...

История умалчивает, сколько ей пришлось потрудиться, прежде, чем стало именно так, прежде, чем пришла известность, а с ней и деньги, сколько ей приходилось трудиться потом... это ж так просто кажется!

Дунул – плюнул... бисер этот, побрякушки...

Несерьезно!

А что серьезно?

Человек нашел себе дело по душе – и с тех пор ни единого дня не работал. Это же дело – по душе! То, для чего его Господь создал. И когда оно встречается с человеком, происходит слияние. Душа, тело, разум, все пребывает в гармонии.

Ты можешь злиться или ругаться из-за чего угодно, от разбитой тарелки до сломанной ноги, но вот в этом конкретном деле у тебя всегда будет гармония. Это частичка тебя, кусочек твоей души... недостающий элемент мозаики. Но как только он находится – в этом ты становишься целым.

Ирине человек иногда и представлялся в образе такой разбитой тарелки.

Половинку откололи – вот мы и ищем себе вторую половину. Еще кусок отломили, пока свое дело отыщешь, место, в котором ты хочешь жить, дом, семью...

Да много чего.

И вот собирает человек себя всю жизнь из этих кусочков, а иногда и неправильно, и жизнь потому у него не слишком правильная – что это за тарелка, из которой ручка от чашки торчит, или, хуже того, доньшко кастрюли прилипло?

Вовсе уж несурезица получается.

Ну да ладно, то Ирина знакомая, а то конкретный Гоша. Который работал в спортзале. И зарплата у него была – два минимальных оклада. Тоже не так, чтобы богато.

Родители?

В другом городе.

Семьи нет, любовница – есть, но ей восемнадцать, ей самой подарки делают. Спортзал место такое, там и дамы постарше себе иногда кавалеров ищут, но Гоша с такими не вязался. И подарков от них предпочитал не получать.

Это, кстати, подзаводило теток и увеличивало посещаемость.

В любом случае такой вот факт. Зарабатывал Гоша мало, а покупал много. На какие шиши?

И почему именно ему позвонил Коля?

Ирина не считала себя таким уж гением, да все это рано или поздно нашлось бы, и вопросы задали бы, и ответы получили...

Просто она оказалась первой, вот и все.

Итак, Гоша.

Логично было предположить, что зарабатывает он где-то еще и чем-то еще. К примеру – наркотиками?

Может, и так.

Почему не украшениями? А это работа такая у полиции – плохо о людях думать. Точнее, предполагать самое худшее. Не подтвердилось?

Вот и чудненько, вот и ладненько.

Подтвердилось?

Значит, дело раскрыто. Это в сторону, занимаемся следующим.

Адский, каторжный, тяжелый и неблагодарный труд. И хоть бы кто понял и посочувствовал.

Резонно предположив, что Гоша что-то знает, явились уже оперативники. И то ли они что-то сказали, то ли повели себя не так...

В квартире оказались один труп и один раненый. И еще неизвестно, выживет ли. А Гоша удрал. И куда – черт его знает.

Откуда уж у него взялся пистолет с глушителем, брошенный рядом с оперативниками? Хотя что спрашивать, сейчас можно хоть танк купить, были б деньги.

Видимо, боялся, готовился, и потому начал стрелять первым, как только понял, что его в чем-то подозревают. Одному оперативнику попал в живот, второму – в грудь, да так неудачно... Продырявленный кишечник – это плохо, это больно, в перспективе даже смертельно, но какое-то время с этим живут, и до врачей доживают, и до операционного стола. А вот при попадании в аорту доезжать не успевают. Разрезать – и то не успевают, человек погибает сразу же, на месте происшествия.

Третий оперативник сидел в машине рядом с подъездом, четвертый блокировал выход на крышу...

Егор оказался далеко не идиотом. Он перелез на балкон к соседу и попросил выпустить его. Вышел в соседнем подъезде и удрал.

Машина у дома как стояла, так и стоит, квартира закрыта, чтобы подольше не нашли никого, а сам Егор невесть где. И с повинной он вряд ли явится.

Полиция в любом городе и в любой стране к таким поступкам относится очень негативно, а потому был объявлен план «Вулкан». И по всему городу грозно рявкнули рации.

План «Перехват».

А еще «Вулкан», «Сирена», «Крепость» и много, много других.

В полиции на каждый чих свой платок имеется. В данном случае был объявлен именно «Вулкан», искали не машину, а человека, искали по всему городу, серьезно и вдумчиво. Стрелять в сотрудников полиции – такого прощать никому и нигде нельзя. Не то массовый отстрел начнется.

Для полицейских города и области делом чести стало найти Егора и приколотить его шкурку на

заборе рядом с УВД. Можно – частями. Голова там, хвост здесь...

Это, конечно, в переносном смысле, но все прекрасно понимали, что если преступника пристрелят при задержании – никто особо ругаться не будет. И взысканий тоже не будет.

Так, пальчиком погрозят...

Око за око, зуб за зуб, в некоторых случаях это не просто истина, это – жизнь.

Ирина покивала, получила ориентировку и задумалась. С одной стороны, взять преступника хотелось.

С другой – жить хотелось тоже.

Ведьма она там, не ведьма, а пуленепробиваемых ведьм пока еще наукой не установлено. И потроха у нее такие же, как и у любого другого. Можно позвать с собой кого-то...

Кирилл?

Ирина подумала пару минут, но потом отвергла этот вариант. Кирилл, конечно, хороший товарищ, и тыл ей прикроет, но...

Но!

Она не Индиана Джонс, она не Икс-мен или вумен, она официальный сотрудник полиции. Она не должна бегать за преступниками в сопровождении неизвестно кого.

А вот если...

– Иван Петрович, если я что накопаю?

– Комай глубже, – посоветовал начальник, не отрываясь от телефона. – Группа захвата в помощь.

Ирина кивнула и вышла. Ей требовалось найти местечко и уединиться.

Поиск она провести может. Но...

Ох это – но!

Егор может сейчас куда-то двигаться. Может где-то затаиться. И поиск – это не навигатор. Хорошо было бы – карта, над картой бляха или там кристалл на шнурочке, и – крекс, фекс, пекс!

Покажи мне, карта, того или этого.

Покажи мне карта пиратский клад!

Ага, если б все было так просто... ведьмовской поиск – это вам не навигатор. Даже учитывая, как глючат некоторые навигаторы...

Она может увидеть дом, может увидеть квартиру, но дорогу к ней?

Крайне смутно и сомнительно. А уж чтобы провести туда людей...

Нет, вряд ли. Сначала ей надо самой бы съездить, посмотреть. Но тогда есть шанс спугнуть подонка...

Так, размечталась!

Ты его найди для начала!

А еще лучше...

И для начала Ирина зашла на кухню, плеснула себе в стакан практически черной заварки, щедро размешала в ней три ложки сахара и взяла вафлю. Вешайтесь, адепты здорового образа жизни! Стреляйтесь и топитесь!

А Ирина точно знала, что и на грамм не поправится. Ибо лучшее средство для похудения – работа. Только не сидячая. Начните двор подметать, снег чистить, или там на автомойку устройтесь. И будете тонкие-звонкие.

Красота, да и только!

– Жуем?

Коля плюхнулся за стол рядом с Ириной и тоже утащил вафлю.

– Ага... сейчас опять на территорию.

Ирина не испытывала ни малейшей неловкости. Скидывалась «на общак» она, как и все, в свою очередь и покупала сладости, и отмывала чашки-ложки, вот и нечего стесняться.

– Будешь негодяя искать?

– Поспрашиваю, – не удивилась вопросу Ирина. – А что?

– Осторожнее там. И не перерабатывай.

Девушка посмотрела с искренним удивлением. Это еще что за советы?

– Волка ноги кормят, нет?

– Всех волков не перестреляешь, даже если ноги до колен сотрешь. Надорвешься без толку, вот и все.

– Ничего, пока справляюсь, – улыбнулась Ирина, не понимая, в чем смысл разговора. И тут же сдвинула брови, услышав следующую реплику.

– Отличником и передовиком производства быть, конечно, хорошо, но иногда и накладно. Сама понимаешь, не всем это нравится.

Ирина медленно кивнула.

– Допустим. И что – теперь пусть подонки творят, что хотят?

– Рано или поздно на любого управа найдется. Просто спешить не надо.

Ирина залпом допила крепкий чай, который вдруг показался очень горьким, и встала из-за стола.

– Я тебя поняла.

Коля улыбнулся.

На богатыря он и сейчас был похож. Только уже, по мнению Ирины, не на Илью Муромца. Что-то вроде Алеши Поповича, который не придерживался кодекса чести столь строго.

Оно понятно, врага надо бить в любые места, не думая про благородство, но как-то гадко, гадко... словно улитку проглотила. Сжевала капустный лист, не глядя, а там слизень был.

Фу!

Смысл-то Ирина поняла. Не стоит усердствовать слишком сильно, на твоем фоне другие хуже выглядят. Но...

А работать?

И не надо говорить, что у нее рвение неопита, потому она и... ладно! Ведьминские силы тоже многое дают, но ведь не все! Далеко не все! Если б только на них надеяться, можно и вовсе ничего не делать... а потом на чужой могиле вить?

Как с врачом?

Ведь обвинила человека не только в том, что он сделал, но и в том, чего он НЕ делал. И получилось достаточно гадко.

Хорошо еще, Ботиков оказался мужчиной действительно выдающимся. И прийти не постеснялся, и сказать правду, но много ли таких?

И кому поверят?

Не-ет, без оперативной работы никуда. Хоть ты трижды ведьма.

А Коля и иже с ним...

Если мне плюют в спину, значит, я нахожусь впереди, – вспомнила Ирина какой-то слоган из интернета и улыбнулась.

Тряхнула рыжим хвостиком.

Работать, работать и еще раз работать. А уединение она и прямо сейчас найдет.

В туалете!

Это кого никогда в глаза не видел, надо искать по вещи. А знакомого можно и просто так.

Гошу Ирина видела в глаза, они разговаривали... ох, не зря в стародавние времена люди на себя и амулеты вешали, и не заговаривали с кем попало, и не доверяли так уж безоглядно, и имя свое скрывали, не говоря aby кому.

Хотел там Егор, не хотел, а ключик он Ирине дал. И ведьма собиралась им воспользоваться.

Где найти воду в туалете?

Нет, не в унитаза. Это уж вовсе садизм, хотя и так можно. Но...

Смейтесь на здоровье. Ирина просто сняла крышку с бачка унитаза. А что? Вода чистая водопроводная. А что изнутри бачок весь ржавый...

Бывает. Это не грязь, это у нас такая чистая водопроводная вода, чтоб ей коммунальщиков поить – да постоянно. Пусть у них так же радость будет!

Ирина погрузила в воду кончики пальцев.

– Егор...

И закружились, полетели картинки-видения. Обрывочные, но достаточно четкие.

Когда Ирина выпала из своего видения, в дверь снаружи кто-то колотил. А она себе так и не представляла, где именно искать Егора.

Вот что ей даст картинка леса за окном?

Пригородная база?

Загородный дом?

Чья-то дача?

Вариантов много, и не обязательно это пригород Кораблика, это может быть пригород любого другого города. Вроде бы Гоша и недалеко, но что такое – недалеко для Ирины? Это ведь по ее ощущениям берется, а радиус получится вполне приличный.

Лес. Вроде бы речка рядом.

Люди? Есть люди, что тоже ничего не дает. Саму комнату Ирина рассмотрела, но и только. Похоже больше на гостиничный номер, чем на жилье, но кто знает? Две кровати – может и в обычной комнате стоять, у кого-то на даче. Светлые непритязательные обои, шкаф для одежды, пара тумбочек...

Нет, ни о чем.

Ведьма призналась себе, что магия не всесильна, и отправилась работать. Там, где она действительно могла что-то сделать. И для начала она набрала номер Кирилла.

Оборотня печальная история найденного младенца и его матери в шок не повергла. Бывает, что ж теперь? Всех сволочей не передужишь, хотя и жаль. Очень жаль.

– А от меня ты что хочешь?

– Помощи, вестимо, – отозвалась Ирина. – Ты же у нас при храме хвостом виляешь?

– Не тронь мой хвост, не то привлеку по статье.

– Какой?

– За оскорбление верующих.

– Оборотней? Ну-ну... Может, тогда по защите прав сексменьшинств?

– Эй! В сексе я – большинство!

– В смысле – как все, ничего нового и интересного? Не переживай, бывает, – съязвила Ирина,

отлично понимая, что весь разговор не выходит за рамки подначек. Подумаешь, поехидничали немного!

- Гнусные наветы! Я могу отстоять честь всех оборотней!

- Даже страшно сказать, с чем именно наперевес.

- Главное - с честью! - продолжал веселиться оборотень.

- А я думала, что честь это не деталь анатомии, - уточнила ведьма невинным тоном.

Кирилл фыркнул.

- Ладно... один - ноль. Так что именно тебе от меня нужно?

- Чтобы ты позаботился о детях Оболовых.

- Я?!

И сколько ж искреннего ужаса было в голосе оборотня. Словно Ирина предложила ему подстричься под пуделя Артемона!

- А кто? Я расспросила - родных у них нет. Савелий и эта Дина - оба христанутые...

- Поосторожнее с выражениями! Это нетолерантно.

Ирина изобретательно послала толерантность оборотню под хвост.

- Скоро цвет неба с этим кретинизмом неприличным считаться будет!

- И петухи ни за что пострадали, - согласился Кирилл. - Хотя когда-то считались символом рассвета и нечисть прогоняли.

- Нечисть они и сейчас прекрасно гоняют. Ну да ладно... вот смотри, они оба иконами на голову ушибленные. Не говорю - верующие, верующий человек никогда ничего подобного не сотворит, а эти... жуть с ручкой! Но дети-то их ни в чем не виноваты! Есть ли в нашей области какой-то приют при храме, или что-то еще в этом духе? Их же нельзя пока к нормальным людям, они просто пропадут, они в приюте для обычных детей не выживут, понимаешь?

Кирилл понимал.

Может, даже лучше, чем Ирина - его родители с детства руководствовались простым принципом.

Наш ребенок должен уметь выжить.

Выжить, постоять за себя, справиться с любой ситуацией. И таскали его по всем кружкам и клубам, старались развить физически и интеллектуально...

Он выжил и был им безмерно благодарен.

А если родители отсекают от ребенка большую часть мира, как ему потом быть? Как жить-то? Мир не статичен, он многогранен, он движется, меняется, он может повернуться к тебе любой стороной и даже выдать крепкого пинка. И что ты будешь делать?

А дети - домашние, забытые, да еще и воспитанные в жестко христианском духе - смогут ли они выжить в любой ситуации?

М-да...

И, как ни крути, за что-то и церковь в ответе.

- Оболовы?

- Да. Я расспросила соседей, они ходили в церковь на Семеновской улице.

- Там, где батюшка Серафим?

- Х... хвост его знает, - поправилась Ирина. - Серафим, Херувим... не уточняла. Да и соседи там сплошь атеисты.

- Серьезно?

- А что тебя удивляет? Так нагладишься - вообще в агностики подашься.

Кирилл фыркнул еще ядовитее. Действительно, иногда рвение особо активных верующих отводит от церкви быстрее, чем ладан – чертей гоняет. Посмотришь на некоторых личностей – и ноги в руки, а то не дай бог, догонят и в свою веру обратят. Очень уж она... агрессивная и нетерпимая.

Закон о защите верующих?

Да так, нагладевшись, иногда хочется попросить закон по защите ОТ верующих.

– Ну, не все так плохо...

– Серьезно?

– Да. У нас на той неделе случай был – знаешь, бабушки-активистки?

– Знаю.

Кто ж их не знает? В церковь-то иногда не войдешь – сожрут! Активно! Раньше на них парткомы-месткомы были, а сейчас только церковь и осталась.

– Так вот. Одна из них выгнала из церкви девочку. Якобы платье слишком фриivolное.

– Так и сказала?

– Почти, почти... Так батюшка Михаил заставил бабу в наказание сходить в парикмахерскую, сделать укладку, маникюр, педикюр, и месяц ходить только в брюках.

– И деньги на это выдал?

– Будешь смеяться – выдал. Специально. Сказал – грех гордыни ее обуял, она с таким и Христа в храм не пустит.

– Да, плохо быть святее папы римского. Ладно, тебе адрес Оболовых продиктовать?

– Давай. Ну, с Савелием я понял, там что. А мать куда?

– Туда же. По этапу, – мрачно отозвалась Ирина. – Она ведь все знала, молчала, терпела... она соучастница получается, понимаешь?

– Может, ее запугали, забили...

– Кир, у нее на глазах умерла ее дочь. Понимаешь – ее ребенок! Потому что этот подонок сначала изнасиловал девочку, потом обрюхатил, запрещал выходить из дома, сделал ребенка, оставил без медицинской помощи – тут букет статей на все вкусы. Да любая нормальная мать в такой ситуации схватит нож или топор, ну и...

Кирилл понимал.

И подозревал, что Ирине в такой ситуации и пистолет не потребовался бы. Зубами порвет не хуже оборотня.

Как говорится, кто простит, пусть первый бросит в оборотня камень. И не удивляется, когда тот прилетит обратно с довеском.

– Понял. Позвоню и поговорю. Потом тебе отзвониться?

– Отзовись, пожалуйста. Это все-таки моя территория.

– Хорошо. До связи.

– До связи.

Ирина отключилась. И тут же опять щелкнула по телефону.

– Да?

– Алексеева, ты в участке?

– Пока еще да.

– Зайди ко мне на минуту.

– Да, Иван Петрович.

Интересно, зачем она начальству понадобилась?

Начальство было решительно недовольно жизнью.

– Алексеева, позвони домой.

– В общагу? Зачем?

– Да не в общагу! Мне только что звонили твои родители.

Ирина форменным образом офигела. Даже рот открыла. Потом закрыла, звучно лязгнув зубами, и поинтересовалась:

– И какого... что им нужно было?

– Не лучшие отношения? – прозорливо угадал начальник.

– Отвратительные, – открыла Ирина «секрет Полишинеля». – Им бы дочь подошла не участковым, а юристом в администрации, или нотариусом, хотя бы высокооплачиваемым адвокатом.

– Ясенько. И были возможности?

– Возможности у всех есть. А вот желания у меня не было. Ни тогда – ни сейчас.

– Ты им все равно позвони. Хорошо?

– Хорошо, Иван Петрович.

– Свободна. И с Савелием побеседуй. Есть тело, есть и дело, сама понимаешь.

– Понимаю. А ДНК? Сделали?

– Постановление запросили, ждем. Но должны дать. Свидетелей бы. Кто видел, как он младенца выбрасывал...

– Пока не нашла.

– Ищи. И – хорошая новость. Пальчики на коробке его.

– Отличная новость! А он даже перчаток не надел?

– Надел, наверное. Только коробку никто не протирал, ну и нашлись его пальчики. Там пара кусков липкой ленты очень удачно были...

– Вообще замечательно! – одобрила Ирина.

– Но на косвенных далеко не уедешь. Свидетели все равно нужны.

– Буду искать. Кто-то его наверняка видел, – кивнула Ирина.

– Ищи.

– Разрешите идти?

– Свободна.

Ирина вышла за дверь. Вышла из участка.

Отошла метров на двести, так, чтобы все пространство вокруг просматривалось, и никто не подобрался слишком близко. Вставила в телефон старую симку – и позвонила родителям.

– Какого черта?

Ирину даже не волновало, кто именно ей ответит – она просто была в бешенстве. Вот именно – какого? Блин? Черта?!

Рогатого?! Хвостатого?!

Кто вам дал право лезть в мою жизнь?! Вам чего еще надо, сволочи?!

Эти вопросы она и собиралась сейчас прояснить со всей пролетарской прямоотой. Что за пофиг-нафиг? Еще ей на работу не звонили всякие там разные?

– Ирина?

Трубку снял отец, но восторженных воплей не получил.

– Я спрашиваю – какого черта?!

– Добрый день... дочка.

Если по замыслу родителей Ирина должна была сейчас умилиться... а ей кто-то об этом сообщил? Нет? Вот и не обессудьте!

– Мне, мать вашу зеброй, фамилию поменять и в другой город переехать?!

– Нет-нет! – отец отозвался так быстро, словно его телефон за палец цапнул. – Ирина, я по другому поводу звоню.

– Да неужели?

– У Вики дочка родилась. Александрой назвали.

– Замечательно. Очень за вас рада. Все?

– Почти, – замялся отец. – Женя нам кое-что рассказал...

– Замечательно.

– У тебя точно все в порядке?

– У меня все просто замечательно, – заклонило Ирину на одном и том же слове. – И будет еще лучше, если мне не станут звонить на работу.

Посторонние люди.

Эти два слова повисли в воздухе, но отец понял. Из трубки долетел вздох.

– Я... я не буду. Звони, пожалуйста, сама, хотя бы раз в месяц.

– Зачем?

– Чтобы мы не волновались за тебя.

Ответом было язвительное фырканье в трубку. Ага, вот так Ирина и поверила, что за нее волноваться будут! Вот так и оценила!

– Завещание я давно составила. И оно не в вашу пользу, ясно? Хоть обсудитесь, ничего не получите.

– Ирина, зачем ты так?

– Будьте любезны, – в голосе девушки зазвучал металл. – Оставьте меня в покое с вашими родственными чувствами, вашей заботой и вашим интересом. Сыта по горло.

– Я...

– И не смейте звонить мне на работу, иначе я и работу поменяю.

Ирина стукнула по кнопке отбоя и злобно выдернула симку. Сломала при этом ноготь и сильно расстроилась.

Вот что им надо?

Извиняться будут? Рассказывать, как сожалеют?

Не верю!

Не-ве-рю!!!

И плевать мне, как это со стороны выглядит!

Кирилл позвонил ближе к вечеру.

– Иришка, привет еще раз.

– Привет.

– Я тебе хочу рассказать про Оболовых.

– Так?

– Пока берем в православный лагерь. На все лето.

– Это хорошо. Хотя не увидят, как мать арестовывать будут, – согласилась Ирина.

– А там посмотрим. Или по семьям их, или усыновителей найдем. Митрополит сказал, что хоть церковь и не виновата, но...

Ирина фыркнула.

– Знаешь, Савелия-то этого Дина в церкви нашла.

– Свинья везде грязи найдет.

– Один – один, – согласилась Ирина. С этим тезисом было не поспорить.

– Ты завтра свободна?

– После работы, а что?

– Можно тебя будет занять на часок?

– Можно.

– Вот и отлично. Завтра вечером в театр, а уж потом, послезавтра по важному делу.

– ...милее не найти!

Девчонка пела весело и азартно.

Ирина аплодировала от всей души, и жалела только, что цветов с собой не взяла. Надо бы.

Заслужили ребята.

Мюзикл оказался постановкой экспериментального театра, студенты переделали классическую пьесу, придали ей, вопреки занудству автора, счастливый конец, и получилось просто замечательно. Весело, живо, искренне.

– Не жалеешь?

– Ни минуты!

Ирина действительно не жалела. Она наслаждалась и спектаклем, и мороженым в древней стеклянной вазочке, и даже запахом театра. Эта атмосфера: занавес, кресла, металл, дерево, духи, что-то трудноуловимое, краска? Грим?

Нет, не понять.

Запах театра. Так ноты цветочных ароматов порождают духи, так все вышеперечисленные ноты породили совершенно особый запах театра. Одинаковый и в Большом театре, и в захолустном балаганчике. Запах вдохновения.

Оборотень тоже поглядывал на спутницу с удовольствием. Ирину нельзя было назвать шикарной женщиной, но ведьминская аура делала свое дело, постепенно сживаясь с обладательницей и меняя ее.

И рыжие волосы легли причудливыми кольцами, и глаза стали большими и бездонными, и какой-то флер появился. Уверенности в себе?

Да, наверное, и так. Ирина не сосредотачивалась на своем очаровании, не то оно было бы сильнее. Она просто была сама собой.

И постепенно становилась неотразима.

Театр диктовал свои правила, и простое зеленое платье, и туфли на каблуках – все соответствовало моменту. Даже пелерина на плечах вместо привычной джинсовой куртки.

После спектакля Кирилл предложил немного прогуляться по городу, и Ирина согласилась.

Лето вступало в свои права, ветер перебирал листья деревьев, птицы задумчиво переговаривались о чем-то важном полусонными голосами, прохлада проясняла разум и чувства.

– Здесь недалеко до общежития. Давай я тебя провожу, а потом вернусь за машиной? – внес предложение Кирилл.

– Давай, – вздохнула Ирина.

Чуткий оборотень уловил нотку грусти в ее голосе.

– Люся так и не нашлась?

– Ни известий, ни вестей. Ничего.

– И никто не подает заявление?

– Я подала. Но толку-то?

Кирилл подумал пару минут.

– Ты не можешь ее найти, потому что не хватает сил?

– Не могу. Ни найти, ни проломиться...

– А Петя?

Ирина покачала головой.

– Вряд ли он согласится.

– Но ты же не звонила ему и не спрашивала?

Ирина пожала плечами.

– Хоть сейчас могу попробовать. Но... не тянет.

Кирилл задумался.

– Не тянет – по какой-то осознанной причине – или внутреннее сопротивление есть?

– А есть разница? – удивилась Ирина.

Оборотень едва не застонал.

– Иришка, ты же ведьма!

– И что? При чем тут одно к другому?

– Да при том! У тебя чутье должно развиваться! Если ты куда-то хочешь – надо туда идти! Если не хочешь – не надо!

– А если мне просто лень? Или это левая придурь? Или...

– Тренируй чутье. Собственно, если бы оно у тебя было достаточно развито, ты бы подругу нашла хоть на другом краю земли.

– Серьезно?

– Ты же поисковик. Кто сильнее тебя на твоем поле? Если только несколько человек объединят усилия, но и тогда не факт, что получится.

– Хм... Я подумаю. Но мне неохота обращаться к проклятийнику, – призналась Ирина. – И общей цели у нас сейчас нет, и обязанной быть ему не хочется, и открываться страшновато. Я ведь поняла, насколько становлюсь при этом уязвима.

Кирилл медленно кивнул.

– Тогда все понятно. Лучше не обращайся.

– А если это единственный шанс на спасение для Люси?

Кирилл фыркнул.

– Ты сама-то в это веришь?

– Нет, не верю, – Ирина обхватила себя руками за плечи, поежилась. – Если с ней что-то хотели сделать, то уже сделали, скорее всего. А если она жива и цела, то и время у нее еще есть.

Оборотень сочувственно вздохнул. Да, Ирина уговаривала сама себя. Понимала, что может быть уже поздно, понимала, что подставила подругу, вольно или невольно, все она осознавала – и ничего не могла сделать.

Ни-че-го...

Хотя?..

– А если я тебе помогу? – вырвалось у оборотня.

– Как?

– Вот смотри, ты не можешь сама найти подругу. Но оборотни – сильные. Я могу помочь тебе своей силой, поддержать тебя, ну и вообще помочь.

– Как батарейка примерно?

– Примерно так. Поиск – твоя работа, а я... оборотни сильные твари и живучие. Ты уж мне поверь.

– Верю. Но...

– Что – но? Ты мне помогала, я тебе тоже могу помочь.

– Я ведь не бескорыстно...

– Да неужели? И детей спасала небескорыстно?

Ирина покусала губы.

– Ну...

– Я тебе помогу, если решишься.

– Я... я не умею.

– Но ты же учишься? – Кирилл не столько спрашивал, сколько утверждал.

– Учусь. Хорошо, я попробую.

– Опять же, если у тебя есть фамилляр, можно попробовать с ним. Но с оборотнем будет сильнее.

Ирина потерла лоб.

– Это получается, как связь с фамилляром?

– Ну да! Фамилляр усиливает способности ведьмы, и пока у тебя его нет, ты можешь установить связь со мной. Но очень ненадолго.

– Насколько ненадолго?

– Час, может, два... Больше не надо, но тебе больше и не потребуется, чтобы найти подругу.

– Пара часов... почему?

Кирилл понял вопрос.

– Магические существа не бывают фамиллярами. Если использовать аналогии, есть розетка, есть провод.

– Так?

– И я – розетка, и ты розетка. Сгорим к лешьей матери.

– Вот оно что... но если ненадолго – то можно?

– Да. Ты заметь, в фамиллярах у ведьм всегда ходят животные, птицы, существа неразумные. Свойства свои они потом обретают, от ведьм, от колдунов. А оборотень – разумное, магическое, отдача энергии возрастает в десятки раз, тем более – добровольно. Если это затянуть надолго, просто перегоришь батарейкой.

– Поняла.

– Так что час-два, не больше. Но за это время ты успеешь найти подругу.

Ирина потерла руки.

– Тогда... сейчас попробуем?

Кирилл понял, что попал. Но не отказываться же теперь?

– Хорошо. А где?

– Да где угодно!

– Нет уж, на где угодно я не согласен. Приглашаю тебя в гости – идет?

Ирина кивнула. Без малейшей задней мысли.

Для чего еще можно пригласить девушку в гости? Конечно, заняться магией, ритуал провести, человека поискать! Разве могут быть еще какие-то цели?

Однозначно не могут.

Кирилл жил в небольшом частном доме. Участок, не больше пяти-шести соток, высокий забор, небольшой домик из красного кирпича под шиферной крышей...

Сразу видно, что это мужское жилье.

Ни грядочек, ни цветочков, ровный газон, беседка, мангал, пара спортивных снарядов в углу участка – и все. Дом тоже без финтифлюшек. Навес для машины, небольшое строение... Баня?

– Баня, – кивнул оборотень.

– Уютно.

– Мне тоже нравится, – согласился Кирилл. – Прошу?

Внутри дом был полностью отделан деревом. Полы, стены, даже потолок – все было обшито вагонкой. Мебели немного, но массивной, тоже деревянной...

– Обратни плохо переносят искусственные материалы, – пояснил Кирилл. – Прошу.

Гостиная была вполне в его стиле.

Большой камин, диван, несколько уютных кресел, бар. На полу – толстый ковер. На стенах несколько картин. Не абстракция, обычные пейзажи, нарисованные не слишком умелой, но вдохновенной рукой. Сирень вообще вышла как живая.

– Красиво, – похвалила Ирина. – Уютно так, чистенько...

– Древняя мужская мудрость. Чтобы не убирать – не надо мусорить, – отозвался оборотень. – Ну что – попробуем?

– Давай попробуем, – согласилась Ирина. – А это что?

– Это – на всякий случай, – Кирилл уверенно извлек откуда-то из встроенного холодильничка блюдо с нарезкой, потом добавил на стол бутылку водки. – Мало ли что?

– А сладкого ничего нет?

– Кола есть. Там сахара больше, чем жидкости.

– Давай колу, – согласилась Ирина.

Бутылка была выставлена на стол, и Ирина уселась в кресло. Кирилл опустился прямо на пол и протянул ей руку.

– Давай, так проще будет. В прямом контакте.

– А ты пробовал уже когда-нибудь?

Ирине было страшновато, она неосознанно тянула время.

– Пробовал один раз.

– И как?

– Успешно.

Кирилл тоже все понимал, но затягивать процедуру ему не хотелось.

Ирина вздохнула, собираясь с силами, и взяла оборотня за руку. Ладонь у него оказалась широкая, с мозолями, пальцы гибкие и сильные.

– С Богом...

И прикрыла глаза.

Фамильяр.

Что это такое?

Фактически – усилитель. Существо, которое находится с тобой в резонансе, и будучи подключено к тебе, усиливает твое же воздействие. Репродуктор для магнитофона.

Мегафон для выступающего с трибуны, как-то так.

Что нужно для этого?

Настроиться, попасть в резонанс – и выпустить свою силу на волю.

Вот с настроиться было сложнее всего. Ирина не привыкла перед кем-либо открываться, она нервничала, раздражалась, переживала, не зная, как оно еще пойдет, и долго не могла «поймать волну». А потом почувствовала, как оборотень мягко перебирает ее пальцы. Спокойно так, уютно...

Пахло сосной и хорошим кофе, шумел за окнами ветер, плавно танцевали ветви деревьев, то заслоняя звезды причудливым кружевом, то сдергивая с неба вуаль, что-то мурлыкал себе под нос оборотень... и Ирина попросту расслабилась, соскальзывая в особое пограничное состояние на рубеже сна и яви.

Да, здесь, именно здесь, и именно так.

Выдох.

Вдох.

Здесь и сейчас она напоминает себе камертон, по которому постучали специальной палочкой. А Кирилл играет роль резонаторного ящика.

И сила, словно звук, расходится волнами во все стороны, разыскивая человека, который ей нужен.

Люся...

Ирина искала, погружаясь все глубже, лучи силы расходились дальше и дальше...

Вот они цепанули нечто знакомое...

Егор?

Оставим, отложим в памяти...

И по спирали, расширяющимися кругами, как от камня, брошенного в воду.... И вот уже вдалеке...

Есть!!!

Ирина выцепила знакомый отклик самым кончиком сознания.

Глухо, словно за плотной занавесью, но сомнений не было.

Люся!

Жива, здорова, вроде бы...

Место?

Запомнить направление и расстояние, этого хватит. И – наверх. Вынырнуть из транса, словно из воды, глубоко вдохнуть...

И свалиться в то же кресло с диким приступом головной боли. Кого хоть раз накрывало мигренью, тот поймет.

Кирилл глухо застонал с пола. Потом протянул руку, стащил со стола бутылку с водкой и только

крышечка хрустнула. Водка отправилась в желудок оборотня винтом, чуть не половина емкости. Туда же направился здоровущий кусок мяса, а Ирине ткнули в пальцы бутылку с колой. Уже обезглавленную и открытую.

Фууу...

Ирина сделала несколько глотков.

Желудок даже не вопил – он выл, словно пожарная сирена. Вот так-то лучше...

Постепенно боль начала утихать.

– Нашла?

Кирилл почти не сомневался в ответе, но мало ли?

– Нашла!

– Отлично!

Ирина опустила глаза.

– Да отлично-то...

– Я сейчас позвоню и съездим. Хочешь?

Ведьма подскочила в кресле, получила еще один спазм сосудов и откинулась на спинку, злобно зашипев.

– Ты всерьез?

– Таким не шутят. Законно ты действовать не можешь, давай действовать эффективно.

– Буду должна, – решила Ирина. – Звони.

– Сейчас, доем...

Девушка кивнула и тоже утащила кусок мяса. Сахар – это хорошо, но можно бы и белка добавить?

Пока Кирилл звонил, они сидела в кресле и размышляла.

Да, партизанщина получается. И она оказывается в должниках не пойми у кого. У церкви?

С большой долей вероятности. Но выбора-то нет...

Если бы не разговор с Колей, она бы попробовала договориться с Иваном Петровичем, как-то объяснить свои знания, что-то придумать...

Но сейчас рисковать не хотелось. Люся – ее подруга. Стоит ли рисковать ее жизнью?

Эх, и так плохо, и этак нехорошо. Но и выбора нет, своих знакомств у нее пока еще мало...

Ирина махнула рукой и решила, что сначала надо вытащить подругу, а там уж по обстоятельствам.

Глава 9

Четыре человека.

Ведьма.оборотень.

Хватит ли этого для небольшой спасательной операции?

Ирина не знала, но почему бы не попробовать? С мужчинами говорил Кирилл, он же ставил задачу. Ирина не пыталась влезть или как-то познакомиться, парни вообще показались ей похожими. Словно все в одном инкубаторе выращивались.

Молодые, лет двадцати – двадцати пяти, с длинными волосами, завязанными в аккуратные хвосты, с короткими бородками, с одинаковой пластикой движений – вот это было видно. Явно учились у одного и того же мастера, или одной и той же технике боя. Это и наложило свой отпечаток.

При этом внешне парни схожи не были. Два брюнета, один блондин, один светлый шатен, разные черты лица, разный рост – явно не родственники. Но что-то неуловимо схожее в них было.

– Они – не оборотни? – потихоньку уточнила Ирина.

– Нет.

– И не... не имеют никаких способностей?

– Кое-какие имеют, – Кирилл утвердительно кивнул. – Есть у них кое-что такое в роду.

– В одном роду?

– В нескольких. Если надо охотиться за нечистью, то в отряд лучше подбирать тех, у кого в роду были колдуны, ведьмы... способностей у них нет, но кровь осталась. И результаты могут быть очень неплохими.

– Церковный спецназ? – догадалась Ирина.

Кирилл покачал головой.

– Я этого не говорил, ты не слышала, и вообще, ребят ты в глаза не видела. Поняла?

– Поняла.

– Тогда в машину.

В этот раз ехали на двух автомобилях, за «Хондой» Кирилла шла старая «Шкода Октавия» серого цвета. Трое в первой машине, трое во второй, Ирина четко держала направление.

Правда, по улицам было весьма неудобно ехать.

Направление – это хорошо, но такие мелочи, как дома, углы, дорожные знаки и разметку оно совершенно не учитывает. Приходилось и останавливаться, и возвращаться, и маневрировать... в результате машины выехали за город и понеслись по раздолбанной дороге.

– Вперед. И вскоре – налево... уже почти... вот!

Машины остановились перед высоким забором. За забором виднелись несколько домов. Неподалеку забор из красного кирпича переходил в забор из желтого кирпича – участки принадлежат разным хозяевам. Большие, огороженные, с коваными дорожными воротами, не ширпотреб, явно на заказ все сделано, со вкусом и за большие деньги.

– Лесные зори, – прокомментировал Кирилл.

– А? – не поняла Ирина.

– Понтовое местечко. Оттяпали кусок реки, леса, понастроили особняков на гектарах...

Ирина пожала плечами.

Вообще-то она могла понять этих людей. Сама всю жизнь прожила в частном доме, свой участок, свой двор... после этого в общежитии тяжело. Выбора не было, но и счастья такая жизнь не приносила.

Девушка посмотрела на высокую ограду.

– А как мы туда попадем?

– Попаду – я. А ты сидишь смирно и не лезешь вперед.

– Я могу помочь. Если там есть кто-то... моего профиля.

Кирилл покачал головой.

– Нет. Ты не боевой маг, ты поисковик. Ты просто не сможешь помочь, разве что сама погибнешь.

– Кир!

– Иришка, не лезь. Сама пропадешь и нас подведешь. И поверь, оборотни – отличное оружие против магов.

Ирина покачала головой, но спорить не стала.

– Ладно. Я посижу в машине.

Мужчины выскользнули из машин и направились в темноту совершенно обычным шагом. Ирина попробовала прислушаться к своим ощущениям.

Люся точно здесь.

А вот что дальше... кто здесь есть еще?

Но чувства молчали. Что это могло значить? Здесь нет магов? Или они есть, но сильнее Ирины, и она их не чувствует?

Все возможно.

Ирина стиснула кулаки. Лучше бы она была сейчас вместе с парнями. Так легче, чем ждать и гадать. Но Кирилл прав. Если группа сработавшаяся, если мужчины привыкли друг к другу, она только помешает. Чужеродный элемент в боевой группе – это все равно, что кошка в пороховом погребе. Никакой пользы.

Взрыва, может, и не будет, но бардак точно получится. Так что...

Ирина сидела и вслушивалась. Но не могла ничего услышать. Даже выстрелов не было.

Тишина...

Кирилл скользнул вдоль стены.

Оборотни...

Сколько о них написано, сколько снято, сколько сказано, а про одно их свойство молчат все книги и журналы. Хотя... всех он не читал, может, где и сказали.

Оборотни умеют становиться незаметными.

Не мимикрия, не маскировка, нечто третье. Поди, найди волка в лесу?

Вот и оборотня сложно найти, если он сам не пожелает. И увидеть тоже сложно. Камера видеонаблюдения?

И они не помогут.

Оборотни – дети ночи. Их время ночь, их мать – луна, это еще до Христа знали. Сейчас как раз ночь. И Кирилл сливается с тенями. Скользит в них, перебирая пальцами, отводя в сторону лунные лучи, сливается с тенями, подходит все ближе к границе участка...

Ворота?

И кто в них пойдет? Вот еще не хватало!

Владельцы красивых особняков не учли одно важное обстоятельство. Если у вас есть собственный пляж, собственный причал и собственный катер, значит, у вас есть еще и собственный путь для диверсанта.

Речка называется.

Для обычного человека река – это просто вода. А для Кирилла она еще и дорога, чтобы проникнуть

на территорию вероятного врага. Оборотни, чтоб вы знали, отлично плавают.

Не любят, где вы видели водоплавающих волков? Морские волки не в счет.

Но плавать умеют. И не утонут, даже если им на шею утюг привязать. Сбросят и выплывут.

Что Кирилл и сделал. Проплыл недолго под водой, вынырнул на пляже там, где не было камер – не пахло металлом и пластиком, и опять слился с теньями. А что с него капало... бывает.

Трава гуще расти будет.

Кирилл медленно скользил по территории, принохивался...

Три дома. Самый большой, чуть поменьше – и у ворот вовсе уж маленький. Условно маленький – не меньше того, в котором жил сам оборотень, а может, и побольше. Реки мало – на территории в гектар с лишним уютно расположился бассейн. Причал, катер...

Людьми пахло.

Пахло в маленьком домике – двое. Мужчина и женщина, явно обслуга.

Пахло в большом доме – теми же двумя. И еще один запах, но старый, этого человека сейчас нет.

Пахло в третьем доме.

Еще несколькими людьми. Старым по́ том, кровью, болью, страхом – да, они тоже имеют запах.

Кирилл понимал, что в маленьком доме, надо полагать, прислуга. В большом доме – хозяин и прислуга.

В третьем доме – что?

Пленники содержатся там, это однозначно, а вот что еще? Кто еще? Зачем вообще нужно три дома для одного человека?

Кирилл скользнул к маленькому дому.

Там было уже тихо и спокойно, мужчина и женщина ложились спать. Что ж...

Иногда решетки на окнах не роскошь, а необходимость. Вот не поставили их – и оборотень легко выдавил стекло вовнутрь. А поставили бы – пришлось бы сначала решетку вырвать, а уж потом со стеклом возиться. Нашумел бы, услышали, было б время хоть тревогу поднять.

А так Кирилл выдавил стекло – и рыбкой нырнул внутрь. Аккурат к ногам ошалевшего от такого поворота событий мужчины.

Откуда взялся оборотень на территории?

Да еще в образе получеловека-полуволка?

Долго задаваться этим вопросом у слуги не получилось, Кирилл сшиб его с ног подкатом, и одним ударом отправил в беспамятство. И бросился в соседнюю комнату, к женщине.

Та сидела перед телевизором, только начала вставать, как оборотень уже был рядом.

Не убил. Так, оглушил. И принялся быстро и качественно увязывать обоих.

Связал, огляделся...

Камеры?

Ну, так и есть. Это домик для прислуги и, по совместительству, охраны. Вот они – мониторы, аж шесть штук, на которые выводится изображение с территории. Кирилл ухмыльнулся. Стереть выборочно информацию он не мог. И разобраться, как здесь и что – тоже. Ну и не надо. Его еще поди, поймай, когда он в волчьей шкуре тут шляется, а все остальные...

Оборотень оскалился еще зловреднее и полез в систему, благо и системный блок, и пульт управления камерами – все лежало рядом.

Ломать не строить, не прошло и десяти минут, как все камеры показывали одно и то же: «снежную бурю». Конечно, он своих предупредит, чтобы маски надели, но зачем оставлять лишние следы? Даже оружие, даже культура движений группы захвата может рассказать о многом понимающему человеку. Так что – убиваем систему видеонаблюдения и вперед.

На всякий случай он еще на территории все камеры будет разбивать, замаскированы-то они от обычного человека, не от оборотня, его нюх и не такое позволяет учуять.

А теперь – быстро!

Очень быстро, мало ли, вдруг хозяину должны смс-ки посылать, или у него еще какая-то система сигнализации есть...

Кирилл не собирался в это вникать.

Открыть ворота, впустить своих людей, вытащить пленников – и убираться отсюда. Всё.

Кирилл открыл изнутри дверь коттеджа, перекинулся в облик полуволка и еще раз пробежался по территории.

Нет никого. Только в третьем доме есть живые.

И...

Магия.

Какая-то зловредная магия.

Вот пропасть!

Оборотень недовольно рыкнул. Не хотел он втягивать в это Ирину, ох, не хотел, но и выбора не было. С магией ему не сладить, оборотни – силовики, ничего не поделаешь.

Кирилл рыкнул еще раз – и помчался открывать ворота.

Когда оборотень возник рядом с машиной, Ирина даже дернулась от неожиданности. И как ему так удалось подойти? То не было – и вдруг он соткался из ночных теней, словно призрак вырос из-под земли.

– Надеваем маски, живо! Иришка, ты тоже.

– Я иду с вами?

– Да. Там какая-то магия, так что осторожнее...

– Черт! – ругнулась Ирина. Но шапочку-балаклаву, которая полетела ей на колени, натянула мгновенно и принялась заправлять под нее волосы, чтобы ни пряди не выбилось. Кирилл достал из багажника куртку.

– И это еще.

– Да я сварюсь в ней! И утону!

– Зато фигура будет скрыта.

Ирина молча натянула куртку, в которую можно было еще одну такую же ведьму утрамбовать. Хотя бы половинку ведьмы.

– Я готова.

– Идешь молча, если что-то не нравится, поднимаешь руку. Я увижу.

– Хорошо.

– Все всё знают? – Кирилл окинул своих людей грозным взглядом отца-командира.

– Да, – слаженно рявкнули четыре глотки.

– Пошли.

По территории особняка группа захвата передвигалась не бегом, но достаточно быстро. И направлялись к третьему дому, в котором Кирилл почувствовал пленных.

Одного человека он оставил – привести в чувство слуг и расспросить, потом расскажет, как и что. Второго отправил в большой дом, магии там не чувствовалось, а вот документы найтись могут. Пусть посмотрит, кому это «дворянское гнездо» принадлежит. Потом размотаем клубочек.

Сам он с двумя ребятами и Ириной двигался освобождать пленных.

Вот и дом. Дверь...

Кирилл извлек из кармана ключи, которые захватил в маленьком доме, и быстро нашел тот, который подходил по запаху. Вставил в замок, повернул, открыл тяжелую дверь. Махнул рукой, приглашая всех в дом.

И принялся.

Людьми пахло из подвала. Итак, что это за дом?

Ирина оглядывалась по сторонам. Как-то не доводилось ей бывать в таких домах.

Что тут скажешь – роскошь. Или то, что ей считают.

Мрамор, позолота, лепнина... сделано богато.

Вот так и хочется протянуть с таким неповторимым оттенком: «бо-ха-ато». Но роскошь роскоши рознь. Есть джинсы со стразами, с вышивкой, с позолотой, которые стоят прорву денег – есть. А есть с виду скромные, но идеально сшитые, отличного качества, сидящие на фигуре так, что глаз не оторвать, где каждый шов вручную пройден. И кто-то гордо напялит первый вариант и будет сверкать брюликами на попе. А кто-то не станет самоутверждаться и наденет простенькую с виду вещь, стоящую громадных денег.

Вот здесь был первый вариант.

Красиво, конечно, и чувствуется рука дизайнера, но – неудобно. Ирина не представляла себе, как жить среди всего этого камня, как сидеть в здоровущем кресле, обтянутом белой кожей, его же с места не сдвинешь, и поближе к камину не подтащишь, и испачкаешь моментально, да и ковер из белого меха чистить замучаешься...

Неудобно.

Дорого, понтово, даже со вкусом, но – все буквально кричит о свежих деньгах. Смотрите, какой я богатый! Смотрите, как у меня все круто!

В доме, который они посетили, были устроены сразу несколько вещей.

Баня. Сауна. Спортивный зал, бассейн, еще какие-то помещения, назначения половины из которых Ирина не поняла, бильярдная, столовая...

Похоже, в большом доме по замыслу жил хозяин с семьей, а сюда селили гостей. Поэтому здесь и развлечений больше, поэтому все так и устроено. Красиво, но...

Об удобстве гостей заботиться не обязательно. Их надо поразить своим богатством.

Ирина тронула оборотня за рукав и изобразила в воздухе знак вопроса. Мол, где?

Кирилл махнул рукой в какой-то коридор, и все последовали за ним.

Коридор заканчивался чем-то вроде гардеробной, туда и вошел оборотень. Уверенно прошел через всю комнату, подошел к шкафу, стоящему у стены, принялся так, что слышно, наверное, было на улице, и принялся осторожно нажимать на какие-то выступы.

Щелчок – и шкаф открылся, словно дверь.

Тут-то Ирина и ощутила ЭТО.

Иногда бывает так – выходишь на улицу, и тебя словно влажной мокрой тряпкой облепляет. Погода такая.

И понимаешь, что просто влажность высокая и жара, а ощущения сходные.

Сейчас Ирина почувствовала нечто подобное. Словно ее в мокрую ткань обернули.

Магия выбивалась из-за двери волнами, расходилась по помещению...

Ирина подошла к шкафу.

Опа!

Дерево. А на задней его стороне несколько цепочек рун, которые действуют как блокатор. Ирина быстро сфотографировала их на телефон. Интересно же!

Потом почитает, разберется.

И опять – руны!

Не отсюда ли та руна «Одаль», которую рисовал волкодлак?

Но долго размышлять не пришлось. Кирилл коснулся плеча девушки, тоже изобразил вопрос. И ведьма поняла, о чем ее спрашивают.

Безопасно ли идти вперед?

Настала ее очередь приюхиваться и прислушиваться.

Не в буквальном смысле, в метафизическом, но... нет ли ловушек?

Можно просто их поискать. Так Ирина и сделала.

Ловушек было две.

Одна – на лестнице, наступаешь на ступеньку, и та проворачивается под ногой. Либо падаешь с лестницы, либо ломаешь ногу, все зависит от везения конкретного человека.

Вторая ловушка была тоже рядом с лестницей. Но там – сигнальная система. Заденешь рукой стену, на которой нарисована руна, и хозяин всегда сможет узнать, кто был у него в гостях. А не задеть ее очень сложно, приходится протискиваться вплотную к противоположной стене. Нехитрые приемчики, но действенные.

В этом подвале серьезно тюрьму не оборудовали. И сидело здесь всего три человека.

Три комнаты, глухие двери, Кирилл забренчал ключами – и быстро выбрал подходящие. Открыл одну из дверей.

Если бы мужская рука не зажала Ирине рот, она бы точно взвыла.

Люся лежала в камере на чем-то вроде раскладушки и выглядела так, словно ее здесь и похоронят.

Бледная, неподвижная... и вокруг раскладушки – рунный круг.

Ох, вовремя удержали ведьму. Не дали кинуться к подруге.

Ирина задумалась.

Кирилл коснулся ее плеча, вопросительно посмотрел в глаза. Девушка покачала головой, ткнула пальцем в себя, в камеру, мол, тут я разберусь, потом коснулась Кирилла, показала на другие камеры. Займитесь теми, кто сидит там...

Оборотень кивнул и занялся.

Ирина же прищурилась и посмотрела боковым зрением. Словно бы вдаль, а сюда, в камеру, так уголком глаза...

Круг был активен.

И – работал.

Над телом Люси словно черное марево реяло. Но что это такое?

И что с ним делать?

Ирина покусала губы.

А что она может сделать? Лезть со своей магией?

Это не просто глупость, это самоубийство. Проще пойти и языком высоковольтный провод облизать. Или спицу в розетку сунуть, тоже дело.

А как можно прервать это... что бы это ни было?

Вариант был только один – вытащить подругу из круга.

Ирина пригляделась внимательнее.

Итак.

На Люсе нечто вроде белого балахона, вышитого черной ниткой. Все.

Почему она на раскладушке?

Видимо, чтобы не получила воспаление всего и сразу, это вверху пол мраморный, а здесь он бетонный. Если этот обряд длится дольше двух часов, то поди, лежи на ледяном полу. Тут и загнешься от пневмонии. А если и нет, то мучиться долго будешь. Те же почки, те же придатки... эх, многое можно утробить в человеческом организме.

Что ж.

Радует то, что обряд не смертелен. Иначе бы и тряпки какой хватило, или просто Люсю положили бы на пол.

А все-таки, как ее оттуда вытащить?

Зацепить чем-то Люсю?

Раскладушку?

Или сделать еще проще?

Ирина огляделась вокруг. ЭТО должно быть в каждой уважающей себя камере. Конечно, более современные узилища оснащены санузлом, но вряд ли здесь...

Точно!

Ведро, пластиковое, из тех, что закупают некоторые дачники, даже с крышкой...

А есть тут раковина с водой?

Ага, есть. В коридоре... не раковина, а кран на трубе, ну ничего! Ей и того хватит!

Ирина, недолго думая, подхватила ведро и направилась к трубе.

Ведро оказалось с содержимым, но так даже лучше... без всякой брезгливости Ирина долила его доверху водой. У кого огород был, тот знает, что такое компостная яма и чем она пахнет. Ой, не розами...

Девушка помнила, рисунок на полу выполнен чем-то вроде мела. А что у нас мел?

Отлично смывается!

И содержимое ведра полетело в камеру прицельным плевком.

Один раз, второй, третий...

А вода не только точит камень, она еще прекрасно смывает все рисунки. И Ирина с радостью отметила, что черное марево...

Черт!

Оно не рассеивается! Оно словно втягивается в Люсино тело!

Сволочи!!!

Но что бы это ни было, хотя бы подойти можно спокойно. Что Ирина и сделала.

Руки у подруги были ледяные.

Ведьма обернулась, желая позвать на помощь, но этого не понадобилось. Оборотень и так был рядом.

Кирилл сделал два шага в камеру, подхватил Люсю на руки и кивнул Ирине. Следуй за мной.

Ирина послушалась. Вышла из камеры, огляделась – их группа пополнилась еще двумя людьми. Совсем молоденькой девчушкой лет пятнадцати, черноволосой, симпатичной, в которой Ирина почувствовала силу, схожую со своей, но разбираться было некогда. И невысоким мужчиной лет шестидесяти, этакого «профессорского» вида, с благородной сединой, с бородкой. Эти двое были одеты нормально. Девочка – в джинсы и водолазку, мужчина в костюме, некогда дорогой, а сейчас пожеванный и помятый.

Да, в этом плане джинсы более выигрышная одежда, в них можно спать и это не сильно скажется

на их внешнем виде.

Обратно шли уже всемером. Шестеро шли сами, Люсю Кирилл перебросил через плечо и так тащил для пущего удобства.

Все молчали до выхода с территории поместья.

По машинам тоже распределились так. Кирилл, Ирина, Люся, один из молодых людей – в первой машине.

Трое молодых людей и двое вызволенных пленных – во второй машине.

Закрыли ворота, чтобы не привлекать к себе внимания лишний раз – и так дали по газам, что на асфальте черные следы остались. Аж шины задымились.

– Ты мне расскажешь потом, кто эти двое? – нарушила молчание Ирина.

– Да. Куда мы сейчас?

Ирина задумалась.

А куда можно сейчас Люсю?

– У меня есть идея.

Ровно через полчаса какой-то равнодушный человек вызвал «скорую помощь».

Не мог пройти мимо.

Женщине стало плохо в парке, лежит она на скамейке, в одной ночнушке, мало ли что с ней такое? Позвонил, конечно, и даже подождал, пока приедут. А говорят, у нас уже сочувствующих не осталось!

Врут!

«Скорая» приехала, погрузили женщину, поругались, конечно, наркош пошло – прорва, гоняй за ними, время отрывай, переширялись бы уже все до смерти, паразиты, потом уже в приемном покое начали ее раздевать, а у девушки на животе ручкой написано: «Люся». И номер телефона.

Врачи и позвонили.

В общежитие.

Описали «найденых», вахтерша тут же поняла, о ком они говорят, связалась с Ириной, и та помчалась в больницу.

А кто нашел Люсю?

Чего хотели?

Где она была?

Это еще предстоит узнавать. Кстати, той же Ирине, нашли-то Люсю на ее территории. Так что никто ведьму от расследования не отстранит.

– Ничего пока не могу сказать. – Симпатичный врач лет сорока пяти поправил капельницу каким-то очень профессиональным жестом и посмотрел на Ирину. – Вы так здесь и останетесь на ночь?

– Не хотелось бы, – честно призналась Ирина. – Но если надо – останусь.

– Не надо. Это бессмысленно. Лучше вещи какие-нибудь принесите вашей... кто она вам?

– Подруга. Живем в общежитии в одной комнате, – в приемном покое Ирина объяснения уже давала, но это там, а здесь было отделение интенсивной терапии. И этого врача она раньше не видела.

Среднего роста, среднего же телосложения, седоватый, усталый, словно ему бетонную плиту на плечи навалили. И при этом – явно хороший специалист. Это видно по всем его движениям, по отношению к больным... да просто чутье срабатывает.

То самое, ведьминское.

Ирина знала, что этот человек сделает для Люси все возможное. Он для любого человека будет стараться, такой уж характер.

- Давно она на наркоте?
- Вообще не употребляла. В нашей профессии, сами понимаете, нельзя. Как и в вашей.
- А реакции странные.
- Вот подождите, придет анализ крови – там наверняка никакого наркотика не будет.
- Есть такие препараты, что за час разлагаются.
- Но ведь вывести из организма они не успевают за этот час? Верно?
- Смотря какие.
- На такие у нее просто денег не хватит.
- Тоже верно.
- Я оплачу все, что надо. Диализ, или что...
- Медицина у нас бесплатная, – огрызнулся врач.
- Я с этим и не спорю. Но финансирование у нее не настолько хорошее, – Ирина смотрела ему в глаза.
- Вам настолько дорога подруга?

Ирина пожала плечами. Дорога, не дорога... а если подозреваешь, что ее из-за тебя схватили? Что ты ее фактически подставила?

Как с этим жить?

Знать, что виновата именно ты, что ты ничего не предприняла, что ты обрекла человека на смерть. Причем – невиновного.

Нет, такой груз Ирина на себя вешать не хотела. А деньги...

Еще раз клад найдем! Если понадобится – она все старинные здания прочешет с металлоискателем. И вообще...

О!

Надо Чивилихину позвонить. Как раз взаимозачет будет!

Аркадий Игоревич оказался на проводе. И даже обрадовался.

- И только-то?
- Это для вас только-то. А для меня достаточно сложно.
- Сейчас я главврачу позвоню. Вы уверены, что вам больше ничего не нужно?
- Здоровье за здоровье, – откровенно высказалась Ирина. – Я вам помогла, вы моей подруге поможете...
- А может, вы мне и еще в чем поможете?
- Что смогу, – рассмеялась Ирина. – И что не противоречит требованиям закона. Обращайтесь.

Они дружески распрощались, и Ирина отключилась.

Дома, в общежитии, она собрала Люсе вещи, а потом улеглась на кровать. Ей срочно требовалось узнать – что с подругой? Ритуал хоть и был нарушен, но след чужой силы она ощущала так, словно у Люси на коже какая-то грязь была. Вроде лечебной маски – так и стягивает, так и чувствуется пленкой.

Но что с этим делать и как ее снять? Вот вопрос...

Ирине срочно требовалось получить на него ответ. Положительный...

Утром она встала с такой головной болью, что хотелось собственноручно себе трепанацию сделать. Кажется, болели даже кости черепа.

И было отчего.

Плохие вести всегда причиняют неудобства. Всегда доставляют неприятные ощущения. А наставница Ирину не обрадовала.

Во-первых, руническая магия была не ее стихией. Спору нет, любая ведьма способна зачаровать или отдать приказ, но это не совсем то. А вот провести серьезный ритуал, как это было у Люси – надо быть крайне неординарной личностью. И очень сильным колдуном. И очень образованным. Руны – это вам не баран накашлял, там сотни толкований, тысячи вариаций, расшифровывать их еще и разбираться.

Во-вторых, это не проходит без последствий. Никогда. Даже если удастся снять заклинание, все равно в Люсе что-то необратимо поменяется.

В-третьих, очень может быть, что для снятия необходима или кровь заклинателя, или, что еще интереснее, его смерть.

В-четвертых, если этот колдун способен на такое, кто сказал, что Ирина с ним справится? На ведьм руническая магия тоже действует.

Нравится? А это еще не все. Могут быть намного более разнообразные последствия. И условий может быть много, и нащупать их крайне сложно, и выполнить еще сложнее.

А еще есть вариант с подставой.

Потом-то что собирались делать с Люсей? Вернуть домой? Послать куда-то? Не просто ведь так тратили время и силы? Или на ней просто экспериментировали?

Таких вопросов можно горсть набрать. И опять – минимум два варианта. Первый – положительный, в том смысле, что Люся жива еще как личность. Она там, внутри, под наложенной калькой заклинания, она борется и старается вернуться.

Это хорошо. Тогда ей можно помочь.

Второй – хуже. Намного хуже.

Помочь ей может только тот, кто накладывал заклинание. И тогда стоит вопрос, что этот некто захочет взять с Ирины.

Ирина этот вопрос и задавать себе не хотела. Она точно знала, что ничего хорошего у нее не попросят, а значит, и соглашаться не стоит.

Но почему этот некто не подействовал сразу на нее?

Бойтся? Ага, очень смешно.

У Ирины был лишь один вариант. Весьма и весьма печальный. Этому колдуну от нее что-то нужно. Но что? И как?

Надо бы поговорить с тем, кто разбирается в этой кухне. Хотя бы и с тем же Петей.

Петя на звонок ответил сразу же. И согласился встретиться вечером. Ирина решила, что сначала съездит с Кириллом, куда он там планировал, а потом поедет к Пете.

Кирилл заехал вовремя.

Ждал на соседней улице, пока Ирина к нему не подошла, потом вышел, помог девушке загрузиться в машину (ничего личного, элементарная вежливость), закрыл дверь и потихоньку поехал вдоль улицы.

– Кир, а что те двое?

– Обещаю, завтра ты сама с ними побеседуешь, – тут же снял все вопросы Кирилл. – Сегодня они не в состоянии стояния.

– Это как?

– Отсыпаятся. Как поняли, что в безопасности... вот ты бы что сделала?

– Вымылась, наелась и отоспалась.

– Вот и они тоже. Получили заверения, что они под защитой церкви, устроились в храме, там уж и утро, пока то да се, уже обед... в общем, когда я уезжал, никто из спасенных даже не проснулся. А завтра я сам с ними поговорю, и тебя, конечно, приглашаю. Вечером, после работы.

- Спасибо.

- Не за что. Это важно...

- Важно. А куда мы сейчас едем? - поинтересовалась Ирина.

- Неподалеку.

- А если серьезно?

- Ирина, Мишка остался тебе должен?

- Ерунда, - отмахнулась Ирина.

- Это для тебя ерунда, а для него все серьезно. Вот он и решил тебе устроить маленький сюрприз.

- Так!

- Не понравится - откажешься.

Ирина подумала и решила подождать ругаться. Успеет еще.

Этот дом она знала.

И квартиру знала.

Только вот...

- Не поняла?

Ничего другого Ирине в голову просто не лезло. Дверь коммуналки заменили на металлическую. Не бог весть что, но вполне приличную.

- Ты заходи, заходи... - Кирилл протянул девушке ключи.

- Зачем?

Но пока Ирина недоверчиво смотрела на оборотня и препиралась с ним, дверь распахнулась. На пороге стояла сияющая Светлана Сигизмундовна.

- Ирочка!

Засранная, иначе и не назвать было, коммуналка преобразилась.

Исчез весь старый хлам, стены ободрали и просто покрасили по слою штукатурки в нежно-персиковый цвет. Побелили потолки, постелили новый линолеум - и квартира преобразилась.

Ирина только присвистнула.

- Светлана Сигизмундовна, что случилось?

Пожилая дама и Кирилл переглянулись.

- А Ирочка еще не в курсе?

- Нет пока.

- Тогда... я расскажу?

- Сделайте милость.

- Ирочка, миленькая, пойдемте на кухню, чай пить?

Отказываться Ирина не стала.

Кухня преобразилась не меньше. Исчезли все холодильники. Теперь на ней господствовал здоровущий «Атлант». Рядом скромной мышкой притулился холодильник Светланы Сигизмундовны.

Исчезли столы и табуреты, по кухне растекся недорогой кухонный гарнитур из ярко-зеленых шкафчиков. В сочетании с желтыми стенами и белым потолком, создавалось впечатление солнечного луга. Уютно так...

Стол, стулья - все было достаточно дешевым, но новеньким. Только посуда осталась старой.

Светлана Сигизмундовна сияла ясным солнышком.

По ее словам – соседям сделали предложение, от которого они не смогли отказаться. Вместо коммуналки они получили по однушке в новостройке. А что на окраине – извините, идеала не бывает. А она осталась.

Ирина только порадовалась за пожилую женщину. Хоть старость доживет спокойно, разве плохо?

Кирилл хитро улыбнулся.

– Ириш, смотри. Квартира эта принадлежит Светлане Сигизмундовне. И мы с ней посоветовались... держи.

Ирина взяла бумагу.

– Не поняла?

– Без тебя это не оформить. Договор ренты.

– Какой договор?

Светлана Сигизмундовна опустила глаза. Потом вздохнула, подняла голову и поглядела в глаза Ирине.

– Ирочка, вы не обижайтесь. Так уж вышло, детей Бог не дал, родственников нет... одинокая я. А если вы согласитесь, меня хоть будет кому похоронить. Я вас не обременю, вы не думайте. Просто будем жить рядом, если вы захотите. Эти две комнаты в действительности ваши, а со мной Кирюша поговорил, я и согласилась. Вам же тяжело будет одной. А так и я о вас позабочусь, и вы обо мне...

Ирина молчала.

Легко ли соглашаться на такое?

А с другой стороны, права Светлана Сигизмундовна – одной не выжить. Никому.

Помните сказку про веник? Который нельзя сломать, можно только прутья поодиночке? И ей тяжело будет в общежитии. А если она замуж выйти решит? Если дети появятся?

Это Ирина и озвучила вслух.

– Тогда им тем более будет нужна бабушка, – махнула рукой пожилая женщина. – Вы ведь работать будете, правильно? А дети и болеют, и в тот же садик их надо отвести – забрать, и продукты купить, и что-то приготовить...

– Светлана Сигизмундовна, вы ведь меня совсем не знаете!

– Главное уже знаю, – пожилая женщина смотрела спокойно и твердо. – Ты – человек порядочный. А кто где родился, кто где учился... разве это важно? Может и с шестью высшими образованиями сволочь быть, и без образования человек хороший. И у английского короля подонок родится, и у африканского бедняка – герой. Всякое бывает, а главное быть просто человеком.

Ирина медленно опустила голову.

Да.

Вот в ее семье – как? Когда она даже не дочь, так, проходная единица, а Викочка любимое и ясное солнышко?

Ну да бог с ними, с ее бывшей семьей. Она их отпустила и зла не держит, просто не существуют для нее больше такие люди. Не нужны они ей. И она им не нужна, и нужна никогда не будет.

Может, и правда настало время обзаводиться новой родней?

Черт с ней, с общей кровью, Каин и Авель братьями были, так это убийству никак не помешало. Родня – не те, кто из одного полового органа появился, а те, кто друг друга в беде не бросят, и никак иначе.

– Кирилл, а в честь чего такие изменения?

– Мишка должен остался. Мы с ним поговорили и решили. Ты ведь квартиру не примешь, знаю я тебя.

Ирина покачала головой. Не приняла бы. Еще и поругались.

– А вот так – против не будешь. И не твое это пока, и тете Свете поможешь, и сама без горячего ужина не останешься...

Ирина подумала немного – и махнула рукой.

– А... пусть так и будет!

– Вот и замечательно! Ирочка, пойдемте, я комнаты покажу?

Две комнаты оказались без мебели. Покрашенные стены, побеленные потолки, неброские тона. Одна комната, побольше, в персиковых тонах, вторая, чуть поменьше – в голубоватых.

– И никаких обоев не надо!

Светлана Сигизмундовна улыбалась. В ее комнате тоже сделали косметический ремонт. Побелили потолки, ободрали старые обои и покрасили стены. Ее все устраивало.

Ирина осмотрелась.

Три комнаты...

– Светлана Сигизмундовна, давайте я поселюсь в голубой комнате, а в большой сделаем гостиную? Чтобы и чайку попить, и посидеть...

– Ирочка, а как же...

– Почему нет? – подмигнула Ирина. – Ваша комната, моя комната, нейтральная территория – в самый раз.

– А если дети пойдут?

– Я в ближайшие лет двадцать замуж не собираюсь, – отрезала Ирина.

И помрачнела.

Вот еще, Женечка... козел! Что он родителям наплел, что они вот так пресмыкаться решили?

Что придумал, что ляпнул?

Неизвестно. Но Ирина подозревала, что ей это не понравится.

Пожилая женщина не стала спорить, только улыbnулась. Двадцать так двадцать, как скажешь, девочка. Но детям все равно нужна будет бабушка.

Ирина задумалась ненадолго.

– Светлана Сигизмундовна... у меня еще один личный вопрос.

– Какой, Ирочка?

– У вас нет аллергии на кошек?

– Нет.

– Просто есть один кот...

Пожилая женщина расцвела в улыбке.

– Ирочка, так это же замечательно!

– Правда? – Ирина не ожидала такой быстрой капитуляции. Она думала, что придется убеждать, разговаривать, просить, объяснять, что коты вообще-то не всегда метят, даже наоборот, что кот в доме – к теплу и уюту, что животные это умные и полезные...

Но чтобы так?

– Я котов люблю, – объяснила женщина. – Завести не могла, животное мигом бы отравили, а чего грех на душу брать? Так, подкармливала, ходила, только подальше от дома, чтобы соседи не видели. И сейчас завести не решилась бы. Мой век короток, сколько мне еще останется? А кота потом на помойку? Тоже не по-человечески. А вот если вы, Ирочка, кота заведете...

– То шерсть по всей квартире будет, – встрял в идиллию оборотень.

Женщины наградили его негодующими взглядами, и Кирилл поднял руки.

– Все-все! Понял, испугался, замолчал. Ирина, хочешь – съездим за твоим клубком для блох?

– Съездите? – предложила Светлана Сигизмундовна. – Все же ночь на улице... пусть уж животное дома переночует, место есть. А завтра и в поликлинику его с утра свожу?

Ирина подумала и кивнула.

Почему бы нет?

Глава 10

Знакомый пустырь.

– Сим, Сим, Сим...

– Мау?

Кот был черен и валяжен, не хуже булгаковского Бегемота. Разве что ходил на четырех лапах, а не на двух.

– Сим, а я за тобой.

– Мау?

Котяра смотрел серьезными зелеными глазами. Ирина протянула ему руку, и он с достоинством обнюхал пальцы, а потом потерся уголком щеки. Понял, принял, здравствуй.

– Будешь у меня жить?

Кирилл готов был поклясться, что котяра все понимает. А Ирина продолжала уговаривать.

– У нас теперь свой дом будет. И там еще будет жить хороший человек – Светлана Сигизмундовна. Она тоже будет о тебе заботиться. Правда, мебели там пока, считай, нет, но мы все купим со временем. А тебе так и прямо сейчас. Поедешь?

Несколько минут кот размышлял.

А потом подошел и потерся об Ирину ногу.

– Мау.

– Пошли тогда в машину.

Ирина шла. И рядом с ее ногой скользил привидением большой черный кот. И задранный хвост распушился вдвое.

Кот нашел своего человека. Теперь ему есть за кем приглядывать.

Лоток и наполнитель.

Миски и корма.

Ошейник и таблетки.

Шампунь и когтеточка. Лежанка и пуходерки разных размеров. И это еще не весь список.

Сколько всего надо котовладельцам? Много... Кирилл только головой покачал, особенно на зеленый ошейник со стразами в цвет глаз. И зачем он, спрашивается, нужен?

Но ведь надели!

И кошка не против, наоборот. С удовольствием подставил шею.

– Мурррм.

– Вот кто у меня красавец? Кто хороший кот?

– Мау.

– Я тоже так думаю.

Светлана Сигизмундовна (зовите меня тетя Света) только руками всплеснула.

– Его купать надо!

– Мурррм!

– Обязательно нужно. У тебя на пузе грязи как у поросенка, – подтвердила Ирина.

Ответный мям был явно возмущенным. Но в ванную Сим пошел своей волей. И стоял смирно, пока его в четыре руки поливали, мылили и опять поливали. Потом завернули в громадное полотенце и принялись сушить, вычесывать и выстригать колтуны.

И даже когти слегка подровняли. Один вообще держался «на ниточке» – ссадил его кошак обо что-то. Надо было срезать.

Отмытый и вычесанный, котяра распушился вдвое, если не вчетверо. Он обошел квартиру, хозяйски поточил когти о когтеточку, которую Кирилл успел прикрепить в коридоре, потом устроился на лежанке в комнате Светланы Сигизмундовны – и замурчал так, что заглушил шум за окном.

Тетя Света улыбнулась.

– Как мне этого не хватало! Кто бы знал...

Ирина улыбнулась. Погладила черную лобастую голову.

– Мне тоже. Вот хороший кис, вот умница...

– Муррррм...

– Я поеду в общежитие. А завтра начну собирать вещи для переезда.

Мысленно Ирина подсчитала имеющуюся наличность.

Вот ей придут деньги за квартиру, от съемщиков, и можно будет купить себе диван. Кровать она покупать не будет, это слишком большая роскошь в ее положении, а диван в самый раз.

Компьютер у нее есть, ноутбук, а все остальное...

А что ей еще надо?

Кое-какую мебель, кстати, можно и из того города забрать. Ладно, это она еще обдумает, не хватало еще дрова по трассе возить! Это дороже чугунного моста получится! Лучше уж на месте что-то дешевое купить.

А вот что ей точно надо...

– Кирилл, мы можем заехать в аптеку?

Трава.

Соль.

Шприц одноразовый, пластырь, бинт.

Зачем все это нужно?

А где взять кровь?

Ирина собиралась защитить свой дом от любого недруга. Только как объяснить это Светлане Сигизмундовне?

– Я ее завтра свожу диван тебе посмотреть. И в гостиную какую-нибудь мебель.

– Кирилл! Это дорого!

– Не дороже денег. И ты плохо представляешь, сколько стоит наша находка.

– Много? – Ирина интересовалась так, мимоходом, без лишней корысти.

Кирилл хмыкнул.

– Мишка клянется, что сумма там восьмизначная. И ближе к девятизначной.

Ирина махнула рукой и успокоилась.

– Тогда пусть будет и мебель. Согласна.

Кирилл хмыкнул.

Он не врал. И собирался завтра купить еще кое-что для старой женщины. К примеру, ту же плазму. И кое-какую кухонную технику. И телефон.

Пусть хоть остаток лет доживет в покое и уюте. Разве она этого не заслужила?

Но Ирине об этом говорить не стоит. Она и так достаточно жестко реагирует на происходящее. А

зря. Заслужила ведь...

Действительно заработала.

Петя сам открыл дверь и приветливо улыбался.

- Добрый вечер! Проходите, гости дорогие!

- Вечер добрый, - поздоровалась Ирина. - Как ваши дела? Как ваша супруга?

- Я их с Ромкой на море отправил. От греха. Пусть мандарины лопают и оздоравливаются. А вы как?

- Пока не жалуюсь, - ответила Ирина. - Но проблема есть, и наверное, по вашей части.

- Слушаю? - подобрался Петя.

Рассказать Люсину историю было несложно. Петя выслушал, кивнул и достал из шкафа в коридоре сумку.

- Не поняла?

- Мой походный набор. Поехали?

- Куда?

- К вашей подруге в больницу.

Ирина только глазами хлопнула.

- Зачем?

- Смотреть буду. Я, как и врачи, по телефону диагноз не ставлю. Вот еще не хватало.

- Спасибо, - от души поблагодарила Ирина.

- Не за что. С меня и так за Томку причитается.

- Не за что. Я свою работу делала.

Петя махнул рукой.

- Вот и отлично. Едем?

- Едем, - подвел итог Кирилл. И первый отправился на улицу.

Все он понимал про ароматические палочки. И антураж, и интерьер, и люди в это почему-то верят, можно подумать, специалист обязательно всю квартиру должен завонять, чтобы в их проблеме разобраться...

Но - воняет же!!!

Людам-то и ничего, а каково бедному оборотню? Хоть ты из дома беги. Вот он и сбегал. И побыстрее...

В состоянии Люси изменений не было. Она так и лежала, неподвижная.

Пищали какие-то приборы, дремала на посту медсестра, пахло какой-то больничной пакостью - Ирина не знала, чем именно, но запах четко ассоциировался у нее со смертью, болью, угасанием...

- Плохо мне тут, - поежилась она.

- Тут кто-то умирал недавно. Вот ты и чувствуешь, - кивнул Кирилл.

Ирина поежилась еще раз, обхватила себя руками за плечи.

- Неприятно.

- Ничего не поделаешь, времена не выбирают, в них живут и умирают, - процитировал кого-то Кирилл.

Они стояли подальше, у двери, чтобы не мешать Пете. А тот вовсю священнодействовал.

Расставлял свечи, почему-то с голубым воском, и где только взял такие? Доставал блюдечки, лил в них воду из самой обычной пластиковой бутылки, достал пластилин и принялся лепить из него что-

то похожее на пирамидки, потом втыкать в их верхушки булавки и расставлять в одном ему ведомом порядке... перехватил взгляд Ирины.

– Ритуальная магия. Вы с ней незнакомы?

– Нет.

– Это достаточно противный раздел, но ознакомиться с ним необходимо хотя бы для общего развития. Вас кто учил?

Ирина покачала головой.

– Самоучка.

– Тогда потом снова заедем ко мне. Я вам дам несколько книг.

– Книг?

– Ирочка, вы еще молоды, – махнул рукой Петр. – А книги по магии были всегда. Правда, не те, что издают, уж вы поверьте, что в них ничего интересного найти нельзя. Настоящую литературу переписывали, переснимали, перепечатывали, кто как мог, так и устраивался. Хотя вы вряд ли с этим сталкивались. Вы дитя своего века, сотовых телефонов и камер на каждом шагу.

Ирина пожала плечами.

– Я знаю, что такое самиздат.

Ага...

Если честно, она у деда как-то видела. Ну не издавали в советское время «Камасутру», а людям интересно было. Может, это и не «Камасутра» была, но там были картинки, подписи и фотографии. Ирина даже в школу отнесла самодельную книжку, чем парализовала весь класс на неделю.

Всем интересно было.

Дед потом узнал, но ругаться не стал. А чего? Рано или поздно все этим заниматься будут. Пусть уж лучше дети знают, что им предстоит. Ирине не драли уши, ей просто прочли лекцию о противозачаточных средствах и последствиях ранней беременности. Судя по тому, что беременность не состоялась, а первым Ирининым мужчиной стал Женя – подействовало хорошо. А чего запрещать?

Объяснил последствия, а дальше все своим умом жить будут. На всю жизнь не назапрещаешься.

– Вот и отлично. Я вам дам книги на неделю, сделаете себе копии.

– Спасибо. Я верну, – пообещала Ирина.

Засядет на ночь на работе и все отснимет. Это дело полезное.

– А пока посмотрим, что не так с вашей подругой. К дверям палаты отойдите.

Ведьма и оборотень переглянулись и послушались. В чужой суп ложками не лезут. А уж в чужую магию – тем более!

Петя выдохнул. Собрался. И...

Никогда Ирина не видела подобного преображениям. Когда они вместе работали, ей не до переглядываний было. А сейчас...

Куда исчез безобидный, в сущности, серый человечешка?

Но блеснули темной прозеленью глаза, скрючились когтями пальцы, и показалось ей – или из-под губ мужчины лезут острые вампирские клыки? Или как-то многовато их для вампира?

Опасность?

Не совсем то слово.

За плечом мужчины словно выросла женщина с косой, сладко улыбнулась... ну, кто ко мне в гости первый? И положила руку на плечо проклятийника, давая свое благословение.

Да, чудо, что Чивилихин вообще выжил. Хотя Петя и работал не в полную силу, это уж наверняка. Зачем ему надрываться?

За идею? Ради личных устремлений?

Это – не то. А уж тем более ради подонков, которые его жену украли...

Мгла сгустилась, обвилась вокруг беспомощной Люси, запустила свои щупальца под одеяло...

И вдруг все кончилось.

Петя съезжился, стал меньше ростом, отступил на шаг – и в палату словно бы вернулась жизнь. Зажужжали медицинские приборы, ярко вспыхнули, радуясь свободе, лампочки, даже воздух стал иным. То ли чище, то ли лучше...

А сам проклятийник устало потер руками лицо.

– Не могу. С этим я не справлюсь.

– С чем – с этим?

Ирине было не просто интересно. От этого зависела жизнь ее подруги.

– Подозреваю, что из вашей подруги хотели сделать сосуд.

– Для чего?

– Для вашей магии, Ирочка, для нее.

– Не поняла?

Ирина даже рот открыла от удивления.

– Вы в курсе, что магию можно передать? – прищурился Петя.

– Да. Мне предлагали...

– Только кто-то при этом умрет?

– Ну да.

– А вот теперь представьте. Приходит к вам подруга. И вы рады, вы расслабляетесь, вы можете и не почувять ничего. А она подловит момент и задаст вам ритуальный вопрос.

– Это как?

– Ты отдашь мне свою силу? К примеру... Но можно и другую формулировку подобрать, или просто на японском спросить то же самое.

– А если я ничего не пойму?

– А это неважно, важно согласие.

Ирина хмыкнула.

– В магии достаточно много формализма, – согласился Петя. – Процесс бы в любом случае запустился, тут многокомпонентное заклинание. И сделать из Людмилы... да?

– Да.

– И сделать из Людмилы сосуд, и достаточно покорное существо. Она забирает у вас магию – вы умираете. Она отдает магию – она умирает. И кто-то третий становится ведьмой.

– Козлы.

Кирилл сориентировался первым.

– Почему это нельзя снять? – Ирине было не до оценки действий неизвестных магов. Это уж она потом поругается, а сейчас о деле.

– Сил не хватает, – признался Петя. – Накладывали несколько человек, чтобы с гарантией.

– Я могу помочь?

Ирина даже минуты не колебалась. Если ее подруга из-за нее пострадала, что ж? Это надо исправлять.

- Помочь-то можешь, да толку не будет, – проворчал Петя.

- Почему?

- Там было четыре человека. Не меньше.

- Хм...

- Четыре человека, из которых один накладывал заклинание, а остальные его поддерживали.

- Там был только рунный круг.

- Ага, а его так просто писать, да? Взял мелок и пошел черкать, как классики, – огрызнулся Петя. – Там каждую руну силой напихивать надо.

- А почерк вам незнаком? – Кирилл подумал еще и об этом.

Петя пожал плечами.

- Кажется, знаком. Сами понимаете, проклятийников по городу... да что там! По стране нас и то мало!

- Зато проклятий много, – грустно пошутила Ирина.

Петя собирал свое снаряжение в сумку.

- Проклясть-то каждый может. А вот сделать это грамотно, не подставиться самому, не накликать на себя проблем... а то так бросишь человеку – чтоб ты сдох, гадина, и себе жизнь укоротишь.

- И ведь не проверишь ничего, – Кирилл думал о чем-то своем.

- Почему же? Проверить можно, только это должен быть специалист, – отмахнулся Петр.

- А сам человек? Никак не проверит?

- Ты себе сам диагнозы ставишь, или идешь, анализы сдаешь? К врачу ходишь?

- Не хожу, но смысл мне ясен. Жаль, что вы, специалисты, рекламы не даете.

- Не даем. Кому надо – тот нас найдет и так. Хотя... грамотное проклятие, если что, жертву не отпускает. Человек помрет от стечения обстоятельств, ему и в голову не придет, что он проклят. Или счастья в жизни всей семье не будет...

- Церковь-то справится, – Кирилл был в этом абсолютно уверен.

Петя фыркнул весьма ехидно.

- Ты сюда хоть роту попов нагони – дела не сделаете. И знаешь, почему?

- По вере?

- Именно. В любой структуре есть те, кто верит и верует, искренне и истово. И есть те, кто свечками и водкой торгует. Если первых можно позвать и польза будет немалая, то вторых... хоть ты армию нагони! И у вас таких найти не легче, чем белого слона в Сиаме.

- Суть ясна. А как все же можно помочь подруге?

- Советую встретиться с магистром. И поговорить по-человечески. Ведьмы, как правило, вне ковена. Разве что сотрудничают, по своему желанию.

- Почему такая дискриминация?

- Потому что вас, баб, в структуру встраивать – отдача замучает. Слишком уж вы непредсказуемы. Так что это не дискриминация, а разумная предосторожность.

Ирина потерла нос.

- Ладно. А как я могу встретиться с магистром?

- Я тебе телефончик напишу.

- И последнее. Так чей почерк тебе, кажется, знаком? – Ирина не пропускала нужное ей мимо ушей.

Петя замялся.

– Знаешь, проверить бы надо.

– А потом, по результатам проверки, найдут тебя, как всадника – без головы? И знания при тебе останутся? Лучше делись сейчас, – Ирина свято помнила принцип: чем меньше народа посвящено в тайну, тем легче ее утратить.

– Логично. Темка это, Михайлов.

– Кто такой?

– Тоже проклятийник, и не из худших. Но до меня не дотягивает, – приосанился Петя. – Числом берет, силой его Бог не особо наделил. А вот объединять нескольких людей, сосать силу, как пиявка, это он может. Это ему всегда хорошо удавалось. И я не удивлюсь, если трое из четверых, которые сейчас это проклятие накладывали, или болеют, или еще что...

– Высосал много?

– Да. Ты учти на будущее, так безоглядно, как мне – не доверять. Вмиг высосут.

– Я не банка с пепси. Часть силы высосут, еще появится.

– Так-то да. И появится, и может, даже прибавится. Это как упражнения на раскачку резерва. Но есть и другое. Пока ты слаба, ты незащищена. В спортзале ты тренируешься не до «упасть и не встать», а до усталости. Тогда правильно получается. А если упасть, где стояла и сил нет... знаешь, сколько на тебя можно гадости подцепить?

– Не знаю, но верю. Значит, Артем Михайлов.

– Да.

– Телефон?

– Держи.

Самый простой номер сотового. Ни шестерок, ни единичек, ни какой-либо «цифровой крутости», вам достанутся самые лучшие номера, только запишитесь у нас. Наоборот, запомнить номер было сложно.

– Кстати, ты магией на нее действовала?

– Нет, – растерянно посмотрела Ирина. – Попросту смыла водой рунный круг, там ведь все мелом было нарисовано, и привезла подружку в больницу.

– Повезло.

– Почему?

Петя рассмеялся очень неприятным смехом.

– Потому что идиоты, вот что.

– Что именно? – насторожилась Ирина.

– Сами привыкли даже задницу с магией чесать, вот и думают, все такие. Недоумки, – продолжал веселиться проклятийник.

– Объясни? – потребовал Кирилл.

– А чего тут. Проклятие сильное, мощное, но... понимаешь, проклинают обычно на то, что легче поддается.

– Это как?

– Как при гриппе. Больны у тебя легкие – получишь осложнение на легкие. Больное сердце – сердце и рванет. Так же и с проклятиями. Баб хорошо проклинать или на безбрачие, или на бездетность, или на что-то в том же духе.

– Ага...

– Мужиков – на бездетность их заклясть намного сложнее. А вот на что-то родовое – милое дело, у мужиков в подкорке заложено род продолжать, вот, род проклясть и можно. Станут там безумцы

рождаться, или в каждом поколении один ребенок родительским горем будет... в тюрьме сгинет, или картежником станет, или алкашом... у баб, кстати, с этим сложнее, они не свой род, а чужой продолжают.

- А у евреев?

- А их, кстати, проклинать вообще сложно, - фыркнул Петя. - У них как с письменностью, у всех людей слева направо, а у них справа налево. Там столько надо учитывать... можно попробовать проклясть, а в итоге благословение получится. А тот, кто проклинать просил, сам пострадает.

- Энергетическая защита?

- Да нет. Специфика для каждого своя. Ты ж не будешь африканца морозами проклинать, он их в глаза не видел, если на крайнем Севере не был. В их аду жарко, а у алеутов, к примеру, холодно. Понимать надо. Проклятия - это не таракан начихал, это дело весьма индивидуальное. Подход быть должен.

- А к Люсе это какое отношение имеет?

- Да самое прямое. Вот если бы ты на нее магией подействовала, ты бы как раз и проклятие завершила, и ее своей силой подпитала, и... и мне бы тут делать было нечего.

- Почему?

- Сейчас проклятие как надстройка. А было бы - как основа. Фундамент. База. Потому ее в круге и оставили, что это не сразу срабатывает, сил много нужно, небось, там и подпитка какая была, просто ты не заметила.

Кирилл развел руками. Может, и была, да кто ж теперь узнает? Не возвращаться же?

- Урод, - от души припечатала неизвестного ей Михайлова Ирина. - Если бы все удалось, и Люся бы стала марионеткой, бррр! Это действительно могло бы получиться. Я бы не почувствовала ничего, да?

- И никто не почувствовал бы. Вы двое померли, а кто-то третий остался с вашей силой.

- Дважды урод.

- Ага. Думаешь, легко такое накладывать? И свои силы потратил, и чужие, и твоих еще хватило бы на достройку конструкции. А ты ее, как обычного раненого - и в госпиталь. Потому и жива она до сих пор.

- Брррр... - поежилась ведьма.

- Повезло тебе. Повезло, что магией действовать не стала, затянуло бы.

- Ну, не такая уж я и дура.

- Не знаю, не знаю...

Ирина решила не спорить. Умные женщины никогда не мешают мужчинам считать их дурами.

- Что тут происходит?

А врача-то кой черт принес? Хорошо хоть все уже в сумке, и свечки, и пирамидки...

- Мы уже уходим, доктор, - Ирина примирительно подняла руки ладонями к врачу. Сдаюсь... - Просто я волновалась за подругу.

- Поэтому в палате полно нестерильного народа?

- Что вы, коллега, - Петя примирительно улыбнулся. - Я уже ухожу. И не нужна ей стерильность, вы и сами понимаете. Это не инфекция, не ожоговое отделение, не открытая рана. Не стоит так уж перегибать.

- Покиньте немедленно отделение!

- Уходим.

Троица послушно вышла на улицу, по дороге избавляясь от халатов и бахил.

- Поехали ко мне за книгами, - скомандовал Петя. И ухмыльнулся. - Ишь ты... защищать он кинулся.

– И что такого?

– Тоже мне, нашелся принц со спящей царевной.

– Петь, ты в своем уме?

– А вот посмотришь.

– Ты же проклятийник...

– Но уж точно не дурак.

Ирина пожала плечами. Она особо во вспыхнувшую любовь не верила, но кто ж его знает? Надо Люську сейчас вылечить, а потом уж и разбираться, кто там кому нравится.

Наутро Ирина отправилась на работу. Как обычно...

Рутинка обходов, одни и те же кварталы, дома, люди...

Скучно?

Да помилуйте! Вы просто ничего не понимаете! Ирина видела в этой работе нечто стабильное, постоянное, удивительно надежное. Мир может лететь ко всем чертям, строить капитализм или социализм, ставить и свергать президентов, а порядок поддерживать кто-то должен. Как ее дед в девяностые.

Шел и работал. И никаких оправданий, вроде: «путча», или там «это не хулиганство, а агитация за нашу партию» не допускал.

Рисуешь ты на заборе?

Это не наглядная агитация, а хулиганство. И изволь отвечать за него по всей строгости. А именно – баллончики долой, ведро с краской в зубы и вперед. По примеру Т. Сойера, пока забор не покрасишь, домой можешь не приходить.

Не нравится?

Так у грамотного участкового всегда есть рычаги воздействия. Шантаж?

Что вы! Как можно! А ты не пей водку, не шлейся по чужим женам, не воруй, и будет тебе счастье. Ну а если уж нарушил заповеди – прости, друг. Компромат, он и у фараонов был компроматом.

Вот и сейчас Ирина накрыла компанию подростков, которые рисовали на заборе интернациональное слово из трех букв и высшей математики. И чем им забор не угодил?

По результатам разговора пришли к общему знаменателю.

Слово могут дорисовать. Но потом надо его закрасить. А если есть свободное время, мы его потратим с пользой для дела, не оформляя «хулиганку». А то ведь можно...

Можно.

И жизнь потом будет не то чтобы порушена, но осадочек останется. Ну зачем таким милым молодым людям такие проблемы? Подумаешь, хозяин дома – козел!

Вот и рисовали бы козла. Высокохудожественно.

А то все буквы кривые, все косые... позорище!

Молодые люди вняли увещаниям и согласились все закрасить. А что там они в процессе себе под нос бурчали, ну так это ерунда. У людей несварение желудка приключилось, всякое бывает.

Потом позвонил Кирилл.

Ирина подхватила и отправилась к Серафиме Сигизмундовне.

Пока Кирилл повез ее выбирать диваны и стаканы, она прекрасно справится со своей задачей.

Сим встретил хозяйку вдохновенным мурчанием и потерялся об ноги. Ирина погладила его за ушами.

– Ну что, мохнатый, обрел дом?

– Мау...

– Отсюда тебя не прогонят. Живи, сколько пожелаешь. А если гулять захочешь, мы тебе ошейник с биркой наденем. Чтобы не потерялся.

Сим всем видом показал, что нагулялся на ближайшие лет двадцать. Вот, если к весне... там посмотрим.

И Ирина принялась за важное дело.

Защита.

Все, кто хоть как-то наделен экстрасенсорными способностями, свои дома защищают. Вот в принципе. Мой дом – моя крепость, для них это не просто слова, это образ жизни. Дом должен быть такой, чтобы в него зло не проникло.

Чтобы любого, кто с недобрым идет, с дороги сворачивало, а то и вообще – наизнанку выворачивало. Вот, как Прасковья, ведьма старая, свой дом защитила, так оборотень и не мог дороги найти. И вовек не нашел бы, если б не померла старуха. Но и тогда силу она смогла передать сама. Кому судьба покажет, а не тому, кто за ней охотился.

Ирине до таких высот было, как до Китая раком, но кое-что уже и она могла.

К примеру – кольнуть шприцом мизинец, выпуская на пластиковую тарелку капельку крови. И нарисовать кровью руну «Альгиз».

Над дверью, там, где это видно не будет, за притолокой, под подоконниками во всех комнатах, по дымоходам и даже на балконе. Лишним не будет.

Ирина бы и перед подъездом нарисовала, но это уж будет чересчур. Всех она защищать не нанималась.

Палец пришлось колоть еще раза три. Больно, кстати говоря.

А еще трава полынь, еще зверобой и тимофеевка.

Все это было Ириной перетерто в порошок, и сейчас она одной рукой удерживала зажженную свечу, второй сыпала порошок по углам квартиры и еще умудрялась произносить заговор.

– ...и не будет дороги ни пешему, ни конному, ни по пути прямому, ни по окольному...

Сколько лет было заговору?

Сто? Двести? Или и того больше? Ирина и знать не хотела, ей было достаточно, что подействует. И никто без ее позволения в дом не войдет.

Или – Светланы Сигизмундовны. Но тут разговор будет другой, войти человек сможет, а вот если решит зло причинить...

Возможны вариации.

Как с гриппом – осложнение бьет туда, где есть слабость. Так и здесь, магия найдет, куда ударить. Сердце, разум, да что угодно, хоть бы и прободение язвы...

Да хоть острый понос!

Поди, побычься на хозяев, если в буквальном смысле слова на навоз исходишь?

Ирина знала, как это будет.

Человек со злым умыслом вообще не дойдет до квартиры. А если дойдет, то ему же хуже будет – медицина обогатится новым случаем.

В квартиру можно попасть, если неприязненно относишься к ее хозяевам, но поднять на них руку? Или еще какое зло учинить?

Попробовать можно. А вылечиться потом будет сложно.

Ирина закончила процедуру и улеглась прямо на пол в своей комнате.

Чистый, паркетный, лакированный...

Хорошо!

Потолок высокий, комната светлая, уютная, она сюда поставит диван, компьютерный стол и шкаф

для одежды. И хватит с нее. Нечего захламлять. Можно еще цветы в горшках. Или какую-нибудь полезную траву. И разве что тумбочку у дивана для всякой мелочевки.

В самый раз будет.

Ладно, полежать минут десять, а потом надо заниматься уборкой. Смести всю траву в совок и выкинуть. Она свое дело сделает, а оставлять этот порошок по углам ни к чему. Может, потом букеты сухой травы для аромата по углам наставить и в них эту траву подмешать? Для защиты?

Посмотрим...

Когда приехали Светлана Сигизмундовна с Кириллом, Ирина уже была в полном порядке, равно как и квартира. Кирилл подмигнул – и принялся таскать коробки.

Ирина только головой покачала.

Посуда и бытовая техника, какие-то вазы и чайник, шторы и постельное белье...

– Вы решили купить половину гипермаркета?

– Только треть, – отмахнулся клыкастый.

Ирина хотела было треснуть его по голове и от души поругаться – она не нищая, чтобы ей белье покупали! И вообще, что за наглость!

Но лицо Светланы Сигизмундовны сияло таким искренним счастьем...

Все же для женщины это важно – пройтись по магазинам, ни в чем себе не отказывая. Но если нет денег, и выживаешь на крохотную пенсию?

А сегодня тетя Света позволила себе оторваться.

И у Ирины язык не повернулся обругать наглое хвостатое животное, которое воспользовалось ситуацией. Ладно...

Будет на нашей улице праздник, а на твоей шкуре – крем с депилятором.

Кирилл все отлично понимал, но только нагло ухмылялся. А потом и вовсе предложил:

– Ириш, мне тут позвонили, помнишь тех двоих? Мужчину и девушку?

– Да...

– Они готовы пообщаться. Хочешь, вместе проедемся, поговорим с ними.

– Хочу, – тут же согласилась Ирина.

Она понимала, что на обычный язык это переводится так. «Мы из них все вытянули, что могли, теперь и тебя пустить можем». Ну и ладно.

Люся в больнице, а ей просто надо узнать, кто все это затеял – и оторвать наглецу голову. Можно – не сразу, можно в порядке очереди, и начать с ног. За все хорошее.

– Тогда поехали? А тетя Света пока тут разберется? Справится, тетя Свет?

– Справлюсь, Кирюша, – улыбнулась женщина.

Ирина только головой покачала.

Спелись.

Ну и ладно.

– Сим, составим с тобой коалицию?

Кот повернул голову, посмотрел с подушки своими зелеными глазами, и мурлыкнул. Потом выпустил когти и вдумчиво так оглядел их. Типа, составим. Обязательно...

С левой лапы, с правой лапы...

Ирина подумала, что надо будет привязать фамильяра. Но не сейчас, нет. После того, как она все и всех разъяснит.

Фамильяр – не просто себе животное. Он живет столько же, сколько и ведьма, и погибает вместе с ведьмой. А Ирина не была настолько уверена в своих силах и своем бессмертии.

Тетя Света устроена, кот устроен, подруга в порядке... будет. А сама Ирина не будет рисковать никем из них.

Нечего!

Кот, словно прочитав ее мысли, крепко цапнул глядящую его руку. И фыркнул.

Не смей так думать! Справимся! У кошек девять жизней, а у подонков – одна, мы их просто количеством задавим! Когтями на ленточки распустим.

Ирина рассмеялась, еще немного почесала вальяжно подставленное ухо и отправилась надевать кроссовки.

Светлана Сигизмундовна поверить не могла в свое счастье.

Тишина.

Спокойствие.

Уют и чистота. И не надо ни от кого шарахаться, не надо вдыхать атмосферу ядовитой ненависти и злобной склоки, которая так и висела раньше в старой коммуналке, не надо терпеть, глотать обиды...

Можно просто жить.

Она еще раз перебрала драгоценные воспоминания. Когда Кирилл пришел в коммуналку с двумя мордоворотами за спиной и, мило улыбаясь, постучался сначала в одну комнату, а потом в другую.

И жильцам было предложено – или они переезжают, или переезжает Светлана Сигизмундовна. А на ее место вселяется скромная и тихая цыганская семья из четырнадцати человек. Такая уже есть на примете, только дайте отмашку.

Понятное дело, начался скандал.

Кирилл все выслушал и потыкал пальцем в кнопки телефона.

Появившаяся на пороге семья была... она внушала ужас и благоговение.

Благоговение – перед матерью, которая рожала столько детей. Ужас – перед их количеством.

Цыганята просто кишели, а их родители, весьма колоритные личности, тут же умудрились переорать всю коммуналку.

К вечеру решение было принято единогласно. Единокомнатно. Да и чего за эти комнаты держаться, если своя квартира будет? Отдельная?

Ах, на выселках?

Ничего страшного, автобус и туда ходит, раз в час – точно, не нравится – осваивайте велосипеды или покупайте машины. За все приходится платить, и за издевательства над пожилыми людьми тоже. Рано или поздно, так или иначе...

Светлана Сигизмундовна потом спросила у Кирилла, откуда он взял эту семью.

Ответ просто убил.

Кирилл договорился со знакомыми, те собрали детей по трем семьям, и явились в гости. Но вообще-то у них только четверо своих, и профессия самая что ни на есть мирная. Актеры они. А что? Хорошо ведь сыграли!

А сейчас она сидит в квартире, разбирает кучу дорогих новых вещей, а скоро еще бытовую технику привезут, но это часа через три. А пока можно пойти в ванную, новенькую и чистую, накапать в горячую воду ароматическое масло и полежать.

И ни о чем не думать.

Почитать книгу в планшете, который ей подарили, и в который закачали, наверное, шесть библиотек, выпить чая, послушать музыку, а не осточертевшее радио, которое постоянно орало на кухне...

Ирочка?

Да Светлана Сигизмундовна готова была девочку на руках носить. И что-то ей подсказывало, что они уживутся. Даже неплохо уживутся.

Девочка умная, грамотная, постоянно занятая на работе, ей нужно, чтобы кто-то о ней заботился. И о коте, кстати...

– Сим, иди сюда, лапа. Мы тебе вкусняшек купили.

Против вкусняшек кот не возражал. Сырое мясо, конечно, котам лучше не давать, но иногда можно побаловать животное. Все равно его еще не проглистовали, если что – всех паразитов сразу перетравим.

Кот принял кусочки мяса, красиво уложенные в зеленую мисочку, и вежливо взял один зубами.

Вкусно, мурррм! Хор-рошо!

Хорошо, когда дом.

Глава 11

– Что они уже рассказали?

– А с чего ты решила, что они что-то рассказали?

– Кирилл!

– Ладно-ладно. Немного. Для нас не слишком много полезного, в смысле.

– Поделишься?

– Обязательно. Но предлагаю сначала тебе поговорить с этими людьми, а потом и я поделюсь. Пусть у тебя будет свое мнение, непредвзятое?

– Думаешь?

– Ты же ведьма...

Ирина кивнула. Логично.

Вот и... церковь?

Монастырь?

– Сюда?

– И что?

– Но здесь же мужской монастырь, женщинам сюда нельзя!

– Серьезно?

Ирина поняла и устыдилась.

Льзя, нельзя... ничего страшного. Покаются лишний раз, вот грехи и отпустятся.

– Домика для гостей здесь нет, – прокомментировал Кирилл. – Но в храме есть пара комнат, которые могут использоваться как гостевые. Да и безопаснее так.

Ирина кивнула.

Вошла в притвор, свернула вслед за Кириллом в сторону, по узкой винтовой лестнице, поднялась на третий этаж – и остановилась перед дверью комнаты. Одной из трех.

– Я тебя подожду в свободной комнате, – Кирилл демонстративно толкнул одну из дверей. – Чтобы не смущать.

– Надеюсь, прослушка у вас качественная, не забарахлит? – ядовито осведомилась ведьма.

– Я запись поставил, если что – потом прослушаем и расшифруем, – парировал оборотень и скрылся за дверью.

Ирина фыркнула и постучала по косяку.

Ей открыла девушка, которую они вызволили из камеры вместе с Люсей.

– О! Привет!

– Привет, – кивнула Ирина. – Можно войти?

– Да заходи, – махнула рукой девчонка – и отошла от двери.

Ирина прошла внутрь.

М-да.

Комната? Скорее, келья. Обстановка самая спартанская, кровать с сеткой, она такие последний раз лет пятнадцать назад видела, еще в пионерском лагере, стул тоже металлический, тумбочка. А больше ничего и нет.

Одеяло даже на вид жесткое, подушка плоская...

- Здесь плоть умерщвляют?

- Здесь даже тараканы подошли, - фыркнула девчонка. - Я тебя помню. Ты была... там.

- Была, - согласилась Ирина. - Но я-то за подружкой пришла, а вот почему там была ты?

- Твое какое...

- Если спрашиваю, значит, дело есть. И потом, ты бы предпочла остаться, где была?

Девчонка сникла.

- Нет...

Ирина исподтишка разглядывала ее.

Симпатичная. А через несколько лет и вообще красоткой будет. Волосы черные, глаза цвета молочного шоколада, кожа белая, словно молоко, добавить к этому стройную фигурку и приятное личико - и получается убийственный коктейль.

- У тебя парень есть? - не удержалась Ирина.

Девчонка фыркнула, но уже не злобно, а растерянно.

- Нужны они мне...

- Странно. Мальчишки за тобой должны табуном ходить.

- Да сдались они мне, - девчонка независимо вздернула нос, а потом вдруг хлопнула им и уселась с размаху на кровать. - Все козлы!!!

- А как насчет ослов и баранов?

- Разве что...

- И верблюдов! Очень полезное животное в хозяйстве.

- Козлы, - хлопнула еще раз носом девчонка. Ирина присела рядом и обняла ее за плечи.

- Бывает. Не переживай, козел в хозяйстве штука полезная. Не смотрела фильм «Дети понедельника»?

- Н-нет...

- Вот. Там был сторожевой козел по кличке «Садист». Замечательное животное. Актер, талант! Я бы сказала, больше талант, чем девяносто процентов современных актеров. Ладно, восемьдесят.

Ирина говорила какую-то чушь, но девчонка в результате расслабилась. И откровения полились потоком.

Ее звали Оля.

Спиридонова Ольга Владимировна, если что. И попала она во все это совершенно случайно.

В роду Оли с давних пор передавалась любовная магия. Бабка на женихов гадала, прабабка, точнее, прапра... через поколение передавалось. Присушивали и отсушивали, возвращали в семью и уводили из семьи. Но грань при этом чувствовали очень четко.

Приворожить мужчину?

Можно. Но при условии, что у него нет детей. Иначе не брались. Да и в остальных случаях не всегда, дело такое, сложное. Кому ж охота на свой род проклятие получить?

И отворот накладывали, но на тех же условиях. Не лезли в некоторые семьи, где были искренние чувства, не лезли туда, где были дети, туда, где могли нанести только вред, где человеку было на роду написано жить именно так - ведь не всех легко переломить. На ком-то и родовые проклятия висят...

Тонкостей в любовной магии было много. Оля рассказывала об этом серьезно и вдохновенно.

Вот, приходит к ведьме женщина и просит приворожить парня. Что должна сделать приличная ведьма? Броситься привораживать?

Вовсе нет!

Посмотреть, ее ли это судьба. Если ее, то можно, опять же, не привораживать, а чуть-чуть подсказать человеку. Куда шагнуть, как поступить...

И все у них будет нормально.

А приворот не метод. Это как двоих одной цепью сковать, но ведь не удержишь на цепи. Либо порвется цепь так, что по приворожившему все хлестнет наотмашь, либо удавит обоих, еще и на детей переползет.

И только в некоторых случаях можно привораживать человека. Если ему это на пользу пойдет.

К примеру, судьба человеку умереть в ближайшее время. А так... приворот, да. Но и накладывается он ненадолго, смерть-то не отменишь. И след от него на земле останется, дети, внуки – разве плохо?

Или мечется девушка между двумя парнями, а ведьма-то видит, что с одним ей не то что счастья, но и жизни не будет. Тут весь и можно подтолкнуть, и злом это не считается. Скорее, наоборот. Врач, когда человеку жизнь спасает, не думает о последствиях, он работает. А вот ведьма обязана и думать, и знать.

Оля постепенно перенимала у бабушки науку ведьмовства. Но!

Пятнадцать лет, что вы хотите?

Сила есть, а мозги еще не отросли как таковые. Зато желание помочь, выделиться, доказать что-то родным – это в полном объеме присутствует.

А еще...

В школе и с друзьями обо всем этом надо молчать. Бабка запрет и наложила, просто язык не поворачивается разговаривать. А хочется!

И похвастаться, и подружке помочь, и чтобы за тобой ухаживал тот мальчик, который тебе нравится, и чтобы тебе Танька Смирнова из девятого «Б» класса позавидовала.

А нельзя.

Что удивляться?

Когда в твоем окружении появляется мужчина, с которым ты вроде бы случайно столкнулась в магазине? Покупала колгу, уронила бутылку, он ее поднял...

Сложно ли тридцатилетнему мужчине очаровать малолетку?

Несложно. Даже если малолетка – ведьминской крови. На себя-то гадать нельзя и на родных тоже. Мать и бабка видели, что у Оли кто-то появился, но – и что? Побочный эффект их крови и силы – раннее начало отношений. И мужчин они перебирали много, прежде чем находили того самого, единственного. Так что девочку не мучили.

Завелся кто-то?

Что ж, бывает.

Главное помни, что в аптеках есть противозачаточные средства и не забывай ими пользоваться. И средства, которые надо срочно выпить, если первое не сработало. Срочно, в течение дня.

Аборт-то ведьме тоже делать нельзя. Если залетела, то рожай, или силы лишишься.

Так что у Оли разгорелся страстный роман с Артемом.

– Михайловым? – уточнила Ирина.

Девчонка кивнула.

Все было красиво, как в сказке.

Подарки, прогулки, постель... да и в постели все было замечательно. Артем оказался нежным и страстным любовником, и первый раз оставил у Оли только приятные впечатления.

Конечно, когда любимый мужчина попросил Олечку поучаствовать в ритуале, она согласилась.

Что за ритуал?

А это важно?

Ее попросили просто поддержать Темочку силой, вот Оля и согласилась. Но что-то пошло не так.

Ритуал она помнила плохо. Помнила начало, а потом из нее с такой силой рванули, простите за тавтологию, силу, что Оля потеряла сознание. И очнулась уже в камере.

Где Артем и объяснил ей, что таких дур у него на пятак – пучок.

Жениться на ней?

Хм, забавная шуточка.

Он ничего такого никогда и не планировал. Попользовался, а дальше видно будет. Если его эксперимент увенчается успехом... впрочем, даже если и не увенчается, Оле из подвала не выйти. Здесь она навсегда и останется.

Так что спасителей Оля обожала, была благодарна и обещала отплатить добром за добро. О любимом Темочке она знала очень мало, рассказать о его делах толком ничего не могла, разве что какие позы он предпочитает. Но это и понятно.

Ведьма там, не ведьма, а все равно девчонка.

Ирина заверила Олечку, что все будет хорошо, и ушла. Смысла в дальнейшем разговоре не было. Девочка не врала, это Ирина чувствовала. Но и что пользы?

Э-эх...

Что ж, перейдем ко второму кадру. Одно утешает, Петя не ошибся. Артем Михайлов – да. И то хорошо, что у нее появилась ниточка.

– Добрый день, Ирина Петровна. Как я понял, именно вы оказались инициатором нашего спасения?

Мужчина смотрел на Ирину с искренней благодарностью.

– Я спасала подругу, – призналась Ирина.

– Тем не менее. Я благодарен и вам, и вашим друзьям...

– Можно поинтересоваться, как вас зовут? – подделалась под говор мужчины Ирина.

– Можно, конечно. Земцов, Игорь Иванович, к вашим услугам.

– Игорь Иванович, как вы оказались в том подвале?

– По собственной глупости, Ирина Петровна. Исключительно по собственной глупости.

Ирина обратилась в слух, тем более что Игорь Иванович не собирался ничего скрывать. Кто из нас не делал глупостей в жизни?

Только не всегда за них приходится платить так быстро и так жестко. Жизнью и здоровьем...

Игорь Иванович также был колдуном.

Правда, в отличие от молоденькой ведьмочки, своим даром он пользоваться не мог. Да, и такое бывает, когда близок локоть, а не укусишь.

Дар в их семье был, но нехороший. Если Петя был проклятийником, который свой талант полностью контролировал, то Игорь Иванович свои таланты контролировать не мог.

Там, где надо было аккуратно ткнуть иголкой, Игорь Иванович мог только шарахнуть из базуки, образно говоря. Не было у него регулятора мощности, не повезло.

Сила была, а возможности применять ее не было.

Жена, дети?

Жена была, лет двадцать назад она уехала в Канаду, вышла там замуж и живет себе счастливо. Там же и сын живет. Увы... потом ни с кем как-то не сложилось. Не повезло.

Ирина могла это понять.

Ведьмам и колдунам вообще сложно с личной жизнью, наставница уже просветила. Мало найти

себе мужчину, он должен еще обладать хотя бы зародышами способностей, хоть в начальной стадии. В противном случае – просто не удастся ужиться.

Сложно человеку жить с ведьмой.

Чувствительность к любой лжи, срывы раз в месяц, в полнолуние, выплески сырой силы, проявляющиеся иногда совершенно неожиданно и для самой ведьмы, вот как у Ирины случилось несколько раз, с той же Оболовой, к примеру. И это еще далеко не все проблемы.

Вплоть до того, что от ведьминской обиды могут зубы заболеть. Или не только зубы.

Так что не сложилось. И с детьми больше не сложилось, и вообще... плохо, что ли? Работа есть, заработок есть... сила?

И не нужна такая-то!

Игорь Иванович планировал съездить к сыну этим летом. Основное он мальчишке уже рассказал, дальше пусть сам решает. Взрослый уже, голова на плечах есть.

Не успел.

С Артемом он познакомился около года назад. Читал лекцию в институте... не сказал, кем работает? Ах, да.

Игорь Иванович преподавал латынь, которую знал идеально. Мог бы поговорить на ней с жителями дохристианского Рима. Кстати, не последнюю роль в выборе профессии сыграл его дар. Хотелось найти, что это такое, как его заблокировать или приглушить, а все средневековые инкунабулы, которые повествуют о магии, как правило, писались на латыни. Иногда еще и готическим шрифтом, пока разберешь – озвереешь.

Артем принес на перевод старинный свиток о сущности стихий.

Игорь Иванович назвал цену, Артем торговаться не стал, чем приятно обрадовал, деньги-то были нужны на поездку, потом пришел еще раз, и еще...

Слово за слово, обнаружилось, что новый друг тоже... того же.

Как Игоря Ивановича в подвал занесло?

Да подзаработать ему предложили. Пять тысяч долларов за участие в ритуале, разве плохо? Очень даже хорошо!

Сколько человек участвовало в ритуале?

Четверо, не считая Артема. Девочка, сам Игорь Иванович, еще двое – мужчина и женщина. Где они сейчас?

Да кто ж их знает, в подвале их не было. То ли умерли, то ли наоборот – были доверенными сообщниками, потому так и получилось. Игоря Ивановича вычерпали не просто до дна – глубже, как бы не повредив его дар...

Ирина прищурилась.

– А к чему он вам? Сами же говорите, всю жизнь мешал?

– Непривычно как-то без него, – хмыкнув, признался мужчина. – Это как кольчуга. И тяжёлая, и шею натирает, а все же знаешь, что ты под защитой. И неуютно без нее, и плечи от легкости отвыкли...

– Понятно.

Ирина еще раз внимательно взгляделась – и решила обрадовать мужчину.

– Не переживайте, ваш дар не повредили. Но иссушили вас капитально, там и жизненные силы в ход пошли. Это плохо, могут и болезни активизироваться. Есть что-то хроническое?

– Откуда бы?

– Вам виднее, откуда именно. Но я вас предупредила. Следите за своим здоровьем следующие месяца два-три, потом можно будет жить спокойнее.

– Понял. Спасибо, Ирина Петровна.

– Пожалуйста. А что за ритуал, вам не говорили?

– Почему же? Я так понял, что это экзорцизм.

Ирина только вздохнула.

Ага, экзорцизм! Да лучше, чем церковь, с этим пока никто не справится. Оптимальное место для изгнания всякой нечисти.

– Понятно.

Ирина дружески попрощалась с мужчиной и отправилась к оборотню. Кирилл в третьей комнате валялся на кровати и гонял каких-то чертей в телефоне.

– Ну, до чего договорились?

Ирина с упреком посмотрела на оборотня.

– А то ты не знал, что ни до чего?

– Знал. Что ж, по крайней мере, одно имя мы получили.

– Ага, имя...

Ирина не была исполнена оптимизма. Она бы этого Артема уже вчера убила... ну глупо же! Чтобы глав-враг так подставлялся? Это даже в плохих детективах не пишут, соблюдают какую-то достоверность!

Кирилл грустно кивнул.

– Мы уже навели справки о том номере, который тебе Петя дал.

– И что?

– И ничего. Номер заблокирован.

– А если установить адрес по номеру?

– И это не срабатывает. Он чужую квартиру указал...

Ирина вздохнула. Ну да, теоретически надо говорить правду при оформлении телефона. Анкету заполнять, расписываться, паспорт показывать...

Практически?

Можно нанять какого-нибудь бомжа, лишь бы у него паспорт был, и оформить на него карту. И никто не придерется. Так бывает. Или дать оператору на лапу, что тоже не редкость.

– А по базам?

– Тут тебе и карты в руки.

Ирина кивнула.

– Я посмотрю и поищу, жаль, моим методом не выйдет.

– Подозреваю, что даже если я тебе помогу, и то не выйдет, – согласился Кирилл. – Ладно. Придумаем что-нибудь. С магистром свяжись, наконец...

Ирина кивнула.

Не хотелось, но придется. Кстати...

– А почему бы вам с ним не связаться?

– Нам – это кому? Церкви?

– Ну да. Или ты мне хочешь сказать, что церковь не имеет на магистра никаких рычагов влияния? Не верю!

– Правильно не веришь. Тут вопрос ставится иначе – ради чего церковь будет этим заниматься, – Кирилл поднялся с кровати и потянулся.

Ирина невольно залюбовалась.

Женечка, хоть и ходил в спортзал, хоть и занимался прорисовкой рельефа мышц, но рядом с Кириллом он просто не смотрелся бы. Это как левретку поставить рядом с немецкой овчаркой. Понятно, что обе собаки, но у овчарки и мышцы играют под шкурой, и рельеф, и вообще – это Собака. С большой буквы.

И рядом левретка.

Красивая, ухоженная, выставочного образца, но – не овчарка. И даже рядом не поставишь. Сильный хищник, который и волку-то хребет одним движением ломает, и комнатное украшение. Принципиальная разница.

– Во имя справедливости? – предположила девушка. Оборотень подмигнул ей и тут же снова сделался серьезным.

– Чьей справедливости? Церковь пока от неизвестного колдуна не страдает, чего ей дергаться? Во имя чего надо стаптывать сапоги и влезать в долги?

Ирина вздохнула.

Намек она поняла, но предлагать свои услуги не спешила, вот еще не хватало.

– Как насчет паствы, которую надо оберегать и которую этот тип изрядно прореживает?

– На планете Земля и так перенаселение, – отозвался бессердечный оборотень. – Сотней налогоплательщиков больше, тысячей меньше – не вижу разницы.

– Это ведь не оборотни, да?

– Ты абсолютно права, это люди. Низшая, рядом с нами, волками, раса.

– Тоже мне, расист нашелся!

– Ну да! Более того, так как люди угнетали оборотней в течение тысячелетий, я искренне считаю, что теперь человечество мне должно по гроб жизни.

– Организуй ПНВ, к примеру.

– Прибор ночного видения?

– Да нет! Партию Нетрадиционных Видов. Получите льготы, как ЛГБТ-сообщество, места в думе, парады проводить начнете, а в церковь вы и так уже пролезли?

– М-да... ЛГБТ-сообществу предложили проводить парады в день десантника.

– А вам предложат в день охотника. И все будут счастливы.

– Злая ты. И нас, оборотней, не любишь.

– Очень люблю. Я вообще за шубы из натурального меха и подушки из натурального пуха.

– Я и говорю – злая.

– Ведьмы мы. Положено нам так.

– Главное, бородавкой на носу не обзаводись. А то неэстетично будет.

– Кир, а что теперь будет с этими двумя?

– А что с ними может быть? Девчонку отправим к родителям.

– А... нормальной отправите?

– В смысле? – вытаращился на Ирину оборотень.

Девушка помялась, но разъяснила:

– Дара не лишите, не отчитаете, или что там можно с ведьмой сделать?

– Вот еще не хватало, – фыркнул Кирилл. – Скорее, наоборот.

Ирина почесала кончик носа и поняла.

– Как с Оболовыми?

– Ну, не так жестоко, но почему бы и не познакомить девочку с кем-то перспективным? Колдунам тоже сложно найти свою пару.

– Церковно-евгеническая программа?

– Да нет. Просто мало ли что в хозяйстве пригодится?

Ирина только головой покачала.

– А второй? Игорь Иванович?

– Поедет домой. Но контакты тоже сохраним, все же специалист хороший. Да и сынок у него в Канаде...

– Ваши и там есть?

– Наши – везде есть. Так что из вида мы спасенных не потеряем.

– Вы за ними приглядите?

– Спрашиваешь!

– Хоть какой-то шерсти клочок с паршивой овцы.

Телефон у Ирины пискнул, и девушка удивленно поглядела на сообщение.

– Начальник. Срочно на работу... что случилось?

– Давай я тебя подвезу?

– Подвези, – кивнула Ирина. А чего отказываться? Ноги родные, не казенные... и судя по вызову, сегодня еще предстоит побегать.

Ирина угадала. Побегать придется.

Колю ранили. Сильно, в живот, сейчас его оперируют, и то не факт, что вытащат. Дробь, она такая сволочь...

Часть кишечника точно удалить придется, а то и селезенку. И еще повезло, что организм такой сильный, что мужчина крупный, кто другой давно бы лапы склеил.

Ирина плюхнулась на стул и воззрилась на коллег.

– Что?! Как?! Когда?!

Судьба решила щелкнуть по носу самонадеянного участкового.

Ирине-то он прочитал нотацию на тему: «всех не переловишь», а сам ее принять к сведению забыл. Или хотел еще одну звездочку. Как-то он узнал, куда скрылся Егор.

Тот самый, Колесников, который уже имел на своем счету двоих полицейских.

Как уж Коля на него вышел, как узнал, где он прячется... кстати – где?

Ирина с горечью подумала, что ее видение оказалось правильным, но это ничего не дало бы. СНТ «Лесовичок». Дачные домики на шести сотках, сосны, урожай не вырастишь, но вот приехать на шашлычки, посидеть – замечательно.

Вроде бы у Колиных родителей тоже там дача была.

Зачем Коля пошел на ту дачу, где прятался Егор? Хотя это понятно, неясно другое, почему он не вызвал подкрепление? Хотел сначала сам все проверить?

Проверил.

Получил выстрел в живот из дробовика, а Егор в очередной раз сменил лежку. Опять объявили «Вулкан», «Перехват» и даже «Вихрь», но – бесполезно. Пока – бесполезно.

Ирина сдвинула брови.

– Вот сволочь!

Иван Петрович кивнул.

– Не то слово.

Ирина задумалась.

– А если я по своим каналам попробую узнать, куда он делся? Дадите людей?

– Сам все организую, – пообещал Иван Петрович. – Кого спрашивать собираешься?

Ирина улыбнулась.

– Тех, кто в лесу, вестимо.

– Хм, – сообразил Иван Петрович. – А давай, поспрашивай.

Взгляд его уперся в карту района.

СНТ «Лесовичок» вдавалось клином в лесной массив. А вот оттуда было несколько дорог к четырем деревням. Это если к ближайшим. А ведь есть еще и фермы, и более дальние деревни, и лесные заимки, и туристические базы – поди, разбери, где этот гад вынырнет!

– Если что получится...

– Пошла я звонить, – кивнула Ирина. Взяла телефон и демонстративно вышла на улицу.

Ей надо было отойти подальше. Кстати – в идеале... куда можно податься летом, к воде, в центре города?

Да ответ прост! К ближайшему фонтану!

Туда Ирина и отправилась.

Был когда-то парк, березки стояли, елочки, скамеечки, дети бегали, молодежь гуляла, старики сидели.

Потом пришла туда церковь. Оттяпала кусок парка, вырубилась половину деревьев и поставила храм! Еще и забором обнесла, чтоб, значтица, почтения у народа больше было, и никто на стену не плюнул.

Осталось полпарка.

Как народ ни протестовал, как ни боролся, как ни жаловался властям, оно и понятно, власти прислушались к тому, кто выше. К Богу! А народ – что? Народ переживет, он уже перестройку пережил, гласность и демократию.

Подумала церковь – и второй кусок откусила. Под семинарию. И тоже забором обнесла, для надежности. Уже вторым. Осталась ма-аленькая такая аллея между двумя заборами, на которой презрительно плевался фонтанчик, похожий на больного мочекаменной болезнью.

Вот и правильно, нечего шляться! И гулять не нужно и сидеть, надо что? Правильно! Молиться!

О душе думать надо, а не о развлечениях.

Туда Ирина и дошла, и присела на бортик фонтана. А что?

Тихо, спокойно, людей нет, никому этот огрызок счастья и даром не нужен, потому как где церковь, там и побирушки. К Ирине они не полезут, шестым чувством угадывая мента, а вот к обычному человеку – запросто. Бизнес, конечно, понять их можно, но ведь неприятно!

Ты отдыхаешь, с природой сливаешься, а тебе в этот момент: «пода-айте, Христа ра-ади...». Вот тут и подашь, и поддашь, лишь бы отвязались.

Девушка опустила руку в фонтан.

Егор.

Что ж. У тебя был шанс уйти. Отсидеться, подождать, пока все успокоится, и потихоньку уехать из города, из области, может, даже из этой страны. Но теперь – нет.

Колю она не простит, какой бы он ни был, а все же коллега. Вместе работают, дружат, как могут, даже живут в одной общаге...

Ирина медленно погружалась в транс.

Егор, иди сюда, Егорушка...

Ирина вышла из транса резко и внезапно.

Она сидела на бортике фонтана, одна рука у нее так и была погружена в воду, а другой рукой она жестко фиксировала «на излом» кисть какой-то побирушки, которая решила покончить со своим ремеслом оригинальным способом – ограбив полицейского.

– И кого это мы видим? А?

– Пусти!!!

В захвате оказался побирушка лет шестидесяти, из тех, что постоянно трутся при церквях, выпрашивая Христа ради.

– А если я тебе руку сломаю? В трех местах?

– Пусти, негодница! Никакого почтения к старому человеку!!!

Блажил дедок весьма убедительно.

– Никакого почтения к ворам, – согласилась Ирина.

– Не воровал я! Вижу, сидит человек, не двигается, решил помочь, вдруг плохо стало!

– А в карман ко мне лез зачем?

– Паспорт посмотреть! Мало ли куда отвезти надо! Может, родным позвонить!

Ирина даже головой от такой наглости покачала.

Врет?

Да как живет и дышит! Но ведь не придерешься.

– А если я тебя сейчас башкой в фонтан?

– Милиция!!!

– Так нет уж милиции. А я сама из полиции, – оскалилась Ирина.

– Помогите... – проскулил дедок.

Ирина медленно выдохнула, видя, как оживились бабки у храма. Скоро явятся на выручку... Ладно же!

– Помогу, – ласково пообещала она, чуть поворачивая руку так, чтобы пальцам в захвате стало больно. – Попомни мое слово, как за чужим добром руку протянешь, так и обгадишься! Понял?

– Ыыыыы...

Глаза ведьмы полыхнули ядовитой болотной зеленью.

– Будешь воровать – и в штаны срать, и иначе уж никогда и не будет. Я так сказала!

И отпихнула мужичка от себя. Тот вздрогнул – и припустил к церкви, оглядываясь по сторонам.

Ирина встала с бортика, отряхнула форму и направилась туда, куда и надо было. К автобусной остановке.

Только вот в магазин зайдет по дороге – и вперед, на автобус.

Зачем нужна была автобусная остановка?

Чтобы выехать за город. Своей машины у Ирины не было, а выехать требовалось позарез. Егора она увидела, да.

Но – в лесу.

А лес – это вам не город – улица – дом, в лесу человека найти сложно.

Да, каждая лесная тропинка по-своему уникальна, каждое дерево неповторимо, а лесник и вообще идеально знает свой участок, но как ему объяснить и показать то самое место?

И Егор тоже движется.

Перекрывать лес? Прочесывать его с собаками и командами?

Бессмысленно.

Стоит только вспомнить опыт партизан, которые в этих лесах прятались, жили и воевали. Их вся гитлеровская армия найти не могла, а уж у немцев мотивация была очень и очень весомой. Сложно не мотивироваться, когда тебя отстреливают, как бешеную собаку.

Нет, это не поможет. А что может помочь?

Дедушка леший, конечно.

Нет, это не юмор. Это не шутка и не сказка, дедушка леший для ведьмы был вполне реальным существом.

У каждого леса свой хозяин, свой повелитель, своя душа. И не всегда эта душа добра к людям. По заслугам и отдача пойдет. И если ты набросал обертки под куст, или поджег лес, не обессудь, спустя какое-то время ты можешь оскользнуться на коряге и сломать ногу.

Или угодить в болото.

Или так душевно заплутать, что с собаками не найдут.

Размер расплаты зависит от доброты лешего и тяжести проступка. Но если у обычного человека шансов договориться было мало, то Ирина была ведьмой, а значит, леший должен был к ней прислушаться.

В теории.

На практике?

На практике Ирина выползла из душного и вонючего автобуса и огляделась.

СНТ «Лесные Зори». Попросту – «Зори», предместье города, лесной клин, который выдавался вперед и плавно переходил в густую чащу. Вот, в этом клине и построили себе дачи разные чиновные и сановные личности.

Воздух, сосны, речка неподалеку, да и нужна ли та речка?

Бассейн, сэр! Ирина уверенно зашагала по тропинке мимо заборов.

Ей нужно дальше, дальше...

Идти пришлось минут сорок, благословляя про себя удобную обувь и брюки. Комары подлетали, «обнюхивали» ведьму или как-то иначе узнавали ее, и отлетали в сторону, сердито пища. Да, обидно. Но кусать не рисковали – наверное, боялись отравиться.

Ирина была не в претензии, она и раньше не особо от комаров страдала. Вот друзей у нее кусали часто и обидно, а ее только в далеком детстве. Она до сих пор помнила, когда ее только-только привезли к дедушке и бабушке, комары так накусили ребенка, что девочка сидела и плакала. Просто ревела в хлам.

Обидно было, больно, и вообще – детство.

Потом за нее взялась бабушка, увела в дом, намазала чем-то укусы и утешила куском пирога. И началась у Ирины совсем другая жизнь.

Но это было давно, так давно...

Э-эх.

Ирина шла по лесу, углубляясь все дальше и дальше, потом вообще сошла с дороги и пошла напрямик по чаще, стараясь выбирать места поудобнее. Чтобы не сломать ногу, не застрять в куче сушняка и не отдавить хвост какой-нибудь невезучей гадюке.

Вот, кажется, и подходящее место. Ведьма огляделась.

Сосны встали вокруг золотистым надежным частоколом, задернули свою зеленую вуаль кусты перелеска, расстелилась под ногами ковром зеленая трава.

И Ирина почувствовала себя спокойно. Солнце играло между ветвей, превращая лес в прекрасный

замок сказочной царевны, а над головой синело небо, словно причудливый купол.

Далеко ушла?

Да, пожалуй. И не видно ее, и слышно не будет... а вот дальнейшее ей заранее не нравилось. Но выбора нет.

Где тут ножик? Маленький, перочинный, который она по старой привычке носила с собой всегда и везде? Там и было-то инструмента четыре – два лезвия, пилочка для ногтей и открывалка, но выручал ее ножик не раз и не два. Вот и сейчас...

Большое лезвие было туповато, но маленькое Ирина заточила. И сейчас ткнула им себе в палец. Тут важно не количество крови, а ее наличие...

Вот так.

Пара красных капелек упала в слежавшуюся сосновую хвою.

Девушка опустила на колени и прижала к ней ладони.

– Лесной хозяин! Леший-батюшка, выслушай меня...

Ей не надо было говорить вслух. Она просто представляла всю ситуацию.

Вот Егор.

Вот убитые им люди.

Вот убийца идет по лесу.

И вот перед ним заплетаются кольцом дорожки. Заворачиваются пути, закруживается лес... и выходит убийца туда, куда ей надо.

Например, в Пахомовку. Очень удачная деревня, то есть село. Там как раз единственная на всю округу церковь. Лешему, правда, на нее чихать два раза, но как ориентир – сойдет. Купола золотые, блестят – далеко видно.

Паломники туда ездят регулярно, церковь-то аж семнадцатого века, вся в росписи, хотя какая Богу разница? Он тебя где угодно услышит, но – ездят.

Прекрасное место, а главное – там есть участок, и свой участковый тоже есть, и это не дед с берданкой, а вполне активный товарищ, место-то беспокойное, и позвонить ему можно. И доехать туда несложно, буквально за два-три часа...

А вот идти туда дольше. Особенно если леший поспособствует.

Ирина отчетливо чувствовала и недовольство лешего. И его нежелание помогать, и смирение.

Что-то вроде: если от вас, людей, не отделаться, то черт с вами. Подави'тесь!

Сделаю я, что вам требуется, сделаю!

Это тоже воспринималось не словами. Ирина просто видела Пахомовку – вечернюю. И видела, как на закатное солнышко туда выбредает Егор.

Что еще требуется?

Да ничего!

Послать лешему волну благодарности. Положить под куст свежкупленную в магазине буханку хлеба, рядом высыпать соль, аккуратно, чтобы не на траву, а на свободное место.

Вот так.

Лесу отдарок. Не плата, не взятка, а просто... ты мне помог, я тебе спасибо сказала. Вот таким способом. Разве это плохо?

Соль в лесу пригодится, те же лоси ее с удовольствием слижут. Зверям она нужна, а солонцы не везде есть. Да и на хлеб любители найдутся.

Еще несколько булочек Ирина развесила по высоким веткам – для птиц, и с чувством выполненного долга отправилась обратно.

Ей нужно было позвонить начальству. А в лесу с сетью плохо. Никак с ней в лесу, откровенно-то говоря.

– Пахомовка?

– Да, к вечеру он должен там быть.

– Ты уверена?

В голосе начальника слышалось сомнение. Но Ирине было не привыкать.

– Иван Петрович, а что мы теряем?

– Тоже верно... ладно. Сейчас подниму друзей.

Ирина хмыкнула.

Понятное дело, друзей. Не абы кого. Если все срастется – плюшки пополам. Если не срастется – хоть плюх не огребут.

– Можно мне с вами?

– Нельзя, – категорично отрезал начальник.

– Я не девочка в кружавчиках! – искренне обиделась Ирина, понимая, что это – шовинизм. Или простое мужское желание подставить женщине плечо. Просто потому что он мужчина, а она женщина. – Я могу...

– Можешь, – согласился Иван Петрович. – Я знаю. Но если информация не подтвердится, для тебя же лучше оказаться от меня подальше. Так я могу просто сказать, что мы на рыбалку поехали. Или на молебн. Ну а Егора на нас вынесло. А вот если там еще и ты будешь...

– Репутация, – зло прошипела в телефон Ирина.

Иван Петрович промолчал.

Жена Цезаря должна быть вне подозрений?

Поверьте, женщина, которая работает в мужском коллективе, должна быть еще больше вне сплетен и связей.

– А может, я...

– Лейтенант Алексеева...

– Поняла! – смирилась Ирина. – Разрешите исполнять?

– Разрешаю. И не переживай, успеешь еще, наездишься.

Ирина вздохнула.

Договорившись с лешим, она могла оказаться в Пахомовке втрое быстрее. Могла уже ждать там всех остальных, могла вообще вывести Егора на себя.

А надо?

Ни к чему, надо делиться лаврами. Пусть и у других лаврушка в супе будет.

– Как скажете, Иван Петрович.

– Умничка.

Иван Петрович попрощался и отключился. А Ирина посмотрела на телефон.

Не хотелось.

Вот до зубной боли не хотелось. Но...

Артем, говорите?

Михайлов?

Номер она помнила, так что...

Набираем?

Уже набрали. Звоним.

– Слушаю?

– Артем Михайлов?

– Кто его спрашивает? Представьтесь? – голос на том конце волны оказался профессионально введливый.

Ирина хрюкнула.

Потом взяла себя в руки и весело ответила:

– Участковый уполномоченный, лейтенант Алексеева. А с кем я разговариваю?

– Капитан Сенцов, – отозвались с того конца. – По какому поводу звоните, товарищ участковый уполномоченный?

– Ирина Петровна, к вашим услугам, – отозвалась Ирина. – Да есть подозрение... мелькнул он на моей территории. А что с ним случилось?

– Машина с ним случилась. Да так удачно – аж три раза, сначала сбила и проехала, потом назад сдала, а потом опять вперед газанула со всей дури, – охотно отозвался собеседник, почуяв профессиональным чутьем коллегу.

– А где она случилась? – обнаглела Ирина.

– Практически во дворе дома.

– Как так?

– А вот так...

Двор – сквозняк.

Убивать мало тех, кто их проектирует. Да, безусловно, очень удобно проскакивать через такой двор в обход всяких светофоров и семафоров. И пробку объехать можно, и...

И лишить жизни человека.

Такой двор – кошмар для пенсионеров, родителей с детьми и животных. Потому что в любой момент ваше чадо, или там ваша кошка, ваша собака, ваша бабушка или ваш дед, а то и вы сами можете оказаться под колесами лихача, который НЕ ЗНАЕТ, сволочь такая, что по дворовой территории надо ехать со скоростью ДО двадцати километров в час. А лучше – медленнее.

А уж сколько лихачей ездит пьяными...

Легион.

Вот, вышел из дома Артем, решил подойти к машине, стоянка была предусмотрена в глубине территории... и когда он стал переходить дорогу – его сбили.

СОГ отрабатывала уже четвертый час, собирались разъезжаться, и тут капитану позвонила Ирина. Как говорится – на ловца и зверь бежит.

– А приехать мне можно? – решила обнаглеть Ирина. – Пожалуйста? Хоть посмотрю, тот или не тот.

– Приезжайте, – разрешил капитан. – Морг первой больницы, знаете?

Ирина знала.

– Буду там через час.

– Вот и отлично, я как раз результатов вскрытия подожду.

Собеседник отключился.

Ирина махнула рукой и зашагала на автобус. Как раз – выйдет на остановке, а там минут десять быстрым шагом. Осталась самая мелочь – дожидаться автобуса.

Глава 12

Капитан был на месте.

– Лейтенант Алексеева?

– Да. Капитан Сенцов?

– Андрей Иванович, приятно познакомиться.

– Ирина Петровна. Взаимно.

Полицейские предъявили друг другу свои удостоверения и немного померились взглядами. Так, пару минут, все же коллеги.

Да и Ирина не рвалась самоутверждаться, к чему? У нее комплекса неполноценности нет, она занимается делом, которое ей нравится, своим, заметим, делом, а кто этого не понимает...

Не ее проблемы!

– Где ваш потерпевший?

– Прошу, – капитан освободил проход к моргу. – Сейчас как раз им занимаются, потом будут заключение писать. Но если хотите просто поговорить...

– С трупом? – поддела Ирина.

– Можно с экспертом, можно с трупом. Как у вас со спиритизмом?

– Просто замечательно, – Ирина ухмылялась вовсе уж весело. Кого-кого, а ее проверять на устойчивость не стоило. В эту профессию нежные маргаритки не идут. И трепетные орхидеи тоже.

Кстати, надо бы узнать насчет допроса трупа. Или правда, вызова призрака?

Ирина сделала себе заметочку на будущее.

– Вас проводить?

– Благодарствую, сама справлюсь, – уверила Ирина. Собралась с духом и шагнула в морг.

Ведьма там, не ведьма, а в морге всем одинаково неприятно.

Артем Михайлов оказался молодым парнем лет тридцати пяти. Симпатичным, темноволосым, этакого мексиканского типа – был при жизни. Он даже ничего понять не успел, похоже, лицо спокойно, а вот тело...

Лучше на это не смотреть, если ты не полицейский и не медик. Да и то...

Ирина почувствовала спазм в горле и быстро выскочила наружу. Эх, не розами пахнут морги. Гадко там пахнет, и вьедливо так... смывать придется. Ирина не любила химические отдушки, но иногда... лучше «нежная сирень», чем мертвечина и формалин.

– Сигаретку?

Курить Ирина ненавидела. Но перебить гадостный привкус в горле, а заодно наладить контакты с собеседником...

– Спасибо.

Капитан протянул ей пачку с сигаретами, ловко выбил одну штуку, Ирина подхватила ее и с удовольствием прикурила от протянутой сигареты.

Глотнула дым.

Вдыхать не хотелось, а вот так, отбить ощущения – в самый раз.

– Фууууу... благодарю.

– Не за что. Сам едва не опозорился, – отмахнулся мужчина, разглядывая Ирину с явным интересом.

Ирина посмотрела в ответ. Уже не как на капитана, а как на человека, пристально так, изучающим

взглядом заинтересованной женщины.

А что, симпатичный мужчина. Высокий, на голову выше самой ведьмы, с каштановыми волосами и веселыми карими же глазами, с таким типично «хорошим» лицом. В советские времена его не глядя бы взяли на роль «хорошего парня» в кино. Этаким «Илюша Ковригин».

Только вот почему-то Ирине он был неинтересен. И вообще, русые волосы ей нравятся больше... минуточку?

Оборотень?

Ну, погоди ж ты у меня, хвост облезлый!

Ирина мысленно ругнулась на Кирилла, но вслух сказала совсем другое.

– Выглядит ужасно. Говорите, три раза переехали?

– Очевидец так говорит.

– А видеосъемку не сделал? – с профессиональным интересом спросила Ирина. Да, раньше, если человек тонул, его спасали. Сейчас могут сделать селфи на фоне утопающего и выложить в сеть. А уж какой несчастный случай снять – кашей не корми умников.

Да таких «по'па-рацио» метлой гонять приходится. И то... просачиваются, словно известная субстанция по канализации!

– Не успела, говорит, пока телефон искала, машина уехала.

– А номера?

– И номера эта дура не запомнила. Самое обидное, что на доме камеры стоят... но – не работают! Не подключили.

– Блин! – от души высказалась Ирина. – Обидно-то как!

– Не то слово! Так что у вас за дело оказалось к потерпевшему?

Ирина пожала плечами.

– Да ничего особенного, может, помните, у нас на территории случай? Был такой Исеков...

– Не особо. Напомните?

Ирина послушно пересказала обстоятельства дела. Капитан потер лоб, но ничего не понял.

– А это тут при чем?

– До меня дошел слух – только не спрашивайте, откуда именно, что потерпевший Михайлов хорошо во всем этом разбирался. Я и подумала – вдруг одна тусовка?

– Материалами не поделитесь? – окончательно расслабился капитан.

– Это уже к начальству. Телефончик дать? – Ирина не собиралась делиться всем и сразу. Намека хватит, а дальше пусть сам бегаёт.

– Давайте, – капитан забил цифры в свой мобильник и кивнул. – Спасибо.

– Да не за что. Одно дело делаем, – Ирина последний раз втянула в себя дым, отчего в желудке стало горячо. Зато и мутить перестало, и на том спасибо.

Капитан тут же набрал номер, но начальника не оказалось на месте.

Ирина подумала, что сейчас он, наверное, в Пахомовке или где-то в той стороне, и ей стало грустно. Не попросила она лешего прикрыть своих.

Зря?

А кто его знает. Зря, конечно, могут быть жертвы. Но ведь и участие лешего не скроешь, магия у них такая, своеобразная и яркая, ее ни с чем другим не перепутаешь.

Все правильно. Но тревога зудит, не отпускает... и поди, разбери, то ли это ведьминское чутье, то ли паранойя обострилась, то ли просто погода меняется?

- ...кофе?

- Простите, что? - Ирина поняла, что с ней разговаривали, и виновато улыбнулась. - Задумалась.

- Давайте я вас приглашу выпить кофе? В благодарность за сведения?

- А давайте, - кивнула Ирина. - Куда пойдем?

- Здесь рядом «Кофеёк», вы там не бывали?

- Бывала. Дороговато, но кофе там потрясающий.

- Тогда предлагаю туда и зайти. Лучше кофе может быть только кофе.

Ирина не возражала. «Кофеёк» был заведением маленьким, но очень уютным, совершенно не сетевым, просто человек держал его для собственного удовольствия. Цены чуть дороже средних по городу, зато кофе настоящий.

Крепкий, вкусный, варенный на песке - любой рецепт по вашему выбору. Что закажете, то и сварят, частенько прямо на глазах у заказчика. Посетителей немного, в зале вкусно пахнет кофе, специями, пряностями и выпечкой... да, это тоже местная фишка.

Никаких покупных тортов. Только пироги, самые разные, но обязательно печеные. В соседней пекарне.

Понравился - можете такой же и домой прикупить.

Гурманы в городе не переводились, так что заведения процветали.

Ирина с удовольствием устроилась за столом, погладила скатерть в красную клеточку...

Так все по-домашнему, уютно...

И столики разделены и колоннами, и растениями, создавая иллюзию уединенности, и вот эти клетчатые скатерти, и занавески в тон. И маленькие чашечки с кофе, и блюдца с красным ободком, и даже красно-белые салфетки... вот вроде бы красный - агрессивный цвет?

Но здесь и сейчас он был очень расслабляющим. Уютным каким-то, домашним...

Ирина отпила глоток кофе и даже глаза прикрыла от удовольствия.

- Спасибо. Это самое прекрасное ощущение за сегодняшний день.

- Пожалуйста.

Капитан сидел напротив и тоже наслаждался кофе.

- Вам с чем пирог?

- С персиками, - выбрала Ирина и хищно облизнулась.

- А мне с клубникой.

Выражение лица у капитана было таким же хищным. Хорошо...

- Думаете, они были знакомы?

- Могли быть.

Неспешная беседа под чашку кофе и пироги вполне устраивала обоих полицейских. Почему нет? Если два дела, как оказалось, пересекаются, все равно придется взаимодействовать. Надо будет и встречаться, и разговаривать...

Да и сейчас капитан с понтом дела показывал Ирине схему ДТП, фотографии с места происшествия (официант посмотрел, побелел и удрал в туалет, бороться с обратной перистальтикой), фото брошенной машины...

Да, грузовик там и оставили, на месте преступления. Водитель бросил ее и сбежал.

Ирина задумчиво кивала, пока капитан высчитывал скорость движения автомобиля киллера.

Да, удобное место.

Дом стоит вдоль дороги, буквой «Г». «Сквозняк» проходит вдоль всего дома, въезд на одном конце, выезд на другом. И дорога-то идет вдоль дома, из подъезда фактически выходишь на проезжую часть. Кто так делает? А стоянка – если букву «Г» прекратить в квадрат – в районе верхнего правого угла, пока туда дойдешь, по проезжей части пройти придется.

Идеально.

Интересно, кто придумал эту схему с наездом?

Кто вообще втравил Михайлова в эту историю? Не он ведь играл первую скрипку, наверняка не он! Кто-то должен быть за сценой! Обязан!

Ирина действительно задумывалась над этим вопросом.

Да, Петю заставили сделать вольт для Чивилихина, но как? Похитив жену. И это не первый случай. А с похищениями людей у нас пока завязан только один человек – вот этот самый Михайлов. Но ведь ему было не разорваться, и кто-то должен был искать для него информацию. По похищениям тех, кто мог...

– Черт! Сейчас, минуту!

Ирина подскочила, словно на пружинах и вылетела из кофейни.

– Кирилл, ну отзовись, паразит такой!!!

В показаниях людей, которых они вместе вытащили из усадьбы, когда искали Тамару, не было одного очень важного вопроса.

А именно – вы, ваши близкие или ваши знакомые – кто-то из перечисленных занимается ворожбой?

И если хотя бы у трех человек сойдется...

Программа, однако?

Получается, что кто-то собирает или людей, обладающих силой, или тех, на кого их можно поймать...

Кирилл не отзывался.

Ирина нетерпеливо притоптывала ногой... ну?! Твою ж дивизию!

Нет ответа.

Ладно, потом дозвонится. А пока...

Ирина вернулась в кофейню, вежливо допила кофе и распрощалась. Все равно никакая мысль в голову не пойдет!

Ирина медленно шла по улице и размышляла.

Если предположить именно это, все укладывается в одну схему, нет?

Старая ведьма, которую, называя своими словами, довели до смерти.

Михайлов, который собирал людей – для чего?

Исеков, который наводил порчу...

Для кого?

Вот главный вопрос. Как известно, за всеми перипетиями истории, за всеми войнами, революциями и прочими пертурбациями стоят экономические интересы. Классика сыщицких заповедей – ищи кому выгодно.

Всегда, везде...

Нашел того, кто наживется на преступлении – считай, нашел преступника.

Ирина подумала про Чивилихина. А ведь он тоже вписывается в данный круг. Вот кому в наше время придет в голову изводить врага, наводя на него порчу? Скорее уж люди наймут киллера! Да и кому, в самом деле, придет в голову, что кучка родственников-уродственников сумела бы удержать комбинат от развала?

Рассыпалось бы все, как старая табуретка.

А кому это выгодно?

У Чивилихина спросить?

Да вот в чем беда, выгодно может быть слишком многим. А кто подсказал, уже и не найти. Если там еще родственнички живы, то не факт, что они такое вспомнят. Бывает ведь...

Там слово, здесь намек, да и самому мараться не обязательно...

Ирина вспомнила какой-то старый детектив. В нем человек хотел завладеть поместьем и нанял жиголо. Тот соблазнил дочь и жену, в результате разразился скандал, отец помер с горя, жена отравила дочь, села в тюрьму... если бы не вернулся из дальних краев блудный сын, так бы и досталось все шестипородному племяннику.

Но сам-то племянник раньше времени и не светился. Ни рядом, ни близко, ни в обществе...

А кому выгодно? Слишком длинный список.

Ирина покусала ноготь. Да, проблема...

Ой?

Ноги сами сделали прыжок, раньше, чем она успела что-то сообразить.

Кирилл?

Да, это был оборотень, но в каком виде?

Дон Корлеоне повесился бы от зависти на собственном галстуке, потому что галстук Кирилла был дороже. И булавка там была явно антикварная. И костюмчик тянул на годовой бюджет Зимбабве.

А еще...

Рядом с ним стояла девушка, при виде которой Ирине стало искренне обидно. Вот так, за жизнь.

Вообще, она никогда не считала себя некрасивой. Обыкновенная, достаточно симпатичная, но... но – не такая. И золотых волос у нее нет, и больших синих глаз, и красивого личика, словно из фарфора, и фигура у нее похуже...

Обидно?

Ага, как будто играли вы в лотерею, тебе два рубля, а соседу три миллиона. Как-то так.

И платье на ней было такое, что Ирине на него за три года работы накопить не светило, разве что не есть и не пить. Что-то голубое, воздушное, летящее... такие вещи надо уметь носить, но девушка умела и смотрелась королевой, а не огородным пугалом, на которое кто-то напялил тряпку с манекена.

Ирина прикусила губу. И что теперь делать? Кидаться на шею оборотню? Подойти и спросить что-то?

Просто поздороваться и пройти мимо?

И почему ей не нравился ни один из вариантов?

Ведьма прижалась плотнее к дереву и понадеялась, что в ее сторону просто никто не посмотрит. А зачем, если рядом такая красавица?

Правда, когда ветер дунул Ирине в спину, ведьма едва не выругалась, но порыв ветра быстро стих, а оборотень, который до того принюхивался, помотал головой, как-то очень по-человечески.

Почудилось, понятно...

Обидно.

До слез и соплей обидно.

А чего обижаться? В любви Ирине не клялись, красивых слов не говорили, не признавались, не... ничего не. Так что она возмущается?

Ведьма и сама не знала. Просто было очень обидно.

Хотя...

Минуту?

Кому красавица, а кому...

А если это «троянская лошадь»? Если ее подставили Кириллу?

Где у нас телефон?

Как хорошо, что есть фотоаппараты. И камеры с большим разрешением. Секунда – и снимок блондинки есть в телефоне. Загоним в базу.

Но лучше бы, конечно, и еще кое-что сделать. Снимок – хорошо, паспорт лучше, но не самой же проверять? Так не пойдет...

Ирина задумалась, покусала ноготь, а потом огляделась вокруг. Кирилл со спутницей скрылись уже в ресторане. Ведьма быстрым шагом пошла вокруг района – и бинго! Долго искать не пришлось.

Вот и патрульный наряд полиции! Два сержанта, в форме...

Ирина выскочила им наперерез и махнула удостоверением.

– Ребята, помощь нужна!

– Какая? – не стали отказываться «ребята».

– Маленькая. Ни погони, ни стрельбы не будет. Пожалуйста, просто загляните вон в тот ресторан. Там за столиком должны сидеть двое, – Ирина более-менее описала Кирилла и блондинку. Ребята внимательно слушали. – Пожалуйста, спишите у них паспортные данные под любым предлогом? Мне кажется, эта парочка аферистов по квартирам, вроде как похожие проходили по одному делу... но показываться на глаза не хочу. И спугнуть не хочу... Пожалуйста?

Подействовало моментально.

И через двадцать минут Ирина имела на руках все данные.

Ну, про Кирилла она и так все знала. А про девушку...

Кравцова Маргарита Петровна.

Восемнадцати лет от роду, красива, очаровательна....

А еще – она дочь настоятеля Михайловского храма. Одна из. Вот и вся разгадка. И ничего черного за ней не числится, разве что школу закончила с тройкой по математике.

Ирина горячо поблагодарила сержантов и направилась домой. И настроение ей не улучшил даже телефонный звонок.

– Лейтенант Алексеева, поздравляю.

– С чем?

– Орден не дадут, но премию я для тебя точно выбью, – порадовал Иван Петрович. – Взяли мы голубчика.

– В Пахомовке?

– А то! Туда и вышел, мы в магазинчике пару ребят оставили – и скрутили голубчика, как колбасу.

– Здорово, – Ирина честно попробовала изобразить энтузиазм. Получилось плохо, но по телефону начальник разницы не заметил.

– Не то слово! И оружие у него с собой, теперь не отмажется... жаль, не пристрелили при задержании, ну да ладно, и так ему жизнь медом не покажется.

Ирина выслушала, покивала, согласилась со всем и распрощалась. И отправилась домой.

Домой?

Да. К тете Свете и коту. Ей срочно требовался под бок пушистый мурчательный агрегат со всепонимающими зелеными глазами. Серьезный такой...

- Да.

- Их не спрашивали? Кто-то из них, или из их родственников имеет отношение к колдовству?

Кирилл задумался.

- Ты знаешь, один колдун там точно был, слабенький. Но спокойный.

- Почему?

- У него всего дара - на пару вещей снов в год и хватало, он сам рассказал. Вот бывает так, снится человеку, что будет с ним или с его близкими. Итог видит, а иногда и развилку, или еще что.

- Ага, и поэтому он был спокоен? Знал, что его выручат?

- Да, примерно так. Ему не судьба была тут и так умирать, вот и не переживал.

- Пережил.

- Да. Пережил.

- А остальные?

- Способностей ни у кого не было. Это точно. А остальное... да кто ж знает?

Ирина задумчиво кивнула.

- Понятно. А расспросить их никак нельзя? Хоть пару слов?

- Можно. А нужно?

- Очень нужно.

- Зачем? - тут же заинтересовался оборотень.

- Потому что. Будь человеком, расспроси, - попросила Ирина.

- Человеком не буду, но спросить - спрошу, - согласился оборотень. - Я правильно понимаю, что у тебя появилась какая-то версия?

- Ты спроси, а там обсудим, - Ирина решила не вдаваться в подробности.

Попрощалась и положила трубку.

Интересно, кто была та девушка? Кто она - оборотню? Подруга? Невеста? Любимая?

Но как тут спросишь? Как тебе ответят?

Нет, Ирина решительно не собиралась ничего узнавать.

- Сим!!!

Возмущение в голосе ведьмы было вполне обоснованным. Котья уже стрескал все мороженое, вылизал креманку и умильно поглядывал на ведьму.

Хозяйка, может, еще вкусенького?

- Перебьешься. Тебе для здоровья бесполезно.

- Мурррм.

Судя по взгляду зеленых глаз, Симу хотелось мороженого. А здоровье... у кошки девять жизней, так-то.

- Может, тебе еще и пива налить? С воблой?

- Мурррм?

Это прозвучало явно заинтересованно.

- Ну уж - нет. Это - точно перебьешься.

Кирилл перезвонил через полтора часа.

- Привет еще раз.

- Привет. Что случилось?

- Ты просила узнать про тех ребят, я и узнал, - Кирилл тоже не стал вдаваться в долгие разглагольствования.

- И что узнал?

Вторую вазочку с мороженым Ирина предусмотрительно отодвинула от наглой усатой морды. И вообще, оно со смородиной, а котам, кажется, смородину нельзя.

- Что ты попала в десятку.

- Вот как? - слушать было приятно.

- У одного сила, у двоих жены ведьмами подрабатывают, еще у девушки бабка ведьмой была. Ей, правда, ничего не передалось... наверное.

- Вот и ответ. Кто-то собирает людей, наделенных силой. Или тех, через кого можно получить доступ.

- А зачем?

- Вот это и мне бы хотелось знать - зачем.

- Но подозрения у тебя уже есть, правильно?

Ирина фыркнула.

Правильно-правильно, а то нет, что ли?

- Учитывая руны, ритуал, проведенный на кладбище, помнишь, с собакой, еще кое-какие признаки, ну и мое чутье...

- Ну так?

- Кто-то собирается провести ритуал. А вот для чего - черт его знает. Но вряд ли для увеличения урожайности кукурузы.

- Однозначно. А ты понимаешь, что в таких ритуалах последствия весьма и весьма нехорошие?

- Гибель девяносто девяти процентов участников и получение всей силы одним человеком? Да, понимаю. Это как вариант. А что?

- Мне это не нравится, - мрачно высказался оборотень.

- Ты знаешь, мне тоже.

- Ты не будешь против, если я проинформирую свое начальство?

Ирина вздохнула в трубку. Скорее, демонстративно, чем страдальчески.

- А если я буду против - ты его не проинформируешь?

- Ну...

- Или твои разговоры не прослушиваются и не пишутся?

- Вот это - вряд ли.

- Ну-ну...

Кирилл фыркнул.

- Даже если и так? И что?

- Да ничего. Я все равно не против, так что пусть прослушивают. В моей жизни темных пятен нет, мне скрывать нечего.

- А если у тебя на работе узнают, что ты ведьма?

- Пфффф! Вот уж чем участковых не удивишь, они каждый день ведьм видят в разных ампулах. То со скалкой, то со сковородкой...

- Тяжелая у вас работа.

– Очень.

– Ладно. Начальству я расскажу, если что. Не ваших же поднимать по тревоге...

– Если будет массовое жертвоприношение, это как раз по нашей части.

– И по нашей тоже.

Ирина спорить не стала. Почему-то у нее было предчувствие, что все силы понадобятся.

Она отложила трубку, и...

– СИМ!!!

– Мурррррм?

Мороженое испарилось из вазочки. А котяра выглядел бессовестно довольным и вылизывал усы.

– Ну уж нет. Пива я точно домой не куплю. Пьяный кот – позор семьи, понял?

– Мурррррм.

Ирина только головой покачала. Почему-то это прозвучало с та-акой типично мужской интонацией: «Молчи, женщина!». С хвостами или без хвостов, но мужчины – они такие мужчины!

Утром Ирина чувствовала себя значительно лучше, чем вечером, и для этого были причины.

Во сне ей удалось попасть на ту самую заповедную поляну, и задать старой ведьме несколько вопросов. Ответы ее более чем устроили.

Да, можно было вызвать призрака.

Нет, не спиритизм.

Душа человека остается на земле ровно сорок дней. Потом уже уходит. Вот если уложиться в этот срок, можно пообщаться с душой ушедшего человека. Правда, есть и свои сложности.

Первое – душа должна тоже пожелать этого общения. В противном случае ты можешь хоть потолок пентаграммами изрисовать, результата не будет.

Второе – душа не должна быть враждебно настроена. Насчет медиума – это не шутки, именно ведьма или колдун служат каналом, через который идет общение. И если душа настроена негативно...

Варианты возможны.

От одержимости до безумия «проводника». Или вообще – смерти. Такое тоже случалось.

Каковы варианты побеседовать с Михайловым?

Сложный вопрос. Если человек умер своей смертью, тут – смотри выше. Либо не приходит, либо приходит пёсёк. Если человек умер не своей смертью, тут надо еще думать, что ему важнее. Бывало по-разному.

К примеру, смерть медиума. Муж убил жену, но та его настолько любила, что выжгла мозги медиуму в попытке защитить подонка.

Или – наоборот, месть.

В том случае также муж, и также убил жену, та обо всем знала – после смерти призраки многое знают, и желала отомстить.

Мужчину в результате убили, а медиум даже увеличил свои способности.

И с киношными вариантами вызова духа реальный процесс ничего общего не имеет. Разве что внешний вид.

На самом деле, медиум и дух встречаются в пятом измерении и договариваются. Или – начинают сражаться. Дальше опять возможны варианты.

Или – или.

Все на собственный страх и риск, все как получится. Все на волю Ирины, хотя и жаль будет, если что. Но силу старая ведьма передала, ее совесть и посмертие чисты. А уж как ими распорядится Ирина – ее воля.

Ведьме было о чем задуматься.

Умирать не хотелось, но найти убийцу было необходимо. Еще из-за одного крохотного «но». Она получила силу в результате смерти Прасковьи. И если отомстить за наставницу...

А отомстить требовалось, ведьма понимала это очень отчетливо. Есть и такое, как последняя ведьминская воля, или последнее желание.

Если Ирина найдет убийцу...

Волкодлак?

Та дурочка-ведьма?

Нет, Ирина не верила, что они во всем виноваты. Даже не так, довели-то до смерти Прасковью именно они, а вот кто им приказал? Есть нож, который убивает, и есть рука, которая его держит. А есть еще голова, прикрепленная к этой руке, и тот, кто науськал голову.

Есть.

Вот последнее звено Ирина и хотела вытащить на поверхность. Рассмотреть, посадить...

Хотя бы – пристрелить при задержании.

Незаконно?

Сложный вопрос, законно-незаконно. Да, законы есть, да, их надо соблюдать, но Ирина очень часто думала, что некоторые законы стоило бы или изменить, или ужесточить... или – наоборот. Смягчить. Допустим, украл воришка шоколадку. И чего его таскать из суда в суд?

Выдрать да отпустить.

Допустим, продал кому-то подонок дозу наркоты. То же самое – чего его таскать в суд и тратить деньги налогоплательщиков?

Казнить – и вся недолга.

А те, кто будет кричать: жестоко, ужасно и «оно ж человек» – пусть представят на месте наркомана своего ребенка. И заткнутся раз и навсегда.

Ирина понимала, что подобные теории сторонников не найдут, да и ладно. Переживет.

А пока...

Ох, как же неохота это делать. Как же тоскливо. Как же не лежит сердце.

И даже на ведьминские предчувствия не спишешь – ни к чему. Ирина отлично знает, что именно ей не нравится, она уже попала в зону внимания одной организации и вторая ей совершенно без надобности. А вот.

Откладывать не хотелось, так что Ирина достала телефон и набрала номер.

– Доброе утро.

– Здравствуйте.

Голос на том конце был женским и достаточно молодым. На минуту Ирина даже засомневалась – вдруг Петя дал ей неверный номер. Но разговор начинать надо было.

– Могу я поговорить с магистром Николаем?

Учитывая, что девушка не выказала ни удивления, ни возмущения, попала Ирина куда надо.

– Магистр белой магии Николай Светличный будет после обеда.

– Замечательно. А записаться к нему на прием можно?

– Можно. К сожалению, не в ближайшее время, у магистра все расписано.

Ирина мысленно поаплодировала магистру. Действительно, где надо прятать лист? Да в лесу, товарищи, в лесу.

Магистр? Ага, магистр. Даже и магии, сейчас таких как тараканов, мировых запасов дуста – и то мало на них на всех будет.

А уж разбирать, кто работает, а кто лохов стрижет, и вовсе ни один человек не станет. И все странности списать на магию можно, хоть ты всю квартиру козлиными черепами заставь и черными свечами потолок уляпай – магия-с!

Молодец какой!

– Мне бы хотелось попасть к нему на прием как можно скорее.

– По какому вопросу?

– По вопросу наследства от бабушки. Крайне странного наследства, – намекнула Ирина.

– Может, вам лучше к юристу?

– Нет, подозреваю, что любой нормальный юрист меня пошлет к психиатру, – отвергла щедрое предложение Ирина. – Не верят они в магию.

Девушка подумала пару минут.

– Ладно. В качестве исключения я могу записать вас на конец недели. Это через четыре дня, в субботу, в шестнадцать пятнадцать, прийти сможете?

Ирина посмотрела на календарь.

Дежурство.

– Нет. Не смогу, у меня работа.

– А когда сможете?

– Если на той неделе?

– Не раньше четверга?

– Записывайте на четверг, – согласилась Ирина. Не ближе время, но хоть что-то.

– Как вас записать?

– Алексеева. Ирина Петровна.

– А-ак...

Судя по кваканью на том конце провода... о ней – знают? Слышали?

– Лейтенант полиции?

– Да.

– Я поговорю с магистром и перезвоню вам. Прошу вас подождать десять минут.

Услужливости в голосе девушки прибавилось. Интересно, что ей такого сказали? Что Ирина лопаёт на обед по три ресепсионистки? Ага, щасsss...

На них столько краски наложено, что отравление наступит уже при первом укусе.

Ладно, подождем...

Десять минут пролетели быстро. Пока в душ, пока почесать кота...

В душе?

Ага, в нем.

Сим проявлял заботу и внимание, сидел на бортике душевой кабины, не давая как следует закрыть дверь, и плевать хотел на все брызги.

За хозяйкой следить надо! Не то в слив утечет, это каждому серьезному коту ясно!

Да еще и пол потом вытирать. Жаль, его котом нельзя вытереть, о чем Ирина и сообщила кошаку, выразительно глядя в наглые зеленые глаза.

Бесполезно.

Взывать к кошачьей совести бессмысленно даже для самого продвинутого некроманта – он специализируется по покойникам, а не по придуманным сущностям.

Телефон запищал, и Ирина нажала кнопку.

– Да?

– Магистр Николай готов принять вас завтра, в девять вечера. Сможете прийти?

– Да, вполне.

– Сенная, девятнадцать. Офис девяносто три.

– Это «стекляшка»?

– Она самая.

– Спасибо, я буду, – поблагодарила Ирина.

– Не за что. До свидания.

– До свидания.

Настолько ведьма уже была в курсе дела. «Стекляшкой» местные жители прозвали офисное здание, построенное по образцу «Москва-сити». Это когда здание выглядит словно стеклянное.

Восемнадцатизэтажка была выполнена из голубого стекла (во всяком случае, она так выглядела), и вся была отведена под офисы.

Изначально.

Потом оказалось, что Москва – это одно, а Кораблик – совсем другое. И московские цены на офис ставить не стоит, даже если в отделку ты вгрозил неплохие даже по московским меркам деньги. Так что половина офисов стояла закрытыми, на первом этаже поместился спортзал, на втором – несколько кафешек, а офисы попадались крайне редко.

Девяносто третий офис означал всего лишь – девятый этаж, третий офис. Был бы восемнадцатый этаж – был бы сто восемьдесят третий, к примеру, офис.

Ладно, можно и прогуляться.

Ирина пожала плечами и принялась одеваться на работу. Тетя Света шуршала на кухне, и когда Ирина вышла туда, встретила ее улыбкой.

– Ирочка, овсянку будешь?

– Овсянку?

В кастрюле закипала каша желтовато-серого цвета. Да-да, та самая, от которой сэр Генри сбежал навстречу собаке.

– Я решила с утра сварить кашку, – поделилась тетя Света. – Не знаю пока, что ты кушаешь, но овсянка для желудка хороша, это как скраб, который все отчищает...

Ирина сглотнула комок в горле.

Вот теми же словами говорила про овсянку и ее бабушка. Один в один.

– Тетя Света...

– Да? Ирочка, или ты с утра ничего не кушаешь? Девушки сейчас фигуру блюдут...

– Тетя Света, спасибо...

Овсянка была горячей. И отлично помогла пропихнуть в горло тяжелый комок. Все же у нее есть близкий человек, это здорово!

Сим тоже получил порцию овсянки и принюхивался к ней с недоумением.

- Кушай, - погрозила ему пальцем тетя Света. - Это на помойке тебя могли всякими химикатными кормами пичкать, а теперь ты кот домашний, так что будешь кушать домашнюю еду. Сейчас я тебе курочки сверху покрошу...

Куручка была покрошена и овсянка все-таки съедена, хотя и не без внутреннего кошачьего протеста. Увы... когда это при демократии протесты народа принимались во внимание?

Колхоз - дело добровольное, вступай, а то расстреляем.

Пришлось всем дружно кушать кашу.

Глава 13

На работе Ирину ждал довольный Иван Петрович.

- Иришка, передай своим друзьям, с меня причитается.

- Они непьющие, - сказала Ирина. Абсолютно честно, где вы видели пьяного лешего?

Иван Петрович демонстративно почесал в затылке.

- Тогда чем долг отдавать?

- Я уже отдала, - махнула рукой Ирина.

Начальника можно было понять, в такой ситуации он - герой. И награды какие получить может, и преференции, смотря как разыграет эту карту. А он справится.

- Ладно. Тогда с нас подарок, - согласился начальник.

- Иван Петрович!

- Иришка, иди лучше на территорию. Не спорь со старшими по званию.

- Есть не спорить со старшими по званию, - проворчала Ирина. И ушла. На территорию.

Куда пойти, куда податься...

В случае с ведьмой - куда ноги несут. Ирина и топала, пока не услышала дикий вопль.

- Помогите, люди добрые!!! Убивают!!!

Если бы калитка была закрыта, Ирине пришлось бы потерять драгоценные минуты. А так...

Толкнуть ее ногой - и дверь откроется.

- Убью, с...а!!!

Во дворе пьяный в дупель мужчина в спортивном костюме а-ля Китай наступал на женщину в старом застиранном халате некогда розового цвета, а та пятилась и орала пожарной сиреной. Особую колоритность происходящему придавали размеры участников.

Баба была раза в три крупнее мужика. Выше, шире...

- Что происходит?! - рявкнула Ирина.

Мужик обернулся. Увидел девушку в форме - и радостно заорал:

- Ага! Ишшо одна! Ну щас я тебя!!!

- Леня!!! Не надо!!!

Поздно.

Леня ринулся в атаку. Увы - безрезультатную.

Судя по координации движений, в глазах у него уже не троилось, а восьмерилось. Так что на восьмерых Ирин он бросился, словно бык на корриде. Но если трех и забодал, то пятеро осталось. И - не те.

Решительно не те.

Реальная Ирина уцелела, а вот Леонид так припечатался к забору, что по кварталу звон пошел. Благо забор был металлический.

Поцеловался, сполз - и отбыл в страну нирвану. Добавки уже не требовалось.

Ирина посмотрела на тетку.

- Нарушаем?

- Да что вы, девушка...

- Участковый уполномоченный. А здесь имело место нападение на сотрудника при исполнении...

– Ой! Да что вы, Леня хороший! Все водка проклятушая!

Ирина комментировать не стала. Козе понятно, Леня, Ваня, Петя, Саня – все хорошие. Виноваты те, кто их ловит и силком водку в глотку заливает.

Впрочем, забирать алкаша смысла не было, тем более что родная супруга погрузила его на плечи и потащила в дом.

Причина для скандала тоже была более чем уважительная. Любой алкаш взбеленился бы. Вот представьте, вы выпили, у вас есть заначка, душа требует продолжения банкета, а водки – нет! И денег нет.

Спрашиваешь у жены, где она, родная (водка, а не жена) и слышишь страшное.

Вылила.

Да как могла-то совершить такое святотатство?! Как тут не вспылить? Как тут не убить?

Ирина попробовала достучаться до разума тетки, но через пять минут поняла, что затея обречена на неудачу. Каким там органом думала мадам – неясно, но если человеку нравится жить с алкоголиком, на здоровье. У всех свои способы самоубийства.

Пришлось махнуть рукой, провести политбеседу и отправиться восвояси.

Следующее происшествие поджидало Ирину примерно через десять минут.

Частные дома же...

И мальчишка, лет десяти, рыжий и веснушчатый, в шортах и майке цвета хаки, который бежал по дороге, утирая кровь и сопли из разбитого носа.

При такой скорости через пару минут он бы и на проезжую часть вылетел. А там и до аварии недалеко.

– Помощь нужна? – Ирина заступила дорогу и протянула мальчику пачку салфеток.

Пацан вскинул голову, увидел форму – и буквально вцепился в Ирину.

– ДА!!!

Развернулся – и помчался обратно, таща ее за собой, как на буксире.

Ирина и спорить не подумала, просто сорвалась вслед за мальчишкой. А через пять минут поняла, в чем дело, и задохнулась от гнева.

– Ах вы...

Дело было в собаке.

В самой обыкновенной собаке, дворняге, которую привязали к дереву. И теперь кидались в нее камнями.

Лапу ей уже подбили, и бедная собака не могла метаться, как хотела, да и веревка была слишком короткой... а развлекались таким образом четверо мальчишек лет пятнадцати.

Как же Ирина взбесилась.

– Стоять, сволочи!!!

И плевать на все протоколы! Вот сейчас – плевать!

И так все было ясно. Есть же уроды, которые издеваются над детьми и животными... вот сейчас не повезло собаке, а когда мальчишка попробовал заступиться за пса, ему разбили нос да еще под зад пнули, чтобы убирался. Он и побежал искать помощь. И нашел ее, Ирину...

Малолетние подонки переглянулись. И вместо того, чтобы бежать или испугаться, вдруг заухмылялись.

А что?

Их четверо, Ирина одна, и не выглядит крепкой и сильной. Так что... возможны варианты. Кирпич – существо неразумное, ему плевать, собака или ведьма. Или там, участковый...

– Смотрите, кто к нам пожаловал, – протянул самый крупный из мерзавцев. – Соска...

А больше он и сказать ничего не успел.

Мальчишке, который кинулся к собаке – отвязать, убежать... ему вдруг показалось, что женщина-полицейский, которую он привел с собой, вдруг стала выше, как-то изменилась, что ли?

Он тоже попал под волну ярости. И последствия у нее были... сокрушительные.

Ирина просто не вспомнила про табельное оружие, про рукопашный бой, про... она была настолько в ярости, что сила выплеснулась волной.

И – атаковала сама.

Какой увидели ее малолетки?

Что им почудилось?

Ирина так и не узнала никогда. Но ухмылки вдруг сменились воплями дикого ужаса.

Мальчишка взвыл и уткнулся в собачий бок.

Собака оскалила зубы и зарычала – умираю, но не сдамся!

А четверо негодяев с дикими воплями неслись по улице, забыв обо всем. И бежать им сильно мешали потяжелевшие штаны.

Ирина встряхнулась.

– Ой, ёпрст...

Вообще, сказала она вовсе даже другое слово, и даже не одно, и куда более эмоционально. А что тут сделаешь?

Накрыло.

У деда вечно собаки были, вот такие же, дворняги, как эта, один в один их Белка, разве что уши другие, а мордочка такая же, умненькая, острая, и хвост колечком...

Вот и рвануло.

Ирина еще раз ругнулась про себя, подошла и погладила мальчишку по голове.

– Эй, ты чего? Нельзя в собаку носом, ее потом от соплей неделю отмывать придется.

Подействовало.

Мальчишка отлепил лицо от собачьего бока – и посмотрел вокруг. Сначала – робко, одним глазом, потом уже более осмысленно.

– А где... это?

– Живодеры малолетние? Разбежались.

– Н-нет. Это...

– Не знаю, о чем ты говоришь. Здесь только мы были, – не моргнув глазом сообщила Ирина.

Пацан приободрился и смотрел уже двумя глазами, и за собаку не цеплялся, как за последнюю надежду, а скорее обнимал.

– Тут что-то такое было... ух!

Ирина еще раз пожала плечами.

– Не знаю. Отвяжешь барбоса – или помочь?

– Справлюсь.

И верно, там уж веревка на честном слове держалась. Собака предупреждающе оскалила клыки на ведьму, но Ирина не реагировала, и пес махнул хвостом.

Ведьма?

Да и пес с ней... от мальчишек было куда как больше беды, лапа болит...

Ирина тоже обратила на это внимание.

– Кажется, пара камней прилетела, куда не надо.

– Ой...

Мальчишка стиснул зубы.

Ирина вздохнула и потрепала собаку по шерсти.

– Пошли. Доставлю вас до ветеринарки.

– Я... у меня...

– Денег нет? Придумаем что-нибудь. Ну что, барбос, поскачешь на трех лапах? Я тебя далеко не утащу, даже вместе с парнем...

Дворняга действительно была крупная. И умная, поняв, о чем идет речь, пес гордо захромал вперед, поджимая лапу. Если нет выбора – не то что на трех лапах, на четырех костях поползешь.

В ветеринарке – ближайшей к месту действий, врач посмотрел на собаку и сказал, что примет ее бесплатно.

Ирина поблагодарила и объяснила ситуацию. Мальчишка... хотя после таких поступков и мальчишкой-то его звать совестно, уже мужчина, считай, держал пса за повязанную вокруг шеи веревку. Сам весь замурзанный до того, что ветеринар покачал головой и отправил его умыться.

– Молодец, пацан.

– Определенно, – согласилась Ирина.

– Уж сколько случаев... животные пропадают. А оно вот что, может быть...

Ирина прикусила губу.

Может, конечно, быть. Но зачем?

– Это явная дворняга. И не домашняя, видно же...

– Но и не дикая. Не стайная, – покачал головой ветеринар. – Я в добровольцах подрабатываю, знаю о чем говорю.

– Простите, где?

– Добровольцы? Объединение такое, помогаем, животных подбираем, спасаем, лечим, пристраиваем... на мне вот медицинская часть.

– Понятно.

Ирина понимающе кивнула. Дело хорошее...

– А еще практика огромная. Ну и как десятину раньше отдавали, что на церковь, а сейчас туда идти-то не хочется...

Ирина махнула рукой.

– Ну, не все так плохо.

– Ага, позавчера комсомолец, вчера демократ, а сегодня поп-с. Нет уж, без меня, – поморщился врач. – Но Бог все же есть, и делать что-то надо, чтобы не быть сволочью. Вот, помогаю... Собакена есть куда пристроить?

– Это он? Мальчик, в смысле?

– Кобель натуральный. Я б даже сказал – кобелино. Бабушка тут точно мастина неаполитанская, уж очень уши характерные, да и размерчик оттуда...

Ирина откровенно не поняла бы разницы, но раз так специалист говорит...

– Размер?

- Там кобели до восьмидесяти сантиметров в высоту, а то и покрупнее бывают.

- Хм.

- Ничего, они еще и умные.

- Собаки вообще умные. А глупых дворняг, как правило, не бывает, они не выживают, - согласилась Ирина.

- Есть куда определить-то? Собакена?

Ирина пожала плечами. И спросила у вернувшегося из туалета юного героя:

- Есть куда собаку пристроить?

Мальчишка впервые за все это время растерялся.

- А... не знаю. Если мама согласится...

- Тебя как зовут-то, бобер молодец? - весело спросил у него ветеринар.

- Стас...

- Так вот, Стас. Это - Станислав?

- Да.

- Если мама согласится - это хорошо. Если не согласится, я тебе сейчас визитку дам и сам этой даме позвоню. Пусть пристроит твоего барбоса в группу - и на временную передержку. А потом и дом ему поищем.

- Спасибо, - кивнул мальчишка. - Я надеюсь, мама позволит...

Ирина вздохнула.

- Ладно. Поехали к тебе домой. Съездим, посмотрим, что и как - доведу уж дело до конца, раз взялась помогать.

- Спасибо, - от всей души сказал мальчишка. - Большое.

Ведьма только рукой махнула.

Мальчишка жил в частном секторе. Очень удачно, надо сказать - собака, особенно большая, животное совершенно не комнатное. У нее должен быть дом, двор, территория. Хоть какое-то место, чтобы побегать, попрыгать, поиграть - а где это можно в квартире?

Нигде, если это не квартира олигарха.

А тут небольшой, но ухоженный домик, на одного хозяина, небольшой участок с грядками и деревьями, никаких дворовых санузлов, все чистенько, аккуратно.

Стас позвонил в звонок, висевший на калитке.

- Ключи забыл, - признался он.

- Бывает.

- Стасик! Ты на кого похож!

Вышедшая во двор молодая женщина лет тридцати, рыженькая и чем-то похожая на симпатичную лисичку, ахнула и кинулась к сыну. Сгребла его в охапку и принялась вертеть и крутить.

- Мам, да все в порядке, - куда-то в подмышку ей пискнул герой, пока ему деловито ощупывали руки-ноги. Вдруг там еще что-то пострадало, кроме распухшего носа?

Нос, кстати, тоже был разбит, но не сломан.

- В порядке? В порядке?! Ну, знаешь... а мили... то есть полиция здесь зачем? Признавайся, что ты натворил?

- Ваш сын ничего не натворил, - подняла руку Ира. - Наоборот, он у вас герой.

- Да?

- Разрешите представиться. Участковый уполномоченный, лейтенант полиции Алексеева, Ирина Петровна.

- Очень приятно. Спиридонова, Дарья Михайловна.

- Дарья Михайловна, получилось так, что ваш сын ввязался в драку, спасая вот этого пса. А когда проиграл, смог совершить тактическое отступление и привел помощь.

Прозвучало очень внушительно.

Женщина посмотрела с подозрением. Но спорить не стала.

- Да?

- Да. Именно так все и было. Я пришла, разогнала хулиганов и повезла всех к врачу.

- Мам, там Петька был. Михайлов, и Сенька с Венькой с ним, - затараторил мальчишка.

- Я сколько раз тебе говорила - не водись с ними! Дрянь мальчишки, и семьи у них дрянные! - возмутилась женщина.

- Ма-ам...

- У нас со Станиславом возник только один вопрос, - вмешалась Ирина, понимая, что пропесочивание рыцаря может затянуться надолго.

- Какой вопрос?

- Собака. Стас хотел забрать ее себе, но если нет...

- Мама!!!

- Нет!

- Мам, я сам с ним гулять буду!

- И по утрам тоже?

- Утром ему и двора хватит. Заодно и удобрение будет. А после школы и вечером - буду. И ты сама говорила, что собаку надо.

- Но я думала йорка или чихуахуа...

- Мама, ты же про собаку говорила! А не про украшение! - мальчишка выглядел искренне возмущенным, и Ирина его понимала.

Спору нет, что йорки, что чихи - симпатичные, неглупые, и потискать их приятно, но заставить данную породу охранять дом и двор?

С тем же успехом можно загнать на картошку какую-нибудь «светскодраную львицу». Вряд ли та знает разницу между тяпкой и тряпкой. Не тот функционал, не тот образ жизни.

- Но и не про этого монстра! - отбила подачу мать.

«Монстра» стоял и смотрел умоляющими глазами. И всем видом показывал, что он почти йоркширский терьер. Просто немного пополнил... чуть-чуть.

- Ну, мам!

Дискуссия продолжалась еще минут двадцать. И закончилась-таки победой Станислава. Ирина попрощалась и отправилась дальше, по своему маршруту.

По своей территории.

Здесь поздороваться, там посидеть на лавочке с пенсионерками, поговорить о жизни, тут переброситься парой слов с молодыми парнями - нечего шалить!

Лето, где каникулы, где выходные, где праздники, а у нас же как?

Надо погулять, надо выпить, подурачиться... и иногда это плохо кончается. Очень плохо. Лучше уж держать основных бузотеров «на контроле», и время от времени напоминать им, что КГБ бдит!

КГБ все видит! Не стоит распускать хвост, если не хочешь, чтобы из него повыдирали перья.

А вот ночь принесла Ирине разочарование.

Наставница серьезно ее отругала.

Что это такое? Хвост собакой вертит – или собака хвостом? Кто тут ведьма?

Не сможешь управлять своей силой, превратишься в духа! Растворишься, вся в силу уйдешь. Про джиннов слышала? Про неприкаянных?

Вот что-то такое с тобой и будет! Контроль должен быть, как бы ты ни гневалась. Как бы ни злилась, а сила должна быть под управлением, и только так.

Ирина слушала и каялась.

Действительно, расслабилась. Позволила себе выпустить все из-под контроля, а зря. Нельзя так поступать.

Никак нельзя, плохо будет всем.

Вот испугала она мальчишек... это пройдет незамеченным, но ведь так и убить можно!

А если б у кого больное сердце оказалось?

Если б кто-то из них там упал и умер? Запросто!

Нельзя! Рассчитывать надо силы и соразмерять! И никак иначе!

Ведьмам сила дана не для глупостей, а если ее вот так применять, то дело и плохо кончиться может. Не одна ведьма себя всемогущей почувствовала, а потом душевно горела на костре. Или ее толпой затоптали – варианты возможны. Поняла?

Ирина понимала.

– Ириш, съезди вот по этому адресу.

– Что случилось?

– Да очередные сволочи, – поморщился Иван Петрович.

Ирина кивнула и приготовилась слушать.

Есть у нас еще одна зависимая категория населения, кроме детей.

Пенсионеры.

И есть у нас аферисты, которые под видом соцработников идут по квартирам. Дальше – зависит от фантазии данной пакости.

Кто-то продает копеечные лекарства по цене автомобиля, кто-то лотерейные билеты или «суперагрегаты», кто-то приносит продукты из магазина, причем чеки прилагает за дорогие, а покупает дешевые...

Варианты возможны.

В данном случае мошенники шли по квартирам вдвоем.

Приборы учета газа – воды – знаете?

Так вот, эти умники сообщали, что они являются сотрудниками жилконторы, и их отправили установить альфа-бета-хронокондуктор или что-то в этом духе.

В комнате.

На батарее, для учета тепла. Бывает ведь так, что дома в квартире околеть от холода можно?

Вот, бывает, у кого не случилось!

А они устанавливают прибор для учета тепла, причем совершенно бесплатно, для тестирования. И демонстрировали прибор.

Закупились где-то, сволочи, старыми вольтметрами и проапгрейдили их. Выглядело убедительно – разноцветные провода, вилка для розетки...

Все совершенно бесплатно, только вам, как ветерану Куликовской битвы и личному порученцу Дмитрия Донского...

Подсоединяем и уходим.

А на деле...

У всех ли рядом с батареей есть розетка?

Нет, не у всех, нужен был либо удлинитель, либо нарастить провод, а это можно сделать на месте... сейчас сделаем. Дайте только пару минут.

Мошенники работали в паре, один «удлинял», то есть менял один прибор на другой, извлеченный из сумки, а второй просился в туалет. Или воды выпить, как вариант... как не пустить таких милых людей?

Потом подлецы уходили, а пенсионер обнаруживал у себя недостачу денег, украшений или документов. Да, документы тоже воровали, мало ли кому пригодится паспорт? Или СНИЛС, или еще что...

Мошенники были неприхотливы.

Пенсионеры страдали. Уже была отмечена пара инфарктов, а сколько потребили валерьянки и сколько вызывали «скорую помощь»...

В молодости повод для смеха, в старости – для инфаркта.

Ирине вменялось в обязанность предупредить и обеспечить информационную поддержку.

Девушка понативно кивнула и отправилась обеспечивать.

Не любила она таких... шакалов прерий.

Если ты мошенник – валяй, обирай тех, от кого не убудет! Поди, облапошь, к примеру, министра. Или бандита... не хочешь?

Страшновато. Поймают – глаз на попу натянут и моргать заставят. А обычный пенсионер что тебе сделает? Даже задержать не сумеет, силы-то не те...

Ирина совершала обход территории, размышляя, что сегодня ей еще на прием к магистру.

И с мошенниками хорошо бы повстречаться.

На деревне таких поленом вразумляют. Берут, понимаешь, полешко поухватистее – и прикладывают. Обстоятельно так, с чувством, с толком, с расстановкой, поочередно, к разным частям тела, до полного осознания прегрешений и чистосердечного раскаяния.

В чем-то деревня хуже города – там все и у всех на виду.

В чем-то деревня лучше города. Там все и всё знают.

Ничего не скроешь, но и влево не свильнешь. С чужаками мошенничай и подличай, гад, а своих не тронь. Да и с чужаками...

Так сходишь, напакостишь в соседнюю деревню, а потом с ответкой придут. И огребешь. Хоть от своих, хоть от чужих.

Ирина подумала пару минут.

А может она попробовать сделать так, чтобы ее на мошенников вынесло?

Вообще – может. Но почему же ее одну? Давайте-ка сделаем вот что...

Ирина удрала в туалет. А что делать, если нет у нее другого места для уединения? Нету!

А тут...

Мошенники, мошенники, их двое, мужчины, молодые, лет по тридцать, промышляют на стариках, где они могут сегодня оказаться....

Пальцы двигались над картой, которую ведьма пристроила на коленях.

Не худший метод, кстати... и наконец упали на какую-то точку, прикипели.

Ирина поглядела на место и кивнула. Подойдет. Только район не совсем ее, ну да ладно. Сейчас договоримся.

Карта отправилась в карман, а девушка в кабинет.

– Сеня, привет!

К Семену она относилась хорошо, еще со времен института. То есть их разборки в институте.

– Иришка, привет. Как дела?

– Да потихоньку... на территорию собираюсь.

– Дело хорошее.

– Мне тут слили наводку, говорят, сегодня мошенники должны появиться.

Сеня наострил уши.

– Мошенники? Какие?

– Те самые, с приборами теплового учета.

– Та-ак?..

Вопроса не последовало, но Сеня смотрел с явным интересом.

– Не хочешь прогуляться с красивой девушкой под ручку?

– А девушка будет красивая?

– Очень. Я даже берцы сниму, – Ирина кокетливо похлопала глазами.

– А у тебя есть что-то адекватное?

– Конечно! Вот, смотри!

Ирина продемонстрировала туфли на платформе. Замечательная штука, она две пары купила, только разных цветов. Черный и бежевый.

Толстая платформа из тяжеленькой резины, плотный лакированный верх, устойчивая обувь, а главное, в ней удобно и бегать, и драться. И пнуть такой туфелькой можно очень увесисто.

– Давай, – согласился Сеня. – И идем гулять?

– Конечно!

– Ну, если наводка подтвердится, с меня мороженка!

– Крем-брюле, пожалуйста, – заказала Ирина. – В белом шоколаде.

– Сахар сплошной.

– И что? Зато вкусно!

Сеня улыбнулся и кивнул Ирине на шкаф и закуток.

– Переодевайся – и вперед?

– Есть переодеваться.

Ирина рассмеялась и потянула из шкафа юбку и футболку. Как и коллеги-мужчины, она притащила на работу несколько сменных комплектов одежды. Мало ли что случится?

Вот и случилось!

Симпатичный парень, обаятельная девушка – красота! Конечно, не в форме, девушка в юбке-солнце, в маечке навывпуск, а что все не стесняющее движений и немаркое – дело другое. Парень в джинсах и футболке, самых простых. Черный низ, белый верх. Классика.

Девушка сидит на скамеечке и облизывает языком мороженку, многозначительно поглядывая на парня.

Парень распинается о философских тенденциях в искусстве Возрождения, заодно потягивая колу.

Подозрительно?

Да что вы!

Дело сугубо житейское, даже в будние дни, особенно летом.

Ясно же – отпуск у людей, вот и наслаждаются процессом.

Ирина активно стреляла глазками по старинной схеме «в угол – на нос – на предмет», она первая и заметила двоих парней, которые зашли в подъезд.

Естественно, ни Сеню она толкать не стала, ни шептать что-то многозначительным тоном, ни, упаси боже, рожки корчить...

Это вы дурных детективов начитались, а настоящие специалисты век себе такой похабщины не позволят. Разве что стрельба глазами усилилась... парень – это хорошо, но сноровку же терять не надо?

Вот и обстреляем еще и входящих.

– Они? – шепнул Сеня, когда пара скрылась в подъезде.

Ирина медленно прикрыла глаза.

Ведьминское чутье прямо-таки волком выло, утверждая – ОНО!!!

Да, да, да!!!

Хватай, кусай и не пускай!!!

Увы, на основании «гадом буду» у нас еще никого не арестовали. И не задержали тем более. А вот когда они из квартиры пойдут...

Сеня и Ирина переглянулись – и подались в подъезд. Там удобнее, если что. И тоже ничего удивительного, сидит парочка на подоконнике, целуется... не целуется, просто готовится к поцелуям, парень очень не против, а вот девушка чего-то думает.

Подъезд старый, удобный, подоконники широкие, низкие... какая сволочь на него кактус выставила! Нет бы – фикус!

Хлопнула дверь на третьем этаже, Сеня и Ирина собрались, затопали по ступенькам ноги...

И тут же хриплый старческий голос:

– Руки в гору!!! Стоять, козлы!!!

И весьма характерный хлопок.

Первого мошенника, который слетел с лестницы, уложил Сеня. Второго приняла Ирина.

Крутанула по всем правилам учебки, уложила на пол, щелкнула наручниками...

Права зачитывать?

Ага, щас! Туфлей под ребра – вот тебе и права, и обязанности. Навек запомнишь, козел!

А вслед за ними спустился пенсионер.

Но какой!

Ирина, на месте мошенников, три раза подумала бы, прежде чем к такому лезть. Спина горбатая, голова седая, а вот руки твердые, сразу видно. И пистолет в этих руках ничуть не дрожит. И глаза – голубые, яркие, умные...

Опаньки!

– И кто у нас тут такой прыткий?

Сеня выпрямился.

– Разрешите доложить! Проводится операция по захвату мошенников, старший лейтенант Живцов, Семен Игоревич.

Пенсионер кивнул. Спокойно так, привычно...

– Вольно. Упакуйте голубчиков и приходите с экспертами на чаек.

Сеня и Ирина переглянулись и послушались. Сеня потянул из кармана телефон, Ирина «совершенно случайно» наступила на руку тому из задержанных, который полез в карман, надо полагать тоже за сотовым...

Ох, что-то она сегодня такая неловкая...

– Пойду, понятых найду.

– Тридцать вторая квартира и сороковая, – пенсионер кивнул. – Там все дома.

И ушел восвояси.

– На кого это мы налетели? – шепотом уточнила Ирина у Сени.

– Судя по повадкам? Не меньше подполковника. Да мы-то ладно, мы не сильно налетели. А вот они...

Под ногой Сени хрустнул вытащенный-таки одним из мошенников телефон.

– Эх, не везет мне сегодня, хромаю на обе ноги!

Ирина фыркнула и пошла за понятыми. И совершенно не оглянулась на придушенный вскрик позади. Мало ли что?

Синяки у этих двоих так и так будут, вследствие падения с лестницы. Пусть пишут на «злых ментов», хоть роман, хоть опус. Простите, эпопею.

А жалко их не было.

У всех есть бабушки и дедушки. И чтобы такая мразь им жизни убавляла?

Пара пинков – это так, легкая разминка, в камере им веселее будет. Намного интереснее и эротичнее. У уголовников тоже были бабушка и дедушка. Не у всех, но и имеющих хватит.

Понятые оказались на месте. Симпатичная бабушка лет семидесяти, из сороковой квартиры, только заахала, и конечно, согласилась поучаствовать. Молодая женщина лет двадцати пяти, с ребенком на руках, из тридцать второй квартиры, тоже отказываться не стала.

– Сволочи какие! К кому они сунулись?

– В тридцать шестую квартиру.

– К дяде Мише? Он же старенький! Вот гниды!

Девушка топнула ножкой в смешной тапочке с зайчиком. Ирина подумала, что это за пределами уровня.

Старенький?

Ага, ты этого старенького с пистолетом не видела... кажется, ТТ, но Ирина не была уверена. Держал его дедушка так, что ни разглядеть толком, ни опознать потом. И на что спорим – это окажется зажигалкой?

Выстрел?

Какой выстрел? Не было такого! Точно не было!

Чай оказался выше всяких похвал.

Крепкий, ароматный, темно-коричневый, не «коровья моча», которую заваривает больше половины населения. И пенсионер «дядя Миша» разливал его по тонким фарфоровым чашечкам.

– Угощайся, девочка.

– Спасибо, – Ирина не стала отказываться. Сделала глоток и зажмурилась от удовольствия. – Прелесть какая!

– Ты мед положи, чай с медом хорошо пить, – к девушке придвинули блюдечко с золотистой сладостью.

Ирина слизнула мед с ложечки и едва не замурлыкала от удовольствия.

– Восхитительно!

Девушка не скупилась на комплименты. Пенсионер кивал, улыбался...

– Как тут дела обстоят? Чайком балуетесь?

Сеня был весел и доволен. Погрузили уже голубчиков, сейчас ими в участке займутся, будет им на орехи. А ему теперь на месте поработать, свидетелей опросить...

– Тебя-то побаловать, добрый молодец? – пенсионер улыбался.

– Буду благодарен, – Сеня уже успел оценить чай, да там одного запаха хватило бы!

Нашлась чашка и для него.

– Михаил Иванович, расскажете, как вы этих гавриков вычислили?

«Дядя Миша» улыбнулся и развел руками.

– Да разве тут ум нужен? Сразу было видно, что удостоверения у них поддельные, глаза бегают... видно же все! И чтобы я таких без внимания оставил? Пуганул немного...

– Зажигалкой? – подсказала Ирина.

– Вестимо зажигалкой, – улыбнулся Михаил Иванович. – Чем же еще? А они испугались, да как ломанулись – чуть дверь мне не снесли, нехорошие люди.

– Нехорошие. Под протокол побеседуем?

– Конечно. Пиши, сынок...

– А вы, стесняюсь спросить, много протоколов писали?

Михаил Иванович пожал плечами.

– Да нет, у меня другая специализация.

– Не из тех контор, о которых пелось, что «надо просто помнить долг»? – невинно поинтересовалась Ирина.

– Конечно, не из тех, – вернулась ей хитрая улыбочка.

И дядя Миша принялся рассказывать.

Как впустил, как заподозрил, как украли у него шкатулку, да выронили, когда он зажигалкой негодяям пригрозил...

Хлопок?

Пуля?!

Не было такого! Глупости, показалось все с большого страху!

Сеня заполнял протокол. Ирина наслаждалась чаем.

Настроения ей не портило даже то, что пойманных мерзавцев придется отдать Сене. Его участок, его негодяи... да какая разница? Все земля почище будет, а кому там звездочки достанутся – это дело десятое. Ей генералом все равно не стать, да и неохота. А вот спокойствие на районе вещь полезная, нужная...

Кто-то должен и участковым работать, чтобы героя и спасителя отечества ночью шпана по голове не отоварила.

Хорошо...

– Иришка, привет.

– Привет.

Ирина не слишком хотела слышать Кирилла, но не ругаться же? Он свободный человек, имеет право встречаться с кем захочет. А чем она недовольна?

Ничем, так-то!

– У меня есть предложение.

– Какое?

– Не хочешь на ночную рыбалку?

Ирина невольно выдохнула.

Хочет ли она на ночную рыбалку? А кто бы не хотел?

Если кто-то не бывал на ночной рыбалке, он многое потерял в этой жизни.

Костер, спальные мешки, на которых так удобно сидеть, запах гвоздики, если кто не знает, от комаров идеально помогает гвоздичное масло, только натуральное, не эрзац, сосны колышутся, от реки тянет свежестью, загадочно шумят деревья, плещется рыба...

С вечера прикармливаешь, с утра рыбачишь.

А иногда – только тсссс! – можно и «пауком» или вершей порыбачить. Конечно, это неспортивно, и не так интересно, зато можно наловить рыбешки на уху. А потушенная в ухе по всем правилам головешка?

Вкусно до безумия! Особенно когда снимаешь первую пробу, и балдеешь от удовольствия.

Хор-рошо!

– Хочу.

Пусть Кирилл встречается с кем хочет! А ее так тянет на рыбалку!

– А что там за компания?

– Ты, я, Мишка с женой. Все.

– Хм...

Ирина задумалась.

– А ничего, что...

– Абсолютно ничего. Никто ничего плохого не подумает, обещаю.

– Я согласна! – решительно высказалась Ирина.

– Во сколько ты будешь готова?

Ирина подумала.

– Пожалуй что часов в шесть?

– Отлично! Я за тобой заеду – и вперед.

– С собой что брать?

– Себя.

– Может, какие-то пирожки, или...

– Иришка, прекрати. Все я возьму. Успокойся.

Ирина пожала плечами.

– Хорошо. Спасибо. Я поеду.

– Отлично. Давай, целую, пока!

– Кирилл...

– Да?

– Ты знаешь... я сегодня встречаюсь с магистром.

В трубке повисла тишина. Так, ненадолго.

– А мне об этом сказать заранее нельзя было?

Ирина пожала плечами, забыв, что собеседник ее не видит.

– Я думала, сказать или нет...

– Ну, хорошо хоть сказала. Во сколько встречаешься-то?

– В девять вечера.

– Понял. А где?

Ирина послушно назвала адрес.

– Я с тобой не пойду, я тебя подстрахую.

– Спасибо, – у Ирины чутко отлегло от сердца. – Поговорить нам надо, а все-таки... нервнрует.

– О чем ты с ним собираешься говорить? Или это секрет?

– Не секрет. Об Артеме.

– Артеме?

– Тот, кто стоит за похищениями. Артем Михайлов.

– Ага... ты его нашла?

– В морге можешь полюбоваться.

– Хм, – Кирилл скрипнул зубами в телефон. – А я так хотел с ним поговорить...

– Я тоже хотела. Но не повезло – померши он. Под колесами перелетной машины.

– Тогда уж переездной. Случайно сбили?

– Вполне целенаправленно.

– Думаешь, магистр?

– Вряд ли. Скорее кто-то копает под него.

– Похоже на то. Ладно, тогда мне становится чуть легче, вы в данном деле союзники...

Ирина хмыкнула.

– Союзники. Конечно...

– Не стоит себя недооценивать. У тебя достаточно редкий дар, и ты показала, что способна отбиться от врагов. Это плюс.

– А еще я общаюсь с церковниками. Это плюс?

– Во всяком случае, не минус. Я с тобой не пойду, но обещаю подстраховать. Подожду снаружи, отвезу домой.

– Спасибо.

– Пока еще не за что.

Ирина вздохнула.

– Есть за что.

– Не за что. Давай, до вечера.

– Пока.

Ирина сунула телефон в карман.

И что за народ эти оборотни? Что за шерстистые такие? Вот что ей теперь думать?

Да ничего! Молча ехать на рыбалку. А сегодня...

Сегодня в девять часов ее ждет магистр.

Глава 14

Офис, в который ее пригласили, был полностью и целиком «экстрасенсорным». Ирина огляделась и фыркнула.

Маски – африканские, барабаны – с Гаити, чучела явно местные и не слишком хорошо набитые, палочки и курильницы индийские, веера японские.

Сочетаем несочетаемое?

Ирина фыркнула. И апофеозом всего – шикарная стойка и хромированный барный табурет перед ней. А девушка!

Боже мой, что это была за девушка! Вся такая эфемерная, воздушная, нежная... платиновая блондинка с трогательными кудряшками и при этом полноценным пятым размером бюста, не слишком сильно прикрытого халатиком. Огромные голубые глаза, алые губки...

Прелесть, да и только!

Ирина оценила.

– Добрый вечер.

– Ирина Петровна, здравствуйте. Магистр Николай вас ждет.

– Благодарю.

Ирина отбросила волосы назад и прошла в кабинет. И порадовалась.

Она думала – одеться или не одеться во что-то парадно-выходное, потом махнула рукой и осталась в форме. И сейчас об этом не жалела.

Рядом с тем, что надето на девушке...

Халатик – да, но под ним платьишко – Ирина такое в одном из «белых ботишков» видела. Ботишков, конечно, просто народ их так переименовал. Как на цены посмотришь – так и белые тапочки нужны. И стоит платьишко забеспредельно, и выглядит шикарно, лучшее Иринино парадно-выходное платье аккуратно по цене потянет на один рукав от этого, повседневного.

Надеть джинсы и майку? Вроде как неформально, но джинсы – одежда ковбоев и моряков, ты уже показываешь, что не придаешь значения встрече, раз пришла как крестьянка американская.

А форма – она форма, тут все ясно. При исполнении человек.

Китель, благо уже девять вечера, холодает, юбка, рубашка – красота. Все отглаженное, все подогнано по фигуре – что еще надо?

И еще раз Ирина убедилась в своей правоте при встрече с магистром. Когда из-за стола размером с небольшую кровать ей навстречу поднялся высокий немолодой человек, лет так пятидесяти. Седой, с яркими голубыми глазами и аккуратной бородкой.

– Ирина Петровна.

– Магистр, – Ирина улыбнулась в ответ.

– Можно просто – Николай Павлович.

Ирина улыбнулась в ответ.

– А можно – и по титулу?

Ответом ей было великодушное наклонение головы. Этакое барственное разрешение.

Ирина даже залюбовалась. Сколько ж можно выразить одним жестом! Жестом, взглядом, позой! Ну почему, почему в школах нет уроков театрального мастерства?!

На кой черт там всякую философию вводят? В жизни людям плевать – Аристотель там или Анаксимандр какой где водились и о чем думали, разве что для общего развития! Так на то получасика хватит! А вот актерское мастерство... ты ведь по жизни в разных ситуациях оказываешься! Как бы оно помогло!

Ирина ответно расправила плечи. Хотя осанка у нее и так была отличная, кнопки – чудеса творят.

Кто хочет – пробуйте. Берется обычная канцелярская кнопка и приклеивается пластырем между лопаток. В идеальной позе – грудь вперед, плечи назад. Сгорбился?

Кнопка впилась.

Недели хватает для выработки первичных рефлексов!

– Итак, магистр, я рада нашему знакомству.

– Я тоже ему рад, товарищ старший лейтенант.

Магистр не собирался облегчать ей жизнь. И Ирина решила идти ва-банк.

– Скажите, вы в курсе, что Артема Михайлова сбила машина?

Черная бровь поднялась. Порода, да, черные брови при седых волосах, если не красит, конечно.

– Нет, не в курсе.

– А вы давно его видели последний раз?

– Артем заходил ко мне в гости около двух недель тому назад. Вы меня в чем-то подозреваете?

Ирина пожала плечами.

– Я всех подозреваю. Его так интересно машина сбила, просто чудо какое-то! Газанула, придавила, потом водитель решил посмотреть – вдруг наехал на кого, и сдал назад. А потом понял, что все равно ничего не исправишь, газанул вперед, окончательно изуродовав беднягу – в морге чуть не по кускам сшивали, через сто метров сообразил, какое горе случилось, и сбежал, бросив грузовик.

– Что вы говорите!

Магистр выглядел вполне себе сострадающим, но что-то мешало Ирине в это поверить. То ли ироничный взгляд голубых глаз, то ли намек на улыбку в уголках губ.

– Горькую правду. Кому-то Артем Михайлов так помешал, что человек пошел на большой риск. Все же жилой дом, Артема прямо во дворе сбили.

– А камеры? Свидетели?

– Камеры не работали. Свидетелей нет.

– Хм...

– И ведь кого ни спросишь – все спали словно убитые. Спали дети, спали взрослые, спали старики, которых никаким хлороформом не усыпишь. Все спали. Вообще все.

Лицо магистра стало серьезным.

– Заклинание?

– Да, предполагаю. Есть ведь такое?

– Конечно. Самый простой сонный заговор, на него, кстати, и сил много не надо.

– А что нужно?

– Проточная вода. Подставил руки – и наговаривай. На весь дом – он большой?

– Квартир с тысячу.

– С вечера должны были начать наговаривать, чтобы к утру все уснули.

– Это если один человек. А если несколько?

– Вы думаете, в этом убийстве замешано несколько человек? Из... моих людей?

Ирина покачала головой.

– Я не знаю, из ваших – или уже не из совсем ваших?

– Объяснитесь! – магистр сдвинул брови.

– Я затем и пришла. Не думаю, что вы захотите втягивать в это свою общину... своих подчиненных –

как правильно?

– Мой ковен, – магистр тряхнул головой и успокоился. – Ирина Петровна, хотите воды? Сок, чай, кофе?

– Без добавок? – уточнила Ирина.

Мужчина выглядел оскорбленным.

– Мне они не нужны!

– Почему же? Говорят, сыворотка правды придает замечательный привкус любому напитку? – съехидничала Ирина. – Так что воды, пожалуйста.

Магистр прошел к бару и достал пару бутылок. Одну из них он поставил на стол перед Ириной.

– Не вскрыто.

Ледяная стеклянная бутылочка с минеральной водой выглядела очень соблазнительно.

– Вода не наговоренная?

– Нет.

Магистр ловко вскрыл бутылочку, плеснул воды в стакан и залпом выпил.

– Так лучше?

– Благодарю.

Ирина тоже налила себе минералки и сделала глоток.

– Вкусно.

Магистр плеснул себе в тот же бокал чего-то белесого из другой бутылки, выпил залпом и повторил процедуру.

– Вам спиртное не предлагаю.

– Согласна, не стоит. Так что вы мне можете рассказать про Михайлова?

– Что про него можно рассказать? Обычный парень, неглупый, честолюбивый, в меру инициативный.

– Видимо, не в меру, – решила Ирина. – Вы не в курсе, что он стоял за похищениями людей?

Бутылка была отставлена в сторону. И глаза у магистра стали похожими на осколки зеркала Снежной королевы. Вопьется такой в сердце – и уже не откачают. Так и останется навеки ледяная статуя, стоять на память друзьям и врагам.

– Похищениями?

И так это слово было произнесено...

Раздельно, четко, почти по буквам.

Так – не соврешь.

Ирина прислушалась к своему чутью, и оно властно шепнуло – да. Не врет. Совсем не врет. И не знал, и не ведал, и не думал... так что же?

Рассказывать.

Как известно, один в поле не воин. Чтобы сломать веник – его сначала разделяют на хворостины, вот и Ирина отчетливо понимала – одна много не навоюет. С кем-то объединяться надо.

С церковью?

Она думала над этим вопросом. Но душа не лежала.

Это как с политикой. Понятно, что не все политики за свой карман работают, кто-то и за страну душой болеет, иначе давно бы вместо России была какая-нибудь республика, прости господи, Московская или еще что похлеще, остатки бы на клочья растащили. Но глядя на гнусную телесвору,

об этом не думаешь. Только противно как-то. То ли они сами идиоты, то ли всех остальных дураками считают, что такая ахинея с экранов льется? Ей-ей, хоть бы Геббельса вспомнили! Ведь не дурак был, хоть и нацист.

То же и с церковью.

Понятное дело, есть там и умные люди, и добрые, и подвижники. Но когда поглядишь на тех, кто выполняет представительские функции – и плакать хочется! От обиды.

Вот за ЭТО человек свою жизнь на кресте отдал? За это люди на костры и в ямы со львами шли? Да ей-ей, окажись такие «хррыстиане» в Риме, так ими и львы бы побрезговали!

Нет, не лежала душа у Ирины, никак не лежала к церкви, ни на спине, ни на животе, вот что хотите с ней делайте – маги, которые искренне заботились о себе, не прикрываясь красивыми словами и высокими лозунгами, казались куда как привлекательнее.

Так что Ирина плюнула на все, да и выложила правду. Как кто-то собирал дары и таланты не самыми честными способами, как кто-то проводил некромагические ритуалы на кладбищах, как делали ей неприличные предложения по передаче дара.

Как она вышла на Михайлова, как нашли похищенных людей, каждый из которых или обладал даром, или был связан с кем-то, обладающим ведьмовским талантом, правда, непонятно, зачем последние, но если мага шантажировать, ради своих родных мы ведь на все пойдем. Разве нет?

Магистр слушал, барабанил пальцами по столу. Молчал, не двигался, жили только тонкие длинные пальцы.

И движения их становились все более жесткими, отрывистыми, нервными...

– Сволочи.

Ирина развела руками в ответ на подведенный итог.

– Уж какие есть. Неужели вы ничего не знали?

– Не знал. И удивлен, что ты здесь.

– Почему?

– Потому что... если это то, о чем я думаю, ты уже должна быть трупом.

Ирина прищурилась.

– И о чем вы думаете? У меня знаний не хватает, сами понимаете.

– Чтобы получить правильный ответ, надо задать правильный вопрос?

– Это даже в интернете работает, разве нет?

– Разве да. Это действительно ритуал, Ирина Петровна.

– Можно просто Ирина, чего уж там.

– Магистр. Или Николай.

– Спасибо.

– Да не за что. Ритуал... это – Большой Круг. И не думай, что раз такое простое название, то речь идет исключительно о мирных вещах.

– Ага, мне дедушка тоже рассказывал. Про «Буратино» и «Тюльпан», «Нежность» и «Зоопарк».

– Подходящий пример. Большой Круг – некромагический ритуал. Один человек в центре, а вокруг – сколько удастся найти. И эти люди отдают свои силы тому, кто стоит в центре.

– Не лопнет?

– Даже не выгорит при определенных условиях.

– А станет сильнее?

– Станет. Станет, Ирина. Это некромантия высшего порядка, те люди умрут, а оставшийся впитает всю их силу и станет...

- Там арифметическая прогрессия получится - или силы возрастут по экспоненте?

- Силы сложатся или умножатся? Пожалуй что даже второе.

Ирина открыла рот, потом закрыла. Опять открыла и поинтересовалась:

- Это ведь уже было?

- Было.

- Где и когда?

- Юстинианова чума. Примерно пятисотый год нашей эры, тогда эта напасть свирепствовала, и люди не могли ее остановить.

- Антибиотиков тогда не было, м-да...

- Население Земли - примерно четыреста пятьдесят миллионов человек, умерло сто пятьдесят миллионов. Каждый третий, Ирина. Каждый. Третий.

Ирина поежилась.

- Жуть жуткая.

- Не помогало ничего. Тогда двадцать магов решили объединить свои силы. Тогда и было разработано это заклинание. Один человек получил силу двадцати, и по свидетельствам современников, его силы многократно умножились.

- Вот как...

- Не в двадцать раз. В сто или больше... у него хватило сил сотворить заклинание, избавляющее от этой напасти.

- Разработать?

- Нет. Оно было УЖЕ разработано, оставалось произнести его так, чтобы накрыло весь континент.

- О черт!

- Сил - хватило. Пандемия прекратилась. Не до конца, конечно, но сравните сами - массовая волна или отдельные случаи. И хватило заклинания почти на тысячу лет, потом, в пятнадцатом веке... ладно, примерно четырнадцатый - пятнадцатый век, она появилась опять.

- Но в пятнадцатом веке ее уже не останавливали? - уточнила Ирина.

Она отлично помнила, что в Европе вымерла малым не половина населения, про Китай, Индию и Африку вообще лучше промолчать.

- И кто бы дал магам творить ритуалы? Вы не помните историю? Что творилось тогда?

- Мать наша, церковь. Плюс святая инквизиция.

- Вот-вот. За нами охотились, как за дикими животными. Спасались кто мог и где могли... кстати говоря, вы не задумывались, что Русь эта чума тоже не миновала, но в отличие от Европы, здесь вымерло меньше народа.

- Я думала, у нас народ был чистоплотнее.

- И это тоже. Но и мы свою руку приложили к избавлению от напасти, есть летописи.

Ирина медленно кивнула.

- А ритуал этот не проводился?

- Проводился. Но на Руси. Там, где на нас не было гонений, где за нами не охотились невежественные крестьяне с такими же невежественными предводителями в рясах.

Ирина фыркнула.

- Да уж. Вспомнить Мольера...

- И?

- У него кто-то призывает женщин – я уж точно не помню, не ходить нарядными. От этого у мужчин греховные помыслы возникают.

- Ах да. А женщина отвечает, что у нее-то никаких помыслов нет, она просто хочет быть красивой. А у кого такие помыслы есть, тот пусть с ними и борется.

- Да, так. Извините, отвлеклась. Я правильно понимаю, что где-то есть записи ритуала? До него можно добраться и провести еще раз?

- Да.

- Где и как?

- Я с этим разберусь.

- Магистр, а подробности можно? – Ирина смотрела прямо. – Не хотелось бы лишиться вас, а потом раскапывать все самостоятельно.

- Подробности? У меня есть список. Еще у нескольких человек. Есть даже библиотека.

- Где?!

- В Сибири.

Ирина открыла рот.

- А почему не в Москве? К примеру?

- Потому что мегаполис. Случись что – как оттуда свитки вывозить?

- Логично.

- Я посмотрю, на месте ли мой свиток, и разошлю запросы по всем городам. Позвоню в библиотеку. Надо прояснить этот вопрос.

- А если сейчас человек пытается сделать что-то хорошее?

- Стимулировать своей силой космическую программу?

Ирина хмыкнула. Почему-то она тоже в это не верила.

- Может, у него кто-то болен. Или умирает.

- Не верю. И вы в это не верите.

Ирина не верила.

- Я обещаю узнать все в ближайшее время – и расскажу вам.

- Спасибо, магистр.

- Раз уж вы до всего этого докопались, вам и заканчивать дело.

- То есть?

- Интуиция подсказывает мне, что легко нам не будет.

Ирина интуиция была полностью солидарна с магистром.

- Девушка, вас подвезти?

Ирина на автомате чуть не продемонстрировала американский народный жест (с оттопыренным средним пальцем), но потом сообразила.

- Привет еще раз.

- Привет. Так подвезти?

Ирина плюхнулась на сиденье машины и улыбнулась Кириллу.

- Спасибо. Будет кстати.

Измотал ее разговор с магистром так, что хоть ты выжимай. Девушка прикрыла глаза и замолчала, перебирая в памяти моменты разговора.

- Домой?

- Да.

- К тетя Свете?

- К ней.

- В общежитии ты уже не появляешься?

- Появляюсь.

Ирина не спешила расставаться с комнатой в общежитии. Для всех – она нашла себе парня и у него ночевала. Что ей – личную жизнь нельзя наладить, что ли? А комната – это другое, может, жизнь завтра разладится, а комната останется. Так что у Ирины там оставались и кое-какие вещи, и ключи, и возможность переночевать.

Оборотень не стал расспрашивать подробнее, просто кивнул и придавил газ.

Машина недовольно хрюкнула и понеслась по ночным улицам. Кирилл молчал, пока не затормозил у знакомого дома.

Ирина тоже молчала.

Не то чтобы она была довольна и собой и результатом встречи. Получила она многое, но хотелось бы больше.

Магистр обещал навести справки, но отказался предоставить сведения. Иными словами, доступ к компьютеру у него, а ей распечатают несколько файлов на бумаге. Обидно...

Ирине хотелось иметь список членов ковена – отказ.

Список паранормальных существ в городе – тоже отказ.

Побеседовать с некоторыми из них самостоятельно – и снова стена.

Обидно, правда?

Участковый там или нет, а получит она ровно столько, сколько ей дадут. А отсутствие информации Ирина давно воспринимала как личное оскорбление.

- На чашку чая пригласишь?

- Приглашу, – разговаривать не хотелось, но надо было хоть что-то прояснить для союзников. – Пошли.

Кирилл вытащил ключи и последовал за девушкой.

- Муррррм?

Сим с подозрением смотрел на Кирилла, явно подозревая его в доведении хозяйки до нервного истощения. Точно, он! Одна проблема от этих собачьих, то ли дело – кошачьи? Муркают, пушистые и обаятельные. А собаки?

Что в них хорошего с кошачьей точки зрения? Да только одно – если собака большая и воспитанная, на ней спать удобно. Тепло так...

Ирина наклонилась и подняла кота. Сим тут же подтянулся, залез ей на плечи и улегся пушистым черным воротником.

- Мурррр-мурррр-мурррр-мурррр-мурррр-мурр- муррррр...

Черная шерсть потерлась о щеку девушки, рыжие пряди перепутались с черным пухом, а глаза у обоих были зеленые. Хотя у ведьмы, хоть у ее кота...

Хотя Кирилл помнил Ирину с серыми глазами. Но такой уж, видимо, ведьминский дар. Или просто глаза меняли цвет в зависимости от освещения?

- Ты мой хороший...

Мурчание стало еще громче.

Тетя Света не выглянула из комнаты – спала. Измученный годами жизни в коммуналке с соседями-

идиотами, организм просто урывал каждую спокойную минуту для сна, как привык. А то за одной стеной орут и скандалят, за второй то скандалят, то гуляют, то размножаются, куда уж тут спать? Пожилая женщина просто выключалась по ночам, устав до такой степени, что не слышала никого и ничего.

– Пойдем, чай сделаю.

– Пошли уж, немочь рыжая.

На кухне Кирилл решительно усадил ведьму на стул со спинкой (с табурета она бы точно упала) и принялся хозяйничать.

Сам поставил чайник, сам достал чай, набор для заварки, чашки...

– Ты хоть что-то можешь рассказать? Или вообще сносит?

– Вырубает, – зевнула Ирина. – Значит так, магистр был в курсе дела, но частично. Как я поняла из нашей беседы, переделы собственности и выяснения отношений – дело житейское, маги – индивидуалисты, сволочи и склочники. Это обусловлено самим наличием магии.

– Та-ак...

– До определенного момента он просто не обращал на это внимания. Сейчас ему уже стало интересно. Кто-то решил накопить силу, много силы...

– Зачем?

– Черт его знает. Такие запасы силы использовались обычно для решения глобальных проблем, знаешь ли. Типа чумы, голода, войны...

– Вроде бы сейчас – не?..

– Я не знаю обстановку на всем земном шаре. Но что-то мне подсказывает, что у мага может быть другое мнение.

Кирилл подумал – и кивнул. Ополоснул кипятком заварочник, засыпал заварки и принялся шаманить, добавляя то одно, то другое. И когда на кухне успели образоваться запасы трав?

Непонятно.

Но запахло просто восхитительно.

Лесом, лугом, медом, чем-то домашним и уютным... у Ирины бабушка с начала лета так покоя и не знала. Собирала чабрец, липу, мяту, душицу... да всего не перечислишь. И пучки трав сушились в сарае. Потом их измельчали в кофемолке и рассыпали по коробкам, а потом добавляли в чай. И как же вкусно это было!

Как давно это было... после бабушкиной смерти дед пробовал так делать, но не получалось. Не хватало чего-то... души? А Ирина и не пыталась. Не было у нее дома – и этого запаха не надо, от него только больнее будет. Для Жени могла бы попробовать, но товарищ быстро проявил свою свиньячью сущность. А сейчас травами пахло, но на сердце не было тяжести. Приятные воспоминания, светлые... бабушка, дедушка, дом. Она была счастлива, а это уже немало.

– Допустим, этот маг наберет силу. Что с ним будет дальше?

– Сложный вопрос.

– Но раньше ведь это делали?

– Да. Но это Большой Круг.

– Мне это о чем-то должно говорить?

– А не говорит?

– Я не теоретик, я практик.

– И оборотень.

– Тем более, – не поддался на провокацию Кирилл.

– Вот представь, десять или больше человек по кругу, а одного в середине. И те, кто в круге, отдадут ему всю свою силу.

- Умрут?

- Скорее всего – да. Могут и выжить, но тут еще большой вопрос. А центральный маг получит громадную силу.

- И?

- И тут – неизвестность. Раньше такие маги в живых не оставались.

- Почему? – заинтересовался Кирилл.

- Потому что использовалась сила для дела. Чуму остановить, оспу, еще что-то... голод прекратить, поля родить заставить – понимаешь? Маг отдавал и силу, и всего себя, и помирал.

- А бывало так, что в живых оставался?

- Нет данных.

- Паршиво. Но теоретически?

- Два пути. Либо этот маг остается в живых – и его разрывает от дармовой силы, каналы ведь под нее тоже прокачать надо... это как младенца в костюме Железного Человека засунуть. Толку-то с того? И сам угробится, и всех угробит. Либо он умирает на месте – не в силах воспринять такую мощность. Либо он ее на что-то употребляет и сгорает сам.

- Что-то мне эти варианты не нравятся. Ни один.

- Вот и мне они не нравятся. Тут ведь как – вряд ли столько хлопот и забот ради красивой смерти, нет?

- Однозначно. Умереть красиво можно и менее затратным способом.

- Бороться с чем-то? Тоже черт его знает. Вроде как у нас нет ничего такого, с чем стоило бы бороться подобным методом. Чума по миру не бродит, а если что бродит, ВОЗ не дремлет.

- Думаешь, кто-то доработал ритуал? И может употребить эту силу не на доброе дело?

- Однозначно.

Кирилл почесал нос.

- Что мы можем сделать?

- Со стороны магистра – он обещал подумать, кто был связан с Михайловым – это первое. Кто интересовался ритуалом – это второе. Ну и последить за своими людьми, мало ли кто, мало ли что...

- А мы что можем сделать?

Ирина прикрыла глаза, потом открыла их – и вовремя. Перед ней поставили здоровущую чашку с чаем и вазочку с клубничным вареньем.

- Спасибо.

- Пей, а то свалишься.

В чай оборотень, наверное, ложек пять сахара всыпал, но Ирина не отказывалась. Она одним глотком выхлебала чуть не половину чашки, сунула в рот ягоду клубники и блаженно зажмурилась.

- Счастье есть...

- Оно не может не есть. Так что?

- Я хочу попробовать побеседовать с Артемом Михайловым.

- Он же... сдурела?

Ирина сунула в рот еще одну ягоду и покачала головой.

- Выбора нет. И зацепиться не за что.

- А тот чудак, который вроде вампира? Помнишь, ты рассказывала?

- ЧЕРТ!!!

Ирина ахнула и схватилась за телефон. Ей надо было срочно поговорить с магистром.

Хорошо, тот еще не спал, и про Виталика выслушал с интересом. И даже порадовал в ответ:

– Знаю такого. Нейтрал... якобы.

– Ага, нейтрал!

– Похоже, кто-то его на свою сторону перетянул. Хорошо, поговорим.

– А мне с вами можно?

– Можно. Послезавтра вечером.

– Так поздно?

– Как раз успеем выспаться и все организовать, – парировал магистр. – Вы на часы-то смотрели?

Ирина посмотрела, обнаружила, что уже не «завтра», а вполне себе сегодня, и устыдилась.

– Извините...

– Переживу, – фыркнул в трубку его магистерство и отключился.

Ирина подумала – и слопала еще одну ягоду.

– Отлично, – подвел итог Кирилл. – Я попробую что-то узнать по своим каналам, Большой Круг, говоришь?

– Говоришь.

– Должно и в наших архивах хоть что-то остаться.

– Хорошо, если останется.

– Куда оно денется. Пей чай и ложись спать, Сим, проследи.

– Мурррк, – отозвался кот с плеча ведьмы, недовольно блеснув зелеными глазами. Мол, без блохастых разберемся.

Кирилл погрозил ему пальцем и налил Ирине еще чая.

– Ладно, тогда я поехал. Счастливо...

– Дверь захлопнешь?

– Обещаю.

Ирина кивнула и погладила мохнатую морду. Та в ответ пощекотала ее усами.

– Апчхи! Сим!

Но заряда бодрости хватило раздеться, сунуть вещи в стиральную машинку и упасть на кровать.

Спать, спать, спать...

С утра на службе Ирину ждал вкусный сюрприз – торт в виде ежика. Тельце – пирожное-картошка, сверху кремовые иголки, грибочки и листочки. И даже ягодки. Сложив два и два методом дедукции, Ирина посмотрела на Сеню – и тот не заставил себя упрашивать и расспрашивать. Раскололся добровольно после первого же вопроса:

– Готовы, голубчики?

– Двенадцать эпизодов доказанных, еще четыре – мошенники сами раскололись, а вот заявления никто из пенсионеров не подавал, сегодня будем искать и опрашивать потерпевших, адреса у нас есть. Иришка, спасибо, ты чудо!

– Значит – все вместе пьем чай! Чур, мой кусок – с листочком, мне такой крем нравится!

И Ирина принялась безжалостно кромсать ежа.

– Петя, добрый день!

– Добрый! Что случилось?

- Помните ту мою подругу, в больнице?

- Да.

- Артем Михайлов мертв. Может, вы ее сможете посмотреть еще раз?

- Темка помер? Как?

- Машиной переехали. Три раза.

Петя витиевато упомянул чью-то непочтенную маму. Ирина внимательно слушала, потом повторила еще раз свой вопрос.

- Так как? Посмотрите?

- После обеда.

- Во сколько?

- В три, идет?

- Идет. Я там буду.

- Будь, - милостиво разрешил проклятийник и отключился. Ирина отложила телефон и задумчиво поглядела на него.

А вот правда - как?

Может, действительно вызвать дух Михайлова? Призвать его и попробовать договориться?

Страшновато.

Ладно, сегодня вечером на рыбалку. Как раз замечательное место - подумать о своем, о девичьем.

Разберется, что там происходит, а потом уж и думать будет, что делать дальше. А заодно можно обдумать, что у Виталика спрашивать. Никуда этот клыкастый не денется, за все ответит. Однозначно и бесповоротно.

А вот с духом Михайлова сложнее.

Призывать, не призывать...

Ирине было откровенно страшновато, и она не собиралась этого скрывать от самой себя. А чего храбриться? Перед кем?

Дешевые понты в магии дорого обходятся, за них жизнью платят. Факт.

После обеда Ирина отправилась в больницу.

Может, можно что-то попробовать?

Если Артем померши.... Что там Петя говорил? Что накладывали несколько человек, чтобы с гарантией...

А если главный проклятийник помер? Можно ли теперь снять проклятие?

Этот вопрос она и задала Пете, встретившись с ним уже в палате.

В этот раз обошлось без свечей и ритуалов, проклятийник долго смотрел на неподвижную Люсю, потом пощупал пульс, кольнул палец и снял капельку крови обычной палочкой для суши, поджег ее зажигалкой...

Это продолжалось минут пятнадцать, в течение которых Ирина набралась терпения и сидела в уголке. А потом кивнул.

- Темка помер. Точно, он накладывал, вон, основной узел в лохмотья.

- Та-ак?

- Снять можно, но один я не справлюсь. Помощь нужна, подпитка, сама понимаешь.

- Понимаешь. Я подойду?

- Подойдешь. Хорошо бы еще кого, но своих я из города отправил, от греха.

– Если я магистра попрошу?

– Николая?

– Его.

– Виделись с ним?

– Виделись, как не видется, – махнула рукой Ирина. – Ничего так человек, приятный.

Петя гаденько хихикнул.

– Очень приятный. Особенно на ощупь.

– А мне казалось, у тебя другая ориентация? – поддела Ирина.

Проклятийник фыркнул.

– Самая что ни на есть другая. И у него – половину ведьм в городе перешупал. Правда, по добровольному согласию. А жена у него какая! Ты бы видела.... Но вот сущность такая!

– Сущность?

– Ходят слухи... тут понимаешь, какое дело? Сила ведь не берется ниоткуда, вот у него в предках то ли жрица Лады была, то ли еще кто в том же духе, дано такое человеку. Дарить любовь.

– В смысле – все, что движется, того-с?

– Нет. Вот именно любовь дарить. Не раз-два, и побежали, а...

– Раз-два-три, раз-два-три, раз-два-три, раз-два-три, раз-два-три, – напела Ирина.

– Будешь смеяться, но так и есть. Человек силу получает, даря любовь и принимая ее. Именно искренние чувства... не как суккубы или инкубы, эти как раз все, что шевелится, уложить готовы. А именно чувства важны.

– М-да. Представляю, что потом остается у таких бедолаг на душе.

– Не факт. Вот смотри, живет девушка, как в коконе. Горестно ей, скучно, тошно – бывает?

– Бывает.

– И тут в ее жизни появляется мужчина-праздник. Подарки, цветы, поездки, чувство радости – ну и секс, как дополнение. Что она будет чувствовать?

– Пока все продолжается? Радость. А вот когда все закончится...

– Сколько Николая знаю, он и заканчивать все это умел красиво. Ты поверь, бабы потом ни о чем не сожалеют.

– Думаю, его жена сожалеет, – протянула Ирина.

– Сложно сказать. Но если они вместе, значит, ее все устраивает.

– Я бы с ума сошла, зная, что мой муж мне изменяет. Ладно... не моего ума это дело. Как мы поступим с Люсей?

– Ритуал проведем. Дня через... да, давай через три дня, я как раз подготовлюсь, силы накоплю, и ты тоже эти дни спи, ешь и получай положительные эмоции. Поняла?

Ирина кивнула.

– Обещаю. А если Кирилла привлечь? Оборотня?

– Хм... он согласится?

– Попробую уговорить.

Ирина подозревала, что долго уговаривать не придется, но мало ли что? Не зарекайся за других.

– Попробуй. Можем и без него обойтись, но вымотаемся сильно, отсюда лучше и не уползать будет, сразу под капельницы с глюкозой ляжем. А так, может, и до дома доползем.

- Попробую, - пообещала Ирина. - Спасибо тебе.

- Свои люди, сочтемся.

Ирина кивнула и пошла договариваться с врачами.

Она ведь может посидеть с подругой? Или перевести ее в платную палату? Не сегодня, а вот ей деньги переведут, и сразу же... как раз через три дня?

Денег у Ирины было не так много, но она рассудила, что если ритуал удастся, то Люсе эта палата надолго и не понадобится. Так что можно рискнуть.

Нужно рискнуть.

Другой вопрос - что потом делать с Люсей. Хотя чего тут удивительного и непонятного? Пока забрать к себе, благо есть куда. А встанет на ноги - можно и в общагу отпускать, пусть личную жизнь устраивает. Теперь ей это полегче будет, комната, считай, вся в ее распоряжении. Хоть роту солдат приводи, лишь бы влезли.

Глава 15

На рыбалку Ирина собралась по всем правилам.

Кроссовки на платформе – удобные, но достаточно легкие, чтобы нога не прела. Ничего моднучего, обычные, темно-синие, если и испачкаются – незаметно будет.

Джинсы, майка, сверху рубашка, с собой – свитер и ветровка-непромокайка с капюшоном. И даже теплый шарф – и накрутить, и подстелить, в самый раз будет.

Все простых немарких тонов, синий, серый, темно-серый. Может, и не так красиво, но чего ради рыбалки расфуфыриваться? Водяному глазки строить?

В мини-юбке комаров кормить?

Они оценят, безусловно.

А вот сама героиня...

Уедешь в лес с попой сорок шестого размера – приедешь пятьдесят второго. Накусают и распухнешь. А как вдохновенно потом чесаться будешь!

Мечта!

С собой – рюкзак с самым необходимым.

На окне сидел печальный Сим.

Его на рыбалку не брали, но пообещали, что привезут ему вкусной ухи. И даже банку с собой взяли для этого дела.

Кот предпочел бы тоже порыбачить, но в планы его жестокой хозяйки не вписывался поиск черного кота в темном лесу. Или вылавливание кошки из речки.

Нет уж.

Пусть сидит дома и мурчит тете Свете.

– Едем?

Кирилл подрулил с шиком – так, что дверца пассажирского сиденья оказалась точно перед Ириной. Девушка погрузилась – и машина тронулась с места.

Ровно на две минуты.

А потом Кирилл затормозил как вкопанный.

На то была веская причина, если бы не затормозил, его бы протаранило насквозь, еще бы полметра – и капот ему бы снесли в хлам. Из соседнего двора на скорости под шестьдесят вылетала «Лада Калина».

– Ты куда прешь?! – заорали из салона «Калины».

Кирилл молча повернул ключ, заглушив мотор, открыл дверцу машины и вышел.

Два шага – и водитель «Калины» только пискнул.

Это вам не иномарка, у которой с началом хода двери блокируются и открыть их можно только из салона, это самая обычная «Калина» в минимальной комплектации и такие полезные опции там не предусмотрены.

Так что оборотень выдернул водителя, как морковку с грядки. Даже с ремнем.

Случайно получилось. Зато вопли тут же прекратились по техническим причинам – как сложно вопить, будучи подвешенным на высоте в полметра над землей за шкирку!

В карающей руке оборотня болтался парень лет двадцати пяти, уже обзаведшийся пивным брюшком, модными очками, подлысоватостью и наглой мордой.

Сейчас ему эти важные атрибуты не помогали.

– Еще раз. Ты, козел. Будешь ездить. По двору. Со скоростью. Не выше десяти. Километров в час.

Ноги выдерну.

Там, где стояли точки, оборотень душевно встряхивал свою добычу. К «выдернутым ногам» воротник модной же рубашки не выдержал (хлипковата та импортная мода супротив наших отечественных оборотней), жалобно крикнул, оборвался, и мужчина распластался по земле.

– Понял?

– Понял.

– Пшел вон, козел.

Кирилл вернулся в машину, хлопнул дверцей и выехал со двора. Десять километров в час. Строго.

Ирина мечтательно смотрела в окно.

Минут через десять оборотень встряхнул головой.

– Извини, вспылил.

– Дело житейское.

– Ненавижу таких уродов. Права дали – лети, рванина! Меня один раз такой козел сбил...

– Тебя?

– Я тогда еще молодой был, только оборачиваться начинал. Как раз перекинулся, из дома выходил, как порядочная собака, в ошейнике, а тут... Меня в бок так садануло, думал сдохну, ребра легкое проткнули. Так та сволочь еще меня в багажник погрузила и на свалке выкинула. Я его даже зубами рвануть не мог.

– А потом?

– А потом отлежался. Свалка же...

– Хм?

– Уполз под кучу мусора, сожрал пару крыс, отлежался денек, да и вернулся. И одной машиной во дворе меньше стало.

Ирина представила себе, как оборотень выкусывает из машины бампер. Или головой выбивает стекло, к примеру. Подумала и поняла, что лучше расспросить.

– И как ты это сделал?

– Ты меня волком видела?

– Видела.

– Как ты думаешь, если я на капот вскочу? Или на крышу?

Да, после такого машину действительно проще было поменять, чем починить.

– Правильно ты все сделал. Во дворах же и дети, и старики...

– Учить иногда таких надо. Учить.

– А потом еще и лечить.

– Этого? Разве что от энуреза.

– Энурез его светлый облик еще и украсит.

– Однозначно.

– А кстати, сколько живут оборотни? Я как-то не задумывалась? Интересно же...

– Мне и два человеческих срока не предел, кстати, как и тебе. Мне – если не убьют, тебе – если не начнешь на себя черноту тянуть.

Ирина вспомнила Бабу-Ягу и кивнула. Действительно, ведьмы начинают плохо выглядеть или к смерти, или если творят не совсем хорошие дела. Все свой отпечаток накладывает.

Как говорится – до сорока имеем то, что дала природа – после сорока то, что заслужили сами. Стоит

только на пожилых людей в общественном транспорте поглядеть. Чем склочнее и сволочнее особь, тем хуже она выглядит.

– Да, хоть с этим повезло.

Ирина действительно радовалась. Раньше говорили так – бабий век короток. То есть – рожать можешь до определенного возраста, дальше уже не баба, а бабка, пожалуй что.

– Да, вам, женщинам, это важно – до старости красотками выглядеть.

– Не только. Еще и с детьми не спешить, не кидаться под первого встречного с воплем: «годы проходят, я старая дева!!!», а искать вдумчиво и с разбором.

– Тоже важно. С другой стороны, у нас больше времени – у нас и шанс ошибиться больше.

Ирина вздохнула.

– Так-то да. Но не хотелось бы.

Кирилл хмыкнул.

– Это понятно. Ты уже налетела с этим пуделем...

– Женечка?

Вспоминалось уже с трудом, словно сквозь толщу воды. Как и не было ничего.

А как страдала!

Действительно, было б из-за кого, а то пудель! Тьфу!

– Налетела. А ты не налетал?

– Спрашиваешь! Даже два раза.

Ирина не стала просить рассказать, но Кирилл усмехнулся и принялся откровенничать сам. Понял, что любопытство хуже лишая, а сказав «А», надо и весь алфавит повторять.

– Один раз – после армии. Меня же девчонка ждала, колечко я ей подарил, ждать обещала... ну а когда попал в плен, когда пропал... Симонова помнишь?

– Жди меня, и я вернусь?

Эти стихи знали и помнили все. Константин Симонов выразил все то, что раз за разом повторяли жены, матери, дочери, мужчины которых уходили на войну.

Только очень жди. И спасешь меня своим ожиданием.

Эх, если б действительно это помогало! Если бы можно было любовью отогнать смерть от родного человека.

Но кто-то и впрямь возвращался. К тем, кто ждал и верил. Искренне. Истово. Или – неистово?

Как знать...

Может, кого-то и оберегает эта вера?

– Вот она ждать не стала. И верить тоже. Я вернулся, а она уже замужем, ну там, естественно, парень побогаче...

– Ты ему морду бить не стал?

– Я даже отношения выяснять не стал. Знаешь, если б просто так вернулся, а то – оборотень. Мне бы самому с собой разобраться было, какая там любовь! Я вообще тогда про баб позабыл на пару лет, нельзя же так, свяжешься с человеком, а она волчат народит. Или ты ночью не удержишься, ты же помнишь, сколько про оборотней ужастиков ходило?

Ирина помнила. Голливуд оторвался. И от реальности – тоже, такое иногда снимали, что оборотням впору было помереть. Со смеху.

– А второй раз?

– Второй раз уже лет пять назад. Сама видишь, что предложить у меня есть...

Ирина кивнула.

Действительно, спокойный, уверенный в себе, симпатичный мужик на иномарке, со своим домом, со знакомствами, с работой...

Тут охотниц будет – вагон! Эшелон! Отбиваться замучаешься! Это она и сказала Кириллу.

Оборотень хмыкнул.

– Вот я и попался. Знаешь, есть такие женщины... от них как волна идет.

Ирина знала. Даже была лично знакома. Вот у кого-то грудь шестого размера, у кого-то волосы светлые, а кто-то рождается с даром притягивать мужчин. И хоть ты что тут делай!

Дано человеку! Просто – дано. Или суккубы в роду были? Кто их знает? Если вампиры водятся, то и суккубы могут, разве нет? Писали ведь о них средневековые монахи, значит, или видели, или слышали, не из пальца ж высасывали?

– И ты на такую наткнулся?

– Да. Внешне вроде и ничего особенного, но рядом стоять было просто невозможно – все дыбом стояло, – хмыкнул оборотень.

– Уши, лапы и хвост? – подшутила Ирина.

– Особенно хвост. И знаешь, такая вся... готовить умеет, в постели фейерверк, стелет мягко, я подумал – и чего мне еще надо?

– И чего тебе, собака, еще надо? – вспомнила Ирина бессмертного «Ивана Васильевича».

– Я тоже так и подумал. А повезло, знаешь...

– Что, волк не одобрил?

– Как-то так. Это, конечно, чушь репчатая, про истинные пары и прочее, мы бы тогда уже шесть раз вымерли на манер мамонтов.

– Однозначно.

– Но чутье у зверей острее. Когда человек врет, его запах меняется, когда боится, когда ненавидит, любит...

Ирина кивнула.

– Знаю. И?

– Чужого запаха я на ней ни разу не чувствовал, не было такого. Она мне не изменяла. Но... знаешь? Дорогой, когда мы поженимся, у нас будет трое детей?

– Знаю. Сколько ее детей жило у мамочки?

– Двое. В интернате.

– Seriously?

– Да. Сама понимаешь, когда девчонка мужикам головы кружит, а мозги у нее еще не соображают, как надо – замуж вышла, залетела, родила. Получился пацан, стали жить с мужем, и тут она понимает, что просчиталась. Денег особых нет, бриллиантов тоже нет...

– А заработать?

– Вроде и зарабатывает, но все не туда куда-то идет. Знаешь, главное ведь не заработать деньги, а сохранить и приумножить.

– Бабушка объясняла. И как экономить, и что дерьмо покупать – вшестеро дороже выйдет, и как вещи подбирать...

– Вот. Но худо ли, бедно, прожили с мужем шестнадцать лет. И тут ей подворачивается богатенький Буратино, под которого она и прыгает с восторженным визгом.

– А сын?

– А что – сын? Он взрослый уже, ему шестнадцать есть, пусть сам разбирается, если паспорт

получил. От Буратины она рождает еще одного пацана, живут пару лет, и тут мужика сажают.

– И она остается с ребенком на руках.

– А возиться не хочется.

– Второго ребенка сдают в интернат, точнее есть такие школы, в которых дети месяцами живут.

– Иногда оно для детей и лучше.

– Вот. Сдала она пацана и принялась личную жизнь устраивать. Тут я ей и подвернулся.

– Сволочь какая! – от души высказалась Ирина.

– А то нет? Я когда понял, как она со своими детьми... да ни одна сука так со щенками не поступит! А эта...

– Хуже всякой мрази, – подвела итог Ирина.

– И главное, я уже хотел ей предложение сделать. Попросил знакомых по базе все пробить, тут и оказалось... она к младшему уж с полгода не ездила. Мы выходные вместе проводили, так она ребенка и не забирала, и сама не приезжала, чтобы мне потом не спрашивать – где она была?

– Тьфу, падла.

– Я к нему теперь езжу сам. Игрушки привожу, ну и так... почему-то я себя обязанным чувствую.

– А мамаша?

– Нашла себе очередного идиота. Пацан говорит, она обо мне расспрашивает, но он старается так сделать, чтобы мы с ней не пересекались. А в мой дом у нее хода, понятно, нет. И у ворот караулить нет смысла.

– Сочувствую.

– Да чего там сочувствовать. Вот женился б я на ней – тогда бы был достоин сочувствия. А так все нормально, обошлось. Хотя и обидно. Я вот, оборотень, а она человек. А хуже всякого зверя.

Ирина похлопала оборотня по бицепсу. Плечо было напряжено, мужчина явно переживал.

– Не грусти. Никуда не денешься, влюбишься и женишься.

– Ага, влюблюсь. Знаешь, тоже иногда неприятно бывает.

– Не поняла?

– Когда тебя, как племенного волка рассматривают.

– Че-го?!

– Да есть у нас там один кадр... вот у него дочка. Решил под меня девчонку подложить, внуки-то могут в меня пойти, а это его неплохо так усилит.

– Ну хоть девчонка симпатичная?

– Иришка, да ей еще в куклы играть! Ей восемнадцать всего.

– Угу, а мне, можно подумать, пятьдесят.

– У вас не в годах разница, а в переживаниях.

Ирина только покачала головой.

Но почему-то ей было очень приятно. Где-то там, глубоко внутри. С другой стороны...

– А что такого страшного? Стерпится – слюбится, а там и дети пойдут, по возрасту ты вполне себе, тебе на ком-то молодом жениться надо, если уж тебе два срока отпущено, а то и три, вот, чтобы подольше с женой прожить.

– Об этом я не волнуюсь. Если хоть один ребенок окажется оборотнем, ей лет прибавится.

– В смысле? Ах да, кровь смешивается...

– Ну да. Идет воздействие на организм, конечно, беременность будет протекать тяжелее, но потом

женщина и восстановится легче, и выглядеть будет намного лучше.

– Кому-то повезет. Почему бы и не девочке?

– Потому что я не проститут и не приживал. Перебьюсь.

– Поняла, не лезу...

– Ты вон, почему под кого-нибудь не подлегла? Ты девочка красивая, осталась бы в аспирантуре...

– Я не хотела.

– Ну, сейчас наверстать можешь. У тебя начальство есть, еще кто... но ведь ты так не делаешь? Хотя вы, ведьмы, можете сделать так, чтоб не только у волка шерсть дыбом.

– Брезгую. Меня дед с бабкой учили, что всего надо своим умом и трудом добиваться. А если продаваться, то плевков цена таким благам. За сколько купили, за столько и променяют. Или выкинут, или еще что... вон сколько жен новых русских было... дед рассказывал.

– Он же у тебя тоже участковый был?

– Да. Вот вышла девчонка замуж, муж на двадцать лет, правда, старше, но зато втрое богаче губернатора, все замечательно, подарки-брюлики, сын родился, потом еще дочка, а потом муж пить начал. Возраст, проблемы... так что ты думаешь? Начал пить, бить жену, сходить с ума... она из дома сбежала, схватив детей, она из нашего села была, прилетела к родителям, те к деду, дед ее в охапку и на заимку к другу. Там черта с два отыщешь.

– И чем дело кончилось?

– Живет. На заимке, с детьми, у друга сын там как раз отдыхал, вот, сложилось так. Любовь-морковь...

– А муж?

– Ты знаешь, трех лет не прошло, как она овдовела. Сначала-то она просто жила, без регистрации, даже без паспорта, мальки и те в школу не ходили, мы им учебники таскали и тетрадки, чтобы не засветиться нигде, а потом муж окончательно ударился в водку, пытался ее найти, но леса у нас – куда там! Пропал человек, как в воду канул. Водка, как известно, не вода. Выпить можно много, но последствия куда как печальнее.

– Ясно.

– Допился он до смерти, вдова возникла из небытия, предъявила документы, забрала, что осталось – и опять на заимку. Какие там шубы-колючки, там такая любовь... нахлебалась от богатства, на сто лет вперед хватило.

– Не так уж и плохо все закончилось.

– Разное бывало. Кого и в лесу находили, кого по психушкам вытаскивали, кого отправляли за границу – вот деньги, живи там, дорогая, только под ногами не путайся, этим, пожалуй что, больше всех повезло. И без детей оставались, и избиения терпели... да много чего. Это вот самое лучшее, что было, а так и дед наслушался, и я насмотрелась.

– Да, дети милиции с детства видели изнанку жизни.

– Я не жалуюсь, меня это устраивает. Ты уж поверь, это здорово.

– Разве?

– Иллюзий не питаешь, ни на что не надеешься, рассчитываешь только на себя, и ты знаешь – помогает.

– Неужели никогда не хотелось, чтобы кто-то поддержал?

– Хотелось, – не стала врать Ирина. – Но раз обжегшись на молоке...

– Так всю жизнь на воду и продуеть?

– Хотя бы часть жизни, – улыбнулась Ирина.

– Главное – не слишком большую, – подвел итог Кирилл и остановил машину. – Вылезай, приехали. Место было чудесным.

Громадные сосны – и тут же поляна на берегу реки. Небольшая, как раз пару палаток поставить. И речка чудесная, чистая, широкая, с песчаным дном, с поляны видно. И ручеек стекает...

– Ключ?

– Да, там, повыше он выбивается.

– Прелесть какая!

Ирина выскочила из машины и принялась оглядываться.

Речка с лилиями, вообще замечательно. И рыбацкие мостки есть, кто-то сколотил, и место для костра кирпичом обложено, и даже куча хвороста собрана... Кирилл?

– Мы сюда частенько приезжаем. Жить здесь неудобно, сама видишь, заречье, и река разливается, будешь потом у себя в погребе с удочкой сидеть, и не проедешь по весне-осени, а место все равно чудесное. Из тех, что за душу держат.

Ирина кивнула.

– Потрясающее!

– Поможешь?

В сторону Ирины подпихнули несколько сумок.

– Пошурши тут с продуктами? Там скатерть, что разложить, что нанизать... шашлык на шампур насадишь?

– Запросто.

– Давай. Я сейчас палатку установлю и костром займусь.

– А Михаил где?

– Скоро подъедут.

Ирина кивнула и занялась делом. Расстелила походную скатерть, что-то нарезала, что-то разложила по тарелкам, сервировала стол, благо походный набор был в чемоданчике. Несколько стульев системы трубки и тряпки, такой же походный столик, где-то метр на метр, посуда...

Потом занялась шашлыком, и к моменту, когда Кирилл устроил костер, все было уже готово.

– Вот так.

– Замечательно! Сейчас я мангал установлю, угли организуем...

Кирилл занялся хозяйством. Он как раз установил переносной железный мангал, когда у него зазвонил телефон.

– Да?

Всех реплик собеседника Ирина не слышала, так, прорывались некоторые слова. Мужчина говорил достаточно громко.

–Не могу...

– Не понял?

– ...получается никак...

– Как не приедешь! Мишка, ты озверел?

–плохо чувствует...

– Тьфу на тебя, паразит!

– ...вини...

Кирилл повесил трубку и повернулся к Ирине.

– Ну вот. Наобещал... Мишка, гад такой, не приедет.

– Что случилось?

- Да жена у него внезапно... вы, дамы, такие существа бываете внезапные. Просто ужас.

Ирина кивнула. Бываем, физиология-с.

- Куда уж тут.

- Ну и ладно. У меня удочки в багажнике, вечером прикормим, с утра посидим. Ты не против?

- Не-а.

- Придется нам тут вдвоем. Уж больно неохота разворачиваться и домой ехать.

Ирина хмыкнула.

- Повезло тебе, что сейчас не восемнадцатый век. И не девятнадцатый даже.

- Почему?

- Пришлось бы жениться. Скомпрометировал? Репутацию порушил? Все, попался, хвостатый...

- А я бы и женился.

Ирина хмыкнула. Шутка пошла куда-то не туда...

- Ладно. Извини, я пошутила.

- А я - нет.

Называется - рыбалка по-русски, ощути себя карасем.

Ирина и ощутила.

Рот открыт, глаза хлопают...

- Не поняла?

Кирилл протянул палец и ловко вернул отпавшую челюсть на место.

- Иришка, успокойся. Не буду я тебя в темном лесу кусать. Или насиловать. Или что там в дамских романах пишут?

- Вот это и пишут. Укусил, потом изнасиловал, потом опять укусил...

- Это потому, что в романах бабы неправильные.

- Да? - против воли заинтересовалась Ирина.

- Конечно! Ты сама подумай, мужика кормить надо! Тогда он будет довольный и сытый.

- И насилия не случится?

- И все будет исключительно по добровольному согласию обеих сторон. А то, небось, у оборотней все мысли были - удрать и пожрать.

- Вполне возможно.

- Во-от. А накормили бы бедолагу оборотня, и было бы все, как в сказке. И службу сослужит, и...

- Мусор вынесет. Полочку прибьет.

- Даже ковер пропылесосит. Но кормить - надо!

- Вот и организуй угольки. А то соловья баснями не кормят, а оборотня - романами.

- Даже не сомневался.

- И нечего так шутить. А то поймаю на слове - будешь жениться.

- Лови. Я не против.

Ирина фыркнула.

- Не страшно? Жена-то ведьма будет?

– Все вы, бабы, ведьмы.

– Но не все способны заставить тебя, к примеру, облысеть и опаршиветь.

– Это ты плохо баб знаешь.

Ирина только вздохнула.

– Ладно. Давай шашлыками заниматься. Плохая какая-то тема получилась.

Кирилл кивнул и полез в багажник за жидкостью для розжига. И мимоходом подумал, что Женечке надо бы ноги выдернуть. Вот ведь каз-зел!

Ирина думала примерно то же самое.

Что и ее родным, и Жене... эх, надо было в свое время не сопли по морде высокохудожественно размазывать, а втыкать им штепселем по самую розетку.

Вот чего б ей надо? Она прекрасно понимала, что вздумай она перевести все в серьезную беседу... как бы не оказалось, что у оборотня в машине и кольцо припрятано. И не отвертись.

Про оборотней она у наставницы спрашивала, а кто б не спросил? И оказалось, что твари это умные, хитрые и очень расчетливые. И – да. Если кто видел бескорыстных паранормалов, готовых щедро самопожертвовать – просьба сообщить, это редкий и исчезающий вид. Собственно, уже почти исчезнувший – дураки быстро вымирают.

Так что с оборотнями надо держать ухо востро, нос по ветру и хвост... прижать. А то или оторвут, или еще чего... размножительного устроят, пока тылы открыты. И лишний раз ни на что не соглашаться.

Ирина и не собиралась. Тем более – замужество!

Не хочется.

Уж простите – страшновато.

Это в шестнадцать лет все просто и понятно. Ах, он мне нравится, нравится, нравится, ах он не травится, водкой не травится, или как там кто пел?

Неважно!

Хотя – нет. Дурой можно быть в любом возрасте. А когда взрослеешь, причем это и в шестнадцать может произойти, и в шестьдесят, начинают появляться вопросы.

Неприятные такие, гаденькие.

К примеру – зачем ты ему?

Какую выгоду планирует получить мужчина от этого союза?

Надолго ли хватит великой любви? Существует она между вами, или в романах, как водится, навешали лапши на уши, а ты сиди и суши?

Ох, что-то Ирина сомневалась в своих чувствах. И ладно бы, бог с ней, с любовью, половина планеты выходит замуж – женится по расчету, а там и дети появляются, и живут такие семьи долго и счастливо.

Но!

Брак по расчету крепкий, если расчет правильный. А вот на что рассчитывает оборотень, Ирина и не знала. Может, это такой хитрый план? По заманиванию ее в лапы церкви?

Туда ей точно не хотелось.

Прогорал костер, поджаривались, источая упоительный аромат, шашлыки, а Ирина сидела и смотрела в огонь. Потом Кирилл, отчаявшись дождаться от нее каких-то речей, плюнул на все, и потянул ведьму к речке. Прикармливать рыбу.

Потом они сидели и жевали шашлыки. Кирилл постарался сгладить напряжение, возникшее между ними, и Ирина оттаяла. Но спать они все равно устроились в разных палатках. Так ведьме было спокойнее.

Кирилл не настаивал и не педалировал тему.

Слово было сказано, слово было услышано. Что еще нужно?

Рано или поздно он дождется ответа. Положительного.

А если ответ будет отрицательный?

Тогда надо просто повторить свое предложение еще раз.

Рассвет на речке.

Как это выглядит?

Призрачно. Зыбко, неустойчиво, словно весь мир окутался молочно-белым флером тумана, и не собирается приподнимать вуаль.

Речка ограничивается небольшим участком вокруг тебя, остальное вытекает из неизвестности и в неизвестность возвращается, словно это легендарная Лета, деревья в клочьях тумана кажутся волшебными великанами. Не тупыми и злобными, как их изображают, а добрыми и загадочными.

Трава затянута белым покрывалом, и ты идешь по ней неуверенно, чтобы не наткнуться ногой на кочку или палку, а выглядит это так, будто ты плывешь в облаке сахарной ваты.

Рыба – единственная реальность в этом мире. Вполне осязаемая, живая, бьющаяся на крючке...

За два часа Кирилл с Ириной натащали штук двадцать карасиков, сазанчиков и даже двух ершиков. Теперь добыча плескалась в пластиковом ведре с крышкой.

Почистить – и варить.

Ловить они бросили, когда над водой начало подниматься солнце. Теплое, уютное, красноватое из-за тумана, бросившее по воде теплые розовые отблески...

К чести оборотня, одну Ирину биться с рыбами он не бросил. Достал еще один нож и пристроился рядом. На траву летела серебристая чешуя.

Уха тоже получилась на славу.

Все было мирно и спокойно. Два друга выехали порыбачить.

Или – это только видимость?

Дом встретил Ирину кошачьим мурчанием.

Уютным таким, ласковым.

И девушка растаяла. Подхватила на руки наглого черноморского типа, потерлась щекой о пушистую щеку.

– Ты ж мой хороший...

Сим подумал пару минут, аккуратно зацепился когтями и влез ведьме на плечи. Разлегся там, словно большой пушистый воротник, две лапы с одной стороны, две с другой и замурчал.

Он хозяйский кот?

Значит, у него есть свои обязанности. В частности, мурчать.

Помогать хозяйке успокоиться, расслабиться, собраться с мыслями, так даже правильнее. Вот он сейчас затылочную зону прогреет, мышечный спазм снимет, а то так и до мигрени недалеко, опять же, можно аккуратно пощекотать шею мокрым носом, тоже очень отвлекает...

– Сим!

То-то же! А вы, товарищи классики, про мятушуюся душу писать изволите! Сразу видно, что у вас котиков не было. Или точнее, вас у котов не было. Не признал вас ни один кот – и вот.

Незадача.

Сим мурчал.

Ирина расслаблялась, потом пришла тетя Света и захлопотала. Вытащила банку с ухой, разогрела, восторгаясь ароматом, достала чищенную и потрошенную уже рыбу, которую Кирилл с Ириной поделили пополам и определили на жарку, достала муку...

Тут уж и Сим решил покинуть своего человека и отправиться слегка перекусить.

Для более успешного мурчания.

Двигатель вы заправляете? Вот и кота тоже... хорошо бы. И не бензином или отходами нефтепереработки, которые за кошачий корм нынче выдают, а чем-то поприличнее.

Вкусная вещь – уха, если по всем правилам.

После обеда позвонил магистр.

– Слушаю вас?

– Ирина, вы хотели поговорить с Виталием?

– Да, магистр.

– Боюсь, у нас возникли некоторые проблемы.

– Какие?

Не то чтобы Ирине не доверяла магистру, она ему просто не верила. Вообще. До определенного предела он будет сотрудничать, но предел этот очень близко поставлен. Пока ему выгодно.

А ей?

А ее интересы тут не учитываются.

– Виталий куда-то делся.

– Давно? – заинтересовалась Ирина.

– Вот это я и хочу выяснить. Не желаете составить компанию? Хочу нанести ему визит.

Ирина хмыкнула.

– Магистр, вообще-то это взлом и проникновение...

– Я красть ничего не собираюсь.

– И этого не надо, все равно статья. Даже две.

– Даже в вашей компании?

– Еще и меня под монастырь подведете.

– Нет, туда нам точно не нужно. Но в участок поступил звонок. Представьте себе, из квартиры Виталия сильно пахнет чем-то плохим. И хозяин куда-то пропал... надо бы вскрыть, посмотреть, а то вдруг он там разлагается?

– А чем оттуда пахнет? – Ирина не собиралась поддаваться.

Магистр хохотнул в трубку.

– Ребята в его квартиру через форточку банку с тухлятиной закинули.

Ирина открыла рот, потом закрыла.

– Как?

– Молча. Он, видите ли, в пентхаусе поселился, по-нашему, по-русски, на чердаке. Спустились с крыши, закинули банку – и порядок. Воняет в лучшем виде, сейчас мой секретарь полиции названивает, скоро вскроем дверь. Подъедете?

Ирина покачала головой.

Потом спохватилась, что ее не увидят, и пояснила:

– Не моя территория. Я вмешиваться не буду, я потом протокол почитаю или с местным участковым пообщаюсь.

Магистр явно остался недоволен решением ведьмы, но Ирина чувствовала, что поступила правильно.

Твой вампир? Вот ты его и предоставь для беседы.

Хочешь узнать, куда он делся? Выясняй. Найми специалистов, подними связи...

А Ирине тут делать нечего. Сапоги должен тачать сапожник, пироги печь пирожник, но уж никак не наоборот.

С тем девушка и отправилась на службу.

Глава 16

– На меня наводят порчу!

– Да что вы говорите, Зинаида Ивановна?

Стоящая перед Ириной тетка выглядела совершенно неиспорченной. Не протухшей, не прокисшей... скорее – наоборот. Такая полненькая, крепко сбита, типично русская баба, от печи и сохи. Не сгусток сала, а наливное яблочко, за бок не ущипнешь – пальцы сломаешь.

Дизайнеры, которые шьют на нестандартных моделях, за такую даму просто передрасть должны. Каштановые локоны – шикарные, свои. Фарфоровая кожа, румянец во всю щеку, сияющие глаза... так тоже часто бывает, если женщина не толстая, а плотненькая, ширококостная, статная. И морщин, считай, нет. Какие складки, на такой-то коже? Такая и коня на спину взвалит, и унесет вместе с богатырем.

– Да, Ирина Петровна. Каждый день, почитай...

Ирина потерла нос.

– Показывайте – что у вас каждый день.

Показать было несложно, далеко ходить не пришлось. Прямо перед дверью были насыпаны клочья волос, земля, в дверной косяк воткнули какие-то иголки...

– Однако!

Ирина была в курсе суеверий. Но точно знала, что порчу так навести нельзя. Разве что настроение подпортить и на уборку подвигнуть.

– Кто это сыплет – неясно, но считай, каждый день эта дрянь появляется.

– Вот даже как. А камеры?

Женщина махнула рукой.

– Дом наш, знаете ли, уроды проектировали.

Ирина была согласна. Посмотрела – и четко поняла, уроды. Недолеченные.

Вот представьте себе, лестница, причем не нормальная, а по типу винтовой, идет через все этажи. С нее выходишь не на площадку, а на балкон, с балкона в длинный узкий коридор. Дом четырехэтажный, лифта в нем нет. Зато в коридоре есть мусоропровод. Хорошо хоть заваренный, хватило ума у местных жителей...

Женщина перехватила Иринин взгляд и кивнула.

– Да, вы знаете, настоящую битву выдержать пришлось. Я сюда года два назад переехала, уж больно дом удобно расположен...

– Разве?

С точки зрения Ирины, удобного тут не было ничего. Дом стоял вдоль магистрали, и автобусы там ездили чуть не круглосуточно. Да и дальнбойщики частенько проезжали.

Зачем такое рядом с домом?

Ни к чему.

Рядом с домом нужна зеленая зона, детская площадка...

– У меня тут бизнес рядом. «Кошкин гном», слышали?

Ирина слышала. Знала.

Зоомагазинчик, который сделал ставку не на цену, а на товарооборот.

Сама в нем отоваривалась, когда Симом обзавелась, там можно было купить все чуть ли не в полтора раза дешевле.

А как быть, если у нас все цены накручивают, считай, вшестеро? Завод-изготовитель – тот ладно, но кто договаривается напрямую с заводами?

Всюду перекупщики, и они тоже хотят кушать. Неясно только, почему они не идут работать, а пытаются нажиться на других. Вот считайте – завод произвел гайку по рублю – штука. Чтобы оправдать свои затраты, отдал их по три рубля. Но тут понятно, завод, цеха, оборудование, рабочие – это справедливо.

Перекупщик выложил уже по шесть, второй перекуп – по девять, третий по двенадцать, и это еще по-божески. Но себестоимость-то гайки изначально – рубль?

А за сколько она уйдет к покупателю?

То-то и оно. И это только цепочка из трех звеньев, а иногда и побольше бывает.

Вот Зинаида Ивановна, когда открывала магазин, подумала, что не стоит слишком накручивать цены. Ну, возьмет она не три рубля, а один, но у нее зато все быстро раскупят, она еще товар закажет...

То ли удачливой она оказалась, то ли что еще, но дело пошло. Душевно так, с огоньком.

«Кошкин гном» разросся в большой магазин. Начал с маленького киоска у подъезда, а сейчас занимал в том же подъезде две квартиры. Соседи подписали передачу их в нежилой фонд, и в доме обосновался зоомагазин.

Симпатичный, с кошаком и гномом на вывеске.

– Работа рядом с домом?

– Именно так. И идти не надо далеко, вышла из дома, дорогу перешла – и рядом, случись что – меня искать не надо, и гараж я тут хороший нашла, склад отличный получился, и подвал есть...

Жить бы да радоваться.

Но кто-то начал выживать женщину из дома.

Казалось бы, что такого?

Волосы, земля, иголки... ерунда?

Ирина была согласна, ерунда.

– Вы не производите впечатления человека, который верит в порчу-сглаз.

Зинаида Ивановна пару минут подумала, а потом махнула рукой.

– Лимонад будете? Угощаю.

– Буду. И можно «на ты», не такая уж у нас разница в возрасте.

Примерно в два раза. Но женщине стало приятно, да и разрешение...

– Называй меня Идой. Меня так все зовут.

– А я – Ирина.

Ирина улыбнулась и приняла стакан с холодным лимонадом. Вкусно...

– Сами готовите?

– Сама. Лимон выжимаю, добавляю сахар, мяту, потом заливаю кипятком лимонные корочки, жду, пока чуток остынет, и смешиваю.

– Вкусно получается.

– Главное, без химикатов. И жажду утоляет. Можно еще имбиря чуток потереть, но это на любителя, или корицы добавить. Только надо не порошок брать, а палочки и самой молоть в кофемолке.

Ирина была полностью согласна. И вкусно, и жажду утоляет, и самой нужно бы сделать.

– Так в чем проблема?

– Поставлю я камеру. Допустим. Хотя это и не лучший вариант.

– Почему?

- У нас тут алканарий живет по соседству. Собутыльников водит. Они эту камеру тупо отломают и пропьют, а спрашивать с них что-то бессмысленно. Пьянь подзаборная, хроническая.

Ида сморщила нос. Ирина была полностью с ней согласна.

- Допустим. А от меня тогда что нужно?

- Понимаешь, Ир, если человек такое вытворяет - он здоров психически?

Ирина задумалась.

- Или он идиот, или у него такая злоба, что выплеснуть сложно.

- Во-от! Идиотов в моем окружении как-то не замечено, то есть меня хотят на что-то подвигнуть. Или что-то с меня получить.

- Или в один прекрасный день вас может ждать что-то похуже.

- Может, - кивнула Зинаида. - И мне бы хотелось разрулить ситуацию до того, как она перейдет в острую фазу.

Ирина медленно кивнула.

Права ли Ида, нет ли, а лучше сейчас разобраться. Так ведь и подкараулить могут, и кислотой плеснуть, и что угодно... нет, лучше не рисковать. И не отделяться всякой ерундой, вроде «сами разберетесь», «авось обойдется» и «это не входит в мои должностные обязанности».

Официально - не входит.

А если подумать?

Что лучше, выдавить прыщ - или запустить его и лечить потом гангрену? Так, чисто гипотетически?

Ирина усмехнулась.

- Я поговорю, найдем твоих злоумышленников.

- Спасибо, - Ида кивнула. - Просто меня тут не слишком любят.

- Почему?

- Буржуйка, понимаешь?

- Печка?

- Нет. В том смысле, что жена буржуй, или «новая русская», или «нахапали тут, а нам выпить не на что и закусить нечем»... тут дом старый, жилыцы тоже старые, еще с того времени, когда коммунизм строили, сама понимаешь, меня здесь не любят. За то, что хожу в брюликах, за то, что езжу на джипе, что никому не подаю, сразу сказала в свое время - работу дать могу. Помоешь машину - дам на выпивку, но мыть качественно. А с тряпкой возиться никому не хочется. Или там в магазине ящики потаскать.

Ирина кивнула.

Да, самый неприятный для лентяя вариант. Не когда ему дают десятку из жалости, а когда предлагают сначала поработать, а уж потом получить зарплату. И Ирина даже не сомневалась - вкалывает Зинаида день и ночь. И крутится, и сама в магазине работает, и за прилавком стоит, и... руки у нее - не барские. Хотя и нанизано на них шесть колец, хоть и старались за ними ухаживать, а все равно. Здесь ноготь обломан, там маникюр облез, царапина, ожог, несколько мозолей...

Видно же!

Рабочие руки, не лентяйские.

- А дети у вас есть? Семья?

- Сын есть. Сейчас в Москве, в институте.

- Давно? На каникулы приезжал?

- Пока - нет. Последний раз на Новый год был, а началось это все примерно два месяца назад.

- Ясно.

– Сыну я путевку на юга оплатила. Недели три он в Анапе пробудет, а потом посмотрим. Не хочу я, чтобы он во все это лез, Мишка у меня парень горячий, въедет кому в нос, и готово.

Ирина кивнула.

– А муж?

– Объялся груш.

– Подробнее? С какого дерева были груши и зачем он их кушал?

Зинаида вздохнула, подперла голову рукой.

– Давнее дело, молодая я была и дура. Дура деревенская...

Ирина кивнула.

А чего тут понимать? Сама была не умнее, разве что пообразованнее. Но есть эрудиция – и есть умение устроиться в жизни, приспособляемость, выживаемость, если хотите.

Вот, с выживаемостью у нее были проблемы.

У Зины?

Тоже были. Зиной она была тогда, двадцать с лишним лет назад, совсем еще соплюха, чудом поступившая в институт, пусть на геофак, но на бесплатное отделение, со стипендией, с общагой – и получившая ШАНС!

Она собиралась вырваться из деревни. Остаться в городе, выйти замуж, работать в чистеньком офисе...

Все было бы прекрасно, не подвернись на ее пути – ОН!

Илья.

Красивый, богатый, племянник ректора, который открывал двери в деканат не то что ногой – даже не заходил в сию юдоль скорбей и плача.

А зачем ему? Ему и так все ставили автоматом, в институте он появлялся так, прогуляться, развеяться, подклеить свежую «биксу».

Вот и попалась Зиночка ему на глаза.

И сейчас она выглядела великолепно, а уж двадцать лет тому назад? Ирина представляла, какая она была. Небось, мужики падали, а запчасти наоборот – стояли.

– Да сейчас-то я страшная...

– Ида! Да я б тебе больше тридцати в жизнь не дала! Ну... тридцать два – максимум!

– А мне уже за сорок...

– Ты, главное, никому в этом не признавайся.

Женщины выпили еще лимонада, и Ида продолжила рассказ. А что тут рассказывать?

Сначала букетики, потом билетики, потом ужин, а потом и совместный завтрак.

В любовном угаре пролетело полгода, сессию Ида сдала благодаря Илье, который сходил с ней на экзамены, наступило лето, осень...

Зимой Ида поняла, что беременна.

Как водится, прекрасный принц оказался той еще жабой. Даже гадом. Узнав о Зиночкиной беременности, он выдал ей денег на аборт и разорвал отношения.

Вот дальше ситуация развивалась нестандартно.

Зиночка уже тогда была неглупа.

Скандалить? С перспективой вылета из института? Ни к чему!

Ругаться? Кричать? Качать права? Родить ребенка и подавать в суд?

Смеяться после слова «суд». На дворе стояли девяностые, шел кризис, и выживать было тяжело. И семья ректора могла осложнить девочке жизнь так, что сказать страшно.

Сделать первый аборт? Но врач попался хороший и честно предупредил Зиночку. Потом детей может и не быть. Даже не так – этот ребенок – возможно, ее единственный шанс. Из-за какого-то нарушения, то ли загиба, то ли изгиба... да черт их знает, докторов, но залет был чудом. И роды будут чудом.

А получится ли второй раз, нет ли...

Зина обдумала все варианты – и пришла к Илье. С потупленными глазками. И показала ему справки от врача. А дальше ситуация развивалась нестандартно.

Зиночка сообщила, что аборт сделала. Уже. Вот справка (справка стоила, как половина аборта, ну да ладно, оно того стоило). Но у нее пошли осложнения. Поэтому у нее просьба к Илюшеньке, которая ему ничего не стоит, а ей просто жизнь спасет...

Ей нужна академка на год. И пролечиться. Она уедет из города, но через год вернется, вот если бы за ней все сохранилось, и стипендия, и место в общежитии...

Сложно ли такое сделать ректору?

Поверьте – нет. Илья был настолько рад, что все обошлось, что лично похлопотал перед дядей. Тот тоже оценил здравомыслие девушки и документы подписал. А почему нет?

Ни скандалов, ни шума, ни крика, девчонка еще и уезжает, а через год и племянничек институт закончит...

Что плохого?

Все замечательно. Все просто чудесно.

Зиночка и уехала. Ровно на год. А потом, так уж сложилась ситуация...

Горе-то какое, какое несчастье! Кто-то обнес квартиру Илюши. Начисто!

Вынесли все, вынесли шмотки, мебель, технику, которой там было достаточно много, угнали машину, которая стояла у дома... сам хозяин на тот момент ездил на юг с новой пассией. Дело как раз летом было.

– Господь наказал, – блеснула глазами Зинаида.

Ирина подозревала, что в качестве господней воли подвизалась сама Зина. Сложно ли сделать копии ключей? Даже если после расставания ловелас поменял замки, все равно можно было найти способ. Снять слепки, подкараулить, вытащить ключи... она же знала его привычки! Почти год встречались!

А там – нанять бригаду грузчиков, которые и вывезут все, куда надо. Куда скажут...

Таким образом Зина получила алименты за двадцать лет на своего сына и начисто забыла про Илью. Дальше она тоже поступила нестандартно.

До лета у Зины ничего толком видно не было, в сентябре родился ее сын, а она уже была в академическом отпуске. Никто и не понял, что она оставила ребенка, да и кому там понимать – в деревне?

Год она прожила в деревне, с ребенком. Как поняла Ирина, полученные за барахло деньги Зина не потратила. Она просто купила на них золото и принялась ждать своего часа.

Год – с ребенком. Потом Зина вернулась в город. И опять поступила нестандартно.

Есть круглосуточные детские садики. Есть...

Вот туда Зинаида и устроилась. Договорилась с директрисой, что будет работать бесплатно, нянечкой, уборщицей, рабочих рук-то не хватает, но ее ребенок будет жить в садике. Фактически – под присмотром мамы. Ночевать она будет то в садике, то в общежитии, ребенок пристроен... что еще надо?

Заработать?

Надо. Но кто будет сидеть с ребенком? Кто будет с ним возиться?

По счастью, директриса оказалась хорошим человеком. Девяностые годы...

Она предложила Зине работать за себя – и еще за одну женщину. Одна зарплата пойдет Зине, вторая директрисе, работать придется за двоих, но – зато ребенок под присмотром, ухожен, накормлен, рядом с мамой... а к зарплате есть еще и стипендия. Комнату снимать не надо – и так на три года.

Хорошо?

Замечательно!

Вопрос решен, а там.... Три года еще прожить надо, мало ли как жизнь повернется?

Она и повернулась, не самой худшей стороной. Зина познакомилась с симпатичной старушкой. Она гуляла с ребенком, бабушка кормила голубей, слово за слово... кончилось все договором ренты, и Зина переехала к бабушке Тане. Та была еще крепкой и приглядывала за маленьким Мишей. Зина работала, зарабатывала, убирала, готовила... у баб-Тани была двушка, так что места всем хватало. Так прошло еще десять лет.

Потом баб-Таня умерла, но Мишка подрос, стал понимать, что маме тяжело дается каждая копейка, решил стать врачом, стоматологом, кстати говоря, сейчас вот учится – и учится сам, и поступил сам, и что еще надо? Умничка золотая...

А Зинаида постепенно набиралась опыта и решила открыть свое дело.

Сначала ларек, потом ларек развернулся в магазин... такая вот история.

А теперь кто-то ей землю под дверь сыплет.

Сволочи?

Сволочи!!!

Неприятели?

Ну, это сложно так назвать. Друзья-приятели, конкуренты, которые с навозом бы сожрали – да у кого в бизнесе таковых нет?

Двенадцать на дюжину!

Только вот смысла пока нет. Пока кризис, всем бы удержаться, а жрать и некогда.

Если так получится, что Ида случайно помрет или в тюрьму попадет, Мишка, конечно, не справится. Но ему и не нужно справляться, есть команда.

– А не могут они?..

– Не могут, – Зинаида отмахнулась рукой. – Тут такое дело...

Признаваться в своей человечности бизнес-леди было как-то и неловко даже. Но...

Где зоомагазин – там и животные. А где животные, там и...

Волонтеры. Группы людей, которые защищают животных – от человека. Точнее, от человекоподобных тварей.

Подбирают, выхаживают, лечат, пристраивают в добрые руки – и за все это получают только презрение. Обычная реакция – пальцем у виска повертеть. Да что это за ненормальные?

Животных кормят – поят – лечат!

На фиг?!

То ли дело – умные люди! Взяли пивка для рыбка, водочки, селедочки – и на скамеечку, задом доски полировать! Телик, опять же, посмотреть... Это правильное времяпрепровождение. А помогать всяким тварям?

Человек не для того царем природы заделался!

При магазине Зинаиды такая группа существовала. Ида их подкармливала, немного финансировала, опять же, ей было выгодно. При магазине была и картотека животных, и несколько ветеринаров приходили консультировать – ребятам практика, ей прибыль, к ним ведь и так животных приносили. А принесешь ту же собаку к ветеринару, так и купишь что-то, пока стоять будешь. У одной из

волонтеров (волонтерок?) муж в налоговой работал, все помощь, у другой супруг водитель-дальнобойщик, у третьего жена учитель в школе, а это опять связи, связи...

Слово там, улыбка здесь, и бизнес потихоньку держался на плаву, когда загибались и компании покрупнее.

Вот вся эта компания и не дала бы пропасть магазинчику. Мишка бы приезжал, контролировал, конечно, со временем дело загнулось бы или продалось, но то со временем, года через три, четыре... а пакостят сейчас?

В расчете на что?

Нет, непонятно...

Ирина подумала, что ей тоже ничего не понятно, но разберемся. И кивнула.

– Я могу посетить ваш магазин?

– Да хоть сейчас. Пошли?

– Пошли...

Через два часа Ирина вышла из магазина с мыслью, что это – не оно!

Вот как хотите, что хотите думайте, а злоумышленника здесь нет. И рядом нет и близко нет... есть группа людей, объединенных общим делом. Они им и занимаются, хорошо ли, плохо, но дело идет. Зинаида – да, движущая сила, но и без нее телега покатится. Ей удалось то, о чем мечтают многие руководители, а добиваются единицы.

Как часто говорят – сгорел на работе?

А почему? А потому, что не может человек организовать процесс. Хороший начальник так и проверяется – он уходит в отпуск, а его дело продолжает работать, колесики крутятся и процесс не останавливается. Ни по каким причинам.

Конечно, возникают шероховатости, но их можно решить после отпуска.

Нет? Не получается так?

Значит, надо тренироваться дальше. Сбивать для себя команду, составлять ее, складывать человек к человеку...

Зинаиде это удалось.

Нет, это точно не магазин.

Семья?

Тут Иринины рассуждения опровергла сама Зинаида.

Всей семье у нее был только старший брат Мишка, в честь него и сын назван, кстати говоря. Но брата уже на свете нет, так получилось. Рак сожрал, брат на десять лет старше был. Семья у брата осталась, но очень условная. Жена после смерти супруга вышла замуж второй раз, уехала в Канаду, туда и дочь с собой забрала. Теперь они по скайпу болтают, там у них все хорошо, сюда не собираются. Мишка к ним на каникулы ездил, они сюда своего Джошуа привозили...

Нет, опять не туда.

Остальные родственники?

Нету.

Отец спился, умер, мать умерла, других братьев-сестер не отмечено.

Опять не туда.

Ирина вздохнула и принялась прощупывать дальше.

Где-то же будет – ОНО!

То самое, золотое зерно....

Но пока ни на работе, ни где-то еще... любовники?

Ида пожала плечами. С мужчинами у нее проблем никогда не было. Важно не найти мужика, а отделаться от уже найденных. Поэтому к связям она относилась легко, легко их заводила, легко расставалась... замуж?

А что она там забыла?

Не была, не собирается, и стабильных отношений у нее тоже ни с кем нет.

Ну их... нечего мужиков в дом пускать, а то опомниться не успеешь, а его уже растащило на твоём любимом диване пиво пить и глаженные рубашки требовать. Вот еще не хватало!

Женщина может заниматься домашним хозяйством, но тогда она должна быть у мужчины на полном содержании. А иначе – извините.

Работаем поровну, зарабатываем частенько поровну, но бабская обязанность – полы мыть?

А мужская – пачкать?

Это дело не пойдет.

Ирина все равно попросила список любовников за последние два года, так, на всякий случай, получила три номера и поблагодарила. И решила порасспрашивать соседей Зинаиды.

Вдруг они этого сглазо-порчевого видели?

Даже если нет – попытка не пытка. Ирина пока знает одну сторону вопроса, хорошо бы и на остальные посмотреть. Дело – это вам не лист бумаги, это кубик Рубика, а то и кристалл со множеством граней.

Вот и будем их рассматривать.

Пока еще время есть, магистр ищет вампира и сведения, над Люсей колдовать рановато, оборотень...

Так, а об этом мы вообще не думаем!

А вот чем бы хорошо заняться – так это провести ритуал привязки фамильяра. Если на это согласится кот по кличке Сим.

Ритуал Ирина примерно представляла, но его проводят ближе к полуночи. Сила луны, сила ведьмы, сила женщины – те силы, что особенно активны в ночную пору.

Между прочим, даже у древних греков это было известно.

Солнце – Гелиос, бог-мужчина, луна – Селена, богиня-женщина.

А пока до полуночи далеко, можно и делами заняться. К примеру, поговорить с соседями Зинаиды.

Ирина не верила, что никто ничего не видел. Так не бывает.

Может быть, как в каком-то детективе. Кто приходил?

Никого.

Вообще?

Вроде как был сантехник, но это же сантехник. Разве он может быть причастным? Молочник, булочник... потом оказалось, что один из них и был вором, но это потом. А в тот момент... их просто не видели. Они слишком сроднились со своей профессией. Стали невидимками.

Ирина не сомневалась, что и тут будет нечто подобное. Только надо правильно задать вопрос и получить правильный ответ.

Откуда начать?

В каждом доме есть несчастные люди.

Люди, у которых хранятся все ключи, которым звонят почтальоны, которые...

Гордые владельцы квартиры номер один. Вот с них и решила начать Ирина. И в этот раз ей повезло. На звонок в дверь ей открыла молодая девушка на последних месяцах беременности. Каштановые волосы вились и падали на плечи роскошными кудрями, свеженькое личико просто сияло здоровьем, а голубое платье обтягивало вполне себе выдающийся животик. У ног девушки вальяжно

расхаживал здоровущий рыжий кот.

- Добрый день, - поздоровалась Ирина. - Какой красавец!

- Лисик у меня прелесть, - охотно согласилась девушка. - Добрый день.

- А у меня черный кот. Сим. А Лисик - это как полностью?

- Лисец, разумеется. Еще Песец есть...

Действительно, кошка, который вышел вторым, больше всего был похож на песца. Белого цвета, пушистый, вальяжный, голубоглазый. А рыжий был удивительно похож на лиса.

- А у меня черный кот.

- Правда?

- Да, Сим, - Ирина показала фотографию в телефоне - и мигом стала почти подругой. Тоже кошатница, понимать надо!

- Какой обаяшка!

- А ваши! Просто чудо!

В этот момент Песец, забравшийся на вешалку, умудрился прыгнуть аккурат Ирине на плечо. А в кисе-то килограмм пять...

Девушка пошатнулась, но удержалась.

- Песец!!!

- Не надо! Он хороший! Не ругайте его...

Ирина погладила кота по макушке, между ушами, тот потерся усатой мордой о девичью щеку и мявкнул. Мол, я. Песец натуралис, а что?

- Слон он бессовестный, вот!

Особого укора в голосе хозяйки не было. Увы. Ирина улыбнулась, продолжая гладить кота.

- Песец и Лисец...

- И ругаться не надо, - кивнула девушка. - Надя, будем знакомы.

- Участковый уполномоченный, лейтенант полиции Алексеева Ирина Петровна, - отрекомендовалась Ирина, показав удостоверение. - Можно просто Ира. Приятно познакомиться.

- Мне тоже. Что случилось?

- Да ничего страшного не случилось. Надя, скажите, а вы никого постороннего в последнее время не замечали во дворе?

Надя пожала плечами.

- Сложно сказать. Да вы проходите, будете чай с пирогом?

- Спасибо огромное, - улыбнулась Ирина.

Чай она не хотела, да и к пирогам была равнодушна, но беседу начинать надо.

- Проходите, вот сюда... только разуться придется. Вот тапочки.

Тапочки оказались одноразовыми, что примирило с ними Ирину. Не любила она чужие вещи, да и небезопасно это. Мало ли у кого какой грибок на пятках?

- Сейчас, минутку...

Кухня, хоть и не слишком большая, была полупустой и чистой.

Кухонный гарнитур белого цвета удачно размазался по стенам, а стол...

Надя поколдовала у стены и опустила вниз откидную столешницу. Придвинула удачно спрятанный в нише табурет.

– Располагайтесь, Ирина.

– Спасибо.

Ирина устроилась у стола, на котором словно по мановению ока возникали сахарница, чайник, чашки, потом появился пирог с малиновым вареньем.

Ирина ругнулась про себя – из зубов косточки выковыривать... Но поблагодарила и принялась за еду. Чай был заварен в меру крепкий и не слишком горячий, в чашку бросили лимон и лед, пирог был свежим и вкусным...

Ну а Надя оказалась достаточно словоохотлива.

В ее истории ничего примечательного не было.

Родилась, училась, вышла замуж – аборигеном оказался ее муж, а сама Надя просто переехала к нему с приданым – двумя котами и ребенком. Ребенок, правда, пока был внутри матери, но Надя дохаживала последние месяцы, много гуляла, сидела дома, ходила в магазины...

Работала?

Да, немного. Фрилансером.

Писала статьи в журналы, отправляла через интернет – получалось неплохо, на колготки хватало и у мужа просить не приходилось.

Зинаида?

Надя ее отлично знала. Как не знать? Два кота – и владелица магазина для животных, это ж идеальное сочетание. Зина любила потискать котов, пробегая мимо, Надя покупала только у новой знакомой, да и вообще Зинаида ей нравилась.

– Вот повезет кому-то со свекровью! А то моя – ужас на крыльях ночи.

– Так-таки и ужас?

– Даже хуже. Шестьдесят лет человеку, а она до сих пор готовить не умеет. Вообще ничего. Только «ролтон» водой залить – это потолок.

Ирина пожала плечами. Ну, бывает и такое...

Надя вздохнула.

– Вы не понимаете. Она не умеет – ничего. Готовить – не умеет, стирать, гладить... она умеет шить – то есть пришивать пуговицы, и собирать сплетни. Посуду мыть не умеет, убирать не умеет... я к ней заходить боюсь. Мне все время кажется, что у нее дома скоро новая разумная жизнь зародится, а она и ничего... ей даже в голову не приходит, что убирать надо. Чаю попить? Протрем чашку спиртиком – и вперед.

Ирина промолчала.

А что она могла сказать? Видели глазки, что покупали?

Надо было сначала посмотреть на родителей, а потом замуж выходить?

Ага, все такие умные постфактум, ей бы кто что сказал, когда она с Женькой крутила, то-то бы прислушалась!

Надя вздохнула.

– Лешка у меня замечательный. Умный, добрый, животных любит, все-все умеет, а эта...

– Да?

– Только и дел, что сплетни собирать.

Ирина мысленно потеряла руки.

Да, такие «свекровушки» способны изрядно попить кровушки, но для участкового сплетник – первый друг, помощник и... и тоже головы бы им поотрывать. Но – пользоваться приходится.

– Да, тяжело вам приходится...

Надя кивнула.

И с мужем ссориться неохота, и свекровь выносить сил нет... что остается?

Терпеть. Стискивать зубы и терпеть, пока эмаль не потрескается.

Звонок в дверь оборвал беседу.

- Ыыыы... – простонала Надя. – А вот и оно.

- Ваша свекровь?

- Да.

Сказано было весьма обреченным тоном. Но бежать все равно некуда. Увы и увы.

- Познакомите?

- С удовольствием. Жаль, что вы не можете ее как-нибудь напугать, чтобы она к нам не ходила.

- Жаль, – согласилась Ирина.

Надя поднялась из-за стола, потерла поясницу и отправилась открывать дверь, в которую немедленно и влетела цапля.

Или не цапля?

Ирина пригляделась.

Да, именно на цаплю и похожа была Надина свекровь, за счет острохарактерной внешности. Тощая, высокая, с длинным носом, маленькой головкой и гулькой на затылке...

- Добрый день, Ираида Андреевна.

- Надюша, здравствуй. Опять печешь? Фу, как не стыдно! Ты и так растолстела до безобразия. А что у тебя тут за девушка? Девушка, вы знаете, что среди бела дня по гостям ходить стыдно? У нормальной женщины должны быть домашние дела, к примеру, убратся или что-то приготовить? И почему коврик в прихожей сдвинут? Надя, я у тебя искупаюсь сегодня? Полотенце мне дай, пока время есть...

Надя мученически закатила глаза, пользуясь тем, что свекровь ее не видела.

А Ирина от души фыркнула.

- Что я такого смешного сказала, девушка? – оклювилась в ее сторону цапля. Получилось достаточно забавно.

Ирина подняла брови и вытащила удостоверение.

- Ираида Андреевна, искупаться вам сегодня не удастся. Присаживайтесь, побеседуем.

- Милиция?

- Полиция...

- Неважно, глупость какая это низкопоклонство перед западом, зачем переименовывать то, что и так отлично работало? Надя, что ты натворила, что к тебе милиция ходит?

- А я не к ней хожу, – Ирина недобро улыбалась, – я как раз с вами и хотела побеседовать. Уделите мне часок?

- Девушка, я занята.

- Нет вопросов. Наденька, какой адрес у вашей свекрови? Сейчас отправлю повестку, вызовем по всем правилам?

Ирина протянула планшетку.

Свекровь сдулась.

- Ладно-ладно... давайте поговорим здесь. Так и быть.

- Поговорим, – согласилась Ирина. – Вы давно живете в этом доме?

Болтун – находка для шпиона?

Это так. Но знаете, как бывает жалко несчастного шпиона? Себя Ирина пожалела от всей души.

Болтала Ираида Андреевна как заведенная, не остановишь. В этом доме она не жила, она жила рядом, в хрущевке, и именно сегодня у них отключили горячую воду.

Почему бы и не прийти купаться к невестке? У них же колонка?

Вот она и придет, попросит полотенце, и вперед. Мысль о том, что за ней придется отмывать ванну, стирать полотенца, и вообще, не худо бы и позвонить сначала, и предупредить, и у беременной женщины свои дела и проблемы могут быть – ей в голову не приходила.

Ирина это поняла быстро.

Ираида Андреевна была эгоисткой до мозга костей, знаете, такой, эталонной. Ей даже смысла не было что-то объяснять – она могла слушать, но не слышать.

Зачем?

Она и так честь людям оказала, она уже к ним пришла! Они счастливы должны быть!

Они – должны.

Вот на этих двух словах и строился весь незамысловатый мир Ираиды Андреевны.

Ей – должны – все.

В принципе.

Она? Она уже сделала все, что могла, вышла замуж, родила сына, порадовалась за него, женила и теперь ждет внуков. Разве мало?

Домашние дела?

Никому она ничего не должна. Хочет муж кушать – пусть приготовит. Постирает, уберет...

Видимо, от непомерной нагрузки, доставшийся ей герой и уехал на тот свет в сорок с небольшим. Сыну на тот момент было четырнадцать.

Ровно через месяц после смерти отца сын пошел работать на рынок. А как еще было обеспечить семью?

Никак.

Работа, дом, мать...

Надя встретила парня совершенно случайно. К этому моменту у Алексея было шесть палаток на рынке. Он торговал кухонными принадлежностями, от простых и дешевых до жутко дорогих под заказ. Вот Надя и обратилась к нему, когда захотела подарить матери сервиз.

Сервиз Алексей привез.

Слово за слово, встреча за встречей...

Ираида Андреевна, в принципе, была не против невестки. Просто теперь появился еще один человек, который ей должен.

Разве нет?

Она такого сына родила, воспитала... да Надежда ей теперь по гроб жизни должна. Кланяться и плясать, плясать и кланяться. И мать Надежды, и ее отец, и вся остальная родня. Понимать надо!

Ирина понимала.

Но!

Умом и только умом. Бывает такое.

Ты понимаешь, что есть такой человек, ты понимаешь, что он поступил именно так, и не раз еще поступит, но ты не понимаешь – ну КАК?! Как так можно?!

Как можно быть такой скотиной?

А вот так!

Завидуйте молча, вам до такого жить – не дожить!

Так и здесь, умом-то Ирина все понимала, а вот внутренне не могла осознать подобной жизни. Ну да ладно...

Исправить уже не получится, только убить, – подсказал ведьминский инстинкт. А если...

Что можно сделать с матерой эгоисткой, чтобы она хоть что-то осознала и прониклась? Да только одно.

Заставить ее полюбить кого-то больше, чем себя.

Вот если такое случается, шансы есть. Если нет? На нет – и вариантов нет.

Ирина коварно улыбнулась.

Надо поговорить об этой даме с Романом. Когда он вернется с курорта, обязательно его надо натравить. Тут и работать-то не придется...

Что такое эгоизм?

Это слепая, яростная и самозабвенная любовь.

К себе.

Сменить вектор и направить ее, к примеру, на малыша. И получим идеальную бабушку. Или хотя бы старательную, почему нет?

Ирина поставила себе галочку, чтобы не забыть, и принялась расспрашивать.

Надя давно удрала в комнату и благополучно придремала на диване, а дамы все беседовали. Уже и второй чайник чая остался позади, и пирог приговорили...

Зато выходя из дома, Ирина примерно предполагала, куда ей двигаться и кого искать. Хотя бы попробовать надо.

Вечером Ирина сидела рядом с котом и чесала его за ухом.

Сим жмурил зеленые глаза и балдел.

– Сим-Сим, откройся, – мурлыкала Ирина запомненную когда-то строчку.... Да, старые сказки имеют свою власть.

– Мурррррм.

– Сим, ты не хочешь быть ведьминским котом? Станешь моей частичкой, проживешь долго-долго, будешь мне помогать...

Ирина не столько спрашивала словами, сколько формулировала для кота образы.

Долгой жизни, долгой молодости, знаний, воли...

Были и минусы. Ведьмин кот тесно связан с ведьмой, а им пожить не всегда удается. Особенно в средние века грустно было. Но сейчас можно хоть на центральную площадь выйти и орать в голос.

Ведьма я, ведьма...

В самом худшем случае тебе вызовут психиатра за госсчет. А то сегодня ты ведьма, а завтра, к примеру, крокодил. Подползешь – да и укусишь. А человеческие укусы долго заживают, и вообще, они болезненные.

В лучшем случае...

Ведьма ты? Да и пусть, сейчас все бабы через одну – ведьмы, у кого жена, у кого теща, а у кого и все вокруг. Или в ковен.

Сим потерся головой об руку девушки, а потом поставил лапы ей на колени, посмотрел в глаза и муркнул.

Он был согласен.

Стать ведьминым котом – хорошая участь для кота. В наше время – так точно не худшая...

Ирина улыбнулась.

Она ждала, пока на небе не вылезет большая, апельсиново-круглая луна. Тетя Света ушла спать, а Ирина и Сим сидели в гостиной, смотрели телевизор и ждали.

Вот и полночь...

В кино ритуалы выглядят зрелищно. В жизни все намного проще.

Ирина коснулась кошачьей лапой своей руки – и коготь легко вспорол тонкую кожу на запястье. Сим слизнул несколько выступивших капель крови, и Ирина коснулась кошачьего уха.

Ранить кошака она не хотела, но хотя бы капля крови нужна.

На ухе вспухла крохотная красная капелька, Ирина подцепила ее кончиком ногтя и слизнула. Почти не почувствовала, но тут главное не количество, а наличие.

А теперь...

– Моя кровь – в тебе, твоя кровь во мне, мы с тобой половинки одного целого...

Слова?

Заговор лишь помогает главному. Ирина медленно окутывает кота своей аурой. Случись рядом кто-то из волшебников, и он увидит, как золотистое облако, окружающее девушку, расширяется, смешивается с зеленоватым облаком кота, и ауры начинают изменяться.

Ирина оказывается окутанной золотисто-зеленой пеленой, равно как и Сим. Часть кошачьей зелени досталась человеку, стала более яркой, буквально расцвела. Никакой болотной зеленки.

Часть человеческого золота, часть ауры мага досталась коту. Окутала, исцелила застарелые болячки, подарила вторую молодость... Сим и так был не стар, но даже между шестнадцатью и двадцатью пятью человеческими годами есть разница. И нагрузки переносятся по-разному, и ритм жизни другой, и адаптивность...

Да много чего теряется с возрастом.

А Сим теперь очень долго не постареет, пока будет жива Ирина, будет жив и он.

Пока у нее будет хватать магии, он будет чувствовать себя, как годовалый кот. А это – здорово.

Наконец, ауры вспыхнули особо ярко – и притихли. Стали статическими, устоялись...

Ирина оглядела себя, кота...

– Так-то лучше? Сим?

– Муррррм.

Кошачья глотка не предназначена для воспроизведения человеческой речи, и это обидно. Вот, попугаи болтают, а котам нельзя?

Кругом враги!

– Пойдем спать, Сим?

– Мурррм.

Кот был полностью согласен. И спать сегодня намеревался на своем человеке, и никак иначе. Только верхом на Ирине.

Человек – вообще очень удобная сплюшка. Он теплый, большой, на нем можно развалиться и закориться когтями. А в данном случае, пока связь не закрепилась, ауры не устоялись, еще дня три девушке и коту придется побыть поближе.

Ирина гладила пушистую шубку и думала, что не зря так поступила.

Что дает коту связь с ведьмой?

Все. Вплоть до жизни.

Что дает ведьме связь с котом?

Знание дорог. Не зря ведьмы делали кошек своими животными, не зря. Ворон, кошка... это те твари, которые легко проходят границу между земным и потусторонним, видят призраков и души, способны исцелять и ворожить.

Еще как способны.

Сила увеличивается, выносливость, да и жизни прибавляются. Не зря говорят – у кошки девять жизней. А убьешь кота – девять лет своей жизни отдашь, такое поверье тоже есть.

Ирина и так не жаловалась, но прожить подольше ведь интересно?

Очень!

Ирина теперь видела так же, как видел кот.

Души? Ауры? Призраки? Потусторонние сущности? У нее было кошачье зрение и осязание, обоняние и со временем даже ловкость появится. И повадки тоже, да...

– Ирочка, ну кот вообще обнаглел.

Тетя Света с укором смотрела на кота.

Кот в ответ весело смотрел с холодильника, куда он и запрыгнул, оттолкнувшись от Иринино плеча. На халате остались следы от когтей.

– Ничего страшного, дело житейское, как говорил великий учитель Карлсон.

Сим мявкнул с холодильника. Энергия играла, пенилась и требовала выхода. Так хорошо он себя давно не чувствовал, все же котята, выросшие на помойке, часто голодают, холодают, обзаводятся хроническими болезнями...

Сейчас у него все прошло, и Сим готов был летать по квартире.

Вот бы еще на карнизе покачаться!

Ирина, понимая состояние кошки, погрозила ему пальцем.

– Не порти ремонт!

Кот сделал невинные глаза. Получилось неплохо, но женщин не обмануло. Они рассмеялись, Ирина выпила кофе и отправилась на службу.

Заполнять бумаги – надо.

Карточки, план, отчет...

И тут начинается АД.

Сделать – можно, а вот красиво это расписать? Намного проще воевать с грабителями, чем с отчетами, грабителей хоть пристрелить можно, при задержании. А отчет?

Кара сия вечна и незыблема, пока существует начальство. Ирина сильно подозревала, что бумаги придумали, чтобы люди о жизни не задумывались. Вот куда тут думать?

Писать надо.

Оперу.

Опер велел про все писать...

Причем и писать, и заполнять все в электронном виде. А что поделать?

Компьютер, конечно, рулит, но еще он прекрасно виснет, дохнет, «слетает», убивает данные – и часто единственным источником информации остается бумажка. А иногда и наоборот бывает. Так что дубликаты и дубликаты. Но и времени это занимает вдвое дольше. Увы.

Ирина и писала, почти до вечера. Заодно пробила по базе нескольких человек, позвонила Зинаиде, а вечером отправилась в гости.

Ида встретила ее на пороге.

- Ирочка, день добрый.
- Добрый. Зинаида, вы не хотите со мной проехаться в гости?
- В гости?
- Не совсем туда, но... скажите, у вашего Миши девушка в Кораблике есть?
- Была. Анечка... Но потом он уехал учиться, ну и расстались.
- Расстались, да. Но не до конца, правильно?
- Правильно. У Ани две собаки, той-терьерчики, такие миленькие, она ко мне то за кормами заходит, то еще за чем...
- Вот. И заходила она последний раз с подругой, верно?
- Не помню... кажется, да. А это имеет значение?

Ирина вздохнула.

- Поехали, Ида, поехали...

Обычные хрущевки, стоящие квадратиком, так, что в середине можно устроить двор. Детская площадка, лавочки под липой, песочница, стоянка на несколько автомобилей – не было в советские времена у народа своего транспорта, вот и не предусматривались стоянки. Отчего и страдали сейчас автолюбители. Но Ирина с Идой подъехали пораньше, так что им место нашлось.

Машину Ида припарковала удачно, так, что можно было наблюдать весь народ, идущий по домам.

- И?
- Смотрите внимательно, Ида. Никого знакомого не видите?

Зинаида смотрела.

Ирина тоже... ага... есть!

- Точно никого не узнаете?
- Илья?!

Зинаида только ахнула. И то, в опустившемся калдыре, иначе и не скажешь, сложно было узнать блестящего плейбоя, любимца девушек. Тем не менее это был – он.

Облезлый, страшный... отец ее сына.

- Господи!
- Смотрите дальше...

Из подъезда вышла королевских (два на полтора, два – в ширину) размеров тетка, рывкнула на Илью и потащила в дом.

- Ваш сын похож на отца?
- Да. А...
- Сидим, смотрим...

Сидеть и смотреть пришлось еще около полутора часов. Но своего они дождались. По улице прошлась симпатичная девушка, при виде которой Зинаида прищурилась.

- Вроде знакомая? Нет?
- Именно. Подруга вашей Анечки, – кивнула Ирина.
- И?
- Поехали отсюда, по дороге все расскажу, – пообещала Ирина.

Зинаида, придавленная встречей с прошлым, послушно завела мотор.

- Такая вот грустная история, – рассказывала спустя полчаса Ирина.

Они с Идой сидели в кафешке, лакомились пирожными и пили кофе.

– Когда много дается, то достигать ничего и не хочется. Вот и не стал Илья особо гнаться в небеса. А зачем? И так все было. Но девяностые годы – такие... Полетела и чиновно-сановная родня, и оказалось, что денег никто больше не дает, в гости никто не приглашает, зарабатывать надо, а работать Илья не умел и не любил... вот и скатился. Постепенно спился, сейчас дворником подрабатывает.

– Допустим.

– Бабищу видела?

– Видела.

– Супружница евонная, – спародировала Ирина какого-то политика. – Натурально.

– М-да...

– Как был Илья героической личностью, так и остался. С такой лечь – не всякий мужик после этого встанет, – продолжала ерничать Ирина. Потом перешла на более серьезный тон. – У супруги дочка от первого брака. У дочки – подруга Анечка. А подруга Анечка любит фотографии с Мишенькой показывать. Она-то считает, что разлука – это временное явление, приедет Миша из столицы и опять к ней вернется.

– Хм?

– А у Ильи фотографии тоже есть. Каким ты был, каким ты стал...

Зинаида долго не тупила.

– погоди, ты хочешь сказать, что эта гора сала...

– Поняла, что у мужа есть еще один сын. Но если муж явится на порог к тебе, то что?

Зинаида пожала плечами.

– Что тут может быть? Выгоню... у меня в прихожей и бейсбольная бита стоит, кстати.

– Зачем?

– Так я не в лучших районах города жила. Переехала в центр, а привычка осталась. Вот бита со мной и переехала. Не люблю я американцев, но аргументы у них – убойные.

Ирина фыркнула.

– Чем тебе отечественное полено хуже американской биты?

– Оно, может, и лучше, но таскать его не комильфо. А вот биту, опять же, клюшку для гольфа, кочергу для камина...

Ирина покивала.

Да, богат Запад на аргументы.

– Это понятно. А теперь представь себе – ты случайно сворачиваешь шею? Что дальше?

– Ты хочешь сказать, что Илья пришел бы к Мише?

– Ты ему про отца что рассказывала?

Зина вздохнула.

– Почти ничего. Что было, то сплыло... знаешь, не хотелось признаваться, что душой была.

Ирина кивнула.

– Вот и ответ. Какое-то время прокатило бы. Признал бы твой Миша родню?

– Мог и признать.

– И потянули бы они с него много чего.

– А... а зачем мне под дверь все это сыпали?

– Волосы – из парикмахерской, девушка там учится сейчас, оттуда же мелочь... я предполагаю, что тебя просто хотели довести.

– Довести? До чего?

– Сначала до невроза. У нас ведь как, в полицию можно жаловаться, но что вменить данным особям? Психическое нездоровье? С них даже штраф не возьмешь, а нервов помотаешь и ног собьешь куда как больше. Аня твоя живет в вашем дворе, вот подруга к ней приходила, а заодно и в твой подъезд заруливала.

– Черт побери!

– Сначала тебе помутят нервы. Потом еще что-то подстроят... честно говоря, всех планов я не знаю, но теперь ты знаешь, кого надо ловить.

Ида кивнула. Лицо у нее было вдохновенно-мстительным. Ирина даже забеспокоилась.

– Ты учти, за нарушение...

– Не будет нарушений, – мурлыкнула Зинаида. – Обещаю...

– И Мише своему позвони, что ли?

– А это сегодня же! Даже сейчас.

Благо в кафе никого не было, так что Зинаида и набрала сыну, и расспросила, как у него дела, и рассказала про внезапно прорезавшегося отца...

Ирина была спокойна.

Теперь случись что, Миша того даже на поминки не пустит. Случайно уронит шесть раз по дороге. Или битой с порога наладит.

Домой она шла довольная.

Вот так!

Магия – это хорошо, но что теперь, коли ты маг, так ты должен даже в туалет с Папюсом ходить? Вот еще не хватало! Магия – не панацея, скорее, палочка-выручалочка, но применять ее надо и в меру, и со смекалкой.

Вот она расспросила «цаплю», постепенно картинка и сложилась. Чутье, конечно, подсказывает, о чем спрашивать надо, но у опытных работников полиции это чутье и так не хуже, чем у собак. Без всякой магии обходятся.

Посплетничала «цапля» и об «Аньке-шалаве», которая со своей «дярёвенской па-адружкой» постоянно шляется, и о том, как эта «дярёвня» приходит, подругу ждет, позвонить не может, у них-то в Гадюкинке сотовые, небось, не водятся, только коровы и козы...

Слушать было противно. И пнуть хотелось.

«Дярёвня»... Да чтоб тебя перевернуло! Лучше уж девушка из деревни, чем такая городская сволочь, как ты! Но пришлось молчать и слушать.

Заповедь участкового – терпение и терпение. И терпение было вознаграждено.

И в подъезд-то эта «дярёвня» пописать, небось, забегает. Тянет их, «дярёвень» друг к другу, то ли дело она, антиллихенция в сорок последнем поколении, все предки городские, небось, еще в Византии жили, когда на Руси и городов-то не стояло...

Кто – Ирина определилась.

Осталось понять – зачем. Навела справки и получила ответ. Про Илью, про его супругу, про дочку, про бочку... Да, вот так частенько бывает. Не успеешь ты подзаработать, как кто-то уже вознамерился это отжать.

Казалось бы, ну что такого есть у Зинаиды? Пара квартир? Три магазинчика?

Да плевков она под плинтусом в глазах мирового олигархата! Ее там и не видно сто раз!

Ан нет.

Всегда найдется тот, для кого ты миллиардер. Причем жируешь на его, несчастного лишенца,

крови. А значит, отнять и поделить. Причем отнимать будут конкретно у тебя, а делить – на всех.

Да, такая печальная история.

А Ирина размотала клубок и собой искренне гордилась.

На следующий день добавился еще один повод для гордости.

Служба встретила Ирину дружным ржанием.

– Не поняла?

– Ты посмотри!

Ирина посмотрела на Сенин мобильник.

Вообще, ментам видеосъемку просто так проводить запрещено, особенно без согласия фигурантов, но тут и без них подсуетились. Видео в инстаграме и на ютубе уже собрало не один десяток тысяч просмотров, и набирало обороты. Выложила какая-то добрая душа.

– Это что... снеговик? Или судя по перьям – цыплёнок-переросток?

– Это к нам вчера вечером девчонка прибежала. Орала тут раненой выпью с полчаса, – Иван Петрович решил разъяснить ситуацию.

– Да-а?

– Да... ужас какой-то. Захотелось девочке в туалет, решила она присесть в подъезде, а на нее ведро клея вылили и подушку высыпали.

– Специально, что ли, готовились?

– Да, есть такое дело. Приходила к нам милая такая дама, жаловалась на «порчу». Но порча у нас ненаказуема, развлекайся хоть с утра до вечера. Она и призналась, что у нее не первый раз под дверью гадят. Вот и решила отвадить «порчунов» как следует. Пусть в следующий раз подумают, да и не пакостят людям. Хорошо, кто поумнее, но ведь у нас и суеверных хватает!

Ирина посмотрела на получившееся...

– М-да.

– Не то слово. Зинаида даже штраф заплатила. Сказала – за такое не жалко.

– А девушка? Объявлений не предъявлялось?

– Нет. Договорились почти взаимозачетом.

Ирина хмыкнула.

Надо полагать, Зина села в засаду. Купила или сама быстренько сварила клей, разодрала подушку, сделала вид, что дома никого нет, и принялась вываживать злоумышленницу.

Та пришла, Зинаида открыла дверь, окатила ее клеем – ну и следом перьев добавила. А потом пообещала, уже в отделении, девочке разные кары, если та начнет строить из себя несчастную. Мол, она и так все знает, не отвертитесь...

Девчонка и сломалась.

Ирина ей совершенно не сочувствовала. Поделом...

Что она – не знала, на что шла? Или она первый раз, она больше не будет?

Вот если наказание следует за преступлением – тогда да, тогда – не будет. А если сошло безнаказанным, то точно будет. Даже обязательно.

Ирина от души посмеялась и отправилась на территорию.

Глава 18

– Ирина, здравствуйте.

– Магистр?

– У меня плохие новости.

– Я вас внимательно слушаю, – посерьезнела Ирина.

– Наш общий знакомый удрал.

– Удрал или пропал? – поинтересовалась Ирина судьбой вампира.

– Явно удрал. Все заначки выгреб, все оставил открытым... видно, собирался сам, обыска не было, но явно все было в спешке. Лишь бы ноги унести.

Ирина покусала губы.

– Плохо.

– Вы можете попробовать его найти?

– Могу попробовать. Но получится ли?

Магистр и сам в это особенно не верил.

– Я пошлю к вам человечка с вещами. Волосы, расчёска... попробуйте его поискать.

– Хорошо.

– Позвоните по результатам. До свидания.

– До связи, – отозвалась Ирина.

Итак, вампир удрал. А существа это нервные и осторожные. Что же его так напугало? Что заставило сняться с места?

Не Ирина же?

Точно не Ирина.

А что тогда?

Только угроза его жизни. Но кто?

Но как?

Придётся выяснять. А еще сегодня они попробуют вывести Люсю из комы.

Вечером Ирина заехала к Пете. Чувствовалось, что мужчина холостяковал. Ну да, жена-то на море, с сыном, а значит – полы мыть не обязательно, пыль можно не увидеть, если задернуть занавески, а в качестве пищи использовать полуфабрикаты. Заодно и посуду мыть не надо.

Очень удобно.

Ирина покачала головой, но промолчала. Не ее это дело, мужчина взрослый, разберется как-нибудь. И вообще, она бы таким доброхотам, которые что-то вякают на тему «красоты и порядка», с порога швабру вручала. Нравится тебе порядок?

Не стесняйся, наводи. А у людей, может, дел по горло. Или им порядок не нравится, дело житейское. У Ивана Петровича, к примеру, на столе такой бардак, что мухи на подлете в обморок от ужаса валятся. Зато он точно знает, где и какая бумажка лежит. Что еще требуется?

Да ничего.

– Привет.

– Привет, участковая ведьма.

Ирина картинно надулась, потом сменила гнев на милость и улыбнулась.

– Поедем сегодня к Люсе?

– Обязательно.

– Помощь нужна?

– Какая?

– Собрать что-то, потащить...

Петя покачал головой.

– Нет. И ты учти – такие вещи ведьма должна сама делать. Тебе не объясняли?

– Что именно?

– У тебя должна быть своя сумка, свой ритуальный набор...

– Ритуальный набор?

– Хотя бы минимум. Мел, соль, свечи двух-трех цветов, руны, кинжал, трава, – та же полынь, причем лучше самостоятельно собранная, шерстяные нитки, чаша – лучше фарфоровая, булавки... это я еще не все перечислил.

Ирина задумалась.

М-да.

– Сложно будет все это с собой таскать.

– Я же не таскаю. У меня все лежит в двух сумках, одна в багажнике машины, вторая, как видишь, дома.

– Почему в двух сумках?

– У меня два дублированных набора. Во-первых, не знаешь, куда тебя занесет, во-вторых, не знаешь, сколько и чего потратишь, – Петя проверял матерчатую сумку наподобие тех, с которыми ходят спортсмены. Не фирменную, потертую, самую обычную... так, посмотришь со стороны – мало ли кто и что в таких сумочках носит? А они удобные. Очень удобные.

И кармашков хватает, и места много, и легкие, и ухватистые.

– А где все это покупается?

– Где повезет найти, – погрустнел Петя. – В антикварных магазинах, на развалах, на сайтах, на распродажах... да мало ли вариантов?

– А если в интернете заказать? Что-то вроде малого набора ведьмы?

– Получишь волшебную палочку, шарф и шляпу. И метлу.

Ирина фыркнула.

– И никто не ответит за качество. Даже если что-то пришлют, то не то. Или не так. Вот ты по виду можешь полынь отличить от укропа?

– Могу, наверное. Полынь пахнет.

– А зверобой? Ромашку?

– Разве что по цветам, – задумалась Ирина. – Но да, ты прав. Надо бы выезжать на природу, или у бабушек, что ли, покупать?

– Я тебя познакомлю с одной бабулей, она травами как раз торгует. И собирает по всем правилам, и сушит как надо. Сам проверял.

Ирина кивнула.

Да, с травами сложно.

Скажем честно, травы ведьмам и колдунам нужны, но собранные и высушенные по канонам, качественные, не пополам с какой-нибудь пакостью.

Травы и в ритуалах применяются, и в снадобьях...

- Мед свой нужен, воск...

- Зачем?

- Тебе – особенно. Это те вещи, которые хорошо наговор держат. Ту же порчу снимать, думаешь, легко?

- Думаю, нет. Но я же не проклятийник?

- Это всем ведьмам доступно. А свечи, между прочим, хороши те, которые сами слеплены. И вольты лепить из воска надо. А мед хорошо наговор держит. На здоровье, на болезнь... на что сделаешь – на то и будет.

Ирина вздохнула.

- Сложно объять необъятное.

- Сложно, – Петя еще раз все проверил и повесил сумку на плечо. – Пошли. Тебе вдвойне сложно, я правильно понимаю, что силу ты получила по ритуалу, а наставница у тебя – за гранью?

Ирина насторожилась.

- Это принципиально?

- Нет. Просто советую помнить, что ты живая, а она мертвая.

- И что?

- Она не сможет уйти за грань, пока ты не станешь полноценной ведьмой...

- А как это определяется?

- Определишь. Не перепутаешь.

Ирина поежилась. Звучало многообещающе.

- А еще что?

- Она мертвая, а ты живая.

- И что?

- У нее другой взгляд, другое восприятие... там нет времени, там нет проблем, там безвременье и тишина. Твои проблемы для нее не всегда актуальны, она просто не помнит, как это – быть живой.

- Но...

- Это не вполне человек. Это, скорее, энергоинформационная матрица.

- И что из этого следует? – подошла Ирина практически к вопросу.

- Что нарочно она тебя не подставит. Но выспрашивать обо всем надо до мелочей. Обо всем, от и до. Она может просто не придать чему-то значения, а ты подставишься.

Ирина задумалась. Вспомнила охоту на мавку, поежилась...

А не помог бы тогда Кирилл... м-да.

- Я поняла. Спасибо за науку.

- Не за что. Грузись, – Петя щелкнул брелоком и вежливо распахнул перед ведьмой дверцу машины.

Пока машина колесила по вечерним улицам, Ирина решила спросить о том, что ее волновало. Не сильно, но заноза осталась, хорошо бы ее выдернуть.

- Петя, а я еще хотела спросить...

- О чем?

Услышав про даму-эгоистку-свекровь и девушку Надю, Петя только головой покачал.

- Ирина, лапочка, ты с ума сошла?

- Почему?

- По кочану.
- Роман не сможет ее переключить?
- Да смочь-то Ромка и не то сможет, если любовь есть, она и будет есть. Но... ты себе представляешь, как это будет выглядеть?
- Будет любящая бабушка.
- Которая выгонит родителей из дома, задушит малыша своей любовью и вырастит из него монстра.
- Опс...
- Не подумала?
- Не подумала, - понурилась Ирина.
- Никогда простые решения не приводят к хорошим последствиям. Запомни.
- А что может помочь в таком случае?
- Любовь к животным. К примеру. Или хобби.
- Понятно. А это Рома может переключить?
- Это - может. Ладно уж, приедет, попрошу его поглядеть на твою эгоистку. Пусть попрактикуется.
- Заранее спасибо.
- Заранее пожалуйста. Пусть мальчишка руку набивает на чем полегче...
- А...
- Это ни на что не влияет, не угрожает жизни и здоровью, не требует немедленного решения проблемы. Поэтому сын может потренироваться. Можно попробовать даже несколько раз воздействовать. А вот если нужны немедленные решения...

Ирина кивнула.

Ну да. Тренировки нужны везде, хоть в спорте, хоть в магии.

Больница.

Сначала их не хотели пускать, но удостоверение быстро открыло двери.

Оперативная необходимость. Пропустите и забудьте об этом. Точка.

Полная санитарка опасливо поглядела, но двери открыла, даже бахилы выдала и халаты, из больничных. Дранные, но стерильные. Правда, выглядели они так, словно ими половину больницы вытерли, но тут уж понятно - автоклав. Стерилизация одежду не украшает, нет.

Коридоры, мертвенный бледный свет, и запах...

Запах заставлял Ирину ежиться, передергиваться, нервничать.

Запах горя, боли, человеческих страданий. Она могла определить в какой палате и сколько людей умирало, где сколько мучилось, видела остатки черной, больной энергии...

В больницу не приглашают экстрасенсов, а может, и зря.

Как можно себя чувствовать в месте, где много людей болеет, мучается, страдает, переживает... какая аура должна быть у такого места? Какой фон?

Понятное дело, самая что ни на есть плохая. А чистить ее - не чистят. Нет, не о дезинфекции речь, не о хлорке и пюржавеле.

О тоске и безнадежности, которые пропитали здание сверху донизу. И даже роддом от этого не избавлен, там ведь тоже разное случается...

Ирина поежилась. Петя понимающе поглядел на нее и фыркнул.

- Привыкай.

- Не хочу.

- Тогда радуйся.

- Чему?

- Что ты не целитель.

Ирина поежилась.

А ведь и верно... всем не поможешь, а выбирать, кто достоин жить, кто не достоин, или вообще изнурять себя в каторжной работе, пропускать через себя человеческие страдания...

- Да, мне повезло.

Петя хмыкнул.

- У меня есть знакомая целительница. Я вас потом познакомлю.

- А с Люсей...

- Нет, с твоей подругой она помочь не могла бы.

- Почему?

- Потому что не надо путать кислое с квадратным. Есть болезни - тут помогает целитель. Есть проклятия - моя специализация. И если сапоги начнет тачать пирожник... помнишь?

- Ничего хорошего не получится. Я поняла.

- Умничка.

- А как определить, где болезнь, где проклятие?

- Вопросыки у тебя, - Петя вздохнул. - Болезнь - индивидуальна, проклятие - семейное. Как правило.

- Поясни?

- Если у женщины обнаружат рак - это не страшно.

- Да?

- Не в том смысле. Страшно, конечно, и больно, и плохо, но это сейчас лечится. Вырезать и забыть.

- Не всегда.

- Я беру общий случай. А вот теперь представь, есть семья, в которой все женщины погибают на пороге пятидесятилетия. От рака матки.

- Допустим, климакс провоцирует изменения в тканях...

- Климакс? Или проклятие?

Ирина задумалась.

- Не знаю.

- Ко мне девчонка обращалась. У нее в семье так и происходит, уже на протяжении пяти, что ли, поколений. Мать в больницу попала...

- И?

- Она с моим Ромкой дружит. Ромка ее ко мне и направил.

- Провериться?

- Конечно.

- И как? - против воли заинтересовалась Ирина.

- Как-как. Родовое проклятье, вот как. До седьмого колена, правда, дольше не держится обычно. Но все равно семь поколений женщин в этой семье умирали...

- Но ведь ты его снял?

- Конечно. И с дочери, и с матери. Мать прооперировали, а дочь просто не заболает.

Ирина понимающе кивнула.

Да, именно так. Проклятия – проклятиями, а традиционной медицины никто не отменял. Сначала скальпель, потом свечки.

Исключение – целители, но таких найти сложнее, чем белого слона в тайге. Прячутся они, не любят людных мест и известности, выгореть до дна бояться. И людской неблагодарности, вестимо.

У нас же как?

Придут, когда уже до гроба два шага, а что не вылечил – сам и виноват.

- А можно узнать, кто проклял, от чего проклял?

- Не всегда, но в данном случае я узнал.

- И кто?

- Давняя история. Батюшка-барин, законная жена, крепостная девка.... Девка оказалась умной и хитрой, барыню извела, на детей покушалась. Вот перед смертью барыня ее и прокляла, на семь колен. Сказала, что и сама она подохнет от того, чем блудила, и дети ее гибнуть будут.

- Жестоко.

- А кто сказал, что жизнь – добрая, белая и пушистая?

- Именно такая. И имя ей – песец.

Друзья... да, уже, пожалуй что и друзья, рассмеялись – и вошли в палату.

Люся лежала на кровати, и лучше ничуть не выглядела.

Бледная, под простыней, облепленная какими-то датчиками и обставленная приборами. Лечили ее на совесть, но вылечить не могли.

Петя вздохнул.

- Ладно... авось не погорят.

- Кто?

- Приборы.

- А могут? – нахмурилась Ирина.

- Ну, все-то вряд ли, не та у нас сила. А вот которые внутри кольца окажутся... те могут. Предохранители у них слетают моментально.

- Seriously?

- А ты как думала?

Петя посмотрел с насмешкой.

- Ирина, запомни. Магия и наука конфликтовали, конфликтуют и будут продолжать конфликтовать. Всегда. Когда освою свою силу, поймешь, что телефоны у тебя долго не держатся, что техника глючит...

- Но ты же водишь машину?

- Я себя контролирую. И выплесков не допускаю. А ты себя всегда контролируешь?

- Эммм... нет.

- Вот. Какое-то время мы сдерживаемся, а потом сила выхлестывает – и микросхемы дохнут на лету.

- Запомню.

- Вот-вот, запоминай, пока я за уроки оплату не потребовал, – ехидно фыркнул проклятийник.

И принялся выкладывать на полу пентаграмму. Веревкой.

– А начертить?

– А полы здесь кто мыть будет? – многоопытно отозвался старший товарищ. – Ты учись, потом еще поблаговаришь за науку.

– Спасибо, – серьезно поблаговарила Ирина, думая, что подход – правильный. Действительно, не всегда можно пентаграмму нарисовать, на земле, к примеру. А вот выложить...

– Однако!

Петя выкладывал на полу костяшки с рунами.

– Ну да. Не всегда удастся нарисовать, или времени нет, или желания.

И принялся устанавливать подсвечники.

Ирина только вздохнула.

А она все по старинке, с рисунками, с мелками... отстаем от прогресса. Деревня-с.

Пойти, что ли, дверь в палату закрыть, чтобы никто не явился? Так Ирина и сделала. И стулом ее подперла.

Петя закончил свои приготовления и кивнул Ирине.

– Встанешь у нее в ногах, я в головах, если потяну силу – контролируй.

– Как?

– Молча. Руку на грудь, руку на солнечное сплетение, должно быть чувство легкого жжения, может как поток, но не сильный. Сама поймешь, это у всех по-разному ощущается.

– Так...

– Если почувствуешь, что потянул много, похолодеют пальцы, потемнеет в глазах, закружится голова – не жди. Руки делаешь вот так.

Петя продемонстрировал универсальный жест скрещенных рук в области сердца.

– Seriously?

– Самые простые методы – самые действенные. Терпеть не вздумай, поняла?

– А если...

– Если мне не хватит силы – я сам разберусь. Я ритуал могу прервать в любой момент, поняла? И не пострадаю. А вот если ты потеряешь сознание... я ведь следить за тобой не буду, у меня все внимание будет – туда, так вот, я из тебя могу потянуть слишком много.

– И что тогда будет? Умру?

– В зависимости от везения. Можешь и постареть, так, к примеру.

Ирина медленно кивнула.

– А как определить... может, пары минут только и не хватит, а я связь разорву...

– Увидишь. Ты будешь на подпитке, но видеть все равно будешь.

Ирина хмыкнула.

– Петя, а прошлый раз ты мне все это не разъяснял. Когда мы за Тamarой ехали.

– Естественно. Мне важно было жену вытащить, а что там и с кем будет...

– Эгоист.

– Привыкай, – Петя не иронизировал, Ирина не обижалась. Все было правильно. Такие уж эти колдуны... – Мы заботимся только о себе, а не обо всем мире. Мир подождет.

Ирина медленно кивнула.

– Поняла. А почему ты мне вообще все это рассказываешь?

- Потому что надеюсь на дружественные отношения.

- Ага...

- Именно. Специализация у тебя полезная, знаешь ли. Такое хорошо в друзьях иметь.

- Вот спасибо.

- Ирина, я сейчас не шучу. Ты учти – друзей у колдунов и ведьм практически не бывает. Единицы, не более. Взамен они замыкаются на семье, это первое. И отношения у нас могут быть не дружеские, а именно дружественные. Свое для нас первично, потом уж все остальное.

- Поняла.

- Мы эгоисты, и доверять нам лишний раз не следует. Но эгоисты разумные. Ты – мне, я тебе, на том и стоим, и не ругаемся.

- Поняла. Допустим, я пока не могу тебе ничего дать. А ты мне можешь, как тогда?

- Я и даю. Знания.

- Это верно. Но...

- Взаимозачет, и только взаимозачет. Поняла?

Ирина кивнула.

- Тогда работаем.

Петя занял свое место, кивнул Ирине, потом положил одну руку на свое солнечное сплетение, вторую Люсе на лоб.

Ирина тоже сложила руки предписанным образом.

- Поехали.

Не было ни слов, ни жестов, ничего...

Но свечи на полу вдруг загорелись. Сами?

Сами, никто их не поджигал.

Теплое рыжее пламя взметнулось – и мигом перешло в холодный голубовато-зеленый оттенок. И в тот же ядовитый оттенок зелени окрасилась палата.

Ирина словно грезила наяву.

Она была уверена, что это не наркота, она бы заметила и поняла, но...

Но!

Марево залило комнату, и в его свете все виделось иначе.

Петя смотрелся, как протуберанец черного цвета, он выбрасывал щупальца вперед, стремясь захватить все пространство, но до нее не дотягивался.

Ан нет, дотянулся.

Ирина ощутила легкий холодок в районе солнечного сплетения. Не жжение, а как будто у тебя по животу течет струйка воды. Неприятно, но не смертельно.

Контролируем.

Главное – аккуратность...

Ирина почти чувствовала, как сила просачивается сквозь пальцы.

Люся...

Люся смотрелась, как окутанная чем-то вроде слоя зеленой ваты. Вот как палочка в сахарной вате, в коконе, столько на ней было навёрчено. И светилась она ярче всего. А лицо было еще более бледным и мертвенным...

М-да.

Петя взмахнул рукой.

С его пальцев сорвался сгусток черноты и опустился прямо на зелень. Выглядело это так, словно на кусок льда плеснули кипятком. Раз, и второй, и третий...

Зелень медленно растворялась.

Ирина выдохнула.

Теперь главное – спокойствие.

Отдавать силу, не терять самообладания и следить за состоянием. А с проклятием пусть разбирается специалист.

Интересно, как это выглядит для тех, кто не видит подоплеку происходящего?

Очень интересно...

Сила утекала сплошным потоком. Вроде бы не тяжело, но... это как при обескровливании. Попробуйте разрезать себе руку и подождать.

Капля крови – немного, но шестьдесят капель, пятьсот капель...

Так медленно, по капле, уходит жизненная сила.

Ирина смотрела на тело подруги, лежащее на кровати.

Зелени пока еще много.

А сил?

Силы пока еще есть.

Вот уже ноги свободны.

Пальцы на руках похолодели. Ирина прикинула свои силы.... Минут пять еще – и все. Больше она не выдержит, упадет в обморок...

Зелень ушла уже до пояса, вот показалась грудь...

Ирина поняла, что еще пара секунд – и все. Она потеряет сознание.

Руки сами собой взлетели, скрестились в жесте защиты. Черные щупальца отлетели прочь.

И на миг ей показалось, что чернота эта – недовольна. Ее лишили... корма?

Да, что-то подобное.

Ирина медленно осела на пол, но видела, как Петя растворяет остатки зелени, как проводит руками по контуру тела Людмилы, и та словно наливается цветом.

– Вот так....

И эти слова сработали словно спусковой крючок. Опять зашумели в палате приборы, опять налилось живым цветом электричество, а Петя стал человеком. А вовсе не черной человекообразной кляксой.

Проклятийник...

Интересно, как она со стороны выглядит?

Ирина даже головой пошевелить не могла.

Петя, наоборот, был спокоен и несуетлив, словно и не выложился. Он бодро поднял с пола веревку, затушил и сгрузил в сумку свечи, руны – и через минуту ничего не напоминало о ритуале. Только горелой изоляцией откуда-то потягивало.

– В обморок падать будешь?

– Перебьюсь.

– Вот и отлично. – Петя подхватил ведьму под мышки, подтянул к стулу, стоящему в углу палаты и бесцеремонно убрал с него судно, водрузил на это место ведьму. – Молодец.

– А?!

– Силу дозируешь хорошо, поддерживаешь и распределяешь тоже, количество удовлетворительное. Я бы с тобой в разведку пошел.

– ЧТО!?

– Ну да. А ты что подумала?

Ирина застонала. На большее у нее сил не было.

Она! Тут! Выкладывается! Как Папа Карло при творении Буратино! А что оказывается? Что она могла и поменьше сил отдать, и вообще не так выкладываться?

Хотя – нет. Если бы сил для Люськи не хватило, она бы себе этого век не простила.

– Руку поднять можешь?

Ирина в этом сильно сомневалась.

Петя вздохнул, достал из сумки бутылку с водой, открыл и понес к Ирининым губам. Уффф!

Вот оно – счастье!

– Умничка. Полегче стало?

– Да вроде как.

– Тогда ешь.

Баночка была небольшой, в таких яблочное пюре продают для детей.

– Это что?

– Мед.

– Фу!

Мед Ирина любила, но с чаем, под настроение, с белым хлебом... а не так – ложкой и безо всего.

– Лопай, не крючь моську. Он заговоренный, тебе в самый раз пойдет.

– Спасибо, – вздохнула Ирина, понимая, что «походно-полевой ведьминский набор» собирать надо, и чем скорее, тем лучше.

– Пожалуйста. И на будущее – ни у кого и ничего не бери.

– То есть?

Петя сунул ложку меда ей в рот, открыл сумку и вытащил еще одну банку. Тоже с медом.

– Видишь?

– Да.

– На нем тоже наговор. Только на обратное... видишь?

– Банка как банка...

– Да ты *иначе* приглядишься, балбеска!

Ирина послушно скосила глаза, глядя на банку как бы исподлобья.

Действительно, та банка, которая была у нее, была светлой на вид. А вот вторая словно бы с крошкой графита внутри...

– Поняла. Спасибо.

– Не за что. Кушай, да пошли...

Ага, размечтались двое паранормалов. Не успела Ирина и попу от стула оторвать, как в дверь палаты кто-то попытался войти.

Петя вздохнул и пошел открывать.

– Здравствуйте, доктор.

Да-да, тот самый врач, который их и в прошлый раз пытался разогнать из палаты.

Ирина выдохнула и попробовала отклеиться от стены. Вроде получилось, осталось только банку из-под меда спрятать.

– Добрый вечер.

– И что вы тут делаете? Больница закрыта для посетителей.

– В вашу больницу можно слона на ниточке провести, – парировала Ирина. – Скажите спасибо, мне это не нужно, а так... куча входов, выходов, никакого контроля, камер половина не работает, а про персонал я вообще молчу. Медсестры на посту не было, а из ординаторской подозрительный шум доносился. Эротического характера.

Она особенно и не соврала, просто там не имели, а смотрели. Но это уже детали. Нравится человеку на дежурстве порнушку гонять?

Да его личное дело! Лишь бы помощь пациентам вовремя оказывал.

Доктор побагровел.

– Это как-то вас оправдывает?

– Нет, – Ирина решила отступить на шаг. Петя и ввязываться не собирался, полицейский-то не он. Чего лезть в амбицию? – Мы просто пришли ненадолго и уже уходим.

– А почему пищал...

– Перегорел, наверное. Доктор, вы посмотрите, мне кажется, Люсе уже лучше, – честно сказала Ирина.

Долго упрашивать не пришлось.

Мужчина сделал два шага, оттянул пациентке веко, профессионально нащупал пульс...

– Однако! И что вы здесь делали?

Ирина врать не стала.

– Порчу снимали.

Какой же вид стал у врача.

Вот представьте, вы на кухне режете мясо на глазах у любимой собачки, долго режете, со вкусом, а потом говорите – кушай, детка... и подсовываете несчастному животному тарелку овсянки на воде.

Вот такое лицо у доктора и стало.

Это ЧТО мне, простите, подсунули?

Ирина развела руками, всем видом демонстрируя, что другого ответа не будет. Доктор нахмурился.

– Если я узнаю, что больной что-то вкололи...

– Да помилуйте! У нас и шприцов-то с собой нет!

Доктор покачал головой, но посмотрел недоверчиво. И то верно, в Петиной сумке можно было двадцать шприцов спрятать.

Ирина вздохнула.

– Сделайте анализ крови. Доктор... как вас зовут?

– Сергей Семенович.

– Очень приятно. Ирина Петровна. Можно просто Ирина.

– Петя, – проклятийник по всей форме представляться не собирался.

– Ладно. Сергей, – доктор пожал им руки и посмотрел серьезно. – А теперь без утайки, что вы

делали?

Петя полез в сумку. Ирина даже не удивилась, когда он достал оттуда... шприц?

Пустой.

- Тут раствор глюкозы. Сами проверьте.

- Глюкозы? И все?

- Я понимаю, вы не верите в сглаз и порчу. Но если остальные методы не помогают... почему не попробовать?

Сергей Семенович пожал плечами.

- Как-то неубедительно звучит.

- Проверьте, - парировал Петя. - Я вас не обманываю, не пытаюсь что-то выгадать, просто вы не могли вывести Людмилу из комы. Если у нас получится - что в этом плохого?

- Эта методика может помочь другим людям?

- Конечно, нет. Порча - штука индивидуальная...

С кровати донеслось нечто вроде шипения, и все повернулись туда.

Люся открыла глаза.

Глава 19

Удрать из отделения труда не составило. Там поднялся такой шум и гам, что можно было еще и половину больных с собой прихватить, на сувениры.

Ирина с Петей спокойно вышли, спокойно погрузились в машину, и она почти стекла по сиденью.

– Уффф!

– Я тебя подвезу до общаги.

– Я переехала.

– Значит, подвезу до дома. Адрес говори.

Ирина послушно назвала и дом, и квартиру, и кое-как пристегнула ремень.

– Спасибо. И за Люсю, и за науку...

– Сочтемся. Жизнь длинная, девка ты порядочная, дело с тобой иметь можно. А это, сама понимаешь, редкость.

Ирина улыбнулась.

– Сочтемся.

Машина помчалась по улицам.

И вовсе уж неожиданностью для Ирины стали гости.

В их с тетей Светой кухне... да, уже – их кухне, пили чай и о чем-то болтали Кирилл и какой-то незнакомый Ирине молодой человек лет так двадцати – двадцати пяти на вид. Симпатичный, смазливый даже, цыганистого такого вида. Черные волосы кольцами, большие черные глаза, смуглая кожа...

Прелесть, да и только.

При виде хозяйки мужчины вскочили, а брюнет даже что-то вроде поклона изобразил. Еще каблуками бы щелкнул.

– Ирина Петровна?

– Да.

– Здравствуйте. Очень рад знакомству.

Ирина была настолько измотана, что радости не ощущала.

– Взаимно. А вы...

– Алексей Олегович. К вашим услугам.

– Очень мило с вашей стороны. А что за услуги вы оказываете?

Кириллу надоело раскланиваться, он подхватил ведьму и усадил на диван.

– Ты где шлялась, что на ногах не стоишь?

– Люся из комы вышла.

Показалось Ирине, или мужчины вели себя, как два кота на одном участке? Только что воя не хватало и мява?

– Замечательная новость! – обрадовался оборотень.

– А я к вам от магистра, – с придыханием произнес Алексей.

– Да?

– Вот волосы и кое-что из вещей. Он сказал, вы знаете.

Ирина кивнула.

Да, она знала. Но сил, чтобы искать сегодня вампира, просто не оставалось.

Казалось бы, ведьма пришла домой.

Устала, как ездовая собака. И что?

Ничего.

Никто не собирался ни освободить территорию, ни оставлять ведьму в покое.

Кирилл опустил за стол, Алексей разулыбался еще шире.

– Ирина Петровна, возможно ли, что я уже сегодня смогу передать магистру ваш ответ?

Ага, в переводе на русский – ты сейчас не хочешь поискать? А я рядом посижу, подожду...

Ирину аж передернуло от перспективы. Сил не оставалось ни на что. Вот только что сидеть и разговаривать – и не слишком внятно.

Тетя Света покачала головой и протянула Ирине большую чашку чая. Горячего и крепкого.

В этом отношении вкусы у них совпадали, жидкий чай не любила ни одна из женщин. Пусть меньше, но лучше, решили они единогласно, и закупили дорогую хорошую заварку.

Запах чая (без отдушек и ароматизаторов) плыл по кухне.

Ирина сделала глоток и даже глаза закатила от удовольствия.

Что еще для счастья нужно?

Ничего... а, вот еще ложечку меда. Не наговорного, а самого обычного, вкусного, золотистого...

Ирина так увлеклась, что не заметила наступившей на кухне тишины. Только потом спохватилась.

– Что случилось? Что вы на меня так смотрите?

Мужчины переглянулись, и Кирилл пожал плечами.

– Да ничего. Ты кушай... устала?

– Устала, – призналась Ирина.

– Тебе бы шоколада. Горького.

Ирина облизнулась. Да, горького. И с перцем, или с орехами...

– У меня в холодильнике был запас. Но вставать неохота, – честно призналась она.

– Я достану. Где?

– На дверце, вторая полка снизу.

Вот тут у них с тетей Светой мнения расходились капитально. Ирина подгрызала горький шоколад, от семидесяти процентов какао и выше, а если еще перца добавить или имбиря, вообще чудесно.

Тетя Света предпочитала шоколад молочный. На любителя...

Ирина сама ездила, закупала плитки... да и вообще, они поделили территорию.

Тетя Света писала списки продуктов и готовила.

Ирина все закупала, таскала, выбрасывала мусор, ну а уборка подразделялась пополам.

Полы мыла Ирина.

Пыль, которую увы – Ирина не видела в упор – сметала тетя Света. Остатки пыли хвостом выгонял Сим.

Котяра объявился на кухне неожиданно, вспрыгнул Ирине на колени, замурчал и потерся щекой о щеку.

– Фамильяр? – уловил глаз Кирилла изменения в мурлыке.

– Фамильяр, – подтвердила Ирина.

– Красавец! – восхитился Алексей.

– Красавец.

Фамильяр и красавец, понимая, что говорят именно о нем, распушился вдвое и вытянул хвост трубой. Да, я такой, я фамильяр и красавец, хвалите меня и любите.

Мурррррм!

Ирина почесала кота за ушком и улыбнулась.

– Хороший, хороший котик... Алексей, магистр что-то еще просил мне передать?

– Он будет очень ждать результатов.

– Обещаю, до послезавтра я ему обязательно что-то сообщу. Или у меня получится отыскать вампира, или не получится, – кивнула Ирина.

«А сейчас не смею вас задерживать».

Вслух ничего такого сказано не было, но все люди взрослые, все отлично поняли, что Ирина и произнесет эти слова – не задумается. Пока она пыталась оставаться в рамках вежливости, но злить уставшую ведьму?

Ох, не надо. Одной почесухой тут не отделаешься.

Алексей послушно встал из-за стола.

– Как вам будет удобнее? Созвониться с магистром – или мне приехать за результатом?

Ирина пожала плечами.

– Я позвоню магистру.

– Если случится так, что он будет недоступен, умоляю вас позвонить мне.

На стол легла визитка с номерами телефонов.

– Эколе, Алексей Селиверстович, – медленно прочитала Ирина. – Красиво.

– Окольный – или околевший? – не удержался оборотень.

– Кирилл! – тетя Света махнула на него тряпкой.

– Ничего страшного, я привык. С детства, – Алексей развел руками. – Просто мой предок был одним из тех, кто остался в России после войны с Бонапартом. Если бы он перевел свою фамилию на русский, было бы – Алексей Школьный. Или Школьник...

– Эколе звучит лучше, – согласилась Ирина, разглядывая визитку. Прямо-таки произведение искусства, хоть ты в рамку вставляй. Визитки бывают разные: деловые, строгие, развратные, пышные и вальяжные, раззолоченные и бездарные.... Эта визитка просто кричала о своем благородстве.

Простая на вид, но плотной структуры шелковистая бумага, не белая, а с легким таким кремовым оттенком, простой шрифт, но не «Таймс нью роман», которым напечатаны все документы, нет, красивый шрифт, четкий, хорошо пропечатанный, несколько телефонов.

Рабочий – три штуки. Мобильный, домашний...

Судя по всему, Ирине достался эксклюзивный вариант визитки. Для своих.

Девушка поблагодарила и прикрепила ее на холодильник. Пусть повисит.

Алексей понял намек и принялся прощаться.

Поцеловал руку тете Свете, отчего пожилая женщина просто растаяла, поцеловал руку Ирине...

Не будь Ирина так вымотана, она бы хоть попробовала определить, чем на нее воздействуют. А так – сил не оставалось.

– Кирилл, пожалуйста, проводи нашего гостя.

Оборотень расцвел розочкой.

Вот так и показывают, кто здесь главный, кто гость, а кто хозяин. И оборотень пошел закрывать дверь за вторженцем.

– Ирочка, а что это за магистр? – тетя Света сильно не удивилась, но мало ли что?

– Это? А, оккультист, – отозвалась рассеянно Ирина. – Теть Света, да вы не переживайте. У тех, кто практикуют всякую магию, тоже воруют.

– Магию воруют?

– Или хрустальный шарик сопрут, или медиума того-с... уестествят, – подтвердил вернувшийся Кирилл. – Вот и идут к Ирине.

Тетя Света махнула на него тряпкой.

– Молчи уж, негодник.

– Я хороший! – Кирилл поднял руки вверх. – Серый и пушистый.

– Почему не белый?

– Не перелинял пока. Рано еще.

– И не поседел, – ехидно добавила Ирина.

– Да, и это тоже. И вообще, я к тебе тоже по делу.

– По серьезному?

– Вполне. Маргошка пропала.

– Кошка? – не поняла Ирина.

– Нет. Кравцова Маргарита Петровна. Дочь настоятеля Михайловского храма.

Ирина потерла лоб. Было что-то знакомое в этом имени... минуту! Точно! Золотоволосая девушка в голубом платье, такая вся воздушная, возвышенная... Ее еще под Кирилла хотели подложить. И оборотень уверял, что отказался. А что сейчас?

Ревность куснула острыми зубками.

– Как пропала?

– А вот так. Вышла из дома – и исчезла.

Ирина вздохнула.

– Ну, рассказывай подробности.

Тетя Света посмотрела на мужчину и женщину.

– Ирочка, я, наверное, пойду? Спать пора...

– Тетя Света, у меня ничего секретного от вас нет, – строго высказался Кирилл. – Мало ли кто пропадет... Ириш, ты тете Свете доверяешь?

– Я уверена, что она не станет болтать во дворе, – пожала плечами Ирина. – Правда, что вы, тетя Света. Оставайтесь, обсудим...

– Как-то... – зажеманилась пожилая жещина.

Кирилл махнул рукой.

– Да что уж тут такого? Девчонка, молодая, симпатичная... ее отец замуж ее собрался пристраивать. Даже предварительный сговор есть.

– И за кого девчонку? – уточнила Ирина.

– А за кого-то из семинаристов. Я точно не знаю за кого, мне имени не называли.

– Что ж ты так...

– Могу позвонить, уточнить.

- Давай по результатам разговора? - предложила Ирина. - Девушка-то была согласна?

- А почему нет? - не понял оборотень. - Семинариста я видел, парень, вроде, неплохой, перспективный, три поколения в церкви...

- И как они размножились? Ежели уже три поколения?

- Очень даже неплохо, - парировал оборотень. - С молитвой, с верой, с любовью...

Тетя Света фыркнула.

- Наверное, хорошо пошло?

- Очень. Семья там большая, восемь детей. Маргошка шестая, - кивнул Кирилл. - Пять мальчиков, три девочки.

Ирина представила себе восемь детей - и покачала головой.

- Мать-героиня.

Просто представить себе.

Девятью восемь - семьдесят два. Делим на двенадцать - получается шесть лет.

Шесть лет только ходить беременяшкой с токсикозом, с пузом, со всеми симптомами, отеками, нервами, утомляемостью...

Сами роды.

Хоть и говорят, что это легко и просто, особенно после третьего, но что-то Ирина сильно сомневалась. Не утешало даже то, что она теперь ведьма, а ведьмы рожают, как кошки котятся. Раз - и приплод. Как-то в это плохо верилось.

Да и кошек никто не спрашивал, вдруг им тоже не так легко и просто, как говорится?

А потом еще ребенка надо выкормить, поставить на ноги, следить, ночами не спать, когда болеет...

Брррр!

Матери, которая потянула восемь детей, надо медаль давать. Молча. Золотом по ее весу.

Но есть и обратная сторона медали.

Хватает ли в такой семье денег? Времени? Внимания?

Детей много, они кишат, пищат и верещат, и мать превращается из матери - в машину для уборки - стирки - готовки - глажки... это еще если муж хороший попадется. А если эгоистичный козел?

Такое, увы, бывает чаще.

И крутится бедная женщина, ни присесть, ни прилечь... это страшно. Хорошо еще, если есть кому помочь. А как часто слышатся заявления: «чего тебе помогать, все равно дома сидишь?», «сплошной отдых дома, а ты еще и ничего не успеваешь»...

Ага, мужчинам бы такой отдых.

Да через сутки б чесанули «отдыхающие» так, что их бы и у канадской границы не догнали.

- Есть кто-то, с кем Маргарита была особенно дружна?

- Была? - уловил Кирилл.

Ирина пожала плечами.

- Пока не найдем - была.

- Ириш... а ты сильно устала?

- Да.

- Можешь просто посмотреть - жива она или нет? Пожалуйста...

Ирина посмотрела.

На оборотня.

Такими глазами, что сразу стало ясно, нет у него совести. Вообще нет.

Не подействовало.

Где вы видели совестливого оборотня? Волкам совесть вообще не полагается, она несъедобная.

– Просто – жива или мертва. И все.

Ирина застонала.

– Что у тебя там? Волосы?

– Волосы.

– Давай сюда расческу.

Получив просимое, Ирина провела пальцами по длинным светлым волоскам. Всего-то штуки три, хорошие у девочки волосы. Не линяет, не лысеет... честно скажем, у Ирины после расчесывания в щетке побольше остается.

Жива – или мертва?

Не надо особых сил, ничего не надо, просто – да или нет...

Ирина почти не напрягалась, но и так перед глазами мушки заплесали, а рука затряслась. Но главное она уловила.

– Пока жива.

– Пока?

– Я же не знаю, где она, что ей нужно...

– Понятно. Но жива, это хорошо. Обрадую Петьку...

– Ее отца?

– Ага, Кравцов, Петр Михайлович. Неплохой мужик, кстати говоря, и священник не из последних.

Ирина пожала плечами, как бы говоря, что ей все равно. Церковные услуги ей особо не нужны, пусть сами разбираются.

Она и за бабушку с дедом свечек-то не ставит. Ни к чему.

Они всю жизнь атеистами прожили, в Советской стране, они такими и остались. Да и сомневалась Ирина, что эти обряды кому-то важны...

Вера – да. Не в Христа, просто в Бога, который есть любовь. А обряды....

Пфффф!

Да пять тысяч лет назад христианства и в помине не было, все язычниками бегали и особо не комплексовали. И что?

Теперь всех в ад? Оптом?

Извините. Недоработка.

Незнание закона не освобождает от ответственности. А его *несуществование*? Прежде чем требовать, изволь всех оповестить, или хотя бы издать сборник законов...

Нет его?

Тогда простите, как-то нечестно получается.

Впрочем, это уже религиозные заморочки, в которых Ирина, откровенно говоря, не была сильна. А зачем? У нее своя работа, свои дела, свои заботы.

При чем тут христианство? Что, если она все Евангелия наизусть выучит, в подъездах меньше гадить станут? Так, к примеру.

Ой, вряд ли.

Отношение ее к гаденышам изменится?

Тоже нет.

Вон, недавно поймали такого гадящего. Со всем милосердием набили морду и отпустили. Спустили с лестницы.

Так что вы думаете?

Побежал жалобу в участок писать.

Сеня, а именно он в тот день сидел на дежурстве, ее принял честь по чести. А потом обошел жителей подъезда.

Грамотные попались жители, сообразительные.

Все, как один, говорили – я его спустил с лестницы. Даже восьмидесятилетняя бабка. Даже шестилетний пацан.

Сеня поржал, вспоминая историю, и закрыл дело. А что тут можно изобрести?

Ничего.

Так что не стоит думать о глупостях.

– Заявление подали?

– Иришка, ты знаешь, как у нас иногда к людям относятся, – покачал головой оборотень.

– Не знаю.

– Сказали, что девчонка молодая, симпатичная... натрахается – прибежит.

Ирина пожала плечами.

С точки зрения Кирилла – и любящего отца это жуткое хамство. А с точки зрения профессионала? Какой процент «пропавших» потом обнаруживается по чужим постелям?

Ирина сразу могла сказать – половина точно.

Недавно жена прибежала с воплем: муж пропал. Ага, Иван Петрович заявление не принял именно с такими словами. Расспросил, когда муж пропал, прикинул что-то. Еще несколько раз отбил от супруги, жаждущей подать заявление. Потом, примерно через неделю, прихватил Ирину и двинул по одному адресу.

М-да. Таких жирных тараканов, как там, Ирина никогда не видела. Наверное, даже мадагаскарцы смотрелись мельче и несолиднее. Но лежащим вповалку алкашам было наплевать. Они были счастливы. По ним не то что тараканы – слоны могли маршировать.

Там-то и нашелся «супруг». В нирване и отключке.

Иван Петрович молча погрузил его в машину, привез в отделение и дал Ирине разъяснения.

– Мужик в штопор срывается раз в год. Поквасит пару недель – и как новенький. Отдых у него такой, понимаешь?

Ирина понимала. И это только один из случаев. На своей территории участковый знает всех таких «вштопоренных». И кто, и когда, и куда...

Иван Петрович просто дал бедолаге отдохнуть от «большого семейного счастья». Реально большого, супруга там за сто кило перевалила.

И это не единственный случай. Не первый, не последний...

Это Ирина и высказала оборотню.

Кирилл подумал, почесал нос – и вздохнул.

– Маргошка не из таких. Она очень домашняя девочка.

– Не аргумент, – отозвалась Ирина. – Ладно, заявление пока не приняли. Примут, пойдет в работу.

- А если для девочки будет поздно?

Ирина помотала головой.

- Пока она жива и прекрасно себя чувствует, нет?

- Самочувствие ты тоже ощутила?

Ирина хмыкнула.

- Поверь, если бы ее пытали, если бы ей было больно, я бы почувствовала. А я ничего не чувствую. Что бы с ней ни происходило, ее это устраивает. Или хотя бы не пугает.

- Ириш, а ты можешь позвонить, чтобы у нас приняли заявление?

- Это ведь не на моей территории?

- Нет.

- Тогда не могу.

- Твой начальник?

- Кирилл, а почему он должен это делать?

Оборотень задумался на пару минут, а потом уверенно выдал:

- На минутку, это и его работа тоже, разве нет?

- У него свой участок. За весь город он не отвечает.

- Ириш, ну поставь себя на место ее отца. Человек нервничает, переживает...

- А мать?

Кирилл осекся.

- Она... Анастасия Михайловна женщина очень тихая, воцерквленная....

- Или отлично знает, куда подевалось ее чадушко, - отбила мяч Ирина.

- Ты думаешь?

Ирина закатила глаза.

- Кирилл, да я практически уверена. Сам подумай, девчонке восемнадцать лет. И при этом - не вести дневник? Ни с кем не делиться? Не доверять своих тайн хоть кому? Она кто - штандартенфюрер Штирлиц? Чтобы так себя вести? Расспросите мать, расспросите братьев-сестер, расспросите подруг. Наверняка кто-то да знает, что там с вашей Риточкой. Чего сразу волну гнать?

Оборотень потер лоб.

Кажется, он рассчитывал на что-то иное. К примеру, что Ирина бросится тут же искать пропажу. Или поводит руками над картой и ткнет пальцем в нужный дом. Или сама поедет, или уговорит коллег принять заявление... это вам не волком по лесу бегать, это высокая бюрократия. Тут зубы не помогут, еще и клыки на сувениры повыдергивают.

- Ты становишься другой.

Ирина пожала плечами.

- Я знаю.

Сила действительно меняла девушку, заставляла осторожничать, быть увереннее в себе, расчетливее...

Петя изложил верные правила существования ведьм.

Ты - мне, я - тебе, на взаимовыручке они и держатся. Да, кто-то поможет первым, но Ирина, когда бросилась ему помогать, не думала об ответных услугах. И Петя, когда сейчас помог ей, сделал это не совсем из корысти.

Кажется, они даже начали сближаться, как два приятеля. Пока - приятели, может, потом у них и

подружиться получится.

Хорошо разговаривать с тем, кто тебя понимает. Или с тем, кого можно научить своему ремеслу. Ирине приятно было учиться, Пете – учить. В этом они друг друга нашли. Да и проклятия Петя снимал охотно, как он сам объяснил – закон равновесия. Лучше, чтобы снятых было побольше, а наложенных поменьше. Но если не получается, то хоть старайся сравнять счет.

Вот он и старался.

– Ириш...

– Кирилл, объясни мне, почему я должна сейчас выбиваться из сил, теряя последние их остатки, бежать невесту куда, звонить и лезть в глаза людям? Это не девочка из семьи бюджетников, это вполне себе «золотая молодежь».

– Ирина!

– Что – Ирина? Ты знаешь, на каких машинах ваши церковники ездят? Что-то у храмов сплошь иномарки стоят, если отечественные машины и встречаются, то из последних моделей.

– Не все такие.

– Все, не все... машины – стоят? Сколькими «мерседесами» располагает наша епархия?

Кирилл потупился.

Ну да, спорить с Ириной было сложно. На балансе епархии было три «мерседеса», не самой последней модели. Но не в машинах ведь дело?

– Девушка не виновата в том, кто ее родители.

Ирина потерла лоб. В висках зарождалась тупая ноющая боль, верный предвестник мигрени. Или она в ближайшее время ляжет спать, или...

Поверьте, очень сложно выйти на работу, когда гадкая болячка треплет тебя, как бабка – веник.

– Кирилл, я тоже не виновата в том, что устала, как собака. Ты спросил – я сказала. Девушка жива и не в беде. Остальное... остальное выясните сами. Если нет – тогда милости прошу, я ее поищу, но не бесплатно.

– И сколько?

– Платить будешь ты – или отец девушки?

Кирилл замялся.

– Он вообще знает, что ты здесь?

– Нет.

– Тогда бесплатно, – Ирина отвернулась и посмотрела в окно. – Для тебя я это сделаю.

Хотя обидно. И почему-то больно. И царапает... ты ревнуешь?

Кажется, это действительно ревность.

– Ириш, мне просто жалко Маргариту. Она совсем еще ребенок.

– Кирилл, в восемнадцать лет я уже осталась одна, – отрезала Ирина. – Я выжила, и могу тебе сказать – это возможно. Думаю, твоя девочка тоже выживет. Она даже в лучшем положении – у нее есть семья, есть, на кого рассчитывать...

– Петя достаточно жесткий отец...

– И ты хотел ее найти, пока она не натворила глупостей? – прищурилась Ирина.

– Как бы это ни звучало – да, – рявкнул Кирилл. Глаза оборотня зло сощурились. – Ирина, тебя иначе воспитывали. А Маргошка пока еще ребенок. Церковно-книжный, добрый, доверчивый... ее в какую-то гадость втянуть ничего не стоит.

– Вот отец ее и вытаскивает.

– Нет.

- Не вытащит? – удивилась Ирина.
- Я же говорю, Петя очень... ригидный человек.
- Ригидный – это в смысле?
- Негибкий. Упертый. Не достучишься.
- Поняла. И ты считаешь, если его дочь влетит в проблемы....
- Он от нее может просто отказаться.
- Какой замечательный священник. Терпимость и понимание так и прут...
- Хватит язвить, а? – Кирилл нахмурился. – Я часто бываю у них дома, пропади не Маргошка, а Дашка, или там, Ленка, я бы то же самое сделал. Они балбесы, но жалко ведь! Вляпаются, потом не разгребешь, вся жизнь будет сломана.

Ирина пожала плечами еще раз.

- Если ничего не найдете – приходи завтра вечером. Авось, справлюсь. Я сегодня очень много силы отдала, пока мы Люсю вытаскивали, мне даже сидеть сложно, сам видишь.
- Вижу, – кивнул Кирилл.

Ирине действительно становилось хуже и хуже, леденели пальцы, сводило мышцы, покалывало, словно иголочками, начинался откат.

- А раз видишь, то извини. Пойду я спать, пока лапы не отбросила. Я тоже живой человек, я ужасно устала, я отдохнуть хочу...
- Да, конечно. Извини, я сорвался.
- Не стоит извинений.

Ирина поднялась, ее шатнуло и пришлось опереться о стену.

До дома она добралась на адреналине, разговор выдержала на горячем чае с сахаром, а вот сейчас... сейчас утомление за все с ее и возьмет. С процентами.

Ирина потерла еще раз лоб и побрела в туалет. В коридоре стукнула входная дверь.

Тетя Света материализовалась словно из воздуха, подхватила девушку под локоть.

- Ну-ка, обопришь на меня. Куда – умыться?
- В туалет, а потом умыться, – вздохнула Ирина. – Осуждаете?
- Ни на минуту, – пафосно заявила старушка. – ты все сделала правильно.
- Правда?

Ирина кое-как прикрыла дверцу туалета. Потом вышла и устремилась мыть руки, умыться, чистить зубы... быстрее, пока ноги держат. Тетя Света стояла в дверях ванной комнаты, чтобы подхватить девушку, если той станет плохо. Сим терся об ноги.

- Я бы тоже не стала помогать. Не сразу – точно, и не в таком состоянии. И вообще, что папаша – сам прийти не мог?
- Не комильфо, наверное.
- Иришка, у меня детей нет. Ты знаешь...
- У вас есть мы с Симом.

Произнесено было чуть невнятно, Ирина как раз чистила зубы, ну и ладно. Зато пафоса меньше.

- И я этому рада. И подруги у меня есть. И я тебе так скажу – случись что с вами, или с кем-то из моих немногочисленных подруг, я бы ни минуты не колебалась. Ведьма, фея... да наплевать! Лишь бы все обошлось!
- Вас не смущает моя... подработка?

– А чего она меня должна смущать? Люди и не так зарабатывают, в наше-то время. К тому же все на пользу...

Ирина пожала плечами.

– Ведьма же...

– И что? Хотя – да! Иришка, а ты можешь проклясть того козла, который постоянно пакеты с мусором на площадке оставляет?

Ирина от души фыркнула, хорошо хоть зубной пасты во рту уже не осталось, удалось не заплевать половину кафеля.

– Не могу. Не моя специализация.

– А найти его?

– Могу.

– Вот, найди при случае. А проклясть я и сама справлюсь. Сим, поможешь?

– Как? – удивилась Ирина.

– Буду ему под дверь содержимое кошачьего лотка носить, – невинно округлила глазки старушка. Ирина уставилась на нее в ужасе – и тетя Света расхохоталась. Уже от души, весело и не таясь. – Успокойся! Я шучу.

– Я уже и шуток не понимаю. Простите...

– Ничего страшного. Иди, ложись, ты вся никакущая.

Ирина была с этим согласна. Именно что никакущая. В ноль. Сил хватило только добраться по стеночке до кровати – и упасть. На автопилоте протянуть руку, стянуть со стула теплую шерстяную шаль и закутать голову.

Мигрень – она бывает разная, но одна из ее причин – спазм сосудов. Вот он у Ирины и начинался. Редко, но метко.

Рецептура была отработана давно и обычно помогала за несколько часов.

Стакан горячего чая, с несколькими каплями бальзама и ложками сахара, теплые шерстяные носки на ноги, теплой шалью замотать голову – и спать, спать, спать...

В идеале не до будильника, а как сама проснешься. Но это не для несчастных работающих женщин.

Ирина отключилась быстрее, чем закрыла глаза. И последним ощущением стал кошачий хвост на носу...

Сим пришел подлечить хозяйку и замурчал, устраиваясь у нее на голове. Но сил подвинуть кошака у Ирины уже не было.

Утром Ирине стало чуть легче.

Увы – чуть.

Шею ломило, виски сдавливало, и Ирина отлично понимала – к вечеру это будет полноценная головная боль. Паршиво...

В карман формы отправился пузырек с валерьяновой настойкой и платок. Дома Ирина этим средством пользоваться не рисковала, Сим не оценит, но на улице можно.

Накапать валерьяновую настойку на платок – и нюхать. Самое смешное, что рецепт отлично помогает от спазма сосудов. Не надо заливать в себя литры лекарств, иногда достаточно ими подышать.

В другой карман отправился нашатырь. Мало ли что...

Сказать о мигрени на работе? Это Ирине и в голову не приходило. А зачем? Это даже не болячка, попробуйте, придите в поликлинику и попросите больничный на том основании, что у вас мигрень.

Нет?

Правильно, не дадут. А в остальном...

Ну, случается она раз в год, так это можно пережить и забыть. Так Ирина и поступала.

Сим потерялся об ноги девушки и муркнул. Мол, ну куда ты идешь?

– Надо, кис... работа не волк – пристрелить не получится.

С тем Ирина и отправилась пить горячий чай. Кушать не хотелось, а вот горячего выпить – милое дело.

Окончательно ведьмой Ирина не была, и совесть у нее тоже была. А потому, придя на работу, она полезла в базу. Как там ее?

Кравцова, Маргарита Петровна?

Кажется, да.

Заявления об исчезновении пока нет в базе. А что есть?

А ничего. А если...

Ирина задумалась. Ненадолго, но...

И опять полезла в поиск.

Сколько девушек у нас пропадает ежемесячно?

Много. Очень много.

Ирина подумала и принялась проглядывать фотографии тех, кого объявили в розыск. Тех, на кого завели дело.

Зачем?

Она и сама не знала, просто была такая идея...

Долго искать не пришлось.

Лямина Инна Ивановна. Сухарева Дарья Михайловна, Шорникова Ксения Ильинична...

Девушки были словно под копирку.

Все не старше восемнадцати, все светленькие, все красивые одной и той же барби-красотой, все из хороших семей, все...

След?

Ирина задумалась. А потом решительно ткнула в кнопки, распечатала несколько дел и направилась к начальнику.

Иван Петрович сидел за столом и размышлял о судьбах отечества. То есть – завтракал.

– Разрешите?

– Да, заходи. Булку с вареньем будешь?

– Нет, спасибо. Я дома позавтракала.

– Если передумаешь – и булка и варенье будут на кухне, угощайся, – махнул рукой шеф.

– Спасибо.

– За спасибо не чирикаем. Показывай, что накопала?

Ирина вздохнула. Задавать глупые вопросы, типа: «с чего вы решили?», «вы уверены?» и прочее, она не стала. Вместо этого медленно выложила на стол несколько распечатанных снимков.

Иван Петрович прищурился.

– Не понял? Сестры, что ли?

– Хуже. Пропавшие без вести.

– Хм? Подробности?

– Всем по семнадцать-восемнадцать лет, все, что называется, девушки из хороших семей, все пропали внезапно и в течение последнего месяца, и все родственники клянутся, что предпосылок не было.

– Серьезно?

– Судя по прочитанному – да. Жили девушки – и исчезли. Как корова языком слизала.

– Подозреваю, корова тут ни при чем. Ты считаешь, криминал?

Ирина пожала плечами.

– Вчера ко мне приходил знакомый. Здесь нет еще одной фотографии, но девушка тоже пропала.

– Уже четверо?

– Это за последний месяц. А так я не знаю, сколько именно их пропало.

– Хм...

Иван Петрович потерял аппетит и отложил бутерброд с вареньем. Задумчиво поболтал ложечкой в чашке чая.

– Давай-ка ты, подруга, прогляди сводки за год. Сможешь?

– Конечно, Иван Петрович. Разрешите исполнять?

– И исполнять, и доложить... не нравится мне это. Думаешь, серия?

– Не знаю пока, вот и не думаю.

– Не хотелось бы. С нашей территории там есть кто?

– Есть. Сухарева, Дарья Михайловна.

– Вот к ней еще домой сходи. Сначала покопайся в базе, если ничего не найдешь... доложи мне, что накопашь, а потом... у кого в производстве дело Сухаревой?

– У Сени, кажется.

– С ним я договорюсь. Если я тебе дело передам?

Ирина прищурилась.

– Только взаимозачетом, вот! У меня и своих хватает!

– Ладно. Поменяешься... выбери дело из своих, если что.

Ирина кивнула.

– Хорошо, Иван Петрович. Сделаю.

– Иди, копай, – вздохнул начальник. – ох, разворошим, я чую, мы осиное гнездо.

– Но ведь не оставлять же все так, если это не простое совпадение?

– Нет, конечно. Иди, копай.

Ирина кивнула, развернулась и вышла из кабинета.

М-да.

Надо звонить Кириллу, но сначала – архив.

Поиски дали интересную картину.

Девушки пропадали и раньше. По городу, по области... за год – один раз, группой в пять человек.

Именно такие, блондинистые клоны, молоденькие, симпатичные и... та-дамм!

Девственницы.

Патологоанатом это установил абсолютно точно. Все пятеро нашлись, хотя и в разное время, и в разных местах все пятеро были «подснежниками», и все пятеро – девушками в физиологическом

смысле слова.

Их не насиловали, не издевались...

Все пять девушек умерли от сердечного приступа. Потому и дела были закрыты. И относились они – две девушки были из разных районов Кораблика, еще три – из других районов.

Вот и не связали их в одно целое. И Ирина бы тоже не связала...

Когда они умерли?

Точное время установить не удалось. «Подснежник», не в смысле нежный цветочек, а в смысле труп, который появляется, когда сойдет снег, выглядит ужасно. И анализу поддается очень плохо.

Земля, погодные условия, иногда еще и дикие животные – не собачки-кошечки, а грызуны, лисы, да иногда и собаки бродячие, всякое бывало...

Так что установить все точно возможным не представлялось. Где-то декабрь месяц, наверное.

Ирина задумалась, но ничего не вспомнила, и решила потом покопаться в датах. Найдется что-то в декабре наверняка. Или в январе...

Пять девушек, которые умерли от сердечного приступа, при том, что сердечки у них были здоровые... родители клялись.

Что это напоминает?

Убийство.

Ирина пустым взглядом уставилась в компьютер.

Так, перед Кириллом придется извиняться. Сегодня же. Это раз.

Начальнику дать полный отчет – это два.

Поменяться делами с Сеней – это три.

Поговорить с магистром – четыре.

Поискать вампира – пять.

А еще закупить продукты, съездить к Люсе, отнести туфли в починку... да много всего.

Словно решив добить Ирину, на столе зазвонил телефон.

– Да?

– Ирочка! Вика родила! Девочка у нас! Здоровенькая, три пятьсот двадцать!

Ирина скрипнула зубами.

– И?

На том конце волны затихли. А потом родной папенька робко как-то поинтересовался:

– Ты не рада?

– А я должна быть рада? Мне плевать, плодитесь на здоровье, – отгавкнулась Ирина.

– Вика просила тебе позвонить. Они с Женей помирились и хотят, чтобы ты стала крестной мамой малышки.

Ирина посмотрела на стену.

Та была безмолвна и чиста.

На телефон.

Тот таким совершенством похвастаться не мог.

– Я понимаю, это немного неожиданно...

Усилием воли Ирина взяла себя в руки.

- Значит так. Крестной мамой не буду. Желаю всего хорошего. Позвоните, когда второго родите, а пока просьба не беспокоить.

Она отключила аппарат, сунула его в карман – и занялась делом.

Список есть? Есть! Вот и работаем! Да веселее, с огоньком... маньяки ждать не будут! Итак, у нее полно дел – и она их будет делать. Что там первым пунктом? Кирилл?

Ладно, ему позвоним чуть позднее. А пока – начальство.

Ирина подхватила распечатки и отправилась получать нахлобучку за найденную на свою голову работу.

А куда деваться? Ведьма... она такая ведьма. Даже если ничего не захочет – оно само приползет, запищит и на голову свалится. Ведьма – это же не звание, это – судьба.

Но между нами, Ирина своей судьбой все равно была очень довольна.

Примечания

Автору лично доводилось ездить на такой машине. Комфорта, правда, никакого, но проезжает реально везде. Горы, ручьи, низины, разливы... – *Здесь и далее прим. авт.*

Название взято из головы, все совпадения случайны.

Н. В. Гоголь. Ревизор. Очень вольная цитата.

А. К. Дойл. Пестрая лента. Неточная цитата.

Искаж. *нем.* Ordnung muss sein – т. е. должен быть порядок.

Реальный случай из жизни, была свидетелем.

Реальный случай, которому автор был свидетелем. Так и уничтожили парк.

Фильм «Девчата».

Мастино неаполитано, только чуть подправленное в сторону юмора.

А в общем надо просто помнить долг, от первого мгновенья до последнего. Р. Рождественский. Мгновения. Песня из к/ф «17 мгновений весны». Ирина намекает на контрразведку.

30-ствольный самоходный огнемет ТОС-1 «Буратино», самый мощный в мире, самоходный миномет 2С4 «Тюльпан», наручники БОС «Нежность», радиолокационный комплекс артиллерийской разведки и управления огнем 1Л219 «Зоопарк».

Композитор В. Шаинский, стихи А. Жигарева. Песня была написана для Анны Герман в 1975 году.